Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Ра Еше Сенге

Mthu-stobs dbang-phyug rje-btsun rva-lo-tsa-ba'i rnam-phar thar-pa kun-khyab snyan-pa'i rda-sgra-zhes bya-ba bzhugs-so

Намтар Досточтимого Ра Лоцавы: Всепроникающий Звук Барабана Совершенного Освобождения Могущественного Мастера Тантры

Пер. с тиб., предисл. и примеч. д-ра филос. наук И. С. Урбанаевой

Улан-Удэ
Издательство БНЦ СО РАН
2018

УДК 294.3
ББК 86.353.1
Р12

Ответственный редактор
д-р филос. наук *Л. Е. Янгутов*

Рецензенты
д-р филос. наук, доцент *Э. Ч. Дарибазарон*
д-р филос. наук, доцент *С. П. Нестеркин*
д-р филос. наук, проф. СНИУ *Л. Б. Четырова*

Ра Еше Сенге
Р12 **Намтар Досточтимого Ра Лоцавы: Всепроникающий Звук Барабана Совершенного Освобождения Могущественного Мастера Тантры** / пер. с тиб., предисл. и примеч. д-ра филос. наук И. С. Урбанаевой. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – 302 с.

ISBN 978-5-7925-0523-0

Это перевод оригинального тибетского текста единственной сохранившейся полной биографии Ра Лоцавы Дордже Драга – известного мастера тантры Ваджабхайравы (XI в.). Автором текста в тибетской традиции считается его племянник Ра Еше Сенге. Помимо биографических сведений текст содержит учения Ра Лоцавы, изложенные в форме песен – *гуров*. Перевод дополнен примечаниями переводчика. *Намтар* впервые переводится на русский язык.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.3 «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии», номер госрегистрации № АААА-А17-117021310263-7)

УДК 294.3
ББК 86.353.1

© И. С. Урбанаева, 2018
© ИМБТ СО РАН, 2018
© Изд-во БНЦ СО РАН, 2018

ISBN 978-5-7925-0523-0

Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies
Of the Siberian Branch
Of the Russian Academy of Sciences
(IMBT SB RAS)

RVA YE-SHES SENG-GE

The Life of Ra Lotsawa: The All-Pervading Melodious Drumbeat / translated from Tibetan with a Foreword and Notes by Dr. Irina S. Urbanaeva. – Ulan-Ude: BSC SB RAS Publisher, 2018. – 302 p.

This is a translation of the original Tibetan text of the only extant full biography of the well-known eleventh century Vajrabhairava master Rva lo-tsā-ba Rdo-rje-grags. The tradition ascribes the authorship of the text to Rva lo-tsā-ba's grand-nephew, Rva Ye-shes Seng-ge. In addition to the biographical information, the text contains Rwa lo tsā ba's teachings in the form of spiritual songs (mgur). This is the first Russian translation of this *namthar* from Tibetan. The translation is supplemented by the translator's notes.

Ulan-Ude, Russia
BSC SB RAS Publisher
2018

Оглавление

Введение переводчика (И. С. Урбанаевой)…… 6
Ра Еше Сенге. Намтар Досточтимого Ра Лоцавы: Всепроникающий Звук Барабана Совершенного Освобождения Могущественного Мастера Тантры……..……... 6
Вступление…… 12
Глава 1. Рождение Рало и ранний период жизни……... 14
Глава 2. Первое путешествие в Непал……... 22
Глава 3. Возвращение в Тибет…… 43
Глава 4. Путешествие в южные регионы Латоэ……. 54
Глава 5. Второе путешествие в Непал…… 65
Глава 6. Паломничество в Индию……... 71
Глава 7. Возвращение в Южное Латоэ……. 83
Глава 8. Путешествие на север в высокогорные районы Латоэ…… 98
Глава 9. Путешествие в Сакья…… 114
Глава 10. Путешествие в Лхатсе и соседние регионы…… 125
Глава 11. Путешествие в долины Му и Танак…….. 144
Глава 12. Путешествие в долины Шанга, Уюка и Ньянга……... 157
Глава 13. Путешествие из Гьянце в долину Ронга……..… 168
Глава 14. Путешествие в Индию и возвращение……. 187
Глава 15. Посещение Запада и возвращение в Цанг…… 197
Глава 16. Путешествие по Южному и Центральному Тибету.. 211
Глава 17. Лхаса……. 233
Глава 18. Последний визит в Непал……... 242
Глава 19. Путешествие в Самье…….. 246
Глава 20. На восток – в Дагпо и Конгпо ……... 255
Глава 21. Долина Ярлунг……. 258
Глава 22. Возвращение в Лхасу и ее окрестности…… 269
Глава 23. Последние годы……... 282
Эпилог……... 297
Посвящение заслуг……... 297
Колофон автора…… 297
Заключительная молитва……. 297
Колофон типографии……... 298
Сокращения…….. 299
Источники и литература…….. 300

Contents

Introduction by Irina S. Urbanaeva……..…….6
Rva Ye-shes Seng-ge. The Life of Venerable Ra Lotsawa: The All-Pervading Melodious Drumbeat…….……6
Prologue……..……12
Chapter 1. Ralo's Birth and Early Life……...14
Chapter 2. First Journey to Nepal……...22
Chapter 3. Return to Tibet……..43
Chapter 4. Travels in Southern Latö……...54
Chapter 5. Second Journey to Nepal……..65
Chapter 6. Pilgrimage to India……71
Chapter 7. Return to Southern Latö……83
Chapter 8. Journey North to the High Plateu……..98
Chapter 9. The Journey to Sakya……..114
Chapter 10. Travels Through Lhatsé and Neighboring Regions……..125
Chapter 11. The Valleys of Mü and Tanak……..144
Chapter 12. The Valleys of Shang, Uyuk, and Nyang…….157
Chapter 13. From Gyantsé Through the Valley of Rong…….…168
Chapter 14. To India and Back……..187
Chapter 15. Sojourn West and Return to Tsang……197
Chapter 16. Travels Through Southern and Central Tibet……211
Chapter 17. Lhasa……..233
Chapter 18. Last Visit to Nepal…….…242
Chapter 19. The Journey to Samyé……...246
Chapter 20. East to Dakpo and Kongpo……255
Chapter 21. The Yarlung Valley……...258
Chapter 22. Return to Lhasa and Surrounding Regions……269
Chapter 23. Final Years……282
Epilogue……297
Abbreviations……...299
Sources and Literature (used in translation and in notes)…….300

Введение переводчика

Текст «*Намтар Досточтимого Ра Лоцавы: Всепроникающий Звук Барабана Совершенного Освобождения Могущественного Мастера Тантры*» (Mthu-stobs dbang-phyug rje-btsun rva-lo-tsa-ba'i rnam-phar thar-pa kun-khyab snyan-pa'i rda-sgra-zhes bya-ba bzhugs-so), впервые предлагаемый вниманию русскоязычного читателя, представляет собой духовную биографию (rnam-thar) Ра Лоцавы Дордже Драга (Rva lo-tsā-ba Rdo-rje- grags) – выдающегося мастера тантры Ваджрабхайравы, который жил в XI в. в Тибете и сыграл большую роль в распространении Дхармы, особенно учения и практики тантры Ваджрабхайравы / Ямантаки в Стране Снегов на этапе «позднего распространения Учения» (тиб. bstan-pa-spyi-dar), охватившего весь Тибет к этому времени.

Автором текста в тибетской традиции считается Ра Еше Сенге, внучатый племянник Ра Лоцавы. У современных исследователей «*Намтара*» существует сомнение на счет его авторства и высказывается гипотеза о более позднем происхождении текста [Cuevas 2015, p. x]. Как бы то ни было, это единственная сохранившаяся полная биография Ра Лоцавы, и она очень популярна среди тибетцев. Содержание «*Намтара*» насыщено помимо биографических сведений о Ра Лоцаве данными, очень важными с точки зрения истории тантры Ямантаки в Тибете и характеристики деятельности Ра Лоцавы и его личности в качестве одного из тех деятелей буддизма, кто принял на себя ответственность по распространению аутентичной Дхармы.

Устная тибетская традиция, передаваемая в России досточтимым Геше Тинлеем, а также «*История Ваджрабхайрава-тантры*», написанная выдающимся амдоским ученым Джамьяном Шепой Нгавангом Цондуем (1648–1721) ['jigs-byed-chos-'byung], сообщает нам, что полная система этой тантры хранилась в чистой земле Ургьен/Уддияна, откуда великий йогин Лалитаваджра, получив ее от *джняна-дакини*, принес в мир людей. На русском языке материал этого исторического источника доступен по книге В. Ю. Кучевасова, в которой история тантры Ямантаки излагается в основном по тибетскому тексту Джамьяна Шепы [Кучевасов 2015]. Нас же сейчас интересует не столько история данной тантры, сколько значение материала «*Намтара Ра Лоцавы*» для понимания масштаба его личности и значения его деятельности в истории будудизма в Тибете.

Лама Ра Лоцава принес Ваджрабхайрава-тантру в Тибет, сделал перевод *садханы* и широко распространил ее практику. Он перевел также ряд других текстов, главным образом, относящихся к тайным тантрическим

практикам. В центре его внимания были учения и практики, относящиеся к формам созерцания Идама в системе данной тантры. Это прежде всего *глубинный путь* Славного Ваджрабхайравы (тиб. rdo-rje-‘jigs-byed), чье имя буквально означает “Несокрушимый Устрашающий”. Ваджрабхайрава известен также как Ямантака (тиб. gshin-rje-gshed, букв. значение – “Уничтожающий Владыку Смерти”) и как Черный Ямари (тиб. gshin rje gshed nag). Ра Лоцава написал ряд учебных комментариев к практике Дхармы[1], подготовил плеяду великих йогинов Тибета. Поэтому он вошел в историю Тибета как переводчик и йогин, мастер тантры Ваджрабхайравы.

Вообще говоря, в тот период истории буддизма в Тибете переводческая деятельность была весьма актуальной, поскольку в контексте общего возрождения буддизма, начавшегося с монастырского буддизма в западных и восточных регионах Тибета и распространившегося на всю страну, старые переводы, сделанные в эпоху «раннего распространения Учения» (bstan-pa-snga-dar), подвергались критике как неаутентичные и приведшие к деградации буддийской практики и появлению нечистых линий преемственности Дхармы. Поэтому как предпосылка и как важный элемент возрождения аутентичного буддизма возникло целое направление так называемых *новых переводов*. Его представители считали вопрос об аутентичности переводов имеющим решающее значение для общего процесса распространения буддизма в этот период. Об объективной значимости деятельности Ра Лоцавы в качестве переводчика санскритских буддийских текстов в этот решающий момент истории буддизма в Тибете свидетельствует тот факт, что он был приглашен вместе с другими знаменитыми тибетскими *лоцавами* и авторитетными переводчиками из Индии и Непала дхармараджей западного тибетского княжества Гуге участвовать в созванной им переводческой конференции в монастыре Толинг. Об этой конференции (соборе) известно из тибетских исторических источников, в том числе из «*Синей летописи*» Шоннупэла. В тексте публикуемого нами перевода «*Намтара Ра Лоцавы*» также приводятся сведения о ней.

Шоннупэл, этот авторитетный тибетский историк буддизма, сообщает также, что распространением тантры Ямантаки в Тибете занимались и другие мастера. Так, Атиша передал ее Нагцо Лоцаве, вместе с которым они перевели «*Кришна-Ямари-тантру*» и комментарий к ней. Нагцо обучался этой тантре также у Кришнасамаяваджры (Нагпо Дамциг Дор-

[1] В тексте «*Намтара*» перечисляются сделанные Ра Лоцавой переводы и написанные им комментарии. Также см. [Кучевасов 2015].

же). Позднее Самаяваджра пришел в Уй и Цан и преподавал Цикл Ямантаки. «Хотя и другие лоцавы обладали текстом этой тантры, именно Ралоцава Дорджетаг главным образом преподавал Цикл Ямантаки. Его проповедь продолжалась очень долгое время», – подчеркивает Шоннупэл [Шоннупэл 2001, с. 46]. Кроме того, Шоннупэл, перечисляя учения, которые Ра Лоцава получил у своего непальского учителя Махакаруны, – в «*Намтаре Ра Лоцавы*» он упоминается под именем Гуру Бхаро, – подчеркивает: «Это подлинные системы индийских пандитов, не смешанные с тибетскими учениями» [Там же, с. 47]. В тексте «*Намтара*» устами самого Ра Лоцавы говорится, что он опирался на двух учителей, которые относились к лучшим мастерам Непала и Индии и были с ним кармически связаны: Гуру Бхаро и Гуру Мендза Лингпа[2]. И следует заметить: то, как он служил им обоим, являет собой беспрецедентный пример преданности и веры.

По-настоящему важно то, что Ра Лоцава внес большой вклад в дело распространения в Тибете подлинного Учения Будды, транслируемого по аутентичной линии преемственности от признанных индийских мастеров Дхармы. Его вклад в обучение тибетцев подлинной Дхарме проявился не только в чистой трансмиссии принесенных им в Тибет учений и в корректности перевода, но и в точном смысловом соответствии написанных им комментариев трудам индийских пандитов. В «*Намтаре*» описывается эпизод последнего визита Рало в Непал, когда он поднес своему Гуру Бхаро сочиненные им комментаторские трактаты, чтобы Учитель посмотрел их. Ра Лоцава выразил просьбу: «Нет ли в них ошибок, искажений, упущений или чего-то лишнего? Если имеются, то не будет благословения, прошу в этом случае их запретить». Бхаро возложил ладони на голову Рало и произнес: «Сын! Каждый из этих текстов представляется абсолютно правильным. И в словах, и по смыслу в них нет никакой при-

---

[2] По данным Джамьяна Шепы, оба они были учениками Ачарьи Падмаваджры, тот был учеником Джянакары, а Джнянакара – учеником Амогаваджры Старшего, который, в свою очередь, был учеником Лалитаваджры [Кучевасов 2015, с. 62–63]. Согласно «Истории тантры Ямантаки», оба учителя Ра Лоцавы были по происхождению из Непала. Согласно тексту «*Намтара*», Мендза Лингпа был пандитом монастыря Шри Наланда и стал *кхенпо* Ра Лоцавы при принятии им в Наланде монашеского посвящения [Ra 1989, p. 72]. К обоим учителям Ра Лоцавы относился эпитет *Махакаруника* – Великосострадательный. Джамьян Шепа сообщает в своей «*Истории тантры Ямантаки*», что полное имя Гуру Бхаро было Бхаро Чагдум, а Мендза Лингпа имел монашеское имя Дипамкара Ракшита [Там же, с. 63–64].

меси тибетских учений. Нет никакого различия с сочинениями индийских ученых. Это поистине удивительно!»

Ра Лоцава после этого одобрительного заключения Гуру Бхаро еще трижды редактировал тексты и каждый раз Гуру Бхаро, в высшей степени довольный, заключал: “Хорошо сделано!”» [Ra 1989, p. 273].

В другом месте «*Намтара*» говорится о Дре Шераб Баре, ученике великого Нгок Лоцавы, который сам был «весьма учен в тантре, в исполнении *садхан* и в тантрической литургии и, хотя просмотрел много комментариев к тантре, сочиненных тибетскими авторами, не был ими удовлетворен, а когда прочитал написанный великим Ра учебник по циклу Ямантаки, он, обретя сильную веру, сказал: “Нет разницы между этим текстом и теми, что написаны *пандитами*”. Говорят, он снова и снова повторял во время своих публичных учений:

Среди учений Дхармы, сочиненных в Тибете, нет ни одного, которое было бы более отрадным, чем Дхарма Геше Ралоцавы. Он развил помыслы ученых *пандитов*, не смешивая их с тибетскими учениями» [Ibid., p. 315].

Данные эпизоды указывают на такой важный критерий аутентичности при комментировании текстов Дхармы, как отсутствие «примеси тибетских учений». Это соответствует общей стратегии тибетских буддистов, действовавшей при переводе текстов буддийского канона.

Другие важные принципы, обеспечивающие аутентичность учения и практики буддизма, раскрываются из содержания *гуров* Ра Лоцавы, приводимых в «*Намтаре*». Каждый из *гуров* Лама Ра спел в ответ на вопросы оппонентов касательно теории и практики Дхармы или в качестве наставления для учеников. Поэтому их содержание в совокупности является лаконичным поэтическим выражением философского воззрения Ра Лоцавы и его понимания системы Учения и сущности буддийской практики, особенно на этапе ваджраяны.

Какие же еще вещи были важны с точки зрения механизмов аутентичности? Помимо принципа чистоты линии преемственности и сознательного избегания «примеси тибетских учений», Ра Лоцава указал еще на некоторые важные вещи в беседе с тантрическим йогином Шангпа, который, пораженный паранормальными силами Ра, пожаловался ему на то, что сам он, хотя практикует на основе устных наставлений, не имеет заметных успехов. Ра Лоцава объяснил ему, что самой по себе практики недостаточно, а нужно иметь квалифицированного Учителя и практиковать на основе полученных от него аутентичных сущностных положений. В целом, как объяснил Ра Лоцава, необходимы пять триад аутентичных вещей:

«Вы нуждаетесь в триаде Учитель-Идам-Защитник Дхармы,
И все трое должны обладать аутентичными качествами.
Если они по-настоящему квалифицированные,
То вы не сможете не получить благословения.
Вам необходима триада *устных инструкций* (gdams-pa), *практического применения* (lag-len) и *личного переживания* (myong),
И эти три вещи должны быть подлинными.
Если они подлинные,
То духовный опыт и постижения не могут не возникнуть.
Вы нуждаетесь в триаде *устремленной веры* (mos-pa), *преданности* (gus-pa) и *усердия* (brtson-‘grus),
И эти три качества должны быть подлинными.
Если они подлинные,
То [Учитель] не может не принять вас как ученика.
Вы нуждаетесь в триаде *воззрения* (lta-ba), *медитации* (sgom-pa) и *поведения* (spyod-pa),
И эти три вещи должны быть подлинными.
Если они подлинные,
То вы не сможете не обрести *радужное тело*.
Вы нуждаетесь в триаде *практики бодхичитты* (sems-bskyed),
Молитвы (smon-lam) и *кармической связи* (las-‘phrog),
И эти три вещи должны быть подлинными.
Если они подлинные,
То польза для живых существ не может не возникнуть».

[Ra 1989, p. 95]

Не вдаваясь сейчас в подробный анализ всех *гуров* Ра Лоцавы, лишь заметим, что их содержание говорит о том, что он был действительно великим реализованным мастером Дхармы, обладавшим глубочайшим философским воззрением и применявшим уникальный и безошибочный способ практики, когда, однонаправленно сосредоточившись на практике тантры Ваджрабхайравы, он умелым образом одновременно выполнял всю систему практики Дхармы. И учил этому же своих последователей.

Что касается характерного для него применения гневных методов тантры Ваджрабхайравы, эти случаи получили в истории буддизма и в современной буддийской и буддологической литературе неоднозначную оценку. В связи с этим следует сказать, что если мы будем пытаться интерпретировать эти его действия с позиций обыденного мировоззрения, то придем к выводу, что Ра Лоцава был одиозной фигурой в истории тибетского буддизма. Именно так считает, например, автор английского

перевода «*Намтара*» Брайан Куэвас [Cuevas 2015, p. ix). Во избежание ошибочной оценки случаев применения им *гневных сиддхи* и насильственного переноса в Чистую Землю Манджушри ряда персон, которые противодействовали ему и наносили вред другим из-за искаженных паттернов восприятия реальности и Дхармы, нужно помнить, что он использовал свою духовную мощь исключительно с бодхисаттвенской мотивацией и во благо этих существ, которые с мирской точки зрения предстают в роли жертв Ра Лоцавы. Разумеется, эти вещи не так просто поддаются пониманию даже со стороны людей, считающих себя буддистами. Что уж говорить о тех, кто далек от буддизма! Поэтому не случайно учения и практики ваджраяны принято держать в тайне.

После некоторого колебания мы все же решились опубликовать сделанный нами перевод «*Намтара*», хотя бы малым тиражом. Сделать перевод и не опубликовать – это было бы эгоистично. Ибо тем, кто способен понять смысл духовных песен Ра Лоцавы, они, несомненно, принесут большую духовную пользу.

Данный перевод был сделан с тибетского языка на основе текста «Mthu-stobs dbang-phyug rje-btsun rva-lo-tsa-ba'i rnam-phar thar-pa kun-khyab snyan-pa'i rda-sgra-zhes bya-ba bzhugs-so», изданного в Синине (КНР) в 1989 г. [Ra 1989]. Это переиздание той редакции, которая была впервые напечатана в 1905 г. по инициативе и при спонсорской поддержке семьи Его Святейшества Далай-ламы XIII Тубдена Гьяцо.

Перевод снабжен в примечаниях нашими комментариями, касающимися замеченных смысловых неточностей в английском переводе Б. Куэваса [Cuevas 2015], а также связанными с интерпретацией тибетских терминов и выражений.

В фигурных скобках {} в тексте указаны номера страниц тибетского текста.

Только благодаря многолетнему обучению у такого квалифицированного и великосострадательного мастера Дхармы, каким является досточтимый Геше Джампа Тинлей, для меня оказалось возможным сделать этот перевод, не оказавшись побежденной смысловыми сложностями содержания «*Намтара*».

Все заслуги посвящаю его долгой жизни во благо живых существ!

Если из-за недостаточной квалификации мною допущены погрешности при переводе, то прошу прощения у великого Ламы Ра Лоцавы, Ра Еше Сенге и у всех читателей «*Намтара*».

Д-р филос. наук И. С. Урбанаева

{1}[3]

Вступление

Ом свасти!
Воплощению Будд всех чистых земель Победителей,
Главной персоне кругов всех до одной мандал,
Корню духовных реализаций, высшему источнику блага,
Доброму высшему Учителю от всего сердца поклоняюсь!

Вездесущему Владыке, славному Ваджрасаттве,
Неразделимому с ним Учителю, обладателю Четырех Тел,
Драгоценности, исполняющей желания[4], источнику всех сиддхи,
Царям, наделенным силой исполнять все желания[5], поклоняюсь!

Да будут благословлены силою доброты высших Учителей, непосредственных и входящих в линию[6],
Все живые существа, чтобы беспрепятственно смогли достичь состояния могущества Ваджрадары
И всех высших деяний умиротворения, увеличения, силы и гневного могущества.

Это называется *Всепроникающий звук барабана совершенного освобождения досточтимого владыки магического могущества великого Ралоцавы.*

Перед досточтимым Манджушри простираюсь!
Тот, кто магической молнией беспрепятственной внутренней энергии
В пыль разбивает скалистые горы на стороне тьмы
И одновременно благим потоком дождя безмерного сострадания
Ведет к созреванию плоды чаяний тех, кто имеет веру,
Благородный Учитель, владыка дождевых облаков,
Слава и хвала Вам тысячекратными раскатами грома
Раздаются в десяти сторонах света.
{2} К стопам Манджушри Ваджракирти[7], Говорящего на двух языках,

---

[3] Здесь и далее в фигурных скобках указаны номера страниц тибетского текста.

[4] Yid-bzhin-nor – драгоценность, исполняющая желания.

[5] Bsam- ‘phel-dbang-gi rgyal-po буквально означает «царь силы возрастания того, что задумано». Это устойчивое выражение в тибетских текстах относится к понятию о некой в особенности редкой драгоценности, исполняющей желания.

[6] Dngos-dang brgyud-pa’i bla-ma-rnams – непосредственные и входящие в линию преемственности Учителя.

Я простираюсь сотню раз.

Его великие достоинства подобны небесам,
И хотя на самом деле никакой мерой не измерить небеса,
А здесь изложена лишь небольшая их часть,
Тем не менее, пусть эти слова будут иметь смысл.

Из всех лоцав, что предшествовали его появлению,
Ра Лоцава является владыкой мастеров,
Реализовавших особую святость
Благодаря четырем чудесным вещам.
Его биографию я вознамерился описать.

В это время надменные будут посрамлены и опустят головы,
Те, кто имеет веру, почувствуют благоговейный трепет,
Завистливые будут снедаемы болью,
Чистые сердцем соединят почтительно ладони.

Отбросив позорные слова мастеров глупых речей,
Выдающих несуществующее за существующее,
Я честно напишу свое повествование –
Всепроникающий звук барабана.

Итак, отбросив преувеличения и преуменьшения, я изложу лишь небольшую часть истории совершенного освобождения нашего славного Учителя, могущественного владыки выдающихся ученых и сиддхов, известного под именем досточтимого Великого Рало, чьей славы стяг развевается в десяти направлениях.

---

[7] В Тибете Ра Лоцаву называли также Лоцавой Ваджракирти из Ра. Ниже в тексте «Намтара» приводится из «Коренной тантры Манджушри» пророчество о появлении Ра Лоцавы под именем Ваджракирти. Проф. А. Чаттопадхьяя в своей работе «Атиша и Тибет» предостерегал, что не надо путать Ра Лоцаву Ваджакирти с другим тибетским ученым Ваджракирти или Речунгпой, который жил позднее Атиши. В отличие от последнего, Ра Лоцава, о котором упоминает Гой Лоцава Шоннупэл в «Синей Летописи» как об участнике конгресса, состоявшегося в год Огненного Дракона (1076 г.), возможно, работал под руководством Атиши. См.: [Chattopadhyaa 1967, p. 54].

Глава первая
Рождение Рало и ранний период жизни

В «Манджушри-мула-тантре» говорится:
Когда подойдут к концу пять столетий,
Я появлюсь в северной стороне
Монахом, чьим первым слогом будет Ра
И будут звать меня Ваджракирти[8].

А также в волеизъявлении владыки Трисонг Децена, известном как «Великие хроники Самье» (bsam-yas ka-brtsigs chen-mo) говорится:

{3} Однажды мой главный храм[9] окажется уничтоженным огнем. В то время мне явился один благой друг, монах, являющийся эманацией Манджушри, чтобы заново отстроить его.

В «Пророчестве Ямы, Черного Владыки жизни», [тексте *терма*[10]], открытом в Юнгпу [тертоном по имени] Шангтром Дордже Вёбар (Zang-khrom-rdo-rje-‘od-‘bar), говорится:

Сейчас ты – Сангье Еше,
В будущем твое имя будет Шанг или Дордже.

И далее говорится:
В то время, когда ты найдешь это глубинное сокровище,
Из местности под названием Ра появится эманация [тертона]
Цуглак Пелге (gtsug-lag-dpal-ge).
Повстречав его, следуй за ним.

Таким образом, во многих тайных словах и текстах *терма* есть пророчества о появлении эманации Манджугхоши[11] – этого великого Учите-

---

[8] Шри Ваджракирти, Пэл Дордже Драгпа (dpal-rdo-rje-grags-pa) – это было монашеское имя Ра Лоцавы, полученное в монастыре Наланда.

[9] Тиб. gtsug-lag-khang – это главный монастырский храм.

[10] Тексты gter-ma – это так называемые сокрытые тексты-сокровища, которые способны открыть люди, называемые *тертонами*.

[11] Тиб. ‘Jam-byang. Манджугхоша и Манджушри являются синонимическими именами, хотя между ними есть некоторые тонкие иконографические различия. На санскрите *манджу* означает «красивый, милый, приятный, очаровательный». *Гхоша* означает «голос». *Шри* имеет целый спктр значений: «свет, блеск, сияние; процветание, благосостояние, удача, успех, благоприятность; высокий ранг, королевская власть». Таким образом, имя Манджугхоша буквально означает «Приятный голос» или «Чарующая Речь». Манджушри может означать «Прекрасный

ля Ра. Что касается места его рождения, то говорится, что это будет славная земля снежных гор. В ней растут всевозможные лекарственные травы. В процветающей долине, известной как Ньенам Лангьюл (snye-nam-glang-yul), часть южного Латоэ (la-stod), есть и угодья скотоводов – в верхней части долины, и поля земледельцев – в нижней части. В долине прекрасные растения и леса, вечнозеленые ячменные поля, высокие горы, чистая земля. Здесь выпадает снег, и идут дожди. В этой земле, обители десяти добродетелей, жил отец Ра Лоцавы, представлявший седьмое поколение непрерывной линии преемственности практиков тантры. Его звали Ратон Кончок Дордже, и он был знатоком старых тантр[12]. Мать звали Дордже Пелдзом, и, судя по всему, это была любящая и добросердечная женщина[13]. Вместе они родили пятерых сыновей, а Рало был средним из них.

{4} Когда Рало вошел в чрево матери, во сне ей явилась женщина, увешанная костяными украшениями, и сказала: «Иди в мою страну». Они вместе отправились в очень обширную и прекрасную страну и прибыли к

Принц» или «Прекрасное сияние». Семенным слогом Манджушри является слог «дхих», который является и семенным слогом Праджняпарамиты. Мантра Манджушри такова: ОМ А РА ПА ЦА НА ДХИХ. Здесь «ОМ» символизирует Тело, Речь и Ум. Слог «А» символизирует дверь к постижению того, что все феномены изначально не были сотворены. Слог Слог «РА» символизирует дверь к постижению того, что все феномены являются незагрязненными. Слог «ПА» символизирует дверь к постижению абсолютного смысла всех феноменов. Слог «ЦА» символизирует дверь к постижению того, что невозможно воспринять уменьшение и рождение ни одного феномена, ибо все феномены не являются ни уменьшающимися, ни рождающимися. Слог «НА» символизирует дверь к постижению того, что все имена исчезли, а сущностная природа имен не может быть ни обретена, ни утрачена. См.: [Anandajyoti 1994, 1997; Salomon 1990].

[12] Понятие sngags-rnying-ma относится к традиции так называемых *старых переводов*, которые были сделаны в эпоху раннего распространения буддизма в Тибете царем Сронценом Гампо, Гуру Падмасамбхавой и Ачарьей Шантаракшитой.

[13] Брайан Э. Куэвас (Brayan E. Cuevas) переводит выражение «dung-can-ma'i rtags» как «the distinctive marks of a white conch-shell woman» [Cuevas 2015, p. 4]. Но, хотя одним из значений тибетского слова «dung» действительно является «раковина», я не вижу оснований для такого перевода, утверждающего, что мать Ралоцавы была «женщиной со знаками белой раковины». На мой взгляд, значение «любить» является более приемлемым для слова «dung» в данном контексте, то есть, автор утверждает, что мать Ралоцавы была, по всем признакам, «любящей».

драгоценному дворцу, где имеются все блага мира[14]. Перед матерью Ралоцавы возникло множество женщин разного цвета – белого, красного, голубого, желтого и зеленого, на которых были украшения из драгоценностей и из кости. Они ввели ее внутрь дворца и поднесли множество превосходных яств и напитков, неизведанных прежде и чудесных на вкус. Затем нектаром из золотых сосудов с бирюзовыми носиками они стали очищать ее тело снаружи и изнутри, так что она стала подобна чистейшему кристаллу без единой пылинки.

Затем, спустя совсем немного времени, перед ней возникло завораживающее видение досточтимого Манджугхоши, скачущего верхом на бирюзово-синем драконе с золотыми крыльями, с огненной гривой, который растворился в ее животе. Из его чрева раздалось:

Мой ум не сотворен, изначально чист –
Великое блаженство недвойственности сансары и нирваны.
С безначальных времен спонтанно реализовавший Три Тела Будды,
Я – подлинный Манджушри.

После этого мать Ралоцавы пробудилась от сна. Ей являлось также множество других чудесных знаков во сне: о том, что она пересекает реку, и что солнце и луна светят [одновременно] и т. д.

Начиная с этого времени тело беременной женщины стало легким, полным света, ее познания – ясными и радостными. В ее окружении возникали ощущения блаженства, ясности, неконцептуальности. Спальня все время была наполнена радужным светом, а воздух – благовонными запахами, неведомыми доселе.

{5} Все птицы и дикие животные этой местности собрались здесь и кружили вокруг ее спальни. Эти и всевозможные другие благие предзнаменования имели место.

Когда миновал полный срок беременности и приблизилось время родов, однажды ночью ей приснилось, что собралась масса людей разных этнических групп, говоря: «Будем смотреть зрелище!». Мать спросила: «Где будет зрелище?» «Это будет здесь!», – отвечали они. И в это время из ее раскрывшегося живота показался великолепный острый меч, ослепительно сверкающий. Из него исходило нескончаемое множество тел *Татхагаты*, заполнивших пространство во всех направлениях. Отцу также приснился сон, что из пупка матери произросло дивное дерево, чьи листья, лепестки, цветы, плоды зацвели и созрели все сразу и стали пи-

[14] Phun-sum-tshogs-pa – собрание всех совершенств, всех благ.

щей для всех живых существ. На вершину дерева опустился золотой попугай и все, кто слышал мелодичные звуки его голоса, были пленены его очарованием. Наутро супруги, рассказав друг другу свои сны, оба были поражены [чудесными знаками] и согласились друг с другом, что появится *нирманакая* [Будды] [15], имеющая силу оказывать помощь другим. Затем, утром десятого дня месяца Победителя[16], без малейшей боли мать родила дитя. В момент, когда Рало появился на свет, с совершенно ясного неба без единого облака стал накрапывать мягкий дождь. Все пространство между небом и землей оказалось пронизанным сетью радужного света и священных узоров, заполнилось всевозможными субстанциями подношений. Всю земную поверхность покрыли питательные вещества, распустилось множество цветов, так что приятные ароматы окутали все местности страны. Множество благих знаков приснилось матери.

{6} В то время, когда Рало шел шестой месяц от рождения, славная Палден Лхамо, забрав его с колен матери, унесла в открывшиеся небеса. Во время путешествия по небесам она указала в Нгари, Западном Тибете, три округа, в Уй и Цанге, Центральном Тибете, четыре рога[17], шесть горных хребтов в Восточном Тибете (Кхам) и сделала такое пророчество для Рало: «Во всех этих землях есть те, кого тебе предстоит воспитывать как учеников»[18]. Так они странствовали повсюду в течение двух месяцев, по истечении которых она вернула ребенка на колени матери. За это время он вырос до размеров пятилетнего ребенка.

Все это время родители Рало пребывали в печали, будучи разлучены с сыном, а когда вновь обрели его, то это показалось им большим чудом, и они дали ему имя Нгоцар Джунгней[19]. Люди этой местности стали называть его Чиме Дордже Ток[20], поскольку в шестимесячном возрасте он исчез, но не умер.

---

[15] Тело эманации – sprul-pa’i sku.

[16] Это двенадцатый месяц по буддийскому лунному календарю.

[17] Тибетское слово «ru» обозначает «кость-клан», а также «рог», «фланг», «район».

[18] Буквально говорится о «тех, кто является объектами усмирения» – «gdul-byar ‘gyur» [Ra 1989, p. 6].

[19] Ngo-mtshar-‘byung-gnas – «Источник чудесных вещей».

[20] ‘Chi-med-rdo-rjes-thogs – «Бессмертный ваджрный король». Куэвас переводит это имя как «Deathless Indestructible Lightning Bolt» (Бессмертная Несокрушимая Молния), для чего, на мой взгляд, нет оснований, ибо «thogs» не имеет значения «lightning bolt» («молния»), но зато имеет одним из значений «король; тот, над кем почтительно держат зонт».

Начиная с раннего детства, в потоке его сознания без усилий рождалось великое сострадание, выходящее за пределы поведения обычных людей. У него было мало привязанности к еде и напиткам, умел распознавать смысл снов, помнил свои прежние жизни, обрел понимание того, что сансара не имеет сущности[21], на его теле не появлялись вши и гниды, и где бы он ни находился, он тут же входил в состояние шаматхи (zhi-gnas).

{7} В сновидениях он посещал многие миры Будд, летал по небу и слышал проповеди Дхармы, лицезрел Будд. Он получал от небес пророчества и т. д. Ему снились только чудесные вещи.

В шестилетнем возрасте отец стал обучать его чтению, и он без труда научился читать, при этом в совершенстве запоминая наизусть прочитанное, даже целые собрания текстов. Когда он просто присутствовал при декламировании монахами[22] Слова Будды (gsung-rab), у него рождалось хорошее понимание услышанного, а все слова он запоминал наизусть.

Для семилетнего Рало отец пригласил двух лам, последователей Укпалунгпы[23] по имени Дещек Гьябо и Нянг Джанчубпа, чтобы они начали вращать для него Колесо Дхармы. Рало сразу же запоминал все наставления в Дхарме, которые произносил лама, и когда затем он объяснял их своим домочадцам, в них рождалось такое уважение и почтение к нему, что они не могли сдержать слез.

[Однажды] пробравшись на рынок, где монахи производили обмен продуктами, полученными в качестве традиционных осенних подношений, он, подслушав, как они торговались, запомнил все их речи, не забыв ни единого слова. Был также другой случай, когда Кьюнгпо, Цен Ка'о Че,

---

[21] Snying-po med – «бессущностность» в данном контексте означает отсутствие субстанциальной основы существования.

[22] Здесь использовано выражение «mchod-gnas-rnams» – так называют монахов, читающих канонические буддийские тексты Слова Будды в домах мирян. Применение этого выражения указывает на то, что такой ритуал чтения Слова Будды проводился в доме семьи Ралоцавы и косвенно говорит нам, что еще в раннем детстве Ра Лоцава полностью знал наизусть и понимал Слово Будды (Кангьюр и Тенгьюр).

[23] В тексте говорится «от Укпалунгпы» ('ug-pa-lung-pa-nas). 'Ug-pa-lung-pa – таково имя известного в прошлом в Тибете ламы традиции старых переводов тантры (sngags-rnyng-ma). Его звали также Укджалунгпа ('Ug-bya-lung-pa) [БТКС, p. 2523]. В английском переводе Б. Куэваса говорится, что двое лам были приглашены «из Укпалунга». Возможно, Укпалунгпа имел свой монастырь, откуда и были приглашены ламы для обучения Ралоцавы Дхарме.

Гендун Бум и другие монахи прибыли, чтобы собрать много цветов. Рало услышал, как местный житель, собрав подношения цветов, делал посвящение заслуг от этого подношения, и тоже запомнил все слова посвящения.

{8} Увидев, как отец исполняет ритуал Яндака и Килы[24], Ра стал знатоком ритуального танца *чам*, его музыки и песнопений даже без специального обучения. В восьмилетнем возрасте начав обучаться письму, Рало с легкостью овладел тибетской письменностью – всеми видами письма *учен* (dbu-can)[25], *умед* (dbu-med), *ланца*, *варту* [26] и другими системами письма, принятыми в Индии и Непале, а также всевозможными другими видами письменности. Он без особого труда выучил пятьдесят семь видов алфавита. Он стал также весьма искусным в экспертизе золота, серебра и других драгоценностей, в калькуляции лошадей, крупного рогатого скота и прочей собственности, даруемой верующими монастырям[27], в проверке качества черепов, рогов носорога, фарфоровых изделий, брикетов чая и прочих ценностей и товаров. Он овладел также различными специальными навыками и ремеслами: стал мастером золотых и серебряных дел, искусным каменщиком, плотником, кузнецом, научился ткать и

---

[24] В тибетском тексте говорится о «ритуале *чистого пурбу*» (yang-phur-gyi cho-ga) [Ra 1989, p. 7]. Речь идет о секретной тантрической практике с использованием особого кинжала *пурбу* (санскр. *кила*), символика которого связана с гневными идамами Ямантакой, Херукой, Ваджракилаей. Из данного контекста неясно, по садхане какого божества выполнял ритуал отец Ралоцавы. В английском переводе говорится, что это были «совмещенные ритуалы непорочного Яндак Херуки и Ваджракилы (Неразрушимого Пробивающего Кинжала)» [Cuevas, p. 7]. Правильность такого интерпретирующего перевода подтверждается контекстом следующей страницы тибетского текста, где говорится о посвящении Яндака и Килы [Ra 1989, p. 8]. Yang-dag (чистый) – это эпитет Херуки, который в тантрических текстах характеризуется как «непорочно чистый».

[25] Так называемое уставное, или церковное, письмо «dbu-can», на котором написаны все буддийские тексты, означает «с головой». «Головой» является верхняя горизонтальная черта всех букв, находящаяся на одно уровне. Письмо «dbu-med» («без головы») – это светское письмо, разновидностью которого является тибетская скоропись «tshugs-yig» (tshugs-ring).

[26] Шрифты *ланца* и *варту*, происходящие от санскрита, называются священной каллиграфией. Это орнаментальные шрифты, используемые для печати священных текстов. Сегодня они используются редко, поскольку ими владеют очень мало специалистов.

[27] Термин «dkor-nor» относится к собственности, жертвуемой из соображений религиозной веры.

шить одежду из шелка, шерсти, хлопка и т. д. Он овладел также искусством танкописи, методам вырезания барельефов, изготовления фарфора, керамических вещей, покрытия глазурью и т. д. Он владел любым музыкальным инструментом, будь то *пиванг*[28] или флейта. Что бы ни увидел, например, как люди играют в кости, поют или танцуют, он тут же проявлял мастерство в этом деле и благодаря всем этим талантам он стал очень знаменитым. Его стали называть Шераб Джунгне (Источник мудрости).

Когда ему исполнилось девять, отец посвятил его в практику *Яндака [Херуки] и [Ваджра] Килы*[29]. После этого он изучил все относящиеся к этим тантрам канонические тексты, комментарии к ним вместе с соответствующими аннотациями и к десяти годам преуспев в них без всяких затруднений, продемонстрировал высокий уровень знаний, и отец передал ему все свои манускрипты и тексты Дхармы.

{9} Затем был возведен трон, сидя на котором Рало начал давать учение. Он достиг вершины учености в [тантре] Яндака [Херуки] и [Ваджра] Килы.

Когда Рало исполнилось одиннадцать лет, юная девушка по имени Джомо Гемачам, имевшая благородное происхождение, из богатой семьи, наделенная всеми достоинствами и считавшаяся в Ньенаме эталоном красоты, была представлена ему в качестве будущей *джомо* – духовной супруги. Великий Рало заявил: «Мне не нужна женщина!». Отец в ответ сказал: «Для достижения реализаций в практиках тайной мантры в махаяне необходима духовная супруга», и Рало из послушания согласился. Таким образом, он очень почитал своих родителей.

К этому времени слава Рало в качестве ученого распространилась повсюду. К бедным и обездоленным он был очень добр. И поскольку благосостояние [жителей] Ньенама шло вверх, то все испытывали к нему глубокое почтение. Однако из-за его строптивого характера никто не мог переубедить его, если он что-то решил делать. Если же что-то было ему не по нраву, он мог даже больших начальников осыпать бранью и побить палкой и т. п., поэтому отец отправил его в ретрит.

С двенадцати до четырнадцати лет он жил в уединении, практикуя тантру Херуки (yang-dag). В это время возникали сильные физические и

---

[28] Китайский струнный инструмент.

[29] В тибетском тексте употреблено выражение «yang-dag dang phur-pa'i dbang-bskur» («посвящение Яндака и Килы», из которого ясно, что ритуал «чистого пурбу», о котором шла речь выше, был совмещенной практикой Херуки, чьим эпитетом является «Yang-dag», и Ваджракилы.

ментальные препятствия, и хотя появилось также много знаков очищения от негативной кармы и омрачений, все же он не узрел лика Херуки. Он сказал себе, что ответ [на вопрос «почему?»] кроется в том, что у него нет кармической связи с Херукой.

После этого, однажды ночью во сне ему явились четыре женщины. Их обнаженные тела небесно-синего цвета были умащены кунжутным маслом, увешаны украшениями из кости. Они спели такую песню:

{10}
О сын из благородного рода счастливцев,
Через обучение и практику ты пробужден,
Имеешь заслуги, веру, усердие и мудрость.
Не оставайся здесь, отправляйся в Непал!

Там живет твой Учитель по имени Шри Дипамкара[30].
Проси у него глубинные наставления.
Принеси пользу живым существам,
О сын благородного рода!

Сказав это, четыре женщины воспарили в небо и исчезли. Такой сон приснился Рало. Затем, когда он проснулся, он испытал такое глубокое медитативное погружение, какое никогда прежде не рождалось в потоке его сознания. В нем появилась такая сильная вера, что вызвала слезы, и он вознес много молитв о том, чтобы поскорее встретиться с Учителем. Наутро он объявил родителям, что идет на юг, в Непал, в поисках Дхармы. Отец и мать сказали:

– Но ведь Дхарма есть в Тибете. Почему тебе нужно идти на юг, в Непал?»

– Я получил пророчество», – отвечал он им.

– Что за пророчество? – спросили родители и заявили:

– Ты просто не способен оставаться в ретрите и ищешь способ выйти.

Снова, когда минул один год, эти же женщины, сопровождаемые многочисленной свитой, возникнув прямо перед ним в дверях его избушки, сказали:

– Мы является твоими защитницами на протяжении многих жизней. Как было сказано тебе в прошлый раз, ты должен поскорее отправиться в Непал! Там живет ачарья[31] Бхароджава, он дарует тебе высшие сиддхи (dngos-grub).

---

[30] Mar-me-mdzad-dpal.

[31] Тиб. slob-dpon.

Сказав это, все они с шумом и грохотом рассеялись и исчезли. Наутро Рало вновь пришел к родителям. Отец на этот раз сказал:

{11}

– Это послание отличается от прежнего. Это определенно пророчество дакинь, так что будет лучше отправить его [в Непал].

Рало закончил свой ретрит. Затем он сделал обширные подношения всем имеющимся в этой стороне святыням и местам духовной практики (sgrub-gnas), оказал также большие почести монахам и практикам тантры и вознес молитвы о том, чтобы не было препятствий по дороге на юг, в Непал. Родители дали ему с собой десять *сангов* (srang)[32] золота, каждый из братьев – по одному *шо* золота. Каждый сосед дал небольшой кусочек золота, и всего от соседей набралось 29 *сангов* золота. Затем, попытавшись найти себе товарища в дальнюю дорогу и никого не найдя, юный лама в одиночестве пустился в путь.

Глава вторая
Первое путешествие в Непал

Долгий путь Рало лежал вдоль труднопроходимого глубокого ущелья, которое он обошел по узкой тропинке, пересек большие реки с устрашающе бурными водами, прошел через дремучие леса, кишащие дикими зверями, одолел высокие горы, где водились разбойники и грабители. Оставив позади все эти устрашающие препятствия, он, наконец, прибыл в местность под названием Ригпей Джунгне Еранг (Еранг, Являющийся Источником Ригпы). Очертания этой долины были похожи на раскрывшийся лотосовый цветок. Приятно было видеть плодородные поля, на которых росло много зерновых разных видов. Здесь текли потоки воды, имеющей восемь качеств [чистоты, мягкости и др.][33], имелись наполненные благоуханием пруды для купаний, вызывающие восхищение сады с целебными растениями, полезными для здоровья и долголетия. На лугах, покрытых разноцветьем прекрасных цветов, беззаботно паслись во множестве стада коров и быков, лошадей, слонов.

{12} И было там много чудесных мест, где ступала нога Учителя [Будды] и где он вращал Колесо Дхармы, располагались резиденции великих пандит, реализованных практиков, множество мест кремации, где

---

[32] Заимствованная из Китая единица денежной системы Тибета. 1 санг состоял из 10 *шо*. 1 *шо* – из 10 *скар*

[33] О восьми символических качествах воды см.: [Пабонгка Ринпоче 2008, с. 109].

собирались *виры* (dpa-bo) и дакини (mkha-‘gro). Это было чудесно, словно остров небесной обители Качо[34].

Долина была окружена со всех сторон садами, в которых росли всевозможные фрукты, сандаловые деревья, *акару* [35] и др. В лесах и садах раздавалось пение разных птиц и мелких пташек, слышны были мелодичные крики кукушки, попугая. В центре всего этого расположился большой город с сотней улиц, четыре [главные] были окружены железной оградой с четырьмя входами. В нем имелось пятьсот тысяч домохозяев, все они, мал и велик, были равны [в правах]. Земля давала отменные урожаи, на ней было полно всякой живности и людей. Дворец и дома знати были кирпичной кладки, всего таких зданий насчитывалась сотня. Они были декорированы с бесконечной роскошью, были украшены инкрустациями из хрусталя, жадеита, слоновой кости. В городских скверах располагались торговые ряды, поражающие воображение. Здесь было выставлено множество всяких товаров, привезенных из самых разных уголков страны. Все горожане жили в достатке, были неагрессивными и не причиняли друг другу вреда. Это были веселые люди, любившие шутки и смех. Они устраивали множество разных праздников и игр. Многие девушки играли на *пиванге* и *лимбе* (gling-bu)[36], пели песни и плясали.

{13} Во всех сторонах находились святыни, символизирующие Тело, Речь и Ум Будды. Горожане беспрерывно совершали церемонии их почитания и делали превосходные подношения и т. д. Они отличались искренне добродетельным поведением. В таком месте, куда бы ни пошел, везде чувствуешь себя комфортно, любой человек, с которым общаешься, оказывается надежным другом. Таково было это место, существовавшее в Непале. Сюда пришел Рало.

Он вошел в город со стороны северных ворот и пошел вниз. Повстречавшись с группой ткачей, спросил у них:

– Где находится резиденция великого реализованного практика Ламы Бхаро, который живет здесь?» – Они ответили:

– В верхней части этой долины имеется монастырь под названием Еранг Нима Тенг. Он живет там.

---

[34] Выражение «mkha’-spyod» имеет несколько значений, в том числе «божественное блаженство», «обитель в небесах», «небесный музыкант (гандхарва)». Одним из имен Авалокитешвары является «mkha’-spyod-pa» (обитатель Качо). См. [TED, p. 181].

[35] A-ka-ru или *a-ga-ru* – дерево с игольчатыми листьями, похожее на алоэ.

[36] У бурят лимба – это традиционный духовой инструмент. Он был известен всем кочевникам Внутренней Азии.

Рало направился туда, спрашивая по пути встречных, пока не достиг удаленной части долины и, когда вдали показался монастырь, появилось множество непальских йогинов и их духовных супруг (bha-ri-ma), чтобы приветствовать его. В сердце великого Рало возникла мысль: «Я ведь не знаком с ними. Почему они приветствуют меня?». Он спросил их:

– За кого вы меня по ошибке приняли? – Те отвечали:

– Мы не ошиблись и ни с кем тебя не перепутали. Нынешним утром Учитель сказал, что сегодня из Тибета сюда прибудет один человек, имеющий кармическое предназначение, и что мы должны оказать ему почетный прием. И вот ты прибыл. Теперь, пожалуйста, иди с нами вверх.

{14} Вместе они стали подниматься вверх по скалистому утесу, имеющему форму спящего белого слона. На его вершине им открылось широкое чистое поле, орошаемое рекой и множеством маленьких ручейков. На нем росли самые разные цветы. Раздавались мелодичные звуки поющих птиц. По краям поле было окружено глубокими рвами. В центре уединенной, чистой поляны находился домик Гуру Бхаро. Прибыв туда, Рало встретился с Учителем. Он поднес ему в качестве *чактен*[37] семь рулонов шелка.

Гуру произнес:

– Ты должен был явиться в прошлом году. Почему до сих пор не приходил?

– Обстоятельства не позволили прийти, – объяснил Рало и, совершив простирания, попросил Учителя:

– Но теперь умоляю дать глубинные наставления!»

– Что ж, тогда давай начнем! – сказал Гуру Бхаро. – Что у тебя есть в качестве подношения для получения посвящения?[38] Сделай подношение! Рало поднес все полученное на родине золото. А Гуру сказал:

– У тебя есть что-нибудь еще, чтобы поднести? Сделай подношение! Рало снял с себя одежду и поднес ее.

– Еще подношение! – потребовал Гуру. Рало стал умолять Гуру:

---

[37] Phyag-rten – подарок, который по тибетской традиции принято делать во время аудиенции.

[38] Выражение «dbang-yon» – это традиционное название подношения, совершаемого для получения тантрического посвящения.

– Пожалуйста, примите мое тело, речь и ум! Гуру обрадовался этому и сказал:

– Тибетцы имеют непоколебимую веру. – Затем он продолжил:

– Теперь для проведения посвящения подготовь *цогкор* (*круг цог*)[39], – и дал для этого золото. Из этого золота три *санга* пошло на проведение [ритуала] *цогкор*, семь *сангов* – на посвятительное подношение *ванг-йон* (dbang-yon). Затем Рало снова попросил Гуру дать наставления, и ему было даровано посвящение славной богини Ваджраварахи (rdo-rje phag-mo) и даны наставления о практике тантры [этой богини], ритуальных действиях, *цоге* и т. д. Гуру передал ему все полностью, что относится к тантре Ваджраварахи. Он прослушал также довольно много учений у многих других непальских пандит и мастеров.

{15} Затем он отправился делать обхождение ступы Сваямбу и по пути повстречался с индуистским йогином по имени Пурна Нагпо (Черный Пурна), который сказал:

– Иди ко мне в ученики! – Великий Ра спросил его:

– Кто ты? Какую дхарму ты знаешь?

– Я индуистский йогин Пурна Нагпо. Я знаю четыре Веды (rig-byed-bzhi) и прочие [науки], – ответил тот. У Рало испортилось настроение, и он сказал:

– Я не буду спускаться с лошади и взбираться на осла. Я держусь за Учение Будды и не стану входить во врата небуддийских учений.

Разгневанный этим ответом, Пурна Нагпо заявил:

– Ты упрямый идиот! Давай устроим диспут о том, какая Дхарма лучше – буддийская или небуддийская и посмотрим, что получится, – предложил он.

Диспут состоялся, и лама одержал победу. Индуистский йогин сказал: «В речах ты искусен. Но остерегайся в течение семи дней!» Повернулся и исчез.

Рачен (Великий Ра) оставался там, делая простирания и обхождения ступы. Тем временем Пурна Нагпо выполнял практику метания магических ножей и стрел. В течение пяти дней Рачен переживал всевозможные пугающие явления. Ему удалось с помощью Ваджраварахи оказывать противодействие им на некоторое время, однако всякий раз они повторя-

---

[39] Выражение *цогкор* («tshogs-‘khor») – «*круг цог*» относится к тантрической церемонии подношения Гуру, идаму и всем божествам, дактням и т.д., в которой участвуют все присутствующие ученики данного Учителя. Перевод Куэваса – «общий праздник» (communal feast) не выражает тантрический смысл, вкладываемый в тибетское выражение «tshogs-‘khor».

лись снова, и Рачен, расстроившись от этого, подумал: «Со мной ничего подобного не должно было происходить, но происходит. Наверняка у великого Учителя есть способ противодействия этому. Нужно пойти к нему и попросить». И отправился в гору.

{16} Когда он явился к Гуру Бхаро, тот спросил его:

– Не вызвал ли ты ужасного демона? Не были ли использованы индуистские мантры черной магии? Не нарушил ли ты обеты, данные Гуру и Дхарме? Прошлой ночью я увидел сон, в котором золотая ступа перевернулась с ног на голову, а солнце и луна упали на равнину. А сегодняшним утром появляешься ты. Это дурной знак.

Тогда Рало, [рассказав о случившемся], попросил Гуру Бхаро дать ему метод противодействия индуисту.

– Это нехорошо, совсем нехорошо, – произнес Гуру. – Пурна Нагпо среди трех сотен индуистских йогинов [Непала] является самым могущественным. Многие буддийские практики Непала и Индии были убиты им.

И продолжил:

– Чтобы противостоять сейчас силе Пурны, ты нуждаешься в глубинной [Дхарме]. Ничто другое не поможет. У меня есть способ противодействия с помощью богини Ушни[40]. Я дарую тебе ее практику.

Поднеся Гуру полный *санг* золота, Рачен попросил дать наставления о методе выполнения практики Ушни и полные инструкции к ней. После этого он повесил в изголовье места, где спал, танку Ваджраварахи. Забрался в глиняный сосуд и сверху закрыл его плиткой, на которой нарисовал защитный магический круг и стал декламировать мантры. После заката солнца послышался шум, и раздались [какие-то] громкие звуки. Выглянув, он увидел, как попавший в дверь кинжал *пурбу*, сделанный из сандалового дерева, к головке которого были привязаны красные шелковые ленты, расколол дверь в щепы. В полночь опять раздался такой же громкий шум, как и в прошлый раз, и выглянув, он увидел, что *пурбу* попал в изображение божества на танке, висевшей в спальне, и стер ее в порошок.

{17} На рассвете вновь послышался тот же шум и *пурбу,* попав в деревянные перекладины фундамента дома, расколол их на двое. Что бы затем ни происходило, лама оставался невредимым. Слух об этом, передаваемый от одного к другому, достиг ушей индуистского йогина Черного Пурны и тот, не вынеся такого поражения, в депрессии наложил на себя руки и умер.

---

[40] Ушнишавиджая (gtsug-tor- rnam-par-rgyal-ma) – Освободительница, чья ушниша абсолютно победоносна.

У Рачена возникла мысль, что помимо этого глубинного метода защиты[41] должны существовать еще многие другие техники такого рода, практики порождения (bskyed) и завершения (rdzogs) или относящиеся к ним [ритуалы]. «Я должен попросить их у Гуру», – подумал он и отправился к нему.

– Не существует ничего более кроме этого! – сказал Гуру, – я передал тебе все наставления. Иди и практикуй!

Тогда Рачен поднес все оставшееся золото, сделал перед ним простирания, сделал вокруг него обхождения и, начав готовиться к тому, чтобы уйти в Тибет, пошел на рынок делать закупки. Вдруг он почувствовал, как кто-то тянет его сзади. Оглянувшись, увидел прекрасную женщину, с украшениями из золота и бирюзы. Она сказала ему:

– Куда ты идешь, не получив полные наставления?

– Я получил все наставления полностью и теперь собираюсь отправиться в Тибет, – ответил он.

– Отказавшись от самого главного, ты поймал лишь верхушки, – заявила она.

– В таком случае, что мне делать? – спросил Рачен.

– Есть еще много глубинных наставлений помимо тех, что ты получил. Возвращайся и проси их! – велела женщина и, произнеся это, она исчезла, словно радуга.

{18} Рачен, вернувшись назад, предстал вновь перед Гуру.

– Снова ты? Почему ты вернулся? – спросил Гуру.

Поведав приключившуюся с ним историю, Рачен сказал:

– Существует еще другое, глубинное учение [тантры], и оно, [определенно] у Вас имеется. Прошу Вас даровать его мне!

– Сейчас не существует вообще никакого другого учения, кроме того, что ты получил. Спроси моих учеников, и ты убедишься в этом, – сказал Гуру Бхаро.

Тогда Рачен, почувствовавший некоторое сомнение в правдивости его слов, [вспомнил, что] каждый вечер, с наступлением темноты до полночи, Гуру уходит в сторону леса и исчезает в зарослях. В тот вечер произошло то же самое. Рало тоже последовал за Гуру и увидел, как он вошел в глубокую пещеру посреди цветущей азалии. Внутри пещеры был родник. Рачен тоже вошел внутрь пещеры и увидел висевшую там танку славного Ваджрабхайравы. Перед нею стояли подношения пяти видов.

---

[41] Понятие «phyir-zlog» (букв. «отвести в сторону») относится к отражению магического нападения.

Гуру сидел с обнаженным телом, увешанным украшениями из кости и декламировал мантры. Увидев эту картину, Рачен почувствовал такое сильное благоговение, что не смог сдержать слезы. В нем зародилась очень сильная вера. Он почувствовал одновременно радость и печаль. Сделав бессчетное количество простираний, он выразил такую просьбу:

О мой драгоценный Гуру!
Эманация просветленного сознания всех Будд трех времен,
Защитник живых существ,
Не взираете ли Вы с состраданием на меня?
{19} Я без малейшего сомнения, однонаправленно
Вверяюсь полностью Владыке Учителю[42]!
Но, Учитель, почему Вы скрыли глубинные наставления
И, не дав мне это сущностное учение,
Сказали, что все наставления исчерпаны?
Эти ложные слова снова и снова печалят меня.
Но теперь, как бы то ни было,
Вы должны даровать мне
Эти глубинные устные инструкции.
Я не двинусь с места.

Сказав это, Рачен приготовился записывать. Гуру начал так:

Вообще говоря, то, что называется глубинным путем Тайной Мантры, является сущностью океана Слова Будды. Но, хотя такое учение способно даровать просветление в этой жизни, оно не будет иметь силу для тех, у кого мало благословения и благой кармы[43].

---

[42] Тибетское выражение «kho-bos-glo-snying-brang-gsum bla-ma rje-la gtad-lags [Ra 1989, p. 19] Куевас переводит буквально как «Я вручаю свои легкие, сердце и грудь тебе, владыка Учитель» (My own lungs, heart, and breast, all of it I have entrusted to you, Lord Guru). Я считают такой перевод ошибочным, так как устойчивое выражение «glo-snying-brang-gsum gtod-pa» относится как раз к понятию об однонаправленном вверении.

[43] Выражение «mi-las-‘phros» [Ibid.] означает «человек, имеющий благословение, даваемое благими делами». Куевас дает интерпретирующий перевод «For the man, who is feeble, saturated with negative karma» (для человека слабого, пропитанного негативной кармой), который, на мой взгляд, искажает смысл тибетского текста, акцентирующего необходимость благословения и благой кармы, при этом, естественно, негативная карма должна быть минимизирована.

Если говорить конкретно о глубинном пути Ваджрабхайравы, то эта практика Тайной Мантры по сравнению с другими является в особенности священным сущностным нектаром. Она является завершением глубинной Дхармы. И хотя это так, она не является объектом применения для тех, кто не имеет заслуг.

Для того чтобы просить подобного рода превосходное Слово, нужно сделать богатое подношение драгоценностями и золотом. Чтобы порадовать матерей-*дакинь*, надо сделать подношение *цог* и *торма*. Чтобы порадовать отца-Гуру, ты должен ему служить.

В качестве основы ты должен иметь непоколебимую веру, не поддающийся депрессии ум, терпение в практике и силу воли. Если ты способен на это, то я дам тебе учение. Если нет, то отбрось навсегда [надежду,] что получишь его от меня.

{20} Не думай, что я из скупости хочу сохранить это учение лишь для себя самого.

В этой Дхарме пребывает жизненный нектар *дакинь*;
Если я передам наставления неподходящему человеку,
То может наступить конец этой устной традиции.
У тебя нет великого упорства, о сын благородного рода!

Сказав это, Гуру исчез из видимости, поднявшись в ясное небо. А Рачен стал размышлять: «У кого бы ни были столь особенные глубинные наставления, и как бы трудно ни было, я должен просить их. Однако, не имея золота, я не смогу это сделать. Пойду ненадолго в Тибет и, раздобыв там как можно больше золота, снова вернусь сюда». Думая так, он пустился в обратный путь. [Встретившийся по дороге] непальский *лоцава* спросил его:

– Куда ты пошел ночью?

Когда Рало поведал свою историю, непальский *лоцава* сказал:

– Если дело обстоит так, то нет нужды идти в Тибет. Используй мой способ!

Он рассказал, что *цонпён* [tshon-dpon] – глава [гильдии] непальских купцов болеет, и никакие способы лечения ему не помогают. Он пригласил Рачена присоединиться к нему [в деле оказания помощи купцу]. Когда Рачен пришел к больному купцу, тот сказал, не переставая плакать:

– Я болен и нахожусь на грани смерти. Умоляю о сострадании! Помогите мне!

Рачен выполнил для него ритуал дарования благословения Ваджраварахи, и спустя трое суток купец выздоровел, и в нем родилась очень

сильная вера в Рачена. Сделав множество простираний перед ним, он произнес такую речь:

Святой, являющийся защитником исстрадавшихся существ,
Откуда Вы прибыли?
С какой целью пришли в эту местность?
Прошу Вас, поведайте мне откровенно!
{21} Рачен отвечал ему:
Устрашенный смертью,
Я прибыл сюда из Тибета
С желанием услышать глубинные наставления
Великого *ачарьи* Бхаро.

Тогда купец сказал:
Гуру Бхаро, о котором идет речь,
Имеет глубинные устные инструкции,
Но ограниченно передает Дхарму.
Говорят, что и своим прежним ученикам
Не передал наставления полностью.

Наверное, Вы устали от пережитого.
Поэтому прошу Вас остановиться в моем доме.
У меня есть тысячи сундуков со всевозможными драгоценностями,
А также даю тебе в жены свою прекрасную дочь Меток Дрон.
Прошу Вас, пока я жив, быть духовником[44] нашей семьи!

Рачен в ответ произнес такие слова:
Донпён, не говорите таких речей!
Эти свободы и благие условия драгоценной человеческой жизни
Крайне редко встречаются,
Редкостью является встреча с Учением Будды,
Еще реже удается вступить в Учение,
Но еще большей редкостью в этой жизни
Является ваджрный мастер, дарующий высшее, несравненное.

---

[44] Тиб. mchod-gnas [Ra, p. 21] имеет в качестве значений «объект почитания», а также «лама, декламирующий священные тексты в домах мирян». Очевидно, здесь речь не о том, чтобы Рачен исполнял ритуалы в доме купца, а о том, что до конца жизни купец и его семья будут почитать его. Куевас переводит это выражение как «chaplain»(капеллан) [Cuevas, p. 19], что, на мой взгляд, не является корректным.

Если ради драгоценной Дхармы и Гуру не жаль отдать даже свою жизнь,
То нужно ли говорить о том, что не стоит беспокоиться о богатстве?
Поэтому я иду просить учение.

Купец сказал:

По какой бы причине ты не остался жить здесь,
А решил уйти,
В качестве благодарности за спасение моей жизни и заботу о других
Я подношу тебе в дар пятьсот *сангов* золота.
Пожалуйста, возвращайся сюда в любое время!

{22} И с этими словами он вручил Рачену пятьсот *сангов* золота. Взяв с собой это золото, Рачен прибыл в монастырь Нима Тенг. Оказалось, что Гуру больше не живет здесь. Он спросил людей из окружения Гуру:

– Где же он?
Ответ был:
– Мы не знаем. Мы искали его, но не нашли.

«Что ж, значит, мне не посчастливится получить это учение, велики кармические препятствия», – подумал Рачен и решил поднести все золото местным святыням, а затем уйти в Тибет. Той ночью после того, как он принял такое решение, ему приснилось, что он одет в одежду, сшитую из половины неба, и раскладывает половину земли как на прочное сиденье [для медитации], окутанный скоплениями облаков, а на голове его – солнце и луна. Ему снилось также, что он оседлал реку, словно коня, что внутри его тела полыхает огненная масса, и что огонь яростно сжигает всю видимую сансару (snang-srid). Изо рта исходящие лучи освещают все миры и очищают их от абсолютного покрова тьмы. Он съедает яд, как пищу, и его тело превращается в пятицветную радугу. Погрузившись в пучину великого океана, он находит среди всевозможных сверкающих драгоценных камней *ишин норбу* – драгоценность, исполняющую желания. Приснилось также, что с десяти сторон света собралось множество живых существ разного рода, сонных и угрюмых. Из его сердца исходят лучи света, касаются существ, и они растворяются в массе света.

{23} Когда поутру он проснулся, то почувствовал, как в нем рождается великая радость. Исполненный этим чувством, он обратился к непальскому *лоцаве* [за толкованием этих снов].

– Я не знаю, однако у северных ворот дворца короля Бхалахасти живет один брахман, разбирающийся в предзнаменованиях. Спроси у него, – сказал *лоцава* и ушел.

Рачен пошел к тому брахману. У брахмана были длинные белые волосы, забранные в пучок, у него были очень длинные брови и усы, белая борода до пояса. На нем была набедренная повязка из черной хлопчатобумажной ткани. Увидев ламу, он поднялся, сделал семь приветственных шагов в его сторону и сказал:

Ты – сын всех Победителей,
Встреча с тобой всегда имеет великий смысл.
Почему я так говорю?
Я вижу тринадцать признаков Тела.

О святой, тем, для кого ты станешь опорой,
Будет нетрудно достичь освобождения, и нет сомнений в том,
Что [они] обретут совершенное просветление.
Я прямо предвижу это.

После этих слов брахман, пригласив Рачена в свой дом, оказал ему большие почести. Рачен, поднеся брахману полный *санг* золота, сказал следующее:

Среди ученых, знающих все Веды,
Ты являешься великим отшельником.
Я хочу спросить тебя о чем-то.
Растолкуй предзнаменования, ничего не скрывая!

И рассказал те сны, что он увидел.

{24} Брахман задумался немного над тем, что услышал, и затем сказал:

Вообще говоря, сны являются иллюзией,
Они не несут в себе истины, это обманчивые феномены.
Но знаки, содержащиеся в твоем сне,
Являются удивительными предзнаменованиями будущего.

Сон о том, что ты был одет в одежды из половины неба, означает знак того, что духовные постижения, равная небу ученость и все *сиддхи* будут собраны в твоем окружении.

То, что во сне ты стелешь полземли в качестве прочного сиденья, следует понимать так, что всякие блага и богатства будут падать на тебя, словно дождь. Кроме того, это знак того, что будет накоплено собрание заслуг – основа всего благого.

То, что ты был окутан скоплениями облаков, означает, что твои совершенные постижения[45] будут появляться как украшения.

То, что ты оседлал реку как коня, является знаком того, что твоя линия преемственности Дхармы будет длиннее, чем река.

Солнце и луна, находящиеся на твоей голове, являются знаком того, что ты повстречаешь двух духовных наставников, сравнимых с солнцем и луной, и получишь от них глубинные наставления.

То, что в твоем теле полыхает масса огня, и что видимая сансара сгорает в огне, означает, что другие, находящиеся на одной с тобой стороне, не причинят тебе вреда, а все те, кто находится по другую сторону, будут побеждены тобой.

То, что исходящие из твоего рта лучи освещают все миры и очищают их от абсолютного покрова тьмы, следует толковать как знак того, что твоя ученость возрастет еще более, и что твои учения станут обширными и интенсивными.

То, что ты съедаешь яд как пищу, и твое тело превращается в пятицветную радугу, является знаком того, что, не отбрасывая пять ядов, ты привнесешь их на путь, и проявится сияние твоей изначальной мудрости.

{25} То, что ты в глубине океана находишь драгоценность, служит знаком того, что ты найдешь глубинное учение, являющееся в особенности священным среди всех других устных наставлений (man-ngag).

Через полгода смысл этих предзнаменований начнет постепенно проясняться для тебя.

Рачен был очень обрадован тем, что услышал. «Теперь, что бы ни случилось, я пойду искать Гуру», – решил он, и, вознеся молитвы во все стороны света, отправился на поиски.

Днем и ночью он бродил и искал Гуру по всем горным ущельям и оврагам, по местам кремаций, деревням, городам и городкам, сельским местностям, обошел все храмы, лесные заросли. Через шесть месяцев у него закончилась провизия, износившаяся обувь была вся в дырах, все тело, руки и ноги были в ранах, кожа потрескалась. И хотя ему пришлось

---

[45] «Rnam-rtog» [Ra 1989, p. 24] имеет множество значений, и часто этот термин переводят, как «дискурсивная мысль», как это дано в переводе Куеваса [Cuevas, p. 22]. Мы полагаем, что в данном контексте это неуместный перевод. Поэтому в своем переводе используем другое значение этого выражения «rnam-rtog», которое логично передает контекстуальный смысл рассматриваемого пророчества – «украшения из постижений» будут появляться у Рачена.

очень трудно, и он был истощен, поддерживая жизнь только растениями и водой, он, тем не менее, упорно искал Гуру. Вдоль границы между Непалом и Индией находится великая песчаная равнина, называемая Намтанг Джема Кюнгдрам. Там нет гор, слышен рев ветра, и растут лишь сорняки, на вкус кислые-прекислые. На краю той равнины был редкий лес сандаловых деревьев, в котором бегало много тигров, леопардов, медведей. Когда Рачен прибыл в это скорбное и устрашающее место, он заблудился и, пойдя в неправильном направлении, пережил страдания, такие, словно был слепцом, оказавшимся посреди пустыни.

{26} Из-за скверного питания в нем поднялись ветры[46], в течение нескольких дней он не мог говорить и в конце концов потерял сознание.

Позднее, когда он немного пришел в себя, то осознал, что умирает, и, издав возглас сожаления: «А-ца-ма! На этот раз я заканчиваю [жизнь], не встретившись с Учителем», – вознес молитву: «Да смогу я в следующей жизни снова встретиться с Учителем и получить от него наставления!».

И тут же он почувствовал в теле блаженство и чистоту, ран и трещин как не бывало, усталость как рукой сняло. Когда он стал думать, что же произошло, перед ним возникла женщина с телом черного цвета, увешанным украшениями из костей, с лентами в волосах. Она произнесла:

Сын, не сиди здесь! Иди за мной!
На юг отсюда есть глубинный путь,
Он объясняется посредством символов.
Если жаждешь от всего сердца Дхарму,
Иди туда!

Сказав это, женщина в мгновение ока исчезла. Рало бросился вдогонку и оказался в лесу сандаловых деревьев. Там он увидел стаю попугаев, собирающих плоды, в то время как хищная птица уносит их одного за другим и поедает, а другие смотрят на это, никак не реагируя. Рало понял: это символ того, что хотя Владыка Смерти, подобный хищной птице, забирает живых существ одного за другим, они не обращают на это внимания.

Затем, пойдя дальше, он увидел много людей, беспомощно барахтающихся в водовороте большой реки. Тут показался лодочник, и люди

---

[46] Термин «gser-ma» [Ra 1989, p. 26] означает то же самое, что и «rlung» и является обозначением одного из великих элементов, и когда он «поднимается», то возникают так называемые болезни ветра, в том числе обмороки и даже помешательства.

стали просить его о помощи. Он бросил на воду лодку из кожи буйвола и стал переправлять людей на тот берег.

{27} Некоторые люди, не став обращаться к помощи лодочника, сами попытались переплыть реку, но утонули. Рало понял, символом чего является это зрелище: не имея Учителя, подобного лодочнику, спасающему из бурных вод этой жизни – рождения, старости, болезни, смерти, невозможно освободиться и достичь той стороны [за пределами сансары].

Пойдя дальше, Рало увидел, как охотник утром убил оленя, а вечером появился разбойник и убил охотника. Рало понял этот символ: невозможно обмануть карму, все дурные и благие деяния непременно имеют последствия, поэтому необходимо практиковать отбрасывание того, что следует отбросить, и принятия того, что следует принять (spang-blang).

Затем перед ним снова возникла та же женщина и сказала:

– Иди на юг к джунглям!

Рало пошел на юг и увидел брахмана, занимавшегося алхимией: он превращал все металлы в золото. Рало понял в этот момент символизм увиденного: все деяния, совершенные с мотивацией просветленного ума [бодхичитты], становятся причиной просветления[47], и это подобно трансмутации металлов в золото.

Рало продолжил путь и увидел маленького спящего ребенка, который не чувствовал, как его кусают пять змей. Он понял, что это символ того, что пребывающие во сне неведения не чувствуют укусов пяти змей – *клеш*.

Далее он увидел, что прекрасные лошади, будучи стреноженными золотыми путами, не могут бежать. Рало понял это как символ того, что до тех пор, пока *ригпа* стреножена золотыми путами субъект-объектного дуализма, не воссияет естественная, изначально чистая мудрость.

---

[47] Куевас дает здесь такой перевод: «every action undertaken with the mind turned toward awakening is like transforming gold; transforming all actions *into enlightenment*» («все деяния, предпринятые с умом, обращенным к пробуждению, подобны трансмутации золота; трансформируются *в просветление*»), тогда как тибетский текст «byang-chub-kyi sems-kyis bya-ba thams-chad byang-chub-kyi-rgyur byed-pa » означает: «все деяния, совершенные с бодхичиттой, становятся *причиной просветления*». Куевас допускает теоретическую ошибку: карма, мотивированная бодхичиттой, не может непосредственно превращаться в просветление, а служит именно причиной просветления, точнее говоря, входит в собрание причин просветления.

{28} После этого женщина, что появлялась прежде, снова возникла и сказала:

– Теперь иди в лес, что находится к западу.

Пойдя туда, он увидел, как один человек, не отвлекаясь, сосредоточившись однонаправленно, созерцает свое отражение в зеркале. Рало в этот момент понял символизм увиденного: устные наставления Учителя подобны зеркалу; чтобы познать в нем самого себя, необходимо сосредоточиться на этом без отвлечения.

Пойдя далее, Рало увидел, как солнечные лучи, падающие на снежные горы, растапливают снег и превращают его в воду. Он понял содержащийся в этом символизм: посредством тантрической медитации стадии порождения (bskyed-rim) материальное тело «тает» и становится *радужным телом,* которое превращается в тело практикуемого медитативного божества (yi-dam).

Отправившись дальше, Рало увидел синего дракона [цвета] бирюзы, с золотыми крыльями. Его макушку венчала драгоценность, из которой возникали все необходимые и желанные вещи, которые невозможно найти в другом месте. Рало понял это как символ *дхармакаи*, которая пребывает в нас самих и которую нам не найти в другом месте.

Затем он лег спать у подножия скалы. Та женщина поднесла ему много еды и напитков и сказала:

– Утром отправляйся в северные джунгли. Там появится стая гусей, и среди них – твой Гуру. Без сомнений схвати его!

Наутро Рало, отправился в лес, находившийся в северной стороне, и стал там ждать. Появилась стая летящих гусей.

– Какой же из них – мой Гуру?», – стал думать он и упустил гусей. Тут снова появилась женщина и сказала:

– Глупец! Ты не узнал Гуру. Завтра утром придет группа дев. Среди них будет твой Учитель. Схвати его. Смотри, не упусти!

С этими словами она исчезла.

{29} Наутро появилась группа дев. Когда он схватил одну из них, ее объяло пламя, но, несмотря на это, он продолжал удерживать ее. Огонь превратился в воду, но он все равно держал ее. Тут внезапно оказался стоящим перед ним Гуру Бхаро. Очень сильно обрадовавшись этому, Ра сделал сотни и тысячи простираний перед ним и обхождений вокруг него. Сделав щедрое подношение золотом, он произнес такую просьбу:

Имея счастливую карму,
Я сегодня встретился с высшим Гуру.

Умоляю Вас, проявив ко мне сострадание,
Даруйте глубинные наставления!

На это Гуру ответил:
Э ма![48] Человек с отважным сердцем,
Имеющий веру, усердие, мудрость,
Не жалея тела и жизни, ты искал учение –
Это воистину великое чудо!

Не привязываясь к родине и семье,
Быть преданным Гуру –
Это воистину великое чудо!

Не иметь ума, жадного до богатства,
Отказаться от всего, что имел, –
Это воистину великое чудо!

Не пребывая в праздности и лени,
Усердно практиковать –
Это воистину великое чудо!

Без угодливости и лести быть искренне верующим –
Это воистину великое чудо!

Ты удивительный человек,
Действительно подходящий сосуд для инструкций.
Я объясню тебе это глубинное учение.

{30} И продолжил –

О том, что ты – подходящий сосуд, я знал давно. Но тогда было время, неподходящее для дарования этого учения. Для того, чтобы в тебе появилось осознание величия [этой] Дхармы, я не давал ее. А сейчас пришло время дать.

И он велел Рало подготовить *круг цог* (tshogs-‘khor).

– Но здесь отсутствует все необходимое для этого. Прошу Вас, пойдемте в Еранг, – попросил Рало.

– Мы должны соблюдать строжайшую секретность, – сказал Гуру, – здесь подходящее для этого место. Не будет проблемы с тем, что нам требуется.

И в это время, как только Гуру применил особый тантрический взгляд, которым он контролировал духов и прочих нечеловеческих су-

[48] Традиционное тибетское восклицание.

ществ[49], немедленно собралось немыслимое множество *даков* и *дакинь* (dpa-bo-mkha'-'gro). Некоторые устраивали сиденья, другие рисовали мандалу, третьи готовили подношения и *торма* во множестве, так что все было готово одновременно.

В полдень восьмого числа по лунному календарю Гуру Бхаро даровал Рало полное посвящение в мандалу Манджушри Ямантаки в форме Черного Победителя Ямы ('jam-dpal-gshin-rje-gshed-dgra-nag). После заката солнца, до наступления полуночи Гуру ввел Рало в мандалу шестирукого Манджушри [Ямантаки] и даровал посвящение. В полночь он открыл мандалу тринадцати божеств Победоносного Славного Ваджрабхайравы (rdo-rje-'jigs-byed-lha-bcy-gsum) и дал полностью четыре посвящения вместе с посвящением восьми благих символов и восьми субстанций[50]. Гуру передал также много очень глубинных наставлений о способе выполнения практики тантры, о том, как объединять части практик каждого *идама*, реализующие умиротворяющие и возрастающие сиддхи, с теми частями, которые реализуют сиддхи гневные и сиддхи могущества[51] и т. д.

В это время заполнившие небо Сугаты благословили Рало, а [Будда] Лочана (spyen-ma) и другие просветленные богини провели для него ритуал омовения.

{31} Гневные божества мужского и женского пола изгнали злые силы, а богиня Нерушимая Форма (Рупаваджри; gzugs-rdo-rje-ma) и другие сделали Рало подношения. Все это сопровождалось множеством благих знаков: звучали мелодии, все вокруг озарилось светом, земля содрогнулась, возник купол из радуги, пошел цветочный дождь пяти цветов и т. д. Той ночью до самого рассвета Учитель, *даки* и *дакини* вместе исполнили множество ваджрных песен и танцев. Рачену, окруженному великим кру-

---

[49] Тиб. lta stangs – магический и полный силы взгляд, используемый мастерами тантры, чтобы контролировать или обуздать демонов [TED, p. 542]. Этот взгляд, очевидно, контролирует также *дакинь*. В тибетском тексте говорится: «bla-mas lta-bstangs-shig-mdzad-pa» («Учитель применил магический взгляд») [Ra 1989, p. 30]. Куевас переводит это буквально, без каких-либо пояснений: «the Guru fixed his gaze» (Гуру сосредоточил свой взгляд) [Cuevas, p. 27].

[50] Выражение «mtha'-rten-gyi-dbang» обозначает посвящение восьми благих символов (bkra-shis-brtags-brgyad) и посвящение восьми субстанций (rdzes-brgyad). См.: [БТКС, p. 1203].

[51] Встречающееся в данном фрагменте тибетского текста выражение «las-tshogs» имеет как раз такой смысл: практиковать в единой системе мирные и гневные аспекты практического осуществления (las-sgrub) тантры каждого *идама* [Ibid., p. 2776].

гом *цог*, было даровано много пророчеств и благословений. Когда стал близиться восход солнца, *даки* и *дакини* отбыли в свои обители, мандала растворилась в свете, *цог, торма* и прочее стали также подобны сновидению, закончившемуся с пробуждением. И только Гуру оставался на месте. Он сказал:

Среди всех тантр эта является сущностной. Есть тринадцать ключевых пунктов, благодаря которым эта тантра является более глубокой в сравнении с другими. Ее мощный метод способен даже великих злодеев привести к просветлению. Эта тантра представлена непрерывной последовательностью реализованных практиков Дхармы: это личности с высшими способностями, достигшие освобождения в этой жизни, личности со средними способностями, достигшие освобождения в момент смерти, и личности со способностями ниже средних, достигшие освобождения в *бардо*. Эффект их благословения не исчезнет. Я дал тебе этой ночью глубинный путь, называемый Ваджрабхайрава. Это практика, являющаяся кровью сердца *дакинь*. И ты тоже, не рассеиваясь на то, чтобы распространять ее многим людям[52], однонаправленно сосредоточься на ее осуществлении и, вне сомнения, в этой жизни перейдешь в радужное тело (‘ja-lus).

{32} Сказав это, Гуру Бхаро, вернул назад Рало золото со словами –

Мне не нужно золото, а ты поднес его для того чтобы завершить собрание [заслуг], и я заставил тебя сделать это подношение, чтобы ты осознал величие учения. Поэтому я принял его. А теперь сделай этим золотом подношение всем святыням этой страны, и твои молитвы исполнятся. Тебя назовут Тем, кто осуществил великую цель.

Сказав это, Гуру взмыл в небо и приземлился в монастыре Еранг Нима Тенг. А великий Рало после этого предпринял паломничество к святым местам Непала. Это были Янглешо, Джаго Пунгри, Готавари, Цава Цашо, Тагмо Луймин, пещеры, в которых медитировали восемьдесят реализованных мастеров, Боднатх (bya-rung-kha-shor), Сваямбу (‘phags-pa-shin-kun) и много других больших святынь Непала. Рало сделал обширные подношения и вознес много молитв. Он сделал также подношения золотом всем тем ламам, с которыми обрел связь в Дхарме, слушая

---

[52] Тиб. spel имеет также помимо значений «распространять», «усиливать», «расширять» также значение «смешивать», «класть вместе». Таким образом, контекст рассматриваемого тибетского фрагмента может означать также «не смешивать эту тантру с другими практиками», тем более что дальше Гуру рекомендует однонаправленно практиковать ее.

их наставления. Затем он отправился в [местность] Дролтенг в Непале и, найдя там избушку, сооруженную из травы и листьев, сел посреди нее на подушке и, не двигаясь с места, однонаправленно занялся медитативной практикой. В осенний месяц *рава*[53], в пятнадцатый день Рало стал свидетелем того, как в небе возникло множество звуков, лучей света и других чудесных явлений. Затем он узрел досточтимого Манджушри в окружении будд десяти сторон света. В потоке сознания Рало без всяких усилий родились сострадание и бодхичитта. Он мгновенно постиг, в чем состоит высший смысл Раздела тантр [в Слове Будды].

{33} Он обрел несравненную смелость проповедовать Дхарму, вести диспуты и сочинять тексты. Затем на рассвете двадцать пятого дня ревом тысячи драконов прозвучала мантра Ямараджи (Владыки Смерти). Горы и всю земную поверхность объяло пламенем. «Что это?» – был озадачен Рало и пока он удивлялся происходящему, посреди массы огня, охватившего весь видимый мир, возникла, заняв центр небес, мандала тринадцати божеств Славного Победоносного Ваджрабхайравы, окруженного собранием всех гневных божеств и богинь. В это время все демоны, вызывающие болезни тела, были выдворены силовыми методами, а в потоке сознания Рало родилось незагрязненное *самадхи* блаженства и пустоты, и беспрепятственно появились магические силы и способности. Он спонтанно освободился от пут субъект-объектного мышления, постижения стали необъятными, как небо, и он обрел высшие *сиддхи*. После этого вечером в новолуние он узрел лик Черного Победителя Ямы (dgra-nag) и Шестиликого Ямантаки в окружении божеств. А вечером восьмого дня [нового лунного месяца] он имел видение богини Сарасвати в образе красивой и привлекательной шестнадцатилетней девушки, наряженной различными драгоценными украшениями, которая играла на тамбурине, сделанном из ляпис-лазури. И Рало после этого видения стал знатоком поэзии и множества других изящных искусств. В двадцатый день этого месяца явилась Палден Лхамо в окружении десятка тысяч черных богинь.

{34} Она сказала:

– Мы прибыли из океана Мулединги. Имя наше – Славные Суровые Богини[54] Ремати. Твои прошлые духовные действия были успешными

---

[53] Месяц «ston-zla-ra-ba» по тибетскому календарю – это осенний месяц, с середины августа и до середины сентября.

[54] Тиб. gnyen означает «ужасающий», «дикий», «жесткий». Этот эпитет относится также к так называемым «божествам террора» [TED, p. 491].

благодаря мне, и теперь мы тоже будем помогать в их осуществлении. Подноси каждой из нас *торма*!

И затем исчезла. Местные непальские духи-*шибдаки* (gshi-bdag) тоже сделали простирания и оказали почести Рачену и поднесли ему эссенцию своих жизненных сил.

После всего этого Рачен отправился к Гуру и задал ему вопрос о том, как все эти события могли случиться. Гуру ответил:

– Все это имело место благодаря доброте и состраданию *Гуру–Идама*, поэтому тебе следует выполнить благодарственный ритуал (gtang-rag).

И тут же он оказался внутри *великого круга цог*. Затем Гуру произнес такие слова:

– Теперь, когда ты узрел лики *Идама*, божеств, воплотил цель, подобную небу, и, обретя *сиддхи*, должен возвращаться в Тибет, перед тобой стоит еще более грандиозная цель – благо живых существ.

Возложив руки на макушку Рало, он продолжил:

Э ма! Ты – счастливый *видьядхара*,
Имеющий почтительность, уважение, мудрость.
В прошлых жизнях ты был образован и тренирован неплохо,
Поэтому в этой жизни мы с тобой встретились,
Ты обрел глубинный путь Ваджрабхайравы –
Сердечного сока всех глубинных учений,
Воплотил постижения стадии *единения* (zung-‘jug),
А также встретился с *Идамом* и божествами.
А теперь отправляйся на родину в Тибет!
Трудно будет укротить снежную страну Тибет,
Где царит абсолютная тьма неведения.
Зажги там светильник Дхармы!

{35} Сказав это, наставник вручил Рачену ваджру и колокольчик, принадлежавшие Гуру Падмаваджре, принадлежавшую самому Гуру Бхаро медитативную каменную статуэтку Ямантаки, а также маленькую книжечку, где были записаны устные инструкции. После этого Рачен снова сделал перед Гуру Бхаро много простираний и обхождений вокруг него и, сделав подношение остававшимися у него ценностями, сказал следующее:

О Учитель, обладающий великой добротой,
От всего сердца я ищу прибежище в Вас.
Прошу Вас, храните меня и всех бесчисленных живых существ
Своей заботой вплоть до самого просветления!

Я, Рало, старший сын духовного отца[55],
Благодаря излучению накопленной в прошлом благой кармы
Повстречался с Учителем – подлинным буддой,
Получил полную передачу *глубинных устных инструкций*,
Которые по традиции *нашептывают на ухо*[56].
Итак, я достиг желаемого.
Следуя наказу Учителя, я отправляюсь в Тибет.
Прошу Вас, для устранения препятствий в пути
Произнесите для меня молитву!

Пожалуйста, благословите на то,
Чтобы от меня была польза живым существам
И чтобы в будущем
Мы снова встретились!

Такие слова произнес Рало, и Гуру Бхаро им очень обрадовался и даровал свое благословение. Великий Рало почтительно откланялся и, спустившись вниз, в долину, прибыл ко двору того *цонпёна* – главы купцов, о котором шла выше речь. Увидев Рало, тот обрадовался и закричал:

Я не умер! Каждый день накапливал заслуги.
Увидеться снова с Вами я очень и очень рад!
Где Вы, Ваше Святейшество, были с того дня до сих пор?

Рало отвечал:
{36}
Когда я ушел отсюда, взяв с собой золото,
И пошел к Учителю, его там не было.
В течение шести месяцев я искал его во всех десяти сторонах
И встретился с ним на границе Непала и Индии.
Он даровал мне все глубинные наставления.
А сейчас я иду в Тибет.
Цонпен, [как думаешь], счастлив ли я?

---

[55] Тиб. pha'i-bu-chen-rva-lo-nga буквально переводится как «я, Рало, великий сын Отца», и в варианте Куэваса дан такой буквальный перевод [Cuevas, p. 31]. Но мы полагаем, что это не совсем корректная передача смысла данного выражения, где «bu-chen» (великий сын) в данном контексте означает «главный, или старший, сын духовного отца».

[56] Наставления категории «snyan-brgyud-gdams-ngag» («устные инструкции, нашептываемые на ухо») – это в особенности редкие устные учения, относящиеся к тонкостям практики Дхармы.

Достиг ли я своей цели?

Купец сказал:

– Такая долгая стойкость в испытаниях и сила воли – поистине удивительны!

Он пригласил Рало в дом и на протяжении пятнадцати дней оказывал ему почести и просил принять всевозможные ценности. Он поднес в дар золото, но Рало не принял. Тогда он сделал подношение множества превосходных, ценных лекарств и сказал:

– Если Вы снова посетите наши места,
Прошу Вас останавливаться в моем доме!

Рало пообещал ему. В это время *Непальский Лоцава* заявил, что пойдет в Тибет в качестве слуги[57] Рало. Они скрепили связь наставника и ученика отправились в Тибет.

Глава третья
Возвращение в Тибет

На одном участке пути в Тибет Рало и Непальскому Лоцаве повстречался тигр. Рало выбросил вперед сжатый кулак и парализовал его, так что тигр не мог пошевелиться. Рассказывают, что, когда Рало и Лоцава ушли на достаточно далекое расстояние от тигра, Рало расслабился от этого [магического] жеста, и тигр, поднявшись, убежал. В наши дни это место называется Джягхри Мохала (Место, где тигр упал в обморок).

Затем Рало и Лоцава прибыли в торговое место Цондуй Дингма. В это время туда также прибыл глава торговой фирмы по имени Дракпа Норбу на сером муле, во главе каравана из сотни груженых мулов, рядом с которыми бежали три пса, и сопровождаемый свитой из двадцати человек. Повстречавшись с Рало и Лоцавой, он спросил их:

– Эй, вы двое, откуда идете?
– Мы были в Непале! – ответил Рало.
– Вы занимаетесь торговлей? – поинтересовался купец.
– Да, мы занимаемся торговлей, – дал ответ Рало и объяснил далее:

---

[57] Тиб. phyag-phyi означает попутчик в дороге, прислуживающий ламе. Обычно в этой роли выступает ученик ламы. То, что Непальский Лоцава вызвался быть *чагчи* для Рало, свидетельствует о том, что он признал Рало своим Учителем.

{37}
Склоняюсь к стопам моего духовного отца – Гуру Бхаро!
Пусть его благословение дарует умиротворение бедным существам!
Я торговый [представитель] тех, кто имеет карму,
Веду бизнес [кармических] плодов.
Я еду верхом на муле Великой Колесницы,
В седле нерушимой веры,
С грузом товаров – десяти добродетелей,
В окружении товарищей – *четырех безмерных* [tshad-med-bzhi].

На рынке *совершенных двух собраний* (tshogs-gnyis-rdzogs-pa),
На границе между сансарой и нирваной
Я нашел гостевой дом.
Я веду торговлю посредством Метода и Мудрости – двух [аспектов Пути][58]
И заполучу драгоценность – Три Тела Будды.

Платой хозяину блаженного метода [отдыха]
Станет отсутствие ожиданий и страха (re-dogs-med-pa).
Эта мать, высшая мудрость постижения пустоты[59],
Заботится об отсутствии объединений и разделений[60].

В бессмертии – изначальной моей родине
Встречаются пространство и *ригпа*, мать и сын,
Расцветают самовозникающие духовные достоинства и богатства.

Я усмиряю подлежащий обузданию демон цепляния за «я»,
Даю защиту живым существам шести родов,
В этой жизни познаю блаженство и счастье – в следующей.
Так веду я свой торговый бизнес.

---

[58] Выражение «thabs-shes gnyis» [Ra 1989, p. 37] Куэвас переводит как «skillful means and wisdom» («искусные средства и мудрость»), тогда как речь идет о «методе и мудрости» как двух аспектах Пути. Понятие «искусные средства» относятся к уловкам (*упаякаушалья*), к которым прибегал Будда для объяснения Дхармы для тех, кто был не способен понять конечный смысл Учения.

[59] Выражение «shes-rab-ston-ba'i a-ma-des» [Ibid.] Куевас переводит как «That mother of wisdom and emptiness» («эта мать мудрости и пустоты») [Cuevas, p. 34], тогда как речь идет о том, что «мудрость [постижения] пустоты» является Матерью.

[60] Речь идет о равностном уме, в одинаковой степени заботящемся обо всех живых существах.

И ты, раз являешься торговцем, так же веди свои дела.

Это богатство, накопленное из алчности,
Хотя было добыто с таким большим трудом,
После твоей смерти заберут другие.
Оно служит сигналом, призывающим твоих врагов.

Эти близкие тебе люди, связанные с тобой обстоятельствами,
Хотя и делают радостный вид,
Они твои друзья, пока ты богат,
А оскудеет твое состояние – и станут они врагами.
Это – причина многих проблем для меня и тебя.
{38}
Твое окружение призвано служить твоим целям,
Но, хотя ты заботишься о еде и одежде для них,
Им этого мало, а недовольства – много.
Это причина бессмысленных беспокойств и потрясений.

Поэтому лучший предводитель – это Гуру,
Лучшее богатство – это семь богатств *арьев*[61],
Лучший друг – это бодхичитта,
Лучшие слуги – это четыре вида активности (‘phrin-las-rnam-bzhi).

Купец очень обрадовался этим словам Великого Рало и обрел веру в него. Спешившись, он сделал перед ним много простираний. Те товары, что вез на продажу, он поднес Рало и попросил дать ему наставления. Лама Рало, даровав ему посвящение Ваджрабхайравы, затем дал инструкции для практики. Тот глава торговой фирмы добился реализаций и обрел высшие *сиддхи*. Говорят также, что ученики из его окружения, занимавшиеся медитацией, встали на Путь и достигли освобождения (smin-grol).

В это время в Ньенаме появились слухи, что благородный молодой человек Чиме Дордже[62] прибыл в Непал и там погиб от индуистской магии. Тен Дреу, старший брат Ламы Рало, под предлогом торгового бизне-

---

[61] Семь богатств арьев (‘phags-pa’i nor-bdun)– это: вера (dad-pa), нравственность (tshul-khrims), даяние (gtong-ba), совестливость (ngo-tsha-shes-pa), скромность (khrel-yod-pa), мудрость (shes-rab).

[62] Именем Чиме Дордже Ток стали называть Рало его земляки после того как он в шестимесячном возрасте потерялся, но оказался жив.

са взяв с собой два *санга* золота, пустился в дорогу, чтобы проверить, жив ли младший брат. По дороге они встретились, и брат сказал Рало:

– В Ньенаме прошел слух, что ты погиб. Ты не умер – какое чудо!

Он стал расспрашивать Рало:

– В каких местах ты побывал? С кем встречался? Какие учения получил?

В ответ Рало сказал следующее:

{39}

Моей благой кармы, накопленной в прошлом, оказалось немало,
Я родился на особенном, святом континенте Дзамбулинг,
И особенно в стране Тибет, где в изобилии встречаются десять добродетелей,
Обрел особенную, высшую телесную опору –
Человеческое тело со всеми свободами и благоприятными условиями.

С рождения и до сих пор я отказывался от создания черной кармы, от злодеяний и недобродетелей,
Усиленно творил белую карму и добро,
Хранил добродетель в потоке сознания и принятые обеты, словно свою жизнь.

Я обрел практический опыт практик стадий Зарождения и Завершения тантры славного великого божества Ваджра Херуки.

Но мне этого было мало. Я пошел в Непал за Дхармой.

За долгий путь я испытал много разных трудностей,
Перенес всевозможные муки от жары и холода,
И хотя это стоило больших лишений,
Я прибыл в Непал в надежде,
Что здесь – источник всех желанных благ.

Там я встретил Учителя, подходящего,
Чтобы стать для меня объектом Прибежища,
Даровав мне инструкции практики Ваджраварахи,
Он стал моим наставником, за которым я последовал.
Но в помыслах я не был удовлетворен,
Полагая, что есть еще глубинная Дхарма,
И настойчиво просил Учителя даровать ее.
А он отвечал, что не имеет ничего, кроме того, что уже передал.
Тогда я начал готовиться к возвращению в Тибет.

Владычица Мира Желаний (‘dod-khams-dbang-mo),
Приблизившись, подстегнула меня

К тому, чтобы я попросил Учителя
О посвящении в тантру Ваджрабхайравы.
«Отбрось [мысль] о том, что Дхарму, подобную этой,
Даруют без подношений!», – сказал он и куда-то бесследно исчез.

{40} Богатый непальский купец Дава Санг на радостях
В качестве награды за спасение от смерти
Одарил меня всяким добром, драгоценностями, золотом.
Взяв все с собой, я отправился на поиски Гуру.

Когда я вошел в лес сандаловых деревьев,
Все мое тело болело, истыканное шипами и колючками,
Обильно сочилась кровь, я обессилел.
Роскошная одежда, в которую я был облачен, уходя на поиски,
Превратилась в лохмотья.

Когда я шел сквозь снега Кампалы,
Мои глаза были обморожены снегом,
За трое суток все мое тело и конечности
Потрескались от мороза и оказались в ранах.
Кожа была стерта, и все тело стало красным.
Когда я дошел до пустыни Намтанг,
От горячего песка на теле образовались лопающиеся волдыри.
Не имея больше провизии, в дырявой обуви
Я пережил большие муки.
В течение трех суток я лежал,
Побежденный богиней Ума[63].

Хотя снова и снова я оказывался близок к смерти,
И казалось, что все кончено,
Несмотря на это,
Проявив силу воли, я искал Учителя.

Я получил глубинное учение, раскрывшееся посредством символов,
А затем встретился с самим Учителем
И получил сердечный сок всех сутр и тантр –
Глубинную Дхарму, что важнее других учений Тайной Мантры –
Наставления по тантре Славного Ваджрабхайравы.

---

[63] «Ser-ma» [Ra 1989, p. 40] имеет одним из значений «богиня Ума». Ума – это супруга Махешвары. Куэвас переводит выражение «ser-mas-brgyal» как «A deep chill rendered» («от глубокого холода») [Cuevas, p. 37], хотя о холоде тут нет речи.

В тот момент *дакини* собрались, словно облака,

Появились благие знаки, неохватные мыслью,

Сделав подношения, традиционные при посвящении и получении руководства для практики,

Я, счастливый и здоровый, отправился вниз, в долину.

Я узрел также мирный и гневный лик Славного Манджушри,

Распознал подлинную, безграничную [природу] ума[64].

{41}

Очистил ум от ошибок, связанных с колесницей [сутр], нуждающихся в интерпретации (drang-don).

Я – человек, чьи помыслы полностью исполнились.

У брата Рало после этих его слов родилась сильная вера в него, и он, поднеся ему мешочек с золотом, попросил дать учение и стал затем практиковать тантру Ваджрабхайравы. Он достиг видения *Идама* и обрел высшие *сиддхи*. Непальский Лоцава в это же самое время достиг освобождения и посредством тантрической трансформации (sprul-bsgyur) обрел способность создавать множество высших магических проявлений. Затем они одной компанией отправились по дороге, ведущей в Тибет.

По прибытии на родину Рало узнал, что предназначенная ему в детстве в качестве супруги девушка Джово Гемачам, прекрасная собой, должна была стать женой некоего человека из семьи художников (‘bri-kyim) в Ньенаме, но девушка не была выдана, и те люди, призвав на помощь триста городских стражников, похитили Гемачам и забрали все добро [ее семьи]. Родители Рало были избиты почти до смерти, братьев же держали в плену. В этот момент отец и мать Рало, проливая слезы, стали заклинать его:

– Сын, если у тебя есть сила, то надо показать ее этой семье!

А иначе, в чем разница между тем, есть у тебя духовные реализации или нет?

Хотя мы практиковали Дхарму и соблюдали закон кармы,

Не причиняя никому зла и вреда,

Нам причинили такие страдания!

Время освободить каждого из этих злодеев!

---

[64] Выражение «sems-mtha’-bral» [Ra 1989, p. 40] Куевас ошибочно переводит как «the nature of mind free from extremes» («природа ума, свободная от крайностей») [Cuevas, p. 37], тогда как речь идет о «пространстве ума» или о «природе ума, не имеющей границ».

На это Лама Рачен сказал в ответ на их просьбу:

– Отец и мать! Не волнуйтесь. Провести такого рода освобождение не представляет для меня никакого труда.

{42} Сев в медитацию Славного Ваджрабхайравы, он применил способ атаки рогами буйвола, и то поселение было стерто в порошок. Тела тех дурных людей также были превращены в прах, все до одного они были освобождены и отправлены в чистую землю Манджушри. Все, [кто стал свидетелем этого,] стар и млад, были устрашены и стали молиться, прося прощения за свои злодеяния, и припадать к его ногам. Его братья, сидевшие в плену, были освобождены, Чжомо также была возвращена, [наделенная] еще большим, чем прежде, богатством. Все люди на родине стали спонсорами (yon-bdag) и подданными Рачена, без разделения на друзей и врагов. По случаю победы над внешними и внутренними врагами Лама исполнил *гур*[65]:

Хотя я, враги и друзья, все три [категории людей]
В сфере *дхармадхату* (chos-dbyings) – одного вкуса,
С точки зрения живых существ, не имеющих духовных постижений,
Они проявляются отдельно –
Как те, кого нужно освободить, и как тот, кто освобождает.

В городах Трех Миров сансары
Существа мучаются в бесконечных страданиях,
Корень страданий – это демон цепляния за самость,
Властелин – пять ядовитых *клеш*,
Основа – негативная карма, омрачения и кармические отпечатки.
Собственное тело – заклятый враг, демон, чинящий препятствия.

Чтобы освободить врага, подобного этому,
Я, йогин, имеющий тантрические обеты,
Породив *бодхичитту*, тремя дверьми
Выполнил медитативное погружение в созерцание *Идама*.
{43}
Этой нерукотворной изобильной *торма* [gtor-zor[66]]
Я поразил голову демона цепляния за самость
И освободился в сфере пустоты и бессамостности.

---

[65] Жанр «mgur» – это песни духовного опыта.

[66] Тиб. «gtor-zor» - это специальное *торма*, которое бросают с целью устранения препятствующих сил. Куевас переводит как «магическое оружие» [Cuevas, p. 39].

Неведение и ложные представления были уничтожены в корне,
Кинжалом (phur-bu) не знающей отвлечения бдительности (dran-pa)
Я отрезал жизненный корень пяти ядовитых *клеш,*
Освободился в пространстве пяти видов изначальной мудрости,
Победил порождающую причину [загрязненной] *санскара-скандхи* (‘du-byas-phung-po’i nyer-len).

Бросанием магических субстанций[67] веры, усердия, сострадания
Я уничтожил с корнем негативную карму, омрачения, кармические отпечатки,
Освободился в сфере отсутствия [самосущей] природы,
Ожидания и страхи, добро и зло исчезли в пространстве [пустоты],

Острием *ваджры* из небесного металла
Всех врагов в один миг уничтожив,
Я освободился в земле, где нет рождений и смерти.
От привязанности, ненависти, цепляния за постоянство –
От всего этого я очищен.

Духовная мощь – это великое блаженство,
Могущественная мудрость – это пустота.
Я пребываю в сфере неразделимого единства блаженства и пустоты.
Если кого-то называют мастером внутренней силы (mthu-mkhen), то это я!

После этих слов Рачена его родители прониклись сильной верой в него, попросили у Ламы устные наставления и затем приступили к медитации. Они узрели лик Ваджрабхайравы и, реализовав все качества *земель* и *путей* (sa-lam), в конечном счете, достигли *радужного тела* (‘ja’-lus).

После дарования учения родителям Лама ушел в пещерный ретрит в верхнем Ньенаме, в месте под названием Ланг Гонг, а в качестве ретритных помощников ему служили Непальский Лоцава и Джомо Гемачам. Там он связал клятвой одного пещерного демона и множество других вредоносных существ. В этом ретрите он узрел лик Будды Амитабхи, слышал, как Гема[68] и другие – восемь богинь поют песни.

---

[67]Выражение «thun-‘phangs» буквально означает ритуальное действие бросания магических субстанций, таких, как песок, кунжут и т. д.

[68] Имя «sgeg-ma» относится к богине красоты.

{44} Он выполнял также медитацию для [блага] множества птиц, диких животных и проявил свои чудесные силы, чтобы пройти сквозь скалу туда и обратно.

В это время Джомо Гемачам сделала Рало подношение бирюзы, называемой Светящееся Небо, и обратилась с просьбой:

– Дайте мне тоже, пожалуйста, наставления!

Он даровал ей посвящение Ваджрабхайравы и инструкции для практики, и она одновременно с пониманием учения достигла освобождения. У нее было – перед глазами и посредством ясновидения, возникшего в сознании, – видение Ламы как реального Ваджрабхайравы.

Имелись также другие ученики: аристократ из Нангьюла Доргьел, Юмо Пелчам и Релпа Такьюва и другие – всего одиннадцать. Им он тоже даровал посвящение Ваджрабхайравы, руководство к практике, и все они – каждый из них – реализовали в полной мере полученное учение.

После этого, спустя несколько дней, как-то ночью Рало услышал неистовое ржание лошади и, пойдя посмотреть, что это такое, увидел в центре бушующего пламени огромного Хаягриву[69]. Из уст Хаягривы раздалось:

Ты – Сын всех Будд,
Воссиявший в это время упадка во славу живых существ.
Теперь не медли долго, действуй без пристрастий и предубеждений,
Благо живых существ является обширной целью!

Сказав это, божество обратилось в красный луч света в небе и растворилось в нем. После этого по всем сторонам света распространилась слава о том, что Лама Рало имеет внутреннюю силу и наставления, чтобы собирать людей в Дхарме, и отовсюду все, стар и млад, монахи и миряне, стали собираться, чтобы лицезреть Ламу Рало.

{45}

Ему было сделано бесчисленное множество подношений. Много дней в течение полугода [около Рало все] кипело. Вечерами устраивали ритуал *цог кхор*, в Ньенаме появился особый чай под названием «Изобильная местность Ньенам Елунг».

Когда Рало давал публичное учение в общественном месте, на большой площади, возникали радуги, падал цветочный дождь, с небес спускались троны Дхармы и прочие чудеса происходили. Все, кто слушал те

[69] Божество с конской головой, *идам* и *дхармапала* из семейства Будды Амитабхи.

наставления в Дхарме, видели, что земная поверхность и обозримое пространство между небом и землей было наполнено божествами (lha), нагами (klu), гандхарвами (dri-za), духами-вампирами (gral-bum) и другими духами, пришедшими послушать Дхарму. В уме слушателей непроизвольно произошли различные трансформации, многие приняли обеты прибежища и *ненгней*[70]. А тех, кто дал клятву не отнимать жизни в три особых дня каждого месяца[71], было неисчислимое множество. У всех также возникла сильная [решимость] до конца держать свои обязательства. Шестьдесят человек из тех, кто был там в то время, отказались от привязанности к этой жизни и стали следовать за Учителем в качестве учеников и служить ему. Для них он даровал *ванг* Ваджрабхайравы и инструкции по практике. Благодаря этому [их] *скандхи* исчезли без остатка. Из всего этого и других деяний Рало возникло безграничное благо для живых существ.

Полученные им богатые подношения он использовал, чтобы возвести святые объекты – символы Трех Драгоценностей, а также пожертвовал нищим и бедным. Часть подношений была использована для чествования сангхи этой местности. И не только это. Рало положил начало фонду для строительства хороших лодок, кораблей, мостов.

{46} Затем он получил приглашение посетить Ньенам Дриким и отправился туда. По его прибытии в эту местность все монахи и светские люди выказали свое уважение и сделали бесчисленные подношения. Во время совершения им Поворота Колеса Дхармы многие раскаялись в совершенных ими негативных деяниях и обещали вести себя добродетельно. Собралось также очень много учеников. В то время как Лама даровал им посвящение Ваджрабхайравы и инструкции по практике, все увидели ясно светящуюся в его сердце мандалу Идама. Они увидели, как внутреннее подношение *нангчод* (nang-mchod)[72] кипело [в *капале*] и поднималось в высоту до локтя, но не переливалось через край; а *торма* транс-

---

[70] Обет «bsnyeng-gnas» относится к обетам индивидуального освобождения и означает буквально «пребывание в воздержании» и включает в себя пост. Существуют также махаянские однодневные обеты и практики *негней*, выполняемые в течение трех дней или более.

[71] Nya-stong-brgyad-gsum – это полнолуние, новолуние и восьмой день каждого лунного месяца.

[72] Подношение пяти своих скандх, визуализируемых в виде пяти видов мяса и пяти видов жидкости, содержащихся в *капале* – сосуде из черепа, и превращающихся в нектар – символ пяти чистых скандх. Это часть практики тантры.

формировалось в массу света. Все ученики ощутили спонтанно нисходящее на них благословение, каждый в мгновение ока достиг особенных реализаций.

Рало совершил также путешествия в Ньенам Намоче и Ньенам Репа и другие поселения. От всех местных общин, аристократов, монастырей – от каждого из них были сделаны обширные подношения. Рало преподал им учение о том, как породить *бодхичитту*, и они поднесли ему в качестве дара за это обет отказа от убийства, раскаялись в своих злодеяниях и сто миллионов раз декламировали *мани*, дали обещания совершать акции выкупа жизни и освобождения животных (tshe-thar-srog-blu) и т. д. В тех местах было много эпидемических заболеваний, но все они прекратились с приездом Ламы. Когда случалась засуха, Рало просил дождь, и как только он использовал особый тантрический взгляд, тут же проливался невиданный обильный дождь. {47} В это время перед ним появились из-под земли восемь девочек, у каждой на шее возвышалась змеиная голова. На девочках были сверкающие драгоценные украшения.

– Кто вы? – спросил Лама.

– Нас зовут восемь великих нагов. Мы обитаем во внешнем великом океане. Что бы ты ни сказал, мы выполним любой твой приказ и умоляем Вас хранить нас силою своего сострадания! – сказали юные девы.

Рало дал им учение, и они достигли освобождения. В качестве благодарственного подношения они вручили бирюзу и красную бирюзу – огромные камни размером в один *дре* (bre)[73], весившие три *кела*[74], а также много других драгоценностей, а затем скрылись из виду. Посчитав, что драгоценности будут полезными для соков земли этих мест, Рало спрятал их в качестве *тер* – скрытых сокровищ. Бирюза была использована в качестве средств для восстановления старых храмов по всему южному и северному Латоэ, для выкупа всех пленных, для снабжения средствами существования всех местных рыболовов и охотников, с которых он взял обещание не охотиться и не рыбачить в горах и долинах. Всем монастырям, большим и малым, от Кьиронга вплоть до Ёлмо, он сделал обильные подношения. Он уладил множество споров и распрей и т. д. Не было конца совершенным им благим деяниям.

В этот период он узрел Славного Виджавидарану (dpal-rdo-rje-rnam-‘joms) и гневное божество Бхуркумкута (rme-ba-brtegs-pa), которые рас-

---

[73] Объем, равный примерно двум пинтам [TED, p. 114].

[74] Не удалось выяснить, каково соотношение с европейскими мерами веса. Вообще говоря, «khal» – это общее наименование груза. Поэтому можно предположить, что речь идет о тюках.

сказали ему о прошлых и будущих жизнях людей, про их благие и дурные дела и много всего такого. О Рало пошла слава, что он имеет неограниченную способность ясновидения.

{48} Глава четвертая
Путешествие в южные регионы Латоэ

В местности Ньюгу в южном Латоэ жила семья Кхон Белпо. Сын этого семейства по имени Кхон Шакья Лодой был мастером Яндак Херуки и Ваджракилы и имел [определенную] силу. В нем зародилась зависть к Рало. Он призвал двадцать восемь Ишвари (dbang-phyug) – могущественных божеств женского пола, которые стали являть много магических феноменов, [направленных против Ламы Рало]. Рало, приняв облик Славного Ваджрабхайравы, силою мантр и тантрических жестов, нацеленных в них, обездвижил и победил их.

– Если вы сейчас же не примете присягу верности, я спалю вас, – сказал Рало. В тот же миг все магические проявления успокоились, и Ишвари дали обет исполнять то, что прикажет им Рало. Когда Кхон Шакья Лодой услышал об этом, радости ему это не прибавило. И он стал насмехаться над Рало:

– Этот самый Рало начинал как сын одного тантриста, потом у одного индуиста по имени Бхаро выпросил практику индуистского божества с головой животного и с ее помощью вводит путаницу в умы всех людей. Вот так-то! Встреча с ним ведет в ады!

Один из учеников, следовавших за Рало, сказал:

– Он беспричинно чинит нам вред. Учитель, прошу Вас положить этому конец!

Лама произнес:

– С чем бы я ни повстречался, я не сделаю врагом того, кто держится за Учение. Поэтому я буду рад пойти в южный Непал, чтобы предстать перед очами Гуру Бхаро, – сказал Рало. Однако, когда он произнес это, в небе над ним проявился Арья Авалокитешвара в ореоле бесчисленных лучей света и сказал следующее:

Вообще говоря, в эту эпоху упадка
Живые существа – грубые и дикие, их трудно укротить.
Даже я, великая сокровищница сострадания,
Явил эманацию Хаягривы и других гневных божеств.

{49}

В особенности на земле Тибета – континента мрака неведения,
Много тех, кто накапливает негативную карму.
Оскорбляющие Дхарму, духовных персон, великие философские школы,
Эти люди – объекты, подходящие для применения *гневных методов*[75].

Ты реализовал *таковость* всех вещей[76],
А также имел прямое видение Идама и божеств,
В это время, когда ты в состоянии вести существ к освобождению,
Пытаться применять практики мира и счастья, –
Это обман, внушаемый Марой.

В отношении очень дурных и грубых существ
Применение мирных методов бесполезно.
Все Татхагаты действовали в гневной [форме],
[Выражающей] природу Мудрости и Метода.

Нужно ли говорить о том, что когда Махадева
Стала яростно разрушать все миры (‘jig-rten-mtha’-dag),
Будда своим гневным состраданием
Потряс Три Сферы (kham-gsum)!

Но [если говорить о том,] что случилось теперь,
Ради того, чтобы подчеркнуть особенную значимость Дхармы и личности ее носителя,
Используй активность Сугат так,
Как это делал Будда (thub-dbang) Счастливая Звезда (legs-skar).

Сказав это, Арья Авалокитешвара исчез. Тогда Рачен сказал своим ученикам:

– Для того чтобы я мог начать применять [рекомендованные] действия, вам нужно приготовить требующиеся материалы и подношения.

Когда все приготовления были закончены и Рало приступил к ритуалу сжигания подношений для выполнения гневной практики Победоносного Ваджрабхайравы, неожиданно возник ветер, поднявший пыль и камни.

---

[75] Гневные методы (drag-po’i las), здесь – «mngon-spyod» [Ra, p. 49].

[76] В тибетском тексте: «khyod-ni-gnas-lugs-mngon-du-gyur» [Ibid.]. Здесь «gnas-lugs» – это то же самое, что «chos-thams-cad-kyi rang-bzhin-gnas-tshul» («способ естественного пребывания всех феноменов»), а «mngon-du-gyur-ba» – это одна из десяти *бхуми* бодхисаттв, на этой стадии практик пребывает в состоянии маниманифестирования таковости (de-nyid) всех вещей.

{50} Все окружающие Рало ученики испуганно задрожали, а сам Рало, сохраняя бесстрашие, посредством специального метода *тулщук* (rtul-zhugs) выполнил ритуал *расщепления объятий* (kha-sbyor-gyi-dbye-ba), и все магические явления успокоились, а небо стало ясным. В этот момент появилось видение полностью совершенного Славного Ваджрабхайравы в сияющем великолепии. В левой руке он держал чашу из черепа, внутри которой находилось собрание пятидесяти восьми божеств Херуки Вишудхи (yang-dag-thugs). Когда Ваджрабхайрава растворился в его собственном теле, Рало воспринял это как знак победы над противоположной стороной.

Затем все увидели, как фигура Ламы Кхон, похожая на овцу, растворилась в *линга* – ритуальном чучеле[77], и от *линга* стал подниматься пар. Спустя короткое время после того, как *линга* Кхона был предан огню во время ритуала *чинсрег* (spyin-sregs) – огненной пуджи, Лама Кхон оставил свое тело. Рачен посредством глубинных инструкций о «повышении плана бытия» (gnas-spar) растворил его в свете, пребывающем в сердце Манджушри, изначального Будды.

В это время те жители Ньюгу, которые были спонсорами и подданными Кхона, рассердились из-за случившегося и задумали расправиться с Ламой и всеми его учениками. Они призвали на помощь много военных.

Тогда Лама Рало, взмахнув своими одеждами, произнес *слова истины* (bden-tshig)[78]. Вдруг поднялась сильная буря, которая сокрушила горные пики, свалила все деревья, а воинские отряды были рассеяны по всем сторонам света. Двум сотням жителей Ньюгу пришлось бежать далеко из своих мест.

{51} Ученики Кхона, убедившись в том, что Рало на самом деле обладает благословениями, внутренней силой и великой ученостью, собрались у Рало и стали его учениками. Жители Ньюгу тоже перешли под его покровительство и, пригласив его к себе, умоляли простить совершенную ими ошибку и сделали обширные подношения и знаки почитания.

В ту пору один вредоносный змееподобный дух в Ньюгуне стал причинять большой вред окружению Рало, его лошадям и крупному рогатому скоту. Лама, поднявшись на вершину той скалы, где было логово духа, бросил горсть освященного гороха и разрушил его. Дух ретировался, а

---

[77] Lin-ga или li-nga – это чучело демона или врага, сжигаемое во время огненной пуджи с целью его убийства.

[78] Согласно традиционным буддийским представлениям, тот, кто не произносит ничего, кроме истины, обладает чудодейственной силой.

когда он повернулся, чтобы бросить взгляд назад, Лама бросил в него ваджру и ослепил. И вплоть до сегодня этот дух известен как «Слепой дух из Ньюгуна».

Он предстал перед Ламой и дал обещание вообще не причинять вреда живым существам, и в особенности тем, кто является держателем линии преемственности учений Рало. Сделав подношение табуна из семидесяти лошадей и много крупного скота, дух принял обеты *геньена* – практикующего мирянина. До сих пор ясно можно видеть следы этого духа, впечатанные в ту скалу.

Затем Рало получил приглашение от людей из Дингри и отправился туда. По прибытии в Дингри он начал вращать великое Колесо Дхармы и бессчетное множество живых существ привел на белый путь. Было много рыболовов и охотников, которые приняли обет не лишать никого жизни. Рало получил много подношений лошадьми, *дзо*[79], превосходными тканями, ячменной патокой и др. Он использовал все это для того, чтобы сделать обильные подношения чая и патоки всем членам сангхи.

{52} Он заказал сто копий Корзины сутр, построил гостиницы, приюты для людей, оказавшихся в беде, учредил систему обеспечения [нуждающихся] чаем и супом, восстановил старые храмы и заново освятил их.

В это время появился один великий *геше* по имени Таши Сетангпа, весьма сведущий в *цеме*[80], и сказал Рало:

– Благородный сын, говорят, ты испросил у Гуру Бхаро наставления и затем посредством медитации достиг реализаций. Яви знаки духовных достижений!

Рало сделал угрожающий жест посредством вытянутых указательного пальца и мизинца и повернул вспять течение реки. Взлетев в небо, он станцевал там множество танцев, и у того *геше* зародилась очень сильная вера. Он сделал много сотен тысяч простираний и обхождений вокруг Рало, и, пригласив в свою резиденцию, сделал многочисленные подношения, начиная со ста восьми *сангов* золота. Затем он произнес:

– Я переполнен разговорами и массой слов, но не получил никакого опыта реализации смысла [Учения]. Теперь, Учитель, прошу Вас, дайте мне сущностные наставления!

А Рало в ответ спел такой *гур*:

---

[79] Помесь яка и крупного рогатого скота.

[80] Термин «tshad-ma» (санскр. *прамана*) используется как название предмета, соотвествующего в европейской классификации наук логике и эпистемологии.

Хотя у тебя, быть может, велики познания в Корзинах Слова Будды,
Если, познав учения, их смысл не включил в свой опыт,
Ты подобен попугаю, знающему лишь слова,
А в момент смерти возникнет опасность,
Оттого, что у тебя нет Дхармы.

Хотя ты, возможно, хорошо переносишь тяготы медитации,
Если не найдено противоядие от *клеш*,
Твой медитативный опыт, хотя и хорош,
Не отличается от небуддийского:
Есть опасность, что такой «метод освобождения»
Снова свяжет тебя [путами сансары].

Теперь, если хочешь постичь конечный смысл (nges-pa'i don)[81] [Учения] и за одну жизнь стать буддой,
{53} Медитируй непрерывно о том,
Что момент смерти неопределенен.
Необходимо освободиться от всех отвлечений.
Снова и снова размышляй о страданиях низших миров!
Необходимо познать, что нужно отбросить, а что – принять.
Снова и снова размышляй о преимуществах освобождения [от сансары]!
Необходимо усердно копить богатство добродетели!

Необходим Учитель с подлинной квалификацией!
Он введет тебя под защиту объектов Прибежища,
Укажет на твои недостатки и хорошие качества.
Опирайся на памятование [о Дхарме], не отвлекаясь на родичей и друзей!

Следует страшиться ошибок и иллюзий!
Необходимо собирать в сокровищницу семь богатств арьев[82] –
Источник возникновения всех нужных и желанных вещей.
Надо возделываешь поле [ума] тем,
Что хранишь обеты и обязательства тантры –
Источник всех *сиддхи*.

Необходимо постоянной медитацией

---

[81] То есть прямой смысл, в отличие от смысла, подлежащего интерпретации.
[82] Семь богатств арьев ('phags-pa'i nor-bdun).

На стадиях Порождения и Завершения Идама
Устранять крайность впадения в нигилизм.
Воспринимая все, что проявляется,
Как печать изначальной реальности,
Необходимо освободиться от крайности существования.

Если будешь практиковать указанным способом,
То, вне сомнения, достигнешь освобождения
В течение этой жизни.

После этих слов Рало даровал Геше Таши Сетангпе *ванг* Ваджрабхайравы и инструкции к практике. Геше, войдя в практику медитации, напрямую постиг все сущностные смыслы, принес безмерную пользу живым существам и в конце в этом же теле ушел в небесный мир Качо.

После встречи с Геше Таши Сетангпой Рало отправился в Цибри, и все тамошние монахи и миряне вышли навстречу, чтобы приветствовать его.

{54} Тем, кто собрался на большой площади, он преподал много учений. Многие из присутствовавших приняли обеты [защиты] жизни, дали обещание начитывать *мани*, было сделано бесчисленное множество подношений: томов сутр, лошадей, бирюзы, ритуальной посуды, кухонной посуды и т. д.

Жители Цибри имели много ссор и споров. Рало всех умиротворил, дав советы и сделав подарки. Всех, кто содержался в заточении, Лама освободил и тем доставил им счастье. А также он даровал более чем сотне учеников посвящение и инструкции Славного Ваджрабхайравы, и в то время в течение семи суток сияли радуги и шли потоки цветочного дождя. В течение месяца пятьдесят из этих учеников обрели способность летать по небу, у восьмидесяти восьми появилось переживание блаженства, ясности и неконцептуальности.

В это время у Ламы Рачена выпал зуб, и на этом зубе оказались спонтанно появившиеся синий слог ХУМ и красный слог БАМ. В его кале, урине и других жидкостях тела появились реликвии (ring-bsrel) пяти видов. Все люди расхватали их и сделали сакральными объектами, поддерживающими их веру.

После этого к Рало прибыли жители местности Дрин и пригласили его посетить их поселение, сделав подношения в виде множества [брикетов чая], и попросили дать учение. Когда Рало прибыл в Дрин, все увидели, как все местные духи-*шибдаки* приветствовали его. Люди собрались во множестве на большой торговой площади, и Рало стал вращать Колесо

Дхармы. Было сделано много подношений брикетами чая, лошадьми, седлами, бирюзой и другими ценностями. Все это опять пошло на создание священных объектов – символов Тела, Речи и Ума, на оказание почестей сангхе, на умиротворение конфликтов и т. д.

{55} Не было числа людям, которые раскаялись в негативных действиях и дали обещание создавать богатство заслуг. В этом поселении в то время, когда Рало даровал посвящение Славного Ваджрабхайравы, появились радуги и цветочный дождь шел в течение семи дней. Слепые снова стали видеть, у глухих восстановился слух. Все были поражены этими чудесами. Он дал там также инструкции по практике, после чего в Дрине появились высокореализованные мастера Дхармы.

Из Дрина Рало отправился в Чокро Дрицам. После того как он дал там обширное учение, не было числа тем, кто отвернулся от негативных деяний. Многие поднесли ему свои мечи, луки и стрелы. После того как он даровал посвящение Ваджрабхайравы и дал наставления более чем сотне учеников, в его окружении, день и ночь выполняя практики Ясного Света (‘od-gsal) и Иллюзорного Тела (sgyu-lus), рождались реализованные мастера.

После этого Рало направился в Нангонг Гьюсум. Божества и люди этой местности выразили ему свое почтение, припав к его ногам, и он дал каждому подходящее учение. Увидев лежащего на дороге прокаженного, который умер, он сделал для него *пхова*, и внезапно на макушке того человека образовалось отверстие размером с большой палец, через которое вышел белый свет и устремился в небо. Все видевшие это стали верующими. В этот момент Лама узрел большое собрание божеств [мандалы] Ваджрасатвы и увидел, что прокаженный получил перерождение в раю Абхирати (mngon-dgai zhing-khams).

{56} После этих событий Рало получил из Падрука приглашение вращать Колесо Дхармы и отправился туда. Он даровал посвящение Ваджрабхайравы и руководство по практике примерно двум сотням учеников. В то время, когда он был занят этим, с самого начала и вплоть до окончания учения в небе звучала симфония мелодичных звуков. Изысканное благоухание охватило все районы этой земли, благословение вспышкой молнии озарило всех учеников, и они в один миг обрели постижения, [ведущие] к освобождению. Все боги и люди Падрука сделали Рало обильные подношения и проявили свое почтение. Повернув великое Колесо Дхармы, Рало посеял семя освобождения.

Прибыв в Латоэ Джунгба Дрильчен, Рало многих установил [на путь] Дхармы. В той местности случился большой пожар, и никто не мог спра-

виться с ним. Лама Рало, хлопнув ладонями, погасил огонь. У всех людей возникла пылкая вера в него, и они воздвигли для него гору подношений. Там он также привел к созреванию и освобождению около сотни учеников.

Затем Рало отправился в Чувар и принес там бесконечную пользу живым существам. В той местности пять плотоядных и кровожадных дакинь вместе с местными *шибдаками* устроили устрашающие магические проявления, но Рало своим сиянием подавил их и связал присягой.

Затем он направился в Сетар [в Латоэ]. По прибытии туда он обнаружил толпу возбужденных людей.

– Что происходит? – спросил он.

– Здесь находится Ланглаб Джангчуб Дордже. Он вращает Колесо Дхармы, – объяснили ему причину общей суеты.

Рало отправился на встречу с Ланглабом и сделал ему подношение, но Ланглаб не принял его и, повернувшись к нему спиной, хранил молчание.

{57} [Удивленный таким поведением Ланглаба], Рало спросил, в чем дело.

– Ты являешься ученым ложной Дхармы, считаешь Учителем индуиста по имени Бхаро, вводишь людей в заблуждение, считая Идамом какого-то голодного духа с головой животного, – заявил Ланглаб.

А тем временем люди, находившиеся на той улице, стали делать простирания перед Великим Рало и оказывать ему почести, что очень не понравилось Ланглабу. Он возмутился:

– Эти выказывают почтение дурному человеку!

Это вызвало некотороее недовольство Рало, и, сказав:

– Я, хотя являюсь “дурным человеком”, вот что делаю! – ударил рукой по валуну, и она по плечо погрузилась в камень. Ланглаб в свою очередь бросил *пурбу* со своего пояса в булыжник и расколол его. Рачен погасил солнце наверху, а Ланглаб воссел в небе, скрестив ноги. Затем, поскольку никто не одержал большой победы, и никто не потерпел большого поражения, то каждый пошел своей дорогой. Рало с учениками отправился в Ньенам, а Ланглаб остался в Сетаре.

Однажды, когда Лама Рало предпринял путешествие в Кьосанг, Ланглаб наслал на ту местность молнии и дождь из кинжалов *пурбу* и убил много слуг Ламы. Над головой Рало тоже появился ослепительно сверкавший кинжал *пурбу*, объятый массой огня. Но когда он стал выполнять *ритуал экзорцизма, изгнания* (phyir-bzlog) магических проявлений, чтобы повернуть вспять атаку Ланглаба, он оказался неэффективным. «В чем

дело?» – был озадачен Рало. В этот момент в небе появилась Тара изумрудного цвета, очень красивая, украшенная всевозможными драгоценностями. Окруженная свитой из множества божественных юношей и дев, которые сделали подношения, богиня произнесла:

{58}
Мощным магическим проявлениям
Ты не сможешь противостоять исполнением лишь ритуала *изгнания*.
Крайне важно объединить *самадхи бессамостности* (rang-bzhin-med-pa'i ting-'dzin)
И *тайный ритуал изгнания* (bzlog-gsang).
Также знай, что существуют восемь учений, необходимых для этого,
Но в Тибете они пока еще не переведены.
Кроме того, имеются три вида ценных устных наставлений,
Не счесть всех элементов данного учения!

Поэтому сейчас [для тебя] наступило время,
Чтобы пойти и получить все наставления,
Что относятся к этому глубинному учению.
Не откладывая, иди в Непал
И переведи всё на тибетский язык!

И хотя [от атаки] ты не пострадал,
Отсутствие вреда выглядит так, словно был причинен вред, –
Это искусные средства бодхисаттв и Победителя,
Чтобы побудить тебя к выполнению переводов.

Сказав это, Тара исчезла в небе в восточном направлении. Затем Рачен вошел в самадхи воскрешения умерших и оживил всех тех людей из своего окружения, которые погибли во время магической атаки, а все кинжалы *пурбу* перестали быть видимыми. Все почувствовали сильную веру в Рало.

Тем не менее, Рало, исполняя пророчество о том, что он должен все сохранившиеся устные наставления перевести на тибетский язык, решил идти в Непал. Это понадобилось также для того, чтобы положить конец тем сплетням, которые стали распространяться в простом народе:

Невежда однажды стал танцевать, но перевернулся с ног на голову,
Когда генералов много – жди катастрофы,
Знаток Ямы поддался кинжалу пурбу.
{59}

Собрав учеников, Рало сказал:

– Я отправляюсь к Учителю. Тем временем полученные от меня сущностные советы храните в своем уме и практикуйте однонаправленно» и спел такой *гур*:

Э ма! Мои ученики, вы имеете веру,
Благодаря излучению накопленной в прошлом кармы
Вы собрались здесь.
Если вы намерены искренне практиковать священную Дхарму
Правильным способом,
То помните мои наставления, идущие из самого сердца.
Перестаньте растрачивать впустую и неправильно использовать эти свободы и благие условия,
Что даются благодаря бесчисленным добродетелям.
Если таковы ваши помыслы – практикуйте святую божественную Дхарму!
Упав в дурные уделы, хоть вы и раскаетесь,
Будет поздно.
Вера – это корень всей Дхармы,
Все достоинства земель и путей возникают из нее.
Поэтому нужно не на словах,
А всем сердцем почитать и уважать [Дхарму]
И дорожить строгой медитацией.

Сущность пути Великой Колесницы – это *бодхичитта*.
Объяснение двух аспектов [пути] в неразделимом союзе –
Сострадания, с любовью направленного на всех матерей-живых существ,
И способа пребывания всех феноменов в изначальной чистоте –
Такова традиция учений [махаяны].

Особенность Алмазной Колесницы Тайной Мантры –
Это метод неразделимого единства трех аспектов [Дхармы]: Основы (gzhi), Пути (lam) и Плода (‘bras) –
Йога божества, [выполняемая] без цепляния за проявления и пустоту (gsal-stong)[83].

---

[83] Выражение «gsal-stong» (буквально «ясность-пустота») имеет синонимические выражения «ngo-bo-stong-pa» («пустая природа»), «rang-bzhin gsal-ba» («ясная природа»), а по смыслу может означать также «проявления и пустота», поскольку, одно из значений слова «gsal» – это «проявление, манифестация». Вы-

Если хотите превратить свои скандхи в радужное тело –
Упорно практикуйте ее!
{60}
Если хотите [сохранить] тантрические обеты – корень всех *сиддхи*,
То [памятуйте, что] их нарушение ведет к рождению в низших мирах.
Для медитирующего также самое главное – это сохранение обетов
Поэтому спокойно, без привязанности и аффектации,
Выполняй практику отбрасывания и принятия (blang-dor).

Хотя у тебя есть много концептуальных мыслей,
Они не имеют основы, лишены корня,
Не следует блокировать их в медитации –
Позволь оставаться им, как они есть.
Все, что проявляется, есть искусная игра *ригпы*,
Со страхом вести им счет и отбрасывать – это ошибка.

Хотя имеются многие тома [книг Дхармы] и особенные тексты,
Нет в них сущностных наставлений,
Которые не были бы собраны в этой песне [духовного опыта].
Если вы претворите их в жизнь посредством собственной практики –
Достигнете состояния Будды.
Будьте мужественны сердцем, мои ученики!

Произнеся эти слова, Рало забрал сделанные ему подношения и обратил их в золото – получилось всего примерно пятьсот двадцать пять *сангов*. Родителям заявил:

– Будьте здоровы и счастливы! Получив глубинные наставления, я скоро вернусь назад!

Сопровождаемый двумя братьями и Непальским Лоцавой, он ушел в Непал.

ражение «gsal-stong-‘dzin-med» – так называется излюбленный способ медитации Сакьяпы на природу ума [БТКС, p. 3009]. Мы даем свой интерпретирующий перевод данного выражения, учитывая особенность Йоги божества, в которой важно осознавать единство аспектов видимого проявления – божества и пустоты божества от самосущего существования. Куэвас дает такой буквальный перевод: «deity yoga, nongrasping luminosity, and emptiness» («йога божества, не цепляющаяся за сияние и пустоту»). Это не совсем корректный перевод, поскольку «gsal» сам по себе не означает «luminosity» («сияние» или «свечение»), а только словосочетание «’od-gsal» имеет такое значение.

Глава пятая
Второе путешествие в Непал

Когда Рало прибыл в Непал, его старый знакомец Дава Сангпо, богатый непальский купец, пригласил его к себе и оказал большие почести. В благодарность Рало даровал ему посвящение и наставления, и Дава Сангпо стал после этого практиковать и обрел превосходный духовный опыт и постижения, а в момент своей смерти его *скандхи*, превратившись в радужное тело, оставили *ринселы* – реликвии.

{61} После мероприятий, проведенных в доме Дава Сангпо, Рало вместе со спутниками отправился в монастырь Нима Тенг, чтобы встретиться со своим духовным наставником Гуру Бхаро. Он сделал ему приветственное подношение – восемь *сангов* золота. Бхаро также очень обрадовался встрече и сказал:

– Это хорошо, что ты пришел, чтобы освободиться от сомнений в отношении Дхармы. Приготовь *круг цог* – я дам тебе наставления!

Затем, когда Рало поведал историю о Ланглабе и о том, как тот возненавидел его, Гуру сказал:

– У меня есть [защитная техника] под названием “Отражение убийства (gsad-bzlog)[84] посредством четырех слогов Славного Ваджрабхайравы”. С ее помощью ты будешь оставаться невредимым, пусть даже сотня тысяч буддийских, бонских, индуистских тантристов утроит бурю магических атак посредством проклятий, черных мантр, заклинаний. Кроме того, у меня есть множество устных наставлений относительно техник разных уровней – инструкции для защиты, отражения, изгнания, подавления, а также практик умиротворения, возрастания и могущества вместе с восемью учениями, необходимыми для их выполнения. Я дам их тебе.

Рачен, сделав подношение четырех *сангов* золота, создал благоприятные условия и собрал все необходимое. Собралось примерно две сотни йогинов и йогинь, и был устроен превосходный *круг цог*. После окончания ритуала *цогчод* (tshogs-mchod) Гуру Бхаро даровал посвящение Славного Манджушри – Одиночного Героя, после этого – посвящения в практики единения Яб-Юм, пяти божеств, множества божеств и т. д. Затем он также даровал *ванг* и *дженанг* Янченмы и др. Он передал также методы выполнения этих практик вместе с техниками мирных, возрас-

---

[84] Возможет и такой перевод: «Противодействие убийству». Куэвас дает перевод выражения «gsad-bzlog» как «slaying and repelling» («убийство и отражение») [Cuevas, p. 56]. Но, на наш взгляд, это некорректный перевод.

тающих, могущественных и гневных деяний (las-tshogs), [тексты] «*Призывание имен [Манджушри]*», «Коренной комментарий (rtsa-‘grel)» и «Стадия Завершения» (rdzogs-rim).

{62} Затем Рало получил *дженанг* Славного Ваджрабхайравы – Одиночного Героя, Ваджрабхайравы с тремя ликами, шестью руками, Ваджрабхайравы с одним ликом, четырьмя руками, Ваджрабхайравы с одним ликом и двумя руками, вместе с предварительными практиками (snon-‘gro) и методами выполнения практики в каждом случае. Он получил те восемь учений, в которых он вообще нуждался, и среди них – четыре в особенности ценных учения, а также много уникальных устных наставлений о «способе отсутствия» (med-thabs), о трех видах «отсутствия» (med-rnam-gsum)[85]. Он получил право выполнять все деяния (las-tshogs) Идама с тремя центральными головами и тридцатью двумя руками, держащими символические атрибуты: обрел специальные техники (‘khrul-‘khor), чтобы [посредством *сиддхи*] умиротворения спасать [существ] от восьми страхов[86], [посредством *сиддхи*] возрастания – получать шесть благоприятных условий, [посредством *сиддхи*] могущества – достигать четырех видов вдохновения. Что касается гневных *сиддхи*, то он получил магическую силу разделения, изгнания, устранения, подавления. Гуру Бхаро дал в особенности глубинную технику – «Отражение убийства посредством четырех слогов», двадцать одну тантрическую технику, которая позволяет крепко связать жизненные силы [нападающего]. Эти и другие – бесчисленное множество практик, связанных с применением собрания *сиддхи* (las-tshogs), Рало получил и сделал их достоянием своего сердца.

В это время он узрел досточтимого Манджугхошу в разноцветном ореоле, проявления которого заполнили все небо. Бесчисленные *дакини* вручили ему ключи от множества сокровищниц с драгоценностями, и появилась видимость, что они выпивают реку.

После этого, вечером двадцать девятого дня последнего осеннего месяца Гуру Бхаро и Рало вместе отправились на великое кладбище Рамодоли. Там они разрезали человеческий труп и сделали много великих *торма* для гневных божеств (drag-po’i gtor-ma-chen), а из сала сделали масляный светильник и зажгли его. Рало получил обширные благослове-

---

[85] Куэвас [p. 57] переводит выражение «med-thabs-med-rnam-gsum» [Ra, p. 62] как «the three indispensable factors» («три незаменимых фактора»). Я не вижу оснований для такого перевода.

[86] Восемь видов страха (‘jgs-brgyad) означают страшиться льва, слона, огня, змеи, воды, железных цепей, грабителей, людоедов [БТКС, p. 899],

ния на укрепление жизненных сил и долголетие и *дженанг* от Владыки Смерти, от тринадцати божеств Ямараджи (las-kyi-gshin-rje-lha-bcu-gsum-ma), сопровождаемых четырьмя красными Маруце, тремя кроваво-красными Яб-Юм; от черного Махакалы и его большой свиты; от богини Лхамо и ее свиты; от могущественного Махадевы и других божеств – защитников Слова Будды (bka'-srung).

{63} В этот момент стали раздаваться ужасающие раскаты грома, засверкали молнии, посыпался град, небо окутали черные облака. Все защитники Дхармы, явив свои настоящие формы, стали делать простирания великому Ламе Ра и совершать обхождения вокруг него. Они поклялись служить и помогать ему.

Затем Рало освоил практики Главного Ямараджи, *чамдрел* (lcam-dral) – *братьев и сестер, свиты*, получил разрешение на строительство ступ, на создание магического круга свирепых мужчин и женщин (bshan-pa pho-mo'i 'khor-lo) и т. д.; научился выполнять ритуалы Черного Махакалы, Лхамо, Ишвары и других божеств. Он состоялся как владыка всех гневных тантрических методов – овладел всеми важнейшими [элементами этих практик], аккумулировал внутреннюю мощь и т. д.

После этого он отправился навестить [живших в Непале] Памтингпу, Белого Хаду, Индийского Чагна. Он был с ними в прошлом связан Дхармой. Заручившись их расположением – поднеся каждому в дар золото, он [вместе с ними] усиленно занимался, оттачивая свое мастерство в Дхарме. Все Ламы, говоря, что необходимо иметь именно такой энтузиазм в Дхарме, радовались этому.

{64} Затем Рало выполнил затворничество в Пещере Асуров. В этот период он снова и снова имел видение Победителей пяти семейств вместе с их окружением, а также их близких восьми сыновей-*бодхисаттв*. Были слышны звуки божественных барабанов, падал цветочный дождь. Во время убывающей луны появился Джняна Махакала (yes-shes-mgon-po), держа ритуальный кривой нож – *дигуг*, в окружении своей свиты. Сделав простирания и обхождения, он вместе со свитой дал обещание быть защитником Слова Будды. Рало также усмирил и обратил в буддизм непальского змеевидного духа Лу Гьёнпо (Невоспитанный *Нага*), а также одного духа из класса *нойчинов* (gnod-sbyin)[87] по имени Гёмака (Лицо Дикой Кобылы) и других существ. Они приняли обеты *геньена*.

---

[87] Это категория божеств или духов Тибета, обитающих в горах, особенно горных перевалах. Они представляют, согласно традиционным представлениям, опасность для путешественников.

После окончания затворничества по просьбе непальского короля, всех *пандитов* и *хаду* Рало отправился на вершину горы Вигдже[88]. В то время, когда он там объяснял метод порождения бодхичитты, вся долина наполнилась светом, и прекратились эпидемические болезни по всему региону. Рачену явился четырехрукий Великосострадательный [Авалокитешвара] и выразил ему свое одобрение: «Очень хорошо!»

В то время, когда он находился в пещере, служившей Нагарджуне спальней, он напрямую увидел Нагарджуну, и в один миг постиг полностью весь смысл учения о зависимом возникновении и впитал его всем сердцем.

Когда Рало делал подношения в местности Такмо Люджин, он увидел, как во всех землях Будд появились океаны облаков подношений. В пещере Янглещод он устроил *круг цог*, и к нему прибыл великий наставник Падмасамбхава в окружении океана сопровождающих. Рало услышал, как Падмасамбхава сказал ему: «[У тебя] будет сила приводить под свой контроль весь внешний мир».

{65} В то время, когда Рало делал по сто тысяч обхождений вокруг Джарун Хашор и Сваямбу, в начале его тело сильно кровоточило, а в конце он даже сильно отощал, но, похожий на скелет, он продолжал идти, как снежный лев. Вскоре после этого у него было видение, что он превратился в *скандхи* из света и исчез в небе.

В то время, когда он делал подношения в храме Махиндранат (‘phags-pa dbus-khang), вода, являвшаяся субстанцией подношений, обрела прекрасный запах и вкус. Из сердца Арьи [Авалокитешвары] заструились лучи белого света, и спонтанно начала звучать мантра *мани*, которая исходила из сердца божества. Все увидели, как свет и мантра растворились в сердце Рало.

Рало посетитл также другие святые места, где сделал подношения: Готавари, Цава Цащод, Ньянген Дечен (место Великой Паринирваны), Шантапури, Тхан Вихара. Вся сангха этих мест выразила ему свое почтение и преклонение. В результате дарования им учения Славного Ваджрабхайравы примерно пять тысяч человек он привел к созреванию и освобождению. Бесчисленные подношения были сделаны ему всякий раз, когда он даровал посвящение: золото, серебро, бирюза, чистый шелк,

---

[88] Ri-bo- ‘bigs-byed – горная цепь, тянущаяся на восток от Раджпутана до Бехара, которая делит Индостан на Северную и Южную Индию. Мы приводим название горы без перевода. Куэвас переводит название горы как «Vindhya Mountain» [Cuevas, p. 59].

одежда, ткани, масса лекарственных растений. Все это он обратил в золото и использовал для того, чтобы непрерывно совершались подношения священным объектам того региона, и чтобы сангха непрерывно декламировала Слово Будды. Он соорудил бесчисленное множество *цаца* и священных статуй, построил дом для благотворительности, обеспечил множество нищих едой и одеждой. Не было числа тем больным, которым он подарил лекарства.

{66} Для ежегодного финансирования всех этих благотворительных акций он учредил фонд в сто *сангов* золота. Он уладил также все взаимные распри между непальскими королями.

После этого Рало снова предстал перед очами Гуру Бхаро, и тот сказал ему:

– Ты принес живым существам пользы даже больше, чем я. Это очень хорошо!

После этого Рало семь раз собирал около двух сотен *хаду* и устраивал роскошное ритуальные пиршества в *круге цог*. На пятьдесят *сангов* золота он соорудил мандалу и поднес ее [Гуру Бхаро] и попросил его совершить визит в Тибет. Гуру ответил:

– Я не знаю ничего, кроме практик Славного Ваджрабхайравы и Ваджраварахи, так что от меня не будет пользы в Тибете. Ты отправляйся в Индию и пригласи одного из высокообразованных *пандитов*. Тебе следует получить монашеское посвящение – основу духовного тренинга. Тогда ты достигнешь цели.

Два брата, сопровождавшие его в путешествии, стали также готовиться к отбытию в Индию, а Непальский Лоцава стал отговаривать Рало, говоря:

– Ученые пандиты есть и здесь, в Непале, а пройти путь до Индии – очень трудно!

Лама Рачен спел такой *гур*:

Досточтимое Прибежище может быть лишь одно, Ерангпа [89].

Молюсь о том, чтобы, пребывая над головами своих духовных подданных, [просветленный Гуру]

Наставлял матерей-живых существ шести миров сансары

На пути к состоянию освобождения!

{67} Я обрел свободы и благоприятные условия, тело человека –

---

[89] Ye-rang-pa – «уроженец Еранга». Из контекста я делаю вывод, что Рало так называет Непальского Лоцаву.

То, что так трудно обрести, я обрел.
Я освободился от привязанности к миру и семье –
От чего так трудно отречься.
Я познал предметы знания, которые трудно познать.
Теперь не существует чего-то, более трудного, чем это!

Я пришел в страну Непал, которую так трудно достичь,
Я встретился с просветленным Учителем,
Которого так трудно встретить.
Я отбросил прочь без сожалений прах золота,
От которого так трудно отказаться.
Теперь не существует чего-то, более трудного, чем это!

Я получил все глубинные учения, которые так трудно найти.
Я обрел ясновидение и магические силы,
Которые так трудно получить.
Постиг глубинный способ существования всех вещей[90],
Который так трудно постичь.
Теперь не существует чего-то, более трудного, чем это!
Я отбросил помыслы о собственном благе,
От которого так трудно отказаться.
Я сделал друзьями [пять видов физического] блаженства,
Которые с трудом достигаются.
Я узрел божественный лик Идама,
Который так трудно увидеть.
Теперь не существует чего-то, более трудного, чем это!

Я распутал узел цепляния за двойственность,
Который так трудно распутать.
Я обуздал демона цепляния за самость,
Которого так трудно усмирить.
Я нашел в себе самом Три Тела,
Которые так трудно найти.
Теперь не существует чего-то, более трудного, чем это!

Я окружен, словно облаками, собранием учеников,
Которых так трудно собрать.
Я дал отпор магической мощи и энергии других людей,

---

[90] Выражение «gnas-lug-zab-mo-rtogs» [Ra, p. 67] относится к постижению пустоты как конечного способа существования всех вещей.

Что было так трудно осуществить.
Я заставил духов-защитников работать в качестве слуг,
Что было так трудно исполнить.
Теперь не существует чего-то, более трудного, чем это!

Когда Рало закончил свой *гур*, Непальский Лоцава сказал:

– Да, по существу, это так. Но в Индии так много грабителей и бандитов. Очень велика опасность!

На это Рало спел *гур*:

Я в жизни, предшествовавшей этой,
Рождался в Индии.
Теперь те кармические отпечатки
Гонят меня в Индию.
{68} Хоть и велики опасности, ожидающие на пути,
У меня нет страха.

Я – йогин, обретший быстрые ноги,
И хотя это далекое путешествие,
У меня нет страха.
Я – йогин, развивший внутренние силы,
И, хотя могут повстречаться враги, грабители и бандиты,
У меня нет страха.
Я – йогин, познавший *одинаковый вкус* [пустоты всех вещей],
И, хотя я могу заболеть, страдать от жары и холода,
У меня нет страха.

Я – йогин, познавший природу [всех вещей],
И, хотя могут [встретиться] злые духи, отравляющие понимание,
У меня нет страха.

По совету моего отца-Гуру я отправляюсь в Индию!
Я – человек, чья желанная цель будет достигнута!

После этих слов Рало Непальский Лоцава почувствовал очень сильную веру в него. Затем Лама Рало и два его брата в большой компании купцов отправились в Индию.

Глава шестая
Паломничество в Индию

Путешественники достигли берегов Ганга, но в это время из леса появились пятьсот бандитов. В тот момент, когда они напали на Ламу и тор-

говцев, Рало вошел в состояние медитативного погружения в состояние Идама – Славного Ваджрабхайравы и применил особый тантрический взгляд и гневный жест, направленный на злодеев. Бандиты были парализованы и свалились на землю чуть не замертво, но в последний момент раскаялись и попросили прощения. Рало вернул их к жизни – целыми и невредимыми. Пораженные этим, разбойники обещали, что больше не станут отнимать жизнь и будут начитывать *мани*. Они поклялись, что впредь не будут нападать на путешественников. Главарь бандитов стал слугой Рало, и Лама, в свою очередь, даровал ему *ванг* и наставления, следуя которым тот человек достиг высоких реализаций и, впоследствии уйдя в Уддияну, получил известность под именем Шри Манатха.

{69} Те торговцы, ставшие свидетелями происшедшего, также обрели сильную веру и стали делать множество простираний и обхождений вокруг Рало, сделали много подношений. Многие раскаялись в негативных деяниях и дали обещание читать *мани*.

Затем Рало вместе со своими спутниками пересекли Ганг и прибыли на остров Нагара. Там они увидели Ступу Пяти Скандх, Ступу Арья Ананды и другие священные сооружения. В обоих тех местах Рало сделал по сто тысяч простираний, и в это время распускались цветы и были слышны звуки божественных барабанов. Рало узрел лик Арья Ананды и получил его благословение.

После этого Рало отправился в Вайшали (yangs-pa-can) и посетил там большой храм на берегу Обезьяньего пруда. Там имелось также много удивительных мест, где йогины медитировали в затворничестве. Рало сделал там подношения.

Вдоль реки Ганг имелось много мест совершения ритуальных омовений и сакральных мест индуистов. Пока Рало был занят этим зрелищем, индуисты закричали:

– Здесь находится один из последователей Дхармы, будет правильным убить его!

Когда они стали приближаться и окружать, Лама, приняв облик Славного Ваджрабхайравы, издал восемь видов хохота, прозвучавшего как рев дракона. Индуистские храмы вместе со всем содержимым разбились вдребезги. Нападавшие индуисты лишились сознания и свалились на землю. Когда они пришли в себя, то увидели, что фундаменты храмов, находившиеся в храмах статуи богов и все прочее превратилось в прах, и пришли в ужас от этого и стали умолять Рало простить их злодеяния.

{70} Оттуда Рало отправился в Магадху, чьи необъятные просторы, очертаниями похожие на шелковый шатер, называют также Центральной Рощей. По четырем сторонам она была окаймлена плотными лесами сан-

даловых деревьев, *акару*, целебных растений. Над ними парили павлины, попугаи, пятнистые совы и много других красивых птиц, издавая приятные мелодичные звуки. Пространство между этими лесами украшали озера, водопады и пруды с водой, обладающей восемью качествами (чистоты и пр.). В них плескались гуси, утки и другие водоплавающие птицы. Все вокруг было наполнено приятными ароматами. Поверхность земли была покрыта нежной зеленой травой по пояс и ковром всевозможных красивых цветов. Вольготно бродили разные дикие животные. В центре находился королевский дворец, высокий и с хорошо продуманной архитектурой. Бесчисленные комнаты были превосходно отделаны хрусталем, нефритом, сандаловым деревом, над ними возвышались около восьмидесяти крыш из золота и бирюзы, каждая еще более блистательная, чем предыдущая. Вокруг него располагался большой, красивый, процветающий город, в котором около миллиона семей обитало в счастье и благоденствии. Здесь росла численность населения. Ежегодно были богатые урожаи, росло поголовье животных.

{71} Дома были окружены плодоносными садами, [амбары] были наполнены зерном разных сортов, в [торговых] рядах были выставлены различные яства, напитки, одежда и украшения, колесницы и паланкины, музыкальные инструменты и прочие товары. В городе имелось все, что было душе угодно, все виды богатства, роскоши – все то счастье и благополучие, что есть у богов. Лошади, слоны, буйволы, ослы, коровы наслаждались безопасной и волной жизнью. В Магадхе было бесчисленное множество буддийских монашеских общин и священных символов Тела, Речи и Ума [Трех] Драгоценностей.

Рало с группой, прибыв в это место благого ума, где все люди отличались природной искренностью, стали всякий раз при встрече задавать людям вопрос:

– Кто здесь самый лучший пандит?

Ему отвечали:

– В монастыре Шри Наланда есть пандит Махакаруника, имеющий все три качества – мудрость, нравственную чистоту и благородное сердце[91].

Итак, Рало со спутниками прибыл в монастырь Наланда. В Наланде имелись семь больших храмов для коллективных молебнов (*гандхола*; gtsug-lag-khang), четырнадцать больших часовен (lha-khang), два храма

[91] Устойчивое выражение «mkhas-btsun-bzang-gsum» характеризует качества квалифицированного духовного наставника.

защитников Дхармы, тысяча шпилей *ганджира*, сто восемь золотых куполов, дома для медитаций (sgrub-khang) *пандитов* и великих *махасиддхов* (grub-thob-chen-mo), сотня тысяч маленьких келий, предназначенных для обретения *сиддхи* (dngos-grub), каждая из которых связана с другими посредством отверстий. В благословенном и радостном месте этом проживало вместе пятьсот монахов. Это было такое удивительное место!

Рало поручил там одному молодому *пандиту* ввести его [в общину Наланды] и после этого встретился с великим *пандитом* Мендза Лингпа Махакаруникой, полностью, в совершенстве освоившим все Учение Будды. Сделав подношение полного *санга* золота в качестве символического дара, принятого в подобных случаях, Рало попросил у него полное монашеское посвящение.

{72} – Да будет так! – сказал пандит Мендза Лингпа и очень обрадовался.

В первый весенний месяц (dpyid-zla-ra-ba), утром пятнадцатого дня в главном храме Наланды *панчен*[92] Мендза Лингпа стал *кхенпо* – настоятелем, мастером Ра Лоцавы в монашестве, а владыка Майтрипа – его *лобпёном*[93] – монашеским наставником, и в присутствии восьмидесяти четырех пандит Рало, приняв обеты *гецула*, а затем – *гелонга*, получил монашеское имя Шри Ваджракирти, Пэл Дордже Драгпа (dpal-rdo-rje-grags-pa). В этот момент земля трижды содрогнулась, стали спонтанно звучать звуки всех симфоний, пошел цветочный дождь, словно падающий снег. Король, все *пандиты*, йогины, землевладельцы этой страны в крайнем изумлении стали говорить: «Махагуру, плод, плод духовных качеств!» и преисполнились веры [в Рало]. *Кхенпо* тоже сказал: «Это замечательно!» и вознес ему хвалу.

Затем великий Рало, оставаясь около *кхенпо*, получил от него устную передачу и учения *семи трактатов о достоверном восприятии* (tshad-ma sde-bdun[94]) [Дхармакирти], *пяти Дхарм* Майтреи, Раздела сутр *Трипитаки*, а также письменную традицию *Абхидхармы* и много других учений.

---

[92] То есть великий пандит.

[93] Тиб. slob-dpon – духовный наставник.

[94] Санскр. *Pramanavartikadisapta-grantha-samgraha*; тиб. tshad-ma sde-bdun – семь трактатов Дхармакирти о достоверном познании, комментирующих труды Дигнаги: 1) *Pramāṇavārttika*; tshad ma rnam 'grel; 2) *Pramāṇaviniścaya*; tshad ma rnam nges; 3) *Nyāyabindu*; rigs thigs; 4) *Hetubindu*; gtan tshigs thigs pa; 5) *Saṃbandhaparīkṣā*; 'brel ba brtag pa; 6) *Vādanyāya*; rtsod pa'i rigs pa; 7) *Saṃtānāntarasiddhi*; rgyud gzhan grub pa.

От *лобпёна* Шантипы он получил передачу четырех сводов *Винаи*, в том числе «Малый раздел Винаи» (‘dul-ba-lung-phran-tshegs), «Высшие тексты Винаи» (‘dul-ba gzhung bla-ma) и др. – все учения о Винае он получил. У Видьякокилы Старшего и Младшего он прослушал много учений по *мадхьямаке*. И всякий раз он впитывал сердцем услышанное и запоминал, за что он получил имя Шераб Даме (shes-rab zla-med) – Несравненная Высшая Мудрость.

{73} После этого он предпринял путешествие в Ваджрасану (Бодхгайя), в место сущности просветления, где появятся тысяча два Будды, в место, которое не способны уничтожить даже стихии конца кальпы. Кроме того, вся земная твердь примерно на глубину в *йоджану* состоит из хрустального камня, по природе белого и прозрачного, мягкого и гладкого, как поверхность ладоней. На ней расставлены мириады всевозможных красивых субстанций подношений. Почва не испорчена галькой и тому подобными вещами. Далеко за горизонт тянутся лесные массивы с разными плодовыми деревьями, среди которых растут всевозможные целебные растения. Со всех сторон течет много красивых рек, от ярких цветов, растущих на превосходных лугах, поднимается аромат шафрана. В лесах резвится, никого не опасаясь, разнообразная дичь, порхают и весело щебечут птицы разных пород. Одно лишь посещение этого места дарует радость и отдохновение, ум очищается, рождается сильное переживание блаженства, ясности и неконцептуальности.

В центре этого места есть дерево *бодхи*, растущее из камня. С широкими ветвями, листьями, цветами оно пышно вздымается ввысь, его вершина уходит в небо, а ветви покрывают все десять сторон света, как зонт. Осенью оно не увядает, зимой не высыхает. От всех листьев и цветов исходит великий свет.

Поблизости от него есть храм, построенный брахманом Сабхе Чакрой. Снаружи стоит ступа, а внутри находится святилище.

{74} В его центре располагается сотворенная мастером Вишвакармой из полированного сандалового дерева *горшиша* (gor-shi- sha), смешанного с глиной из святых мест прекрасная статуя *Махабодхи* – великого просветления, от которой невозможно отвести взор, в образе Всемирного Учителя Будды в возрасте тридцати лет. Из всех благословенных *опор* (rten) Тела, Речи и Ума эта статуя является исключительной. На северо-востоке от храма Махабодхи находился храм богини Тары в пяти формах, первая из них обращена лицом на восток. Далее, к западу от этого храма находится медитативный домик, построенный Нима Бэпой (nyi-ma sbas-

ра[95]). [Однажды,] когда Нима Бэпа занимался здесь практикой, случилось нечто удивительное: Тара и двери храма повернулись на запад, и Тара заговорила с ним.

На юго-западе располагается Храм Локешвары. Здесь в центре окружения из девяти божеств находится Авалокитешвара, в реальности говоривший с Чандрагомином и давший наставления в Дхарме. Чандрагомин хотел сделать подношение, но для этого у него не оказалось ничего с собой. Тогда Тара заговорила с ним и дала ему свою тиару, браслеты и другие украшения, чтобы он смог использовать их в качестве подношения. Эта [статуя] Тары стала известна как Тара Без Украшений. Вот такой благословенный образ здесь тоже имеется.

На северо-западе [от храма Махаботхи] находится Храм Манджу, в нем есть изображенные в камне образы Чистой земли Амитабхи и Манджушри. Здесь есть благословенный образ, обладающий целебной силой, который держал в своих руках наставник Шантидева, чтобы исцелить свою мать, страдавшую от болезни проказы.

На юго-востоке находится Храм Славного Херуки в форме мандалы – чудесный храм, построенный наставником Буддаджняной (sangs-rgyas-ye-shes).

{75} Кроме этих святынь, здесь находится также храм Славного Ваджрабхайравы, освященный Амогхаваджрой. Своими магическими силами он повернул вспять армию Дуруки. И есть также место медитации наставника Падмы[96], где он реализовал практику Ваджракилы (phurbu) во время усмирения индуистов, и множество други храмов и мест практики, с которыми связаны удивительные вещи.

У дверей железной ограды, окружающей [комплекс] по периметру, есть храм четверорукого Махакалы в форме Славного Джнянанатхи (dpal-ye-shes-kyi mgon-po), где имеются неруковотворные, естественного происхождения каменные изображения. Есть очень мощное и обладающее магической силой изображение: на большом квадратном валуне размером примерно с палатку из волос яка есть два следа подошвы ног Муни размером в длину немного больше, чем целый локоть крупного человека. На них видны изображения чакр и другие рисунки – такие четкие, словно были выдавлены в глине, и яркие. Есть также много других валунов и маленьких камней с изображениями: статуи божеств разных форм и

---

[95] В английском переводе Куэваса имя этого йогина – Равигупта [Cuevas, p. 68].

[96] Имеется в виду Падмасамбхава.

цвета, священные слоги, символические атрибуты божеств – четкие, но не выпуклые, а, скорее, формы, напоминающие отражения в зеркале.

Индийцы имеют очень великую основу веры и поэтому прибывают сюда даже из дальних земель непрерывным потоком для выражения почтения и совершения подношений. Разбрызгивая на дерево *бодхи* и священные статуи молоко, смешанное с разными превосходными целебными веществами, они отбеливают их, не давая им никогда высохнуть. В сумерках и на рассвете, в полдень и вечером множество людей собираются здесь и делают обхождения.

{76} Прибывшие со всех четырех сторон массы паломников делают простирания и подношения в соответствии с традициями своей местности. Звучат молитвы, звук которых слышен издалека. Во время летних дождей люди пьют капли, спадающие с листьев дерева *бодхи*, и воду, стекающую с крыш храмов и ступ, и омываются ею. Пандиты, йогины и йогини совершают множество ритуалов: каждый из них после выполнения йоги божества делает огненную пуджу – *чинсрег* и круг *цог – цогкор* и т. д.

Когда в этом месте Великий Лама Ра с двумя своими братьями сделал дереву *бодхи* обширное подношение, потратив три *санга* золота, в небе прозвучали звуки цимбал, появились радуга и лучи света – [явления], не поддающиеся пониманию. В этот момент Рало узрел на вершине дерева *бодхи* лик Победоносного Учителя в окружении тысячи будд счастливой кальпы. Он увидел, как из ушниши Будды возникли лучи света, которые растворились в нем самом, и в этот момент он обрел подлинную реализацию, равную небу. А когда Рало делал подношение Великому Просветлению в храме Махабодхи, он увидел, как множество будд в телах *дхармакаи, самбхогакаи* и *нирманакаи* даровали ему свое благословение. В то время, когда он делал подношение в храме Манджугхоши, он увидел, как на языке Манджушри возникли слоги *али* и *кали* и вошли в него самого через рот. Он понял, что получил *лунг* – устную передачу восьмидесяти четырех тысяч врат Дхармы.

{77} Когда он совершал подношения и молебен в Храме Великого Сострадания, он увидел, что Авалокитешвара кораллового цвета дает ему железный крюк и аркан, и понял, что обрел *сиддхи* могущества (dbang-gi-las-‘grub). Когда Рало делал подношение в храме Тары, ему было видение досточтимой Тары с тремя богинями свиты, которые надевали на него ослепительно блиставшие ваджрную кольчугу и шлем, и он понял, что больше ему не причинят вреда никакие препятствия. Когда он делал подношение в храме Херуки, он увидел, как Ваджрасаттва и Херука благословили его, а множество *дакинь* сделали подношение ему самому. В то

время, когда он проводил затворничество (sku-mtshams) в храме Славного Ямантаки, ему было видение образа [Ямантаки] как *дхармакаи*. Иногда этот образ растворялся в нем самом, а иногда он сам растворялся в этом образе. Когда он отправился медитировать в домик практики Ваджракилы, там ему снова и снова являлось видение великого наставника Падмы и гневного божества Виджаяраджи (khro-bo ‘jig-rten-gsum-rgyal) – Победителя Трех Миров. Когда он сделал подношение масляного светильника следам подошвы ног Будды, пламя светильника горело в течение семи дней и ночей. Когда он делал обхождение ваджрной ограды, сооруженной Нагарджуной, ему выражали почтение множество сыновей и дочерей богов.

В то время, когда он жил там, Четырехрукий Махакала вместе со своим окружением ради испытания Рало создавал много сильных магических проявлений. Рало, явив себя в качестве Славного Ямантаки, подавил его и наступил на него ногой.

{78} Все магические проявления были усмирены, и Махакала вместе со свитой дал клятву, что будет исполнять все, что прикажет Рало. В особенности много местных индийских божеств и *шибдаков* – «хозяев местности» он связал обетами и сделал их своими слугами. Затем он с братьями отправился в Варанаси. В то время, когда они занимались там практикой, король этого региона заявил: «Здесь не будут практиковать тибетцы!» и напустил на них слона и тигра. Рало, бросив на них усмиряющий взгляд, успокоил их, и звери склонились к ногам Рало и стали делать вокруг него обхождение, чем вызвали у всех безмерное удивление. Король же раскаялся и попросил прощения. После этого случая слава *махасиддхи* Рало широко распространилась. Многие индийские пандиты, с запада и востока, стали стекаться к нему с просьбами о Дхарме, и он даровал много учений сутраяны и ваджраяны, особенно тантру Славного Ваджрабхайравы. Не было числа тем, кто, опираясь на его инструкции, практиковал эту тантру и достиг реализаций. Среди них около сорока человек трансформировали свои *скандхи* в *радужное тело* и ушли в нем [из этого мира], а обычные люди посеяли семена освобождения. Король этой местности оказал Рало великие почести, а также попросил стать постоянным исполнителем буддийских ритуалов при его дворе, но Рало не принял этого предложения, однако согласился добыть для него алхимическим способом золото и сделать [пилюли] *чулен* (bcud-len)[97], [омолаживающие

[97] Пилюли bcud-len создаются посредством буддийской алхимии, извлекающей из растений и минералов их сущность, – это один из восьми видов обычных

и продлевающие жизнь], благодаря чему увеличился жизненный срок короля, и возросло его богатство.

Все подношения, полученные им, он превратил в золото и оказал почести монашеским общинам этой местности, а также создал благотворительный фонд, предназначенный на постоянной основе оказывать помощь нищим и обездоленным. Он соорудил множество *цаца* и много священных объектов, представляющих Тело, Речь и Ум Будды.

{79} Его попросили принять резиденцию в храме, построенном королем, и когда он проводил ритуал освящения (rab-gnas), произошло много чудес: статуи вибрировали, подпрыгивали и т. д. Даже сейчас этот храм называется «Храм тибетского йогина» (bod-kyi dzva-ki'i lha-khang) и остается объектом большой веры.

После этого Рало со своими спутниками отправились в Олений парк в Ришипатана (drang-srong lhung-ba)[98], близ Варанаси, где богиня деревьев поднесла ему нектар. Рало выполнил ритуал почитания имеющегося там трона, предназначенного для тысячи будд и главного среди них – великого Муни. От трона стали исходить звуки и струиться лучи света.

После этого он со спутниками вновь отправился в Ваджрасану (Бодхгаю). Всем *пандитам* он пожертвовал золото и сделал превосходные подношения всем святыням. Он реконструировал старые храмы и воздвиг много новых, чем вызвал уважение всех пандит. Король также выразил свое нижайшее почтение, коснувшись головой его стоп, и сделал бесчисленное множество подарков.

Помимо этих мест, Рало с братьями совершили паломничество к [горе] Шри Парвата (dpal-gyi ri)[99], а также предприняли морем поездки в Сингалу (Цейлон)[100], Бенгалию и много других мест и встретились с Манджушримитрой, Вималамитрой, Сарахой, Шаварипой, Луипой и многими другими *махасиддхами* прошлого и получили у них учения. В Марджапури он усмирил многих индуистов посредством диспутов и магических сил. Богиня земли Тенма (lha-mo brtan-ma)[101] вместе со своей свитой оказала ему знаки уважения.

{80} После этого Рало вновь предстал перед великим *пандитом* Мендза Лингпой. *Пандит* сказал:

сиддхи. Йогины, медитирующие в горах Дхарамсалы, питаются *чуленами*, когда у них иссякают запасы грубой пищи.

[98] Это Сарнатх.

[99] Место, где жил Сараха.

[100] Ныне Шри-Ланка.

[101] Индийское имя богини – *Pṛthvī Devī*.

– Я отправляюсь в непальский Мендза Линг. Останешься здесь или станешь мне компаньоном в путешествии?

Рало ответил:

– Я прибыл сюда, чтобы стать Вашим слугой!

Так они вместе отправились в Мендза Линг. Рало прожил там шесть с половиной лет. За это время он получил от Учителя много учений: *Коренную тантру Чакрасамвары* (bde-mchog rtsa-rgyud), *Комментирующую тантру Чакрасамвары* (bshad-rgyud) по источникам трех видов, *Тантру непревзойденных высказываний* (mngon-brjod-bla-ma'i brgyud), *Практику поведения дакини* (mkha'-'gro-ma-kun-spyod), *Тантру Ваджрайогини* (rdo-rje- mkha'-'gro-ma), *Сампути* (sam-pu-ti), *Коренную тантру Хеваджры* (dgyes-rdor-rtsa-rgyud), *Сжатую версию тантры Хеваджры* (brtag-gnyis), *Ваджрный купол комментария [к тантре Хеваджры]*(bshad-rgyud-rdo-rje-gur), *Коренную тантру четырех ваджрасан* (dpal-rdo-rje-gdan-bzhi'i rtsa-rgyud) и ее *Продолжающую тантру*, *Коренную тантру Гухьясамаджи* (gsang-'dus-rtsa-rgyud), *Ваджрную гирлянду комментирующей тантры Гухьясамаджи* (bshad-rgyud-rdo-rje'i-'phreng-ba), *Пророчество о замысле* (dgongs-pa-lung-ston), *Компендиум ваджрной мудрости* (ye-shes-rdo-rje-kun-las-btus-pa), *Вопросы четырех богинь* (lha-mo-bzhis-zhus-pa), *Тантру Красного Ямари в мандале пяти и тринадцати божеств* (gshin-rje-shed-dmar-po-lha-nga-dan-bcu-gsum-ma), *Возникновение Тары* (sgrol-ma-mngon-byung), *Великое Сострадание* (thugs-rje-chen-po), *Малый сосуд* (par-bu), *Малую тантру Махакалы* (mgon-chung). На каждое из этих учений он получил *ванг*, устные комментарии, инструкции различных наставников о том, как выполнять эти практики.

В этот период он имел видение Чистой Земли Будды медицины (sman-bla), Сукхавати (bde-ba-can) и других бескрайних чистых земель. Он открыл множество дверей медитативного погружения (ting-nge-'dzin).

После этого в качестве дара благодарности он поднес Ламе триста *сангов* золота и попросил его отправиться в Тибет. *Пандит* ответил:

– Я могу быть полезен в Тибете. Но сейчас не время идти туда. Встречай меня через шесть лет!

{81} И *пандит* отбыл в Индию. А Рало отправился в Еранг. Вся сангха в прежнем составе вышла встречать его. Все индийские и непальские божества и духи встречали его с приветствиями и стали прислуживать. Затем он предстал перед очами Гуру Бхаро. Он сделал ему подношение золота и устроил такие же [щедрые], как в прошлом, ритуалы *цогкор* девять раз. Всем местным монахам он сделал подношение золота. В этот момент Гуру Бхаро произнес:

Э ма! Удачливый сын благородного рода,
Йогин практики Тайной Мантры,
Не изнурен ли ты тяготами
Трудного путешествия и дальнего пути?
Увидел ли ты Ваджрасану
И другие великие святые места?
Встретился ли с великими *пандитами* –
Экспертами в областях знания?
И получил ли чистые обеты *бхикшу*,
Что являются корнем Учения?
А также оказался ли ты был способен
Испросить чистые наставления в Дхарме?
В ответ на просьбу отправиться в Тибет
Получил ли согласие *пандита*?
Обрел ли ты чистые реализации,
Коих не имел никогда прежде?
Смог ли привести к *созреванию* и *освобождению*
Тех, кто собрался возле тебя силою веры?
Не было ли у тебя препятствий
Со стороны опасных иноверцев?
{82}
В ответ Рало исполнил такой *гур*:

Я, простой тибетский монах Дор Драг[102],
В то время, когда Гуру Бхаро по своей доброте
Обучал меня усердию и трем возникновениям [‘byung-gsum]
На глубинном пути Ваджрабхайравы,
Я обрел глубинное осознание таковости –
Подлинного способа существования [всех вещей],
А также узрел лик Идама и божеств.
Постиг: всякая видимость проявляется
Как игра блаженства и пустоты,
Обрел *сиддхи* осуществления всего одним лишь *взглядом*.
Хотя не имею помимо этих других реализаций,
Еще более высоких,
Я по совету Ламы отправился в Индию,
Поскольку это земля, где возникло Учение.
В то время, когда я прибыл на берег реки Ганг,

[102] Это сокращение от имени Дордже Драгпа.

Около пятисот разбойников преградили мне путь.
Бросив *взгляд*, я их обездвижил.
Если [и было что-то] великое, то, полагаю,
Это удивительное происшествие относится к таким.
Когда я прибыл в Вайшали,
Толпа индуистов попыталась убить меня.
Я победил всех, издав устрашающий хохот.
Если [и было что-то] великое, то, полагаю,
Это удивительное происшествие относится к таким.
Когда я прибыл в Ваджрасану,
Четырехрукий Махакала напустил магические чары.
Я наступил на него ногой и сделал своим слугой.
Если [и было что-то] великое, то, полагаю,
Это удивительное происшествие относится к таким.
Когда я прибыл в Варанаси,
Король напустил на меня слона и тигра.
Бросив *взгляд*, я усмирил их.
Если [и было что-то] великое, то, полагаю,
Это удивительное происшествие относится к таким.
Когда я посетил Марджапури,
Там победил в диспутах многих индуистов.
Богиня земли в знак уважения склонилась передо мной.
Если [и было что-то] великое, то, полагаю,
Это удивительное происшествие относится к таким.
{83} В Ваджрасане, Вайшали, Варанаси
И в других особых святых местах
Я совершал простирания, обширные подношения и молебны.
Появлялось множество превосходных благих знаков,
Идам и божества даровали благословение.
Особым событием в Шри Наланде стало
Получение полных монашеских обетов
От Панчена Мендза Лингпы.
От него я также услышал много учений сутр и тантр.
Шесть лет и шесть месяцев вместе с ним
Я прожил в Мендза Линге, занимаясь служением ему.
Я получил от него также искреннее обещание
Через шесть лет отправиться в Тибет.
Многих индийских практиков с запада и востока страны
Я привел к созреванию и освобождению,
А короля Магадхи и других людей той местности,

А также всех существ я привел к Дхарме.
Тем самым все мои замыслы здесь осуществлены,
И теперь простой монах отправляется в Тибет,
Прошу Вас, храните своим состраданием
Простого монаха на его пути в Тибет!

Гуру был очень обрадован этими словами и сказал Рало:

– Ты осуществил великую цель. Это замечательно!

В честь лам, имеющих с ним связь в Дхарме, духовных товарищей, ваджрных братьев и сестер, и для всех гостеприимных мужчин и женщин Рало устроил праздничный пир, чтобы отблагодарить и воздать им за их доброту. Сделав подношения всем особым святым местам и священным объектам в Еранге, Рало отбыл в обратный путь домой[103].

Глава седьмая
Возвращение в Южное Латоэ

{84} Куда бы Рало ни прибывал по пути, повсюду люди встречали его с уважением, делали перед ним простирания, обхождения вокруг него. Было не счесть торжественных приемов, устроенных в его честь. Рало во всех этих людях посеял семена освобождения. А его тибетские ученики в это время были очень расстроены. Они стали говорить между собой:

– Хотя прошло уже семь лет и четыре месяца, наш Учитель и его слуги все еще не вернулись. Уж не возникли ли препятствия для его жизни? Или он сделался в Индии и Непале объектом почитания?

Но тут Джомо сказала:

– Учитель находится на непальско-тибетской границе. – И отправила на поиски десять человек. Они встретились с Рало на границе между Непалом и Тибетом, у подножья снежной горы Гьялмо Тхон Тхин. В этот день появились *пять сестер долгой жизни* (tse-ring-mched-lnga), *двенадцать защитниц Тенма* (brtan-ma bcu-gnyis) и других тибетских божеств, а также множество *шибдаков* (gzhi-bdag), чтобы с почетом встретить Рало. А в небе возникли радуги и лучи света, похожие по форме на *шибдаков*, а также очертания всадников, оседлавших лошадей, львов, драконов. Затем наставник в сопровождении учеников спустился в долину.

---

[103] В тибетском тексте говорится «Дхарма отбыла в Тибет» (bod-du chos-byon-pa) [Ra, p. 83].

Все жители Латоэ сочли за честь устраивать торжественные приемы в честь Рало и его спутникам, ибо велики были исходящие от него благословение и энергия. На всем пути было бесчисленное множество тех, кто просил о даровании монашеских обетов, о полном монашеском посвящении, и тех, кто просил о даровании тантрического посвящения, инструкций для практики и т. д. Так Рало и его спутники прибыли в Ньенам Лангьюл. Все люди и боги этого региона вышли встречать и приветствовать его. В это время уже разнеслась повсюду молва: «Великий Лама Ра дважды совершил путешествие на юг, в Непал, где получил много необычных глубинных устных передач, которых никто больше не имеет».

{85} Бесчисленное множество монахов и учеников-мирян, а также благотворителей собралось, чтобы встретиться с Рало, и устроили обширный *цогкор* в его честь и в знак благодарности. Среди них был монах Рва Намкха Бум. Он обратился с вопросом:

– Наш славный Учитель, святой досточтимый Рало Ченпо, Вы, много лет прожив на юге в Непале, не устали от этого. Что за чудесные учения Вы получили от *пандитов* и *махасиддхов*? – Лама Рачен произнес в ответ:

– Вообще я прослушал в Индии и Непале учения Дхармы от многих *пандитов* и *махасиддхов*, в особенности от досточтимого Бхаро я получил такие наставления. – И произнес *гур*:

Я, простой монах Дор Драг из Ра,
Дважды путешествовал на юг, в Непал,
[Повстречался] с досточтимыми Памтхингпой, Чагна и другими –
Вообще со многими Ламами обрел связь в Дхарме,
А в вихаре выдающегося монастыря Наланда
Славным Мендза Лингпой я был посвящен в *гелонги*.
Я также встретился снова с учеными и йогинами –
Знакомыми из прошлого
И попросил у них разные учения Дхармы – сутр, тантр, винаи.
Среди всех этих учителей совершенно особым святым,
По своей доброте не имеющим равных,
Является досточтимый Отец, великий Бхаро.
От него я получил учение тантры Славного Ваджрабхайравы.
Что касается отличительных качеств этого глубинного пути,
То это такая Дхарма, в которой есть все (удовлетворительна, практична).
Мои сыновья, ученики, всем сердцем верующие,

Храните это в памяти и осуществляйте великую цель:

{86}

Если вы не благословляете речь,

То начитывание мантр [при исполнении садханы]

Не будет иметь силу –

Существуют устные инструкции по практике славных слогов *али-кали*,

[Поэтому] не стоит сомневаться в том, что тантра осуществима.

Этот Владыка Смерти Яма велик в том, что не имеет смысла.

Для момента, когда прибудут посланцы врага – Владыки Смерти,

Есть инструкции по «*Практике скелета tāṛana* (ta-ra-na)»,

Теперь все Владыки Смерти бессильны в отношении меня!

Эти черные наги и демоны велики в том, что не имеет смысла.

На случай, когда атакуют черные наги и демоны,

Есть устные инструкции о том, как практиковать «*Поцелуй черепа*» (thod-pa kha-sbyor).

Поэтому я не боюсь легионов нагов и демонов!

Эти *злые духи ночи* (mtshan-mo'i 'byung-po) велики в том, что не имеет смысла.

На случай, когда возникают внушенные ими соблазны,

Существует защита «*Капли нектара*» (bdud-rtsi'i thig-le).

Теперь не стоит опасаться вреда от злых духов!

Эти злые колдуны и веталы (byad-gtad-nag-po) велики в том,

Что не имеет смысла.

На случай, если появятся враги-веталы,

Есть инструкции о применении «*Метеорита, устраняющего колдовство*» (gnam-lcags-gtad rul).

Теперь я не убоюсь легионов могущественных колдунов!

Великий Вишну велик в том, что не имеет смысла.

На случай, если будет атака со стороны опасных планетных сил,

Существует устная инструкция о том, как выполнять «*Поцелуй черепахи*» (rus-sbal-kha-sbyor)

Теперь я не боюсь легионов Рахулы и Вишну!

Это великое божество Пехар является великим в том, что не имеет смысла.

На случай вредоносных действий Пехара

Есть устные инструкции для практики «*Соединение трех малых шнуров*» (thig-gu gsum sgril).

Теперь я не опасаюсь вреда со стороны Пехара!
{87}
Этот дуалистический концепт субъекта и объекта –
Великая бессмыслица!
На случай возникновения препятствий
Из-за интеллектуальных измышлений,
Есть устные инструкции для выполнения «*Растворения трех видов*» (thim-pa rnam-gsum).
Теперь я не опасаюсь препятствий со стороны дискурсивной мысли!

Есть у меня также *шесть дхарм необходимости*.
Я имею четыре вида инструкций о «*Привнесении на Путь*».
Есть у меня три удивительные драгоценные дхармы.
Я имею двадцать восемь йогических практик (‘khrul-‘khor).
Есть у меня «*Четыре слога противодействия убийству*» (yi-ge-bzhi-pa’i bsad-bzlog).
Не счесть числа глубинных устных инструкций!
Поскольку я повстречал ученого и реализованного Учителя,
Нет сомнения, что это великие устные инструкции,
А являются они глубинными или нет – практикуйте и узнайте сами!
Пусть эта духовная песня
Станет приветственным тостом моего прибытия!

Услышав эти слова, все преисполнились сильной веры в Ламу Рачена. В этот момент присущие Рало добродетели возросли еще больше прежнего. Собралось множество учеников из всех трех провинций – Уй, Цанга и Кхама. От них поступило бессчетное множество подношений. Рало установил в Лангьюле Храм Усмирения Демонов (bdud-‘dul lha-khang). В течение одного месяца он осуществил желание более тысячи человек принять монашество, стать полностью посвященными монахами. Прибыло также бесчисленное множество тех, кто пожелал обрести *сиддхи*, опираясь на глубинный путь, учение Ваджрабхайравы.

В это время Ланглап Джангчуб Дордже и его ученики были сильно расстроены, и Ланглап заявил:

– Рало и я – мы двое равны, но у него сейчас очень сильно возрастают заслуги, а это нехорошо! Если мы сейчас его не убьем, то, боюсь, он может причинить нам вред.

{88} И они начали исполнять множество магических ритуалов с этим умыслом. Лама Рало в свою очередь стал выполнять гневную практику (mngon-spyod) в отношении Ланглапа. На рассвете возник Ваджрный

Юноша – Славный Ваджракумара (dpal-rdo-rje-gzhon-nu), его тело соответственно традиции было украшено совершенными атрибутами, он был в окружении десяти гневных божеств разного типа, стражей ворот, защитника Ваджракилы и других защитников, все они были охвачены массой огня. Как только они опустились на макушку головы Рачена, он принял облик Славного Ваджрабхайравы. Своими девятью ликами он вдохнул их и проглотил. Расплавив их в своем сердце с *бодхичиттой*, он снова выделил их из своего тайного места, превратив их в собрание божеств Ямы в форме Ваджракилы, и сделал их своими спутниками. Рало ударил по *лингаму*, и он яростно задрожал, изо рта и пупка появились капли крови. Эти и другие хорошие знаки свидетельствовали об успехе действия Рало. После этого прошло не так много времени, как Ланглап заболел дизентерией. На грани смерти он составил такое завещание:

[Падмасамбхава], великий мастер из Уддияны, однажды сказал:
“Йогин, практикующий Тайную Мантру,
Не должен иметь презрения ни к кому.
Практик тантры, радующийся своей великой энергии,
В момент пренебрежения [другими] будет немедленно уничтожен”.
Эти слова были сказаны в качестве клятвы для всех,
Где бы то ни было практикующих тантру.
Вот так-то!
Я встречался с непосредственным учеником
[Супруги Падмасамбхавы] Джомо Цогьел ачарьей Сале
И, достигнув мастерства в извлечении энергии
Из Тайной Мантры практикой Ваджракилы,
Подавил своим блеском богов, духов и людей.
{89} До сих пор никто из ученых и йогинов
Был не в силах причинить мне вред,
Но сейчас, не сумев устоять против силы этого Рало,
Я оказался на пороге смерти.
Вы можете соперничать с кем угодно,
Но не соревнуйтесь с Ра Лоцавой!
Вы можете с кем угодно состязаться во внутренней силе,
Но никогда не состязайтесь с мастером Ваджрабхайравы.
Как бы ни были велики ваши силы,
Никогда не пытайтесь кого-то убить!

После этих слов Ланглап умер. Впоследствии его самые лучшие ученики тоже умерли при разного рода странных обстоятельствах. В течение

месяца Ланглап вместе с сотней учеников был освобожден Рало и препровожден им в Чистую Землю Ади-Будды Манджушри. В этот момент все учителя старых и новых тантр единодушно высказались:

– Тот, кто в состоянии освободить даже такого практика, как Ланглап, достигшего великих реализаций, определенно посвящен всеми буддами быть владыкой сил Будды. Иначе как он смог бы совершить нечто подобное?

Слава о великой духовной силе Рало широко распространилась повсюду. Даже среди простых людей стали говорить:

Самая белая луна – в первой фазе месяца,
Отец и мать сходятся в первой фазе жизни,
Сила Ваджракилы – на один раз,
Рало – это сокровищница внутренних сил!

Такого рода поговорки возникли в то время. В этот же период некоторые местности прозвали Рагонг (Верхний Рало), Пурдук (Побежденный Кила) и Памлунг (Долина Поражения).

{90} После этих событий Рало получил приглашение в Ньенам Дрикинг и Намоче и, отправившись туда, начал вращать там Колесо Дхармы. Многие люди раскаялись в своих дурных деяниях, было много пожелавших принять монашество и полное монашеское посвящение. Река Цангпо вышла из берегов, и наводнение грозило уничтожить все поля и селения. Рало посвятил *торма* «хозяевам местности» – *шибдакам*, и это помогло: река вошла в берега, и до сегодняшнего дня не было бедствий от наводнения. Он благословил один храм, подбросив зерна ячменя, и это зерно в течение многих дней медленно кружило в воздухе. В той местности многие практикующие тантру, монахи, йогины обоего пола получили *ванг* и наставления по тантре Славного Ваджрабхайравы. Люди были поражены тем, что множество радуг озарило мандалу, а по ее периметру появились драгоценности и лотосы. Все присутствовавшие на учении узрели в это время лик Ваджрабхайравы. Полностью постигнув смысл этого учения, подобный ясному небу, люди обрели реализации.

После этого Рало получил приглашения посетить Дингри Дрин, Дрицам, Нангонг Гьюдсум, Падрук Чундрил и Сетар и отправился в те местности. Не поддается воображению, как много людей там пожелало принять монашество и обеты гелонга, обеты бодхичитты и т. д. Еще больше, чем прежде, оказалось тех, кто, опираясь на посвящение и руководство к тантре Ямантаки, достигли реализаций.

Затем он совершил путешествие в местность Кьюнг Кар в Латоэ. Собралось бесчисленное множество людей, чтобы увидеться с ним. Геше Шераб Джунг сделал подношение более десяти тысяч мер (khal) ячменя, и Рало начал вращать Колесо Дхармы.

{91} Не счесть было тех, кто принял обеты отказа от убийства живых существ и обещал практиковать добродетель. Были сделаны подношения золота, бирюзы, тончайших шелков, шерстяной одежды и прочих ценностей, а также преподнесены в дар Рало около восьмидесяти прекрасных лошадей. Все эти дары пошли исключительно на финансирование производства сакральных объектов, на реставрацию старых и строительство новых храмов. Всем монастырям той местности Рало сделал пожертвования и оказал большую материальную помощь нуждающимся. Двадцати счастливцам во главе с Геше Шераб Джунгом он даровал *ванг* и руководство (‘khrid) по практике Славного Ваджрабхайравы. Во время посвящения сосуд *бумба* воспарил в воздухе, *ваджра* и *дильбу* поднялись вверх и *дильбу* стал самопроизвольно звонить. Эти и другие чудеса были явлены Ра Лоцавой. После окончания передачи руководства ученики попросили его дать инструкции для практики. Рачен исполнил *гур*:

Вы, собравшиеся здесь счастливцы, имеющие веру,
Практикуете ли вы Дхарму на самом деле искренне?
Если вы выполняете практику Дхармы от всего сердца,
То она сохранится в вашем сознании, и у вас останется ее опыт.
Дхарма имеет два корня:
Отбрасывание всех препятствующих условий
И собирание двух видов благоприятных условий.
Если раскрыть подробно, то это вот что:
Торговля, выгода, прибыль, борьба, спор, привязанность, ненависть и тому подобное – все это суть условия, противоречащие Дхарме,
Поэтому их следует отбросить.
{92}
Любовь и сострадание, уважение и почтение, отречение (zhen-log) –
Это условия, благоприятные для реализации Дхармы,
Поэтому их следует развивать.
Если Дхарма не проникла в поток собственного сознания,
Даваемое вами объяснение, хотя вы и образованны,
Является обычной речью.
Ваш опыт медитации, хоть он и превосходен,
Остается лишь теоретическим знанием (go-yul),
И вы еще не начинали движение к цели [пересечь] океан сансары.

Тот, для кого Дхарма стала противоядием от омрачений,
Даже если не имеет [большого опыта] изучения Дхармы,
Именно он – высший даже среди ученых,
И именно он также лучший среди великих созерцателей.

Вначале займитесь девятичленной медитацией о непостоянстве и смерти.

Начитывайте Стослоговую мантру [Ваджрасаттвы], делайте подношение мандалы, возносите молитву.

Этот путь накопления двух собраний заслуг
Называется «Высший Путь Накопления».
Приняв семичленную позу Вайрочаны,
Хорошо обдумайте причины и условия сансары и нирваны.

Поскольку это метод введения в ключевые моменты практического исполнения Дхармы,
То Путь называется «Путь Подготовки».
Сосредоточенно и расслабленно созерцайте лик своего наставника,
Полностью отключившись от *пребывания*, *движения* и *рассуждений*[104].
Это Дхарма *видения Истины дхарматы* (chos-nyid-bden-pa),
Называемая «Великий Путь Видения».
Медитируйте сущность *созревания* и *освобождения* –
Стадии Порождения и Завершения
В сочетании с бодхичиттой.
Поскольку это совершенствует медитацию отсутствия рождения,
То этот Путь называется «Путь Медитации».

В конечном счете, в качестве плода выполнения практики этим способом,
Вы, преодолев двойственность сансары и нирваны,
Достигнете нерожденного естества,
Спонтанного состояния Победителя.
{93}
Поскольку здесь нет ничего, чему надо учиться,
Этот путь называется «Путь-Более-Не-Учения».
Эта йога выполнения практики по данному способу
[Есть] осознание природы сансары и нирваны[105],

---

[104] Тиб. gnas-‘gyu-rigs-gsum-rtsa-bdar-bcad.

[105] Тиб. ‘khor-‘das-gnyis-kyi-rang-mtshang в переводе Куэваса дано так: «the inherent defects of samsara and nirvana» (врожденные пороки сансары и нирваны)

Прямое видение, *ригпа*, распознавание своей подлинной природы,
Непрерывное переживание *блаженства* и *ясности*.
Всякая видимость манифестирует божественный круг,
Нечистое исчезает в пятицветии иллюзорной радуги.
Осуществив в совершенстве собственную цель,
Вы сможете без пристрастий работать во благо других.

Такие слова произнес Рало. Ученики, главным из которых был Геше Шераб Джунг, имели [в это время] беспомощное состояние ума. Они передали Рало все вещи, которыми владели, и занялись однонаправленной медитацией. Очистив *иллюзорную видимость* (‘khrul-snang)[106], каждый из них обрел превосходную реализацию, являющуюся исключительно светом мудрости (ye-shes-snang-ba).

Там же, в Кьюнг Каре, Рало имел видение Славного Ваджравидараны (dpal-rdo-rje-rnam-‘joms) и гневного божества Бхуркумкута (sme-brtsegs), которые совершали омовение нектаром из драгоценного сосуда *бумба*.

В Пукчунге Рало узрел, как Махакала [в форме] божества Раудрантика (trag-shad) с большой свитой совершает поклонение ему и дает обещание помогать в осуществлении его деяний, а пятнадцать *дакинь* исполняют для него в качестве подношения песни и танцы. В этом же месте один *нгакпа* – тантрический йогин по имения Шангпа Га, попросил Рало выполнить ритуал освящения статуи Гурдрака (gur-drag) – Гневного Гуру. Когда Лама Рало провел освящение, из статуи заструились лучи света, она взлетела и стала перемещаться в воздухе. Шангпа Га, пораженный этим, спросил:

– Из каких духовных достоинств происходят подобные вещи?

{94} Лама объяснил:

– Они происходят из практического осуществления устных наставлений.

Шангпа Га сказал:

– Хотя я очень много занимаюсь применением на практике устных наставлений, но подобной силы моя практика не дает.

Рачен объяснил:

[Cuevas, p. 85]. На наш взгляд, это некорректный перевод: если имеются изначальные пороки нирваны, то какой смысл к ней стремиться? Ошибочность перевода Куэваса подтверждается тем, что тиб. «rang-mtshang» имеет первым значением «природа, характер», а другим – «ошибка».

[106] Можно перевести и как «искаженное восприятие».

– Только практики самой по себе недостаточно. Необходимы также подлинные устные наставления, чистая линия преемственности, квалифицированный Учитель и все прочее. – И исполнил такой *гур*:

В конце Учения досточтимого Шакьи
Много тех, кто практикует Дхарму,
Однако редкостью являются те, кто реализуют ее.
Но это не потому, что благородную Дхарму трудно реализовать.
Причина в том, что [большинство практикуют,] не зная сущностные положения.
Теперь, что касается практики благородной божественной Дхармы,
Запомните тайные инструкции (man-ngag) о наиболее важных вещах:
Вы нуждаетесь в триаде Учитель-Идам-Защитник Дхармы,
И все трое должны обладать аутентичными качествами.
Если они по-настоящему квалифицированные,
То вы не сможете не получить благословения.
Вам необходима триада *устных инструкций* (gdams-pa), *практического применения* (lag-len) и *личного переживания* (myong),
И эти три вещи должны быть подлинными.
Если они подлинные,
То духовный опыт и постижения не могут не возникнуть.
Вы нуждаетесь в триаде *устремленной веры* (mos-pa), *преданности* (gus-pa) и *усердия* (brtson-‘grus),
И эти три качества должны быть подлинными.
Если они подлинные,
То [Учитель] не может не принять вас как ученика.
Вы нуждаетесь в триаде *воззрения* (lta-ba), *медитации* (sgom-pa) и *поведения* (spyod-pa),
И эти три вещи должны быть подлинными.
Если они подлинные,
То вы не сможете не обрести *радужное тело*.
Вы нуждаетесь в триаде *практики бодхичитты* (sems-bskyed),
Молитвы (smon-lam) и *кармической связи* (las-‘phrog),
И эти три вещи должны быть подлинными.
Если они подлинные,
{95} То польза для живых существ не может не возникнуть.

Эта небольшая песня о пяти наборах необходимых вещей имеет ценность в целом для практической реализации Дхармы. После этих слов Рачена Шангпа Га опять спросил:

– А если нет этих необходимых факторов качества, то какой вред может возникнуть?

И Рало снова спел *гур*:

Если Учитель не обладает аутентчными (tshad)[107] качествами,
То это подобно тому, что слепой ведет слепого.
Он сам и ученики одновременно
Упадут в пропасть низших миров.

Если Идам не обладает аутентичными качествами,
То это подобно тому, что слугу делают королем.
Не говоря уже о том, чтобы защищать других,
Он даже не знает, куда сам идет.

Если защитник Дхармы не обладает аутентичными качествами,
То это все равно, что положиться на разбойника и вора как на друга.
Вместо того чтобы помогать на пути к освобождению,
Он ограбит вас и лишит славы, богатства, жизни.
Если линия преемственности не является аутентичной,
То это все равно, что возложить надежды на радугу.
Как бы великолепны и прекрасны ни были мимолетные явления,
В абсолютном [смысле] в них отсутствует то, что являлось бы сущностью.

Если нет у вас аутентичных устных инструкций,
То это все равно, что созерцать мираж воды –
Вода кажется очень реальной, но идешь и идешь к ней все дальше,
Так же и с медитацией – как бы упорно ни практиковал, все тщетно.

Если нет у вас аутентичной установки (bsam-pa),
То это все равно, что смешать лекарство с ядом.
Хотя священная Дхарма подобна лекарству,
Из-за дурных намерений она может пропасть впустую.

Если нет у вас аутентичного усердия,
То это все равно, что вращать деревянные жернова.
В практике Дхармы или мирских делах –
Если нет усердия, то ничего не достичь.

{96} Если нет у вас аутентичного воззрения,
То [практика] подобна попытке измерить небо.

---

[107] Тиб. tshad – «подлинный», «реальный», «совершенный», «достоверный».

Перемещаясь в великом всеохватывающем пространстве,
Вы никогда не достигнете конца.

Если у вас нет медитации с аутентичными качествами,
То это все равно, что поставить больному ложный диагноз.
Глупец, принимая за медитацию препятствия и ошибки,
Тонет в них снова и снова.

Если поведение не обладает качествами [согласно Дхарме],
То это все равно, что оставить безумца творить все, что хочет.
Тот, кто занимается пустословием, не поняв, что это препятствует
Во время важных дел, своим поведением разрушает Учение.

Не исполнять аутентичную молитву посвящения заслуг (bsngo-smon) –
Это все равно, что платить золото за мякину:
Корни добродетели, ведущей к просветлению,
В будущем станут причиной сансары.

А потому эти вещи крайне важно вам знать,
Мужчины и женщины, практикующие Дхарму!

После этих слов Рачена у Шангпа Га родилась очень сильная вера в него, и, став последователем Ра, он получил *ванг* и устные наставления по тантре Славного Ваджрабхайравы и, практикуя на основе этого, обрел духовные постижения и превосходные *сиддхи* бодхисаттвенской стадии *Приближения* – шестого *бхуми* (*абхимукхи*; mngon-du-gyur-ba). Он принес пользу многим живым существам и в конце жизни, стуча в *дамару*, он во плоти отправился в Чистую Землю Качо.

А Рало после встречи с Шангпа Га и другими учениками той местности предпринял путешествие в Пюдта, селение, которое находилось здесь же, в Латоэ.

{97} В момент прибытия туда он застал множество людей – родственников и близких местного главы по имени Драг Гьел, которые плакали, окружив его труп.

– Что случилось? – спросил он.

– Глава упал с лошади и разбился, – объяснили люди случившееся. Лама Рачен сел и погрузился в самадхи воскрешения умершего и трижды благословил умершего. В результате первого благословения у Драг Гьела появилось дыхание. Вторым благословением раны на теле затянулись. В результате третьего благословения к нему вернулись сознание и чувства, и умерший ожил. Все были крайне поражены этим и стали делать Рало

подношения, которые составили целую гору. Люди, пришедшие к Рало просить учение и аудиенцию, заполнили всю долину.

Глава Драг Гьел соорудил на равнине Карма Тханг большой трон Дхармы и, пригласив Ламу Рачена воссесть на него, трижды сделал ему обширные подношения. В первый раз – сто восемь *сангов* золота, шестьдесят камней бирюзы, десять тысяч рулонов шелка. Во второй раз – тысячи плиток чая, тюки хлопка, тюки лекарств, комплекты одежды и других даров, каждый из которых достигал десяти тысяч единиц. В качестве заключительного подношения были принесены в дар две сотни верховых лошадей вместе с седлами во главе с конем по имени Намкха Лунг Шог, сотня яков-метисов, сотня мулов, сотня овец.

И Рало начал вращать Колесо Дхармы. Он проповедовал Учение огромной массе людей. Не счесть было тех, кто принял монашество, тех, кто выполнил пост *ньенгней* (bsnyen-gnas) и безмолвный пост *ньюнгней* (smyung-gnas), многие отпустили живых существ на волю (tshe-thar), раскаялись в прегрешениях, приняли обеты добродетели, многие также отказались от ловли рыб и охоты, дали обещание отказаться от негативных деяний.

{98} В это время с небес раздался голос, сказавший: «Очень хорошо!». Появились радуги, пошел нескончаемый дождь цветов. Затем Рало закончил учение. Глава Драг Гьел отказался от всей собственности, принадлежавшей ему как хозяину дома, его сын и жена вместе со всеми домочадцами вошли во врата Дхармы. Тогда Лама Рало увидел, что они являются подходящими сосудами и передал им наставления *глубинного пути*, тантру славного Ваджрабхайравы, и в результате у главы Драг Гьела возникло постижение *махамудры*. Приняв также монашеское посвящение, он получил имя Тульшик Дордже Йонтен. Говорят, у него появилось пятьдесят учеников. Впоследствии в момент смерти его *скандхи* исчезли в радужном свете. Другие люди из этого числа, также развив превосходные духовные переживания, сами получили известность в качестве великих йогинов и стали ведущими мастерами Дхармы.

После посещения Пюдта Рачен отправился в селение Дролунг, расположенное тоже в Латоэ, куда его пригласили вращать Колесо Дхармы. Тамошние кочевники сделали обширные подношения и выразили глубокое почтение. Многие люди во время учения породили *бодхичитту*, отвратились от зла, связали себя обетами добродетели. Номады той местности очень сильно страшились [нападений на стада] хищных животных, и Рало, произнеся определенные тантрические заклинания (bka’-shog), положил конец этой опасности.

Однажды, когда он сидел на крыше одного дома в Джарок Цанге, ему было видение Сарвавид Вайрочаны (kun-rig) вместе со всем собранием божеств его мандалы. Благодаря пониманию снов он вытащил из низших миров бесчисленное множество существ. Вытянутым пальцем руки он остановил опасно [катившийся] с горы валун.

Когда он вновь отправился в Лангьюл, дорогу замело большой массой снега. Лама выполнил медитацию *туммо*, и куда бы он ни пошел, везде снег таял и превращался в воду.

{90} Стало очень тепло, жара была как в летнюю погоду. Когда он прибыл в Лангьюл, его прежние ученики, сделав простирания, справились о его здоровье. Из верхней, средней и нижней части региона собрались все жители – миряне и монахи, чтобы приветствовать его прибытие и оказать почести.

В храме Дундул-лхаканг в Лангьюле Рало возвел в качестве главной фигуры на алтаре статую Мунинды (Будды). Высота спины статуи достигала тридцати двух тибетских мер длины (tho)[108]. Она была изготовлена из бронзы и покрыта золотом. В храме были также изображения восьми ближайших сыновей-*бодхисаттв* размером с человека. В качестве защитников у дверей были изображения Ваджрапани (phyag-rdor) и Хаягривы (rta-mgrin). Щедро вознаградив труд мастеров, он уже готовился исполнить *дхарани* (gzungs) подношения, когда над *дхарани* появилась радуга и коснулась букв. Эти и многие другие удивительные вещи случились там.

В течение года главный храм – *цуглакан* был полностью снаружи и внутри украшен шелковыми балдахинами, *ларе* и прочими разнообразными красивыми атрибутами. Не счесть было количество объектов, служащих символами Тела, Речи и Ума Будды, которые появились благодаря Рало. Говорят, что они все не помещались в храме. Во время их освящения появились радуги и пошел цветочный дождь, не прекращавшийся в течение полумесяца. Рало собственноручно прикасался ко всем этим объектам много раз. Во время праздника, устроенного по случаю освящения, со всех краев региона собралось много людей, чтобы встретиться с Рало. Хотя собралась масса в тридцать тысяч человек, не было конфликтов, никто не испытал недостатка еды, что вызвало всеобщее удивление. Для тысячи присутствовавших там монахов Рало учредил [программу] обучения тантре и *Трипитаке*.

---

[108] Мера длины «tho» равнялась расстоянию между кончиком вытянутого большого пальца и кончиком вытянутого среднего пальца.

{100} На их ежемесячное содержание им были организованы поставки более трех *келов* зерна. Из приверженности буддизму он оказал материальную поддержку девяносто двум домохозяйствам, чтобы они были в состоянии обеспечивать провизией триста отшельников поблизости.

После этого Рало большую часть времени жил в монастыре, вращая Колесо Дхармы. Все полученные им подношения он использовал для того, чтобы реставрировать старые и создать новые святыни. Он сделал великое множество подношений чая и припасов для общин монахов и тантрических практиков, имеющихся на территории от Нгари [на западе] вплоть до Кхама [на востоке]. Он спонсировал ежегодное подношение масляных светильников для великих святых мест, а также разнообразные подношения для больших и простых лам, представляющих каждую философскую традицию (grub-mtha'). Он построил гостиницы и не переставал снабжать путешественников едой в дорогу.

Делая обильные подношения пищи, Рало установил запрет на охоту в горах, на ловлю рыбы в реках и грабеж на дорогах, тем самым сделал многим людям и животным даяние спасения от страха. Когда в отдельных случаях кто-то преступал запреты, их немедленно постигала кровавая рвота, и они умирали, так что больше никто не осмеливался нарушать запреты. В силу этих факторов повсюду в этой местности полностью исчезли эпидемические болезни, голод, конфликты и споры. Урожай всех фруктов, овощей, зерновых стал богаче прежнего. Все люди вели себя согласно Дхарме, и все стали счастливыми и довольными. В этот период Лама Рачен и те восемьсот учеников, которые были тогда вместе с ним, постигли напрямую подобный пространству смысл [пребывания] за пределами мыслительной активности (spros-bral).

{101} Они непосредственно узрели лик Славного Ваджрабхайравы. Все они обрели ясновидение и способность творить великие чудеса.

Однажды вечером после этого, когда великому Рало исполнилось тридцать семь лет, перед ним предстала в ясном свете, гремя *дамару* и звоня в колокольчик *дильбу*, Джомо Гемачам, с полностью обнаженным телом, на котором были шесть костяных украшений. Она сказала:

– Завтра я отправляюсь в Уддияну, и перед дорогой пришла увидеться с Вами, Учитель.

– Есть ли кому принять тебя там? – спросил Рало.

– Есть кое-кто, – отвечала она. – Тут же в пространстве возникло бессчетное множество девушек с костяными украшениями. Четыре из них расстелили рулон шелка, на который Джомо села, и поднялись вместе с

нею в воздух. Все пространство вокруг наполнилось звуками и светом, и они исчезли в западном направлении.

На следующее утро Лама сказал ученикам:

– Гемачам сегодня умрет.

Некоторые монахи пошли ее проведать, думая при этом:

– Она ведь вообще ничем не больна. Должно быть, Учитель шутит. Сказывают, что они обнаружили, как Джомо выкрикнула лишь «*пхат*», [делая практику *пхова*], и из макушки появился белый свет. Он сжег полностью ее мертвое тело, и оно растворилось и превратилось в свет и цветную радугу, не оставив праха и пепла.

Глава восьмая
Путешествие на север в высокогорные районы Латоэ

{102} Этим летом, после смерти Джомо Гемачам, Рало получил приглашение повернуть Колесо Дхармы в Ронге от женщины по имени Деки Дзом, местной покровительницы (yon-bdag-mo) [буддизма]. Боги и люди этой местности, собравшись все вместе, сделали Рало подношения, которые не поддаются счету. Благодаря услышанному учению у всех изменились умственные установки. Очень многие приняли обеты отказа от убийства, обещали начитать сто миллионов *мани*. Пятьсот человек попросили дать монашеское посвящение и приняли обеты полностью посвященного монаха. Среди них было сто двадцать мужчин и женщин, которые, отбросив ум, заботящийся только об этой жизни, последовали за Учителем и стали великими йогинами. Среди них была и *йондагмо* Деки Дзом: отрекшись от дома и семьи, она практиковала Дхарму. Все те, кому Рало даровал наставления, достигли реализаций.

Сетон Сонам Вёсер был реализованным практиком *львиноголовой дакини Сикхамукхи* (mkha’-‘gro-gseng-gdong-ma). Он превратил всех существ-*таменов* (phra-men)[109] в своих рабов. Двадцать учеников Сетона выступили навстречу Ламе Рало. Лама продемонстрировал им чудеса: превратил свое тело в массу огня, затем – в воду, потом в три слога – белый ОМ, красный А, синий ХУМ. Он превращал свое тело в тело божества и в его символические атрибуты. Ученики Сетона были поражены увиденным. Попросив Рало о даровании наставлений, они получили *ванг*

[109] Существа с человеческим телом и головой животного.

и руководство к практике и тут же у них родились духовные переживания и достижения.

Вернувшись назад в резиденцию Сетона, они сказали:

– Хотя наш Учитель является великим и удивительным наставником, но даже в сравнении с ним благословение Ламы Рало является более великим. Переживания и реализации у нас появились сразу же!

Сетон рассердился:

– Он был не вправе даровать *ванг* и объяснять Дхарму моим ученикам! – И начал против Ламы Рало мощный ритуал.

{103} Рало, как только узнал об этом, послал к нему одного из своих монахов с двумя *сангами* золота в знак уважения и с посланием, в котором говорилось следующее:

Могущественный ученый и йогин Сетон Ринпоче,
Не гневаясь, послушай мои слова.
Лама – это тот, кто указывает путь к освобождению,
Священная Дхарма – это способ оказания помощи другим.

Если это полезно для потока ума, то не имеет значения,
Кто приносит пользу,
Испытывать зависть к нему –
Это было бы неправильно.
Лама, хотя велика твоя сила, я ведь Победоносный Ваджрабхайрава,
Обладающий устрашающей мощью,
Если спровоцируешь, будет трудно меня победить.
Поэтому прими это золото и прекрати вражду!

Великий Славный Ваджракумара (dpal-chen-rdo-rje-gzhon-nu)[110]
Аккумулировал активность всех Будд.
Даже если его мощь не смогла навредить мне,
Тогда что уж говорить о других, меньших силах?

Победоносный Яндак Ваджра Херука (bcom-ldan-badzra-he-ru-ka)[111]
Является воплощением ума всех Будд.
Но даже мощь этой великой силы не смогла мне что-нибудь сделать.

Поэтому прошу тебя, не направляй против меня свои магические силы!

---

[110] Другое имя Ваджракилаи – медитативного божества ваджрного кинжала.

[111] Медитативное божество из Будда-семейства Ваджры.

Письмо с такими словами было передано Сетону. Оно вызвало также недовольство Сетона.

– Поскольку он выказывает огромное пренебрежение по отношению ко мне, я в течение трех суток освобожу его. Увидите! – заявил он.

Монах, посланец Рало, забрав золото, вернулся назад. Рало произнес:

– Так как он не послушал меня, когда я объяснил ему [его положение], то позже его ожидает крушение.

После этого по прошествии пяти суток вечером в резиденции Рачена начались сильные паранормальные явления.

{104} В сумерках появились кровожадные *дакини*, все устрашающего облика. Рачен вошел в медитацию и создал защитный круг, и *дакини*, не найдя способа навредить, ретировались. В полночь появились все мирские *дакини*, но с помощью медитативного созерцания защитного круга и они также в бессилии удалились. На рассвете появилась львиноголовая *дакини* Сикхамукхи, в окружении множества *дакинь* мудрости, демонстрируя такие магические проявления, которые были невыносимы для взгляда. Лама, преобразившись в Славного Ваджрабхайраву, исторг возглас «Пхэйм!», которым парализовал всех *дакинь* и победил их. Затем он восстановил их в целости и сохранности, и все *дакини*, сделав простирания и обхождения вокруг Рачена, согласились служить ему. На следующее утро Лама Сетон заболел дизентерией и умер. Говорят, *дакини* превратились в его смертельных врагов, а ученики Сетона собрались у Рачена в качестве его свиты и слуг.

После этого Рачен с учениками совершил путешествия в Голунг, Дум и Чанглунг по приглашению тамошних жителей. В каждом из этих селений ему были оказаны почести и сделаны превосходные подношения. Все люди отказались от недобродетельной жизни и повернулись в сторону добродетели. Все монахи [под влиянием Рало] стали соблюдать в чистоте нравственность. Появилось множество мужчин и женщин, которые, получив *ванг* и руководство к практике, достигли совершенных переживаний и реализаций. Это были сто восемь учеников из Голунга, девяносто один – из Дума, сто двадцать один – из Чанглунга.

{105} Однажды, когда Рало находился в Чанглунге, волк причинил ущерб стаду овец. Лама обратился к тому волку со словами:

– Прекрати вредить живым существам! Я введу тебя в медитацию. Волк, виляя хвостом, пришел к Рало. Рало, погладив его рукой, ввел его в практику очищения шести миров [сансары]. Говорят, после этого волк долгое время провел в медитации. Впоследствии этот волк следовал за Рало, куда бы он ни направился, и перестал вредить другим. Когда Рало

исполнял свою ежедневную *самаю* – тантрическую практику, волк подражал ему в этом. Точно так же Рало ввел в практику медитации много домашних птиц.

Затем Рало получил приглашение из Наво Шодрак и отправился туда. Все боги и люди той местности встретили его прибытие с простираниями и подношениями, оказали ему большие почести. Двести любимых детей приняли в один день монашество, а также все мужчины и женщины встали на путь добродетели. Появилось около трехсот учеников, имеющих прочную основу. Им Рало дал устные инструкции для практики, и они, связав воедино медитацию и практику в постмедитативный период, достигли превосходных духовных результатов. Все время возникали поразительные благие знаки, такие, как радуги, цветочный дождь и т. д.

В то время, когда Рало останавливался в Цото Гьягар, он имел видение божества Симханады – Львиный Рык (sengge-sgra)[112] и божества Ачалы (mi-gyo-ba)[113]. Он связал клятвами многих вредоносных духов (‘dres) и вампиров (srin). Со временем он посетил Драглунг, Драмалунг, Намолунг и другие места. Все люди из высшего общества склонились перед ним с почтением. Сделанные ему подношения даже превосходили то, что он получал прежде.

{106} Не было числа тем, кто дал обет воздерживаться от убийства, начитывать *мани* и другие мантры, ежедневно выполнять практику добродетели. Также многие стали монахами и приняли обеты *бхикшу*. В Драглунге свыше сотни учеников получили *ванг* [Ваджрабхайравы] и руководство к практике. Во время учения неожиданно раздался громкий звук, словно разразился гром, и тело Ламы взорвалось, из него появилось множество тел будд, слоги и письмена, которые непрерывным потоком стали подниматься в небо и плавать в нем. Вот такое чудо было явлено Ламой Рало. С его помощью он разрушил имеющееся у всех цепляние за истинное существование (bden-‘dzin) воспринимаемых вещей (snang-ba), и ученики погрузились в созерцание того, что все существует подобно иллюзии (sgyu-ma lta-bu’i ting-‘dzin). Затем все части тела Рало собрались воедино, и Лама восстал в прежнем облике, что было удивительно. В Драмалунге Лама Рало освободил двести учеников одновременно. В то же время один важный человек по имени Лхадак сказал, что ему нужны устные инструкции. На это Рало спел такой *гур*:

---

[112] Это Всеисцеляющий Авалокитешвара Львиный Рык – тантрическая форма Авалокитешвары.

[113] Тантрическое божество, гневный Защитник Дхармы.

В это время упадка полезные слова – это редкость,
И еще большая редкость – те, кто их слушает.
Тем не менее, когда выслушаешь мою речь,
Постарайся не забыть эти сердечные слова, держи их в памяти!
То, что называется мирской дхармой (mi-chos), – это якорь сансары,
Видимость этой жизни (tshe-‘di’i snang-ba) подобна сновидению,
То, что называется священной Дхармой (lha-chos), – это высшая цель,
Если желаешь вечного блаженства, упражняйся в этой Дхарме.

Если находишься в дурной среде, то неизбежно заразишься злом;
Затворись в удаленном месте и ежедневно упражняйся в добродетели.
{107} Обильное мыслетворчество (rnam-rtogs) – источник препятствий;
Оставайся в естественном [состоянии] (lhug-par zhog), не думая о том, что хорошо или плохо, без надежд и опасений (re-dogs).

Опора на дурное окружение – это не основа для хорошей истории,
Не полагайся на помощь дурных людей, умело избегай их.
Если делать множество дел, это приведет к разным неудачам.
Действуй не в возбуждении, а после того, как хорошо все обдумал.

Если говоришь много, то призываешь врага.
Не увлекаясь бессмысленной болтовней, декламируй молитвы,
Если станешь делать так, то обретешь счастье в этой и будущей жизни,
Возникнут все духовные качества, о сын благородного рода!

Силою благословения, заключенного в *гуре*, исполненном Рало, у Лхадака изменилось восприятие всего и, отрекшись от семьи, он последовал за Рало и стал ему служить. Получив *ванг* и инструкции к практике, он благодаря им достиг реализаций и впоследствии обрел способность помогать многим живым существам.

В Намолунге примерно триста мужчин и женщин получили *ванг* и руководство к практике. В то время, когда он давал посвящение, мандала стала излучать дневной и лунный свет, а субстанции посвящения увеличились в объеме и количестве. Эти и прочие чудеса явил там Рало. У собравшихся там учеников родилось превосходное переживание медитативного погружения в состояние растворения в пространстве.

В это время в Лхадраке находился *тертон*[114] Ригзин Ченбо, который рассказывал людям истории об открытых им текстах-сокровищах. Рало

[114] Тиб. gter-stong – открыватель сокровищ.

решил встретиться с ним в его резиденции. С целью проверить, есть ли между ними связь зависимого возникновения (rten-‘brel), он распространил огненный свет *самадхи*. *Тертон*, опасаясь, что это магические происки злого демона *дамси*[115], стал декламировать мантры из своей *садханы*, и тогда огонь исчез.

{108} Спустя несколько дней Рало вместе с учениками прибыл, являя мощь и великолепие. Он сделал сотни подношений золота, бирюзы, лошадей, доспехов и прочих даров. В течение трех дней они вели много бесед о Дхарме. Затем они решили устроить состязание в магическом мастерстве. *Тертон* продемонстрировал нечто поразительное, манифестировав себя как Дордже Драгпо Цел (rdo-rje-drag-po-rtsal)[116], [великий], как гора, он явил в [этом] теле полное собрание божеств всего Слова (bka’-dgu’i lha-tshogs). Лама Рало, не удовлетворившись обликом Манджугхоши, явил совершенное всеобъемлющее тело, всепроникающее в три тысячи миров[117]. Это тело охватило все сферы (khams) универсума (‘jig-rten), при этом оно не стало больше, а мировые сферы не стали меньше. Оно явилось, словно отражение в зеркале. *Тертон* был поражен этим и попросил у Рало *ванг* и наставления.

В ответ Рало сказал:

– Если бы вчера, когда я излучил огненный свет с целью проверить, есть ли между нами кармическая связь, ты не усомнился, то сейчас была бы возможность дать тебе *ванг* и наставления. Но поскольку у тебя появилось опасение [чего-то] дурного, то это означает, что наша с тобой связь очень слаба. Тем не менее, если ты не станешь болтать о встрече со мной и о нашей беседе и вознесешь молитву, то сможешь в будущей жизни встретиться с моей Дхармой. – После этого тертон очень сильно уверовал в Ламу Рачена и оказал большие почести ему и его ученикам.

---

[115] Тиб. dam-sri означает также «нарушитель самаи».

[116] Это гневная форма Гуру Ринпоче.

[117] Три тысячи миров (stong-gsum) – мировая система из трех тысяч вселенных: тысяча вселенных образует великую мировую систему – тысячечленную мировую систему (санскр. *sāhasracūḍikalokadhātu*), тысяча тысячечленных вселенных тысячечленную систему второго порядка (санскр. *dvitīyamadhyama sāhasralokadhātu*). Затем, когда они умножаются еще в три раза, то это мировая система трех порядков (trichiliocosm) – универсум из биллиона миров (*trisāhasra mahāssāhasralokadhātu*), согласно древнеиндийской космологии. По *Абхидхарме*, это конечное число миров. Согласно *Алмазной сутре*, все они помещаются в одном атоме.

{109} Хотя в этой жизни они были в близком контакте не более трех суток, тем не менее, эта встреча была похожа на встречу отца и сына.

После этого Рачен вместе с учениками принял приглашение [этнической группы] *хор* и отправился в том направлении. Делая во время путешествия остановки в Гуланге и других местах, где имелись золотые рудники, он прибыл на север. По пути у него появилось множество учеников – людей, которые попросили монашеское посвящение и приняли обеты *бхикшу*, и тех, кто в результате получения *ванга* и руководства достигли своей практикой освобождения. Не было числа тем, кто отказался от дурных деяний и дал обещание практиковать добродетель.

Постепенно он вместе с учениками посетил Тенгру, Нуру, Тару, Ару и Сокру и другие местности, от жителей каждого из них получив приглашение. Он побывал в северной, центральной и южной частях этого северного региона. Благодаря его вращению Колеса Дхармы у всех родилась вера, а также в каждом селении по крайней мере двести учеников породили отречение от этой жизни. Он даровал монашеское посвящение и обеты *бхикшу*, не прерываясь, примерно четырем или пяти ста учеников. Миряне, мужчины и женщины, тоже взяли обязательство начитать *дунчур* – сто миллионов шестилоговой мантры, выполнять практику *цетар* (tshe-thar) освобождения животных, *сроклу* (srog-blu) – спасения жизни, делать простирания, обхождения святынь, читать или делать копии текстов Слова Будды и т. д. Не было ни одного человека, кто не принял бы на себя то или иное обязательство по практике добродетели в качестве подношения великому Рало. Были сделаны также сотни [материальных] подношений: оседланных лошадей, ценных вещей, крупного рогатого скота, овец, соли, шерсти и золота. Все эти дары Рало тут же использовал для того, чтобы выказать уважение местной сангхе и Ламам этих мест, чтобы отремонтировать храмы, возжечь светильники перед священными предметами, символизирующими Тело, Речи и Ум Будды, сделать подношение одеяний для статуй и т. д.

{110} Он выступил миротворцем для враждующих сторон, каждой из них сделав подарки, ввел запреты на охоту в горах, ловлю рыбы в реках, разбой на дорогах и везде установилось спокойствие и счастье.

В то время, когда он находился в Хорта, там умер один человек по имени Хор Биджи Трогьел. Рало стал выполнять посмертный ритуал для него. После того как он провел ритуал очищения умершего и стал призы-

вать его сознание *намше* (rnam-shes)[118], покойник возник наяву, как живой, и сказал своей семье:

– Вы проявили ко мне очень большую доброту, что попросили Ламу исполнять для меня еженедельный заупокойный ритуал (bdun tshigs). Если бы не он, я бы упал в низшие миры.

Во время исполнения для умершего ритуала «указание пути» (lam-ston) из сердца Рало возник один луч света и беспрепятственно достиг всех сфер высших миров. Спустя мгновение со всей ясностью показалась Чистая Земля Манджушри. Сознание-*намше* в виде белого ХУМ отделилось от *намше*, поднявшегося вверх в форме, какую имел умерший Биджи Трогьел, сверкнуло подобно метеору и растворилось в сердце Манджушри. Наконец, та Чистая Земля исчезла. Все были шокированы этим.

Под влиянием этого события собралось так много людей, просивших Дхарму, что их не могла вместить долина. Было сделано множество подношений, составивших целую гору.

Когда Хор Ринчен попросил Рало провести еженедельный ритуал для его покойных родителей, Рало сказал:

– Для них ритуал не нужен. Они получили перерождение в Сукхавати и слушают там учение Будды Амитабхи». – Хор Ринчен произнес:

– Есть истина, что закон кармы не знает обмана. Мои родители были очень известны в этой северной земле своими великими добродетелями. Они избегали даже малейших прегрешений. Поэтому таков благоприятный результат их достоинств. – И очень радостный, он удалился.

{111} Рало сказал, что один охотник умер и попал в ад, и исполнил ритуал «вытягивания на [более высокий уровень] существования» (gnas-‘dren). После этого от [дощечки] с именем покойного возник очень интенсивный луч света.

– Теперь он вне опасности, освободился из ада, – сказал Рало.

Это явилось для всех чудом. Было также бесконечно много других удивительных случаев.

В Уйгурии местный лидер по имени Джингир попытался проверить Рало, сказав ему:

– В моей семье есть больной. Можешь излечить его или нет?

Рало ответил:

– В твоем доме никто не болен. Ты хочешь испытать меня.

---

[118] Сознание *намше* – это тонкое сознание, поток которого продолжается из жизни в жизнь.

Сперва Джингир испугался, что будет побежден, но затем подавил опасение, подумав: «Наверное, он заранее знал, что в моем доме никто не болеет. Теперь надо спросить то, чего никто знать не может». И спросил:

– В таком случае, у меня есть одна ценная вещь, в особенности святая. Что это? – Рало сказал:

– Внутри твоего амулета *гау* слепая бирюза плавает в воде. Она была доставлена из земли Другу и является в особенности священной. – Джингир был ошеломлен.

– Я не позвлял никому видеть эту бирюзу. Даже моя жена не имеет о ней понятия. Лама на самом деле является буддой! Простите меня, что я пытался Вас проверить, – так раскаяся он публично и приложил к своей голове стопы Рало.

{112} Затем он в течение трех месяцев служил Рачену и, сделав превосходные подношения, попросил устные наставления. В общем он получил много учений прямого смысла и учений, нуждающихся в интерпретации (drang-nges-kyi-chos), и в особенности – практику *пхова* Славного Ваджрабхайравы и метод очищения шести миров по системе этой тантры. [Впоследствии,] в момент смерти его *скандхи* исчезли в разноцветной радуге.

После Уйгурии Рало путешествовал по верхнему, среднему и нижнему Даму и продолжил там свою духовную деятельность. Многих существ он привел к созреванию и освобождению, некоторые из тех групп мужчин и женщин отреклись от [привязанности к] этой жизни и занялись медитацией, некоторые из них приняли монашество и обеты полностью посвященного монаха, некоторые выполняли простирания и обхождения, некоторые в качестве подношения Учителю отказались от лишения живых существ жизни и взяли на себя обязательство практиковать добродетель. С большим рвением ими были сделаны перед Рало подношения золота, оседланных лошадей, крупного рогатого скота, овец.

В то время, когда Рало прибыл к снежным горам Тханглха, приветствовать Рало вышел навстречу ему во плоти Ньечен – великий дух-*ньен* Тханглха вместе со своей свитой и пригласил его посетить свой дворец. И Лама принял приглашение. Вместе с Ньеченом, который указывал путь, он мгновенно оказался у подножия снежной горы. У той горы были врата. Пройдя сквозь них, он оказался внутри горы. Она была полой впадиной, в которой имелось множество ступенек, похожих на защитные террасы. Наверху был великолепный трехэтажный хрустальный дворец с золотыми парапетами и куполами, в основании был амфитеатр, заполненный озером нектара, на поверхности которого вихрились пятицветные

радуги. Крышу дворца орошал мягкий дождик. Вокруг дворца был сад, полный цветов. Дворец был великолепным огромным зданием. Ньенчен Тханглха пригласил Рачена войти внутрь и предложил ему специально подготовленный для него драгоценный трон. Предложив ему изысканные угощения и напитки, оказав почести, Ньенчен попросил у Рало *ванг* и наставления.

В течение трех суток оставаясь там, великий Рало давал Тханглха цикл Дхармы – учение глубинного пути, тантру Славного Ваджрабхайравы. Во время учения у Тханглха возник вопрос:

Во время практической реализации этого пути
Как возникают препятствия и благие качества?

Каким образом следует выполнять практику устранения препятствий и увеличения достоинств?

В ответ Рало спел *гур*:

Как говорил Дипамкара Атиша (mar-me-mdzad),
Я склоняюсь к стопам коренного Учителя –
Ваджрного Манджушри в человеческой форме,
Знаменитого в этот период пятисот лет.

Для того чтобы осуществить практически этот путь,
Есть четыре йоги и пять путей.
Четыре йоги – это йога однонаправленности (rtse-gcig)[119],
Йога простоты (spros-bral), йога одного вкуса (ro-gcig)[120],
Йога внеконцептуальности (blo-‘das).

Пять путей – это Путь Накопления (tshogs-lam) [121],

---

[119] Это практика *шаматхи*.

[120] Это практика *випашьяны*.

[121] Путь Накопления имеет три уровня, на которых практикуются три группы по четыре практики из 37 аспектов Просветления. *Малый Путь Накопления* (chung-ngu) – это размышления о смысле Четырех Благородных Истин (и четырех философских печатей) посредством практики четырех видов памятований /осознаваний (dran-pa nye-bar bzhag-pa): 1) осознавание тела, поскольку тело – истина страдания; 2) осознавание чувств, поскольку чувства связаны с истиной источника страдания; 3) осознавание ума, поскольку ум связан с истиной прекращения; 4) осознавание феноменов, поскольку это связано с истиной пути, пониманием природы сансары и ее прекращением. *Средний Путь Накопления* (‘bring-po) – это упражнения в четырех видах совершенного отказа посредством четырех осознаваний (yang-dag spong-ba): 1) избегать того, что вызывает недоб-

Путь подготовки (sbyor-lam) [122], Путь Видения (mthon-lam)[123],

---

родетельные качества; 2) отбрасывать те недобродетельные качества, которые возникли; 3) вызывать добродетельные качества, которые еще не возникли; не позволять деградировать тем добродетельным качествам, которые уже возникли. *Великий Путь Накопления* (chen-po) – это практика, характеризующаяся устойчивостью однонаправленной медитации, выполняется с применением *четырех чудотворных основ/ног* (rdzu-'phrul gyi rkang-pa): 1) стремление как чудотворная основа/нога; усердие как чудотворная основа/нога; ум как чудотворная основа/нога; анализ как чудотворная основа/нога.

[122] Это название можно перевести также как Путь Соединения, поскольку на этом пути устанавливается связь со следующим – Путем Видения, где происходит прямое постижение Пустоты. На этом Пути выполняются десять из 37 практик Бодхисаттвы. Наряду с реализацией бодхичитты практик здесь достигает реализации випашьяны на основе ранее достигнутой шаматхи. Путь Подготовки/Соединения состоит из четырех путей: 1) Жара (drod); 2) Вершина (rtse-mo); 3) Терпение (bzod-pa); 4) Высшая Дхарма (chos-mchog). На первых двух путях – Жары и Вершины – практик упражняется в "пяти способностях" (dbang-po) – средствах, наделяющих способностью зарождать освобождающие добродетели: (а) веру, (б) усердие, (в) осознание, (г) созерцание и (д) мудрость.

[123] На Пути Видения бодхисаттва упражняется в семи разделах пути просветления (byang-ch'ub kyi lam yan-lag brgyad) из 37 аспектов просветления. Это практика и поддержание мудрости, свободной от концептуализации; осознание таковости, абсолютной природы Четырех Благородных Истин. Посредством реализации Пути Видения достигается первый из десяти бхуми (sa-bchu). Семь разделов пути просветления, практикуемых на Пути Видения, - это: 1) осознавание: незабывание реализации видения; 2) различение: мудрость, которая разрушает характеристики концепции эго; 3) усердие: радость во всех усилиях, прикладываемых для реализации; 4) радость: радость при созерцании и реализации истины; 5) пластичность: физическое и ментальное созревание блаженства без эмоций;6) созерцание: однонаправленное созерцание этого состоянии, свободного от эмоций; 7) равностность: пребывание в природе, свободной от эмоций. Путь Видения имеет стадии: 1) Беспрепятственный Путь Видения (mthong-lam-bar-chad-med-lam);2) Путь Освобождения (mthong-lam-rnam-grol-lam). Беспрепятственный Путь – это первый этап Пути Видения, когда тонкое концептуальное постижение пустоты впервые становится прямым постижением. На этой стадии бодхисаттва использует в качестве духовного инструментария *восемь видов терпения* (bzod-pa brgyad): 1) терпение в познании Дхармы страдания; 2) терпение после познания Дхармы страдания; 3) терпение в познании Дхармы Источника; 4) терпение после познания Дхармы Источника; 5) терпение в познании Дхармы Пресечения; 6) терпение после познания Дхармы Пресечения; 7) терпение в познании Дхармы Пути; 8) терпение после познания Дхармы Пути. Путь Освобождения – это вторая стадия Пути Видения, на которой бодхисаттва, отбросив все, что следует отбросить,

Путь Медитации (sgom-lam)[124] и Путь Не Учения (mi-slob-lam)[125].
В начале йоги однонаправленности этот ум подобен водопаду:
Обычно не знает покоя, а все время творит мысли (rnam-rtog),
В середине он подобен реке Ганг:
Иногда – взволнован, иногда – спокоен.
В конце он подобен великому океану:
Поток мыслей прервался, и наступает долгий покой.
{114}
Во время второй йоги – *йоги простоты*

испытывает переживание свободного состояние. Здесь используются *восемь моментов познания* (mthong-lam-gyi shes-pa brgyad): 1) познание феномена страдания; 2) познание последующего постижения страдания; 3) познание феномена источника; 4) познание последующего постижения источника; 5) познание феномена прекращения; 6) познание последующего постижения прекращения; 7) познание феномена Пути; 8) познание последующего постижения Пути. Восемь видов терпения и восемь видов познания вместе составляют *шестнадцать мгновений*, или *шестнадцать мгновений мудрости* Пути Видения (mthong-lam-gyi-ye-shes-sked-cig-bcu-drug). См.: [БТКС, p. 1223].

[124] Путь Медитации (sgom-lam) – это Путь, на котором происходит вхождение во врата совершенного освобождения; медитация на этом Пути представляет собой свыкание и слияние с тем смыслом, который был постигнут на Пути Видения; посредством восьми аспектов пути святого (‘phags-pa’i lam yan-lag brgyad) полностью отбрасываются объекты, подлежащие медитативному отбрасыванию, - омрачения вместе с их семенами, а также познавательные завесы и развиваются особые, незагрязненные качества. На Пути медитации также есть стадии Беспрепятственного Пути и Пути Освобождения. На Беспрепятственном Пути Медитации (sgom-lam-bar-chad-med-lam) бодхисаттва освобождается от омрачений – это со второй до седьмой бхуми, и от познавательных завес – на 8-9 чистых бхуми (согласно мадхьямике-прасангике), а согласно Праджняпарамитеосвобождение от омрачений и от познавательных завес происходит одновременно. Согласно учению Праджняпарамиты, на 2-4 бхуми происходит освобождение от грубых омрачений и познавательных препятствий, связанных с Миром, Форм, Миром Без Форм и Миром Желаний. На 5-7 землях устраняются омрачения и познавательные препятствия среднего масштаба. На 8-10 бхуми происходит освобождение *тонкого* уровня – от следов омрачений и тонких познавательных завес.

Путь Освобождения как вторая стадия Пути Медитации – это состояние переживания свободы от всех омрачений и препятствий.

[125] Путь Не Учения (mi-slob-pa’i-lam) – завершение процесса отбрасывания того, что следовало отбросить, и реализации достоинств, достижение состояния просветления (в махаяне).

Есть три стадии: привыкание, переживание и постижение (goms-dang-nyams-dang-rtogspa-gsum).

Ум, свободный от [понятий] возникновения, пресечения и пребывания

Все феномены познает без концептуальных измышлений (spros-bral-du), в их естественной простоте –

Это есть *понимание* (go-ba).

Чувство, что все [объекты] становятся пустыми,

Познание видимости, ума и природы ума как *дхармакаи* –

Это есть *постижение* (rtogs-pa).

Во время третьей йоги – *йоги одного вкуса*

Есть три стадии: низшая, средняя и высшая.

На низшей стадии тело, видимость и ум иногда

Познаются в качестве ума, в неразличимом единстве.

Иногда из-за цепляния [за концепт истинного существования] они воспринимаются, как обычно,

В некоторой степени проявляется дуализм объекта-субъекта.

На средней стадии отсекается корень дуализма,

Тело, видимость, ум постигаются в неразделимом единстве.

Но привязанность ума [к понятию о] блуждании и неблуждании

Все же рождает некоторую двойственность восприятия.

Во время четвертой йоги – йоги неконцептуальности

Нет преднамеренных усилий, вся двойственная видимость очищается,

Спонтанное присутствие (lhun-grub) принимает естественное состояние (rang-sa) как нектар,

Днем и ночью все вокруг, освещенное *ясным светом*,

Воспринимается как подобное иллюзии,

И происходит естественное освобождение.

Последовательность пяти путей такова:

Однонаправленность – это малый Путь Накопления.

На среднем Пути – Пути Подготовки (sbyor-lam)

Есть путь, который называется «Жара» (drod),

Более высокие пути – это «Терпение» (bzod-pa),

Это путь видения без концептуальных измышлений (spros-bral-mthon-ba'i lam-pa),

{115} Путь медитации одного вкуса (ro-gcig-sgom-pa'i lam-pa),

Путь не-медитации и не-учения (sgom-med-mi-slob-lam-pa).

Препятствия к ним следует устранять следующим образом:

На Пути Накопления возникают восемь [мирских] дхарм,

Для устранения препятствий с их стороны,
Медитируйте отвращение [к ним]!
Во время прохождения Пути Подготовки возникают цепляние за пустоту (stong-zhen),
Чтобы устранить это препятствие, нужно правильно отсечь их основу и корень!
На Пути Видения возникает сомнение,
Чтобы устранить это препятствие, изучай сутры, тантры и шастры!
На Пути Медитации возникают напряжение и расслабленность (thang-lhod),
Чтобы устранить эти препятствия, нужна сила духа и усердие!
Во время состояния немедитации возникает нейтральное состояние безразличия,
Чтобы устранить это препятствие, не нужно отвлекаться от блага других!
Такова система устранения препятствий.

Способ увеличения эффективности практики (bogs-‘don) таков:
Во время первой йоги – *йоги однонаправленности*,
Улучшение опыта достигается извлечением [урока] из переживания.

Во время второй йоги – *йоги простоты*
Опыт постижения улучшается благодаря опыту.

Во время третьей йоги – *йоги одного вкуса*
Углубление постижения достигается благодаря постижению.
Во время четвертой йоги – *йоги не-медитации*
Что бы ни делал, ты желаешь действовать во благо другим.

Если будешь практиковать так,
То не будешь проходить постепенно десять *бхуми*,
А завершишь их все одновременно.

Рождение радостного переживания блаженства и ясности –
Это первая *бхуми* – Земля Высшей Радости (rab-tu-dga’-ba).

Состояние безупречной медитации, устраняющей омрачения, -
Это вторая *бхуми* – Безупречная Земля (dri-med sa).

Ясный свет ума, пребывающего в самадхи, -
Это третья *бхуми* – Светоносная Земля (‘od-du’byed-pa).

Совершенно чистая в силу свободы от рождения и прекращения,
Четвертая *бхуми* –

Это Земля, Излучающая Свет (‘od-zer-phro-ba’i sa).
{116}
Очищающая [ум] от трудноустраняемых концептов и кармических отпечатков, пятая *бхуми* –
Это Земля Труднодостижимого Очищения (shin-tu sbyang-dka’-i sa).

Манифестация постижения, свободного от концептов, –
Это шестая *бхуми*,
Земля Манифестаций (mngon-du-gyur-ba’i sa).

Уход от состояния вовлеченности в концептуальные построения –
Это седьмая *бхуми*,
Далеко Ушедшая Земля (yid-byed-blo-las-ring-du-song).

Не поддающаяся влиянию субъект-объектного дуализма –
Это восьмая *бхуми*,
В Высшей Степени Неколебимая Земля (rab-ru-mi-gyo-ba’i-sa).

Обладающая всеми благими качествами – это девятая *бхуми*,
Земля Благой Мудрости (legs-ba’i blo-gros-sa)

Дождь Дхармы из [сферы] неконцептуальности –
Это десятая *бхуми*,
Земля Облако Дхармы (chos-kyi-sbrin-gyi-sa).
Стадия Порождениия (bskyed-rim) демонстрирует лишенное цепляния [за истинное существование] единство ясного света и пустоты (gsal-stong-‘dzin-med),
Стадия Завершения (rdzogs-rim) доводит до совершенства каналы, тигле и ветры,
Обладает большими и малыми признаками *рупакаи*,
Достигается высшая желанная цель – *дхармакая*.
Таким образом, за одну жизнь, пребывая в одном теле,
Ты достигнешь состояния четырех *кай*.

Так закончил свой *гур* Рало. Тханг Лха и все, кто присутствовал, радостные и довольные тем, что услышали, стали делать много простираний и обхождений вокруг Учителя. Затем Лама собрался покинуть это место. Тханг Лха сделал на прощание подношение семи *бре*[126] золота, сотни божественных лошадей рыжей масти, трехсот синих водных лошадей, тысячи божественных яков женского пола, десяти тысяч красновато-

[126] Тибетская мера объема *bre* чуть больше 1 литра.

серых нагов-овец и, проводив Рало до того места, где оставались его ученики, вернулся назад.

Прошла молва, что Рало получил от духа-ньенчена богатое подношение, превосходящее подношения от людей. Появилось много разбойников, которые украли добро Ламы.

{117} Сердечный ученик Ламы, Ра Чорап, отправился к Ньенчену Тханг Лха и сказал:

– На вашей земле украдены все вещи Ламы. Не окажете ли ему помощь?

Той же ночью всех этих грабителей настигла смерть от больших язв, а вещи Ламы были возвращены ему. Рачен в связи со случившимся сказал:

– Я ничего не делаю ради собственного блага, даже самой малости. Однако я в состоянии воскресить их. – Он вернул сознание в мертвые тела, и они ожили. Все эти грабители обрели веру и стали учениками великого Ра. Говорят, впоследствии каждый из них однонаправленно занялся практикой, и все, обретя реализации, стали способными приносить пользу живым существам.

После этого случая Рало совершил путешествие по всему среднему региону Барома. В то время, когда он даровал *ванг* и руководство к практике множеству учеников мужского и женского пола, монахам и мирянам, не только жителям Барома, но и людям, пришедшим из Гьелранга, его тело стало как будто многоцветным радужным светом. В центре этого света возникли пять йогинь[127] с обвитыми змеями телами темно-синего цвета, украшенными костяными браслетами и ожерельями. Исходящее от них сияние, словно солнце, затмевало все вокруг. Они даровали посвящение. В конце они растворились один в другом и исчезли в небе. «Таков способ пребывания всех феноменов», – раздался голос. Все собравшиеся там ученики поняли символический смысл [этого] проявления, и в потоке сознания пробудилась изначально присущая [природа].

{118} Аналогичным образом Рало ввел в медитацию много собак и мышей. Точно так же он поступил со стадами овец местных скотоводческих хозяйств. Около шестисот овец – маток вместе с молодняком посадил в медитацию. Лишь одну овцу он оставил по-прежнему. На вопрос, почему он так поступил, Рало ответил:

– В прошлой жизни это был лама, нарушивший свои главные тантрические обеты. Будь это человек, он мог бы применить метод восстановления *самаи*, но поскольку стал животным, то не знает этого. Однако

[127] Или йогинов.

следует мясо этой овцы отдать на пропитание сангхи, жиром заправить масляные светильники, а кости употребить на изготовление *цаца*. Если поступить так, то в следующей жизни он получит человеческое рождение и счастливую возможность практиковать Дхарму. – В этот момент один Геше по имени Йонтен Драгпа вступил с ним в спор, заявив:

– Для того чтобы установить других в медитации, они должны иметь телесную опору, которая обладает свободами и благоприятными условиями (dal-‘byor). Состояние животного лишено свободы, их нельзя установить в медитации. То, что вы якобы сделали это, является ложью! – Лама Рачен произнес:

– Вообще говоря, это обстоит так. Но есть особые случаи, для которых не существует такой определенности. В противном случае в *Коренной тантре Чакрасамвары* не было бы сказано: “Если ваджрный наставник имеет духовную силу, то он способен послать посвятительную мудрость (dbang-gi ye-shes) даже в землю и камень”. Данный случай имеет такое логическое объяснение. – Эти слова убедили Геше Йонтен Драгпу, и он стал учеником Рало. Позже, после получения устных наставлений, он занялся медитацией и обрел реализации.

Оттуда Рало отправился в Тамлунг, где был организован обширный *цог*, и сделаны горы подношений.

{119} В то время, когда он даровал там *ванг* и руководство, его тело приняло форму гирлянды цветов, и из лепестков закапал поток нектара. Всем, кто ни пил этот нектар, он в течение семи суток успокаивал страдания голода и жажды. От цветов исходили пятицветные радуги, которые вызывали у всех, кто это видел, *самадхи ясного света*. Возникло также видение потока воды, льющейся из центра полыхающего огня. Были явлены такого рода чудеса в Тамлунге.

После этого Рало вновь отправился в Ньенам.

Глава девятая
Путешествие в Сакья

Рало вышли навстречу все божества, наги и люди этой земли, являвшейся его опорой. Они проводили его к монастырю, где он остановился. Для множества проживавших в этой базовой местности учеников, монахов и мирян, мужчин и женщин, которые собрались на учение, Рало открыл дверь сокровищницы ванга, руководства и инструкций по практике. Еще больше, чем прежде, оказалось тех, чей поток ума он привел к со-

зреванию и освобождению. Во время пребывания там Рало имел видение, как устроена Земля Всевидящего Царя – Сарвавид Раджи (kun-gzigs-rgyal-po), и написал *шастру* об этом. Он предпринял путешествие на северный континент Уттаракуру (sgra-mi-snyen) и привел там к созреванию и освобождению того, кто был его учеником в прошлой жизни и получил здесь перерождение. После этого однажды вечером к нему явилась львиноголовая *дакини* Сикхамукхи и сказала:

– О Могущественный! В Цанге есть объекты твоей помощи. Прошу, отправляйся туда! – И, произнеся это, взлетела в небо и исчезла в западном направлении. Все были свидетелями этого.

После этого Рало решил вместе с восемью сотней учеников и слуг отправиться в Цанг. Когда он готовился к отбытию, пришло приглашение от людей из Цонгдуй Дингма. Они с большим уважением оказали ему почести и сделали большое подношение.

{120} Рало дал многим монашеское посвящение и полные монашеские обеты, не счесть было тех, кто попросил ванг, руководство и тайные инструкции. У всех появились благие переживания. В той местности самыми лучшими практиками были *геньены* – практикующие миряне Дарма Вё, Дрингон Шакья Йе и Кьюнгпо Вё. Они благодаря тому, что получили у Рало *ванг* и инструкции, одновременно достигли реализаций и освобождения. В качестве благодарственного дара они поднесли ему семьдесят самок черных яков, восемь черно-белых палаток из волос яка, четыре трона. Затем они отправились странствовать по пустынным землям, усердно практикуя, и впоследствии узрели лик Ваджрабхайравы. Обретя неограниченную духовную энергию и мощь, они обрели способность приносить пользу многим существам. Говорят, в конце они трансформировались в радужное тело и в нем ушли из этого мира.

После Цонгдуй Дингма Рало отправился в Чудуй. Там собралось несметное множество мирян и монахов. Они выразили свое почтение и сделали подношения, обширные, как океан. Он помог существам той местности тем, что их видел, слышал, помнил, прикасался. Он урегулировал все конфликты и споры, встречаясь лично [с противоборствующими сторонами] и делая им подарки.

В той местности был один *нгакпа* – практик тантры по имени Дордже Пел, который был для всех объектом почитания. Он вознамерился испытать Рало и с этой целью пустил в него молнию. Лама, приняв эту угрозу на кончик пальца, перенаправил ее в другую сторону. *Нгагпа*, пораженный этим, пришел к Рало, чтобы поднести ему свое раскаяние. Он пре-

поднес оседлого жеребца с уздечкой, пятьсот мер (khal) ячменя и попросил у Рало прощения.

{121} В этот момент Лама Рало возложил свою руку на макушку Дордже Пела и спел такой *гур*:

О человеческое воплощение Будд трех времен,
Ерангва[128], я почтительно склоняюсь перед Тобой!
Пошли свое благословение существам, имеющим сомнения,
Чтобы они завершили путь освобождения!
Вы знаете или не знаете мою подлинную сущность?
Если не знаете,
Я – Дордже Драгпа;
Во внешнем проявлении я – простой тибетский монах,
Внутри – досточтимый Манджушри.
Втайне – Ваджрабхайрава.
Я являюсь тем, для кого имеет смысл любая связь,
Я имею мудрость, чистоту и великодушие.
Кто стремится проверить меня,
Сравним с тем, кто пытается измерить небо размахом рук.
Кто направляет против меня паранормальные силы,
Сравним с тем, кто хочет деревом победить огонь.
Не питай ложных воззрений, а лучше молись,
Тогда определенно достигнешь великой цели этой и будущей жизни!

Сказав эти слова, Рало отделил от себя физического двойника и растворил в скале, оставил ясный след, отражавший его образ. В этот момент Дордже Пел произнес:

Мы, нечистые существа, из-за дурной кармы,
Встретившись наяву с Буддой в человеческой форме,
Под влиянием своих привязанностей и антипатии устраиваем ему проверку и накапливаем кармические загрязнения.
Я открыто раскаиваюсь в этом
И с этого момента навсегда становлюсь вашим подданным!

С этими словами он приложил стопы Рало к свей макушке. Затем Лама Рачен даровал ему *ванг* и инструкции, и он стал следовать за ним как ученик. Он стал великим реализованным практиком, который оказался способным позаботиться примерно о пятиста учеников.

---

[128] Ye-rang-ba – «человек из Еранга», здесь подразумеваетя Гуру Бхаро, который жил в Еранге.

{122} Впоследствии, когда пришло время умереть, его *скандхи* превратились в реликвии – *ринселы*[129]. В той местности до сих пор скала, в которой Рачен растворил свое тело, и где остался отпечаток его образа, очень известна под названием Тхимшул – След Растворения.

После местности Чудуй Рало направился в Гьелги Цибри. Там он проповедовал Дхарму огромной массе собравшихся там людей. Многие люди отказались от пути злодеяний и установили свой ум на пути блага и добродетели. Было сделано несметное множество подношений: лошадей, яков смешанной породы, золота, бирюзы, мешков риса и прочего добра. Очень многих Рало посвятил в монашество и даровал им обеты *бхикшу*, *ванг* и руководств к практике, таким образом принес великую пользу живым существам.

В этот период один местный босс по имени Гьелле прислал Рало приглашение и тысячи превосходных подношений в виде чая, черной патоки, одежды, украшений, драгоценностей и т. д.

– Я был когда-то монахом-*гелонгом* и от многих учителей получал наставления в Дхарме. Но потом под воздействием дурной кармы я оказался не способен жить в согласии с Дхармой. Ради женщины я много сражался, убил множество людей и лошадей. Из-за необходимости сохранять свой статус босса я грабил и избивал простой народ, и много других преступлений совершил. Для меня, какие только злодеяния ни совершившего, нет другого места будущего рождения, кроме ада. Поэтому, Лама, Вы должны проявить ко мне сострадание! – сказал он, проливая горькие слезы.

Лама произнес:

– Тебе не нужно плакать. Я дам тебе имеющийся у меня метод очищения от великих злодеяний под названием «Глубинный Путь: Славный Ваджрабхайрава и инструкции о просветлении».

{123} И когда он затем даровал ему *ванг* и инструкции к практике, по всей окружающей местности распространился интенсивный золотой свет, и все увидели, как из этого света появилось множество божественных юношей и девушек, держа в руках всевозможные подношения.

Тем вечером после того, как Лама исполнил ритуал посвящения и даровал учение, он сказал:

---

[129] Крошечные, подобные жемчугу, реликвии.

– Я дал тебе глубинные инструкции. Теперь примени их в своей практике! Опираясь на них, ты сможешь очиститься, даже если совершил пять тяжелейших злодеяний немедленного воздаяния, – сказал он и спел *гур*:

Э ма! Хотя видимость (snang-ba) и бытие (srid), сансара и нирвана (‘khor-‘das) в действительности не существуют субстанциально (dngos-por ma-grub),

Из созревания кармических отпечатков дуализма

Возникают всевозможные искаженные перспективы восприятия (‘khrul-ngor).

Творцом иллюзий является собственный ум,

А ум пуст, лишен формной идентичности – не за что [в нем] цепляться (ngos-bzung-bral).

Пустая природа [ума] светоносна (‘od-gsal-ba),

Ясный Свет (‘od-gsal) – это *дхармакая*.

Природа *дхармакаи* свободна от рождения и прекращения,

А там, где нет рождения, нет добра и зла.

Природа зла пуста,

Как пустое может навредить пустому?

Хотя в искаженной перспективе восприятия причинно-следственная связь безобманна,

Нет ничего, что нельзя очистить

Посредством *самадхи* божества на Стадии Порождения

И декламированием мантр глубинной практики Тайной Мантры.

Хотя есть много стадий очищения негативной кармы,

Если усердствовать в этой йоге

Глубинного пути Славного Ваджрабхайравы,

Это будет самым глубоким из всех видов очищения негативной кармы.

{124}

Если спросите почему, то это по той причине,

Что для этого способа очищения требуется постижение бессамостности.

Это – сущностное знание всех Победителей. Такими словами Рало закончил *гур*. Вслед за этим Гьялле стал однонаправленно медитировать и, постигнув посредством медитации, что у негативной кармы не существует никакой природы, постиг смысл подлинного способа существования всех вещей и узрел лик Славного Ваджрабхайравы. Все его сыновья и жены также пришли к созреванию и освобождению. Говорят, когда он

умер, его кости превратились в четыре раковины, закрученные вправо, а также в бесчисленное множество *ринселов*.

Следующим пунктом, куда отправился Рало, был Шелкар. Он укротил там с помощью святой Дхармы много тысяч людей, много божеств и духов он установил на путь практикующего мирянина. Были сделаны многочисленные и щедрые подношения патоки, риса, фруктов, а также бурдюков, наполненных маслом, тюков хлопка, лекарственных растений. Куда бы он ни следовал на пути от Дингма до этой местности, повсюду прекращались эпидемии, урожаи стали обильнее, все время появлялись радуги, выпадал цветочный дождь, местные *шибдаки* оказывали ему почести. Все подношения, которые Рало получал, он направлял на то, чтобы оказать почести местной сангхе, и на содержание святых мест, сделать подношение ламам различных направлений, на создание священных символов Тела, Речи и Ума Будды. Он оказывал большую помощь бедным, и так же, как прежде, умиротворил много конкликтов и споров.

{125} После этого он предпринял в верхней части той долины затворничество протяженностью в пять месяцев, и в этот период он увидел, как тридцать пять Будд излучали лучи света в небесные сферы. Он имел видение Великой Матери *Праджняпарамиты* размером с гору, узрел множество тел *Татхагат*, не поддающихся измерению, которые были рассеяны в пространстве, словно мельчайшие частицы солнечного света. И было множество других чудесных видений.

Затем монахиня по имени Кончог Гьен, подарив текст *Махапраджняппарамиты*[130] (‘bum-bcu-drug-dum-gcig)[131], попросила учение. Рало, поняв, что она обладает подходящими качествами, даровал ей *ванг* и устные инструкции, благодаря чему ее ветры вошли в центральный канал, и все вокруг нее озарилось ясным светом. Обретя высшие *сиддхи*, она впоследствии принесла пользу многим существам, а когда она ушла из этого мира, в течение семи дней радуги пронизывали ее *скандхи*.

Также многих других монахов, тантристов-*нгагпа*, йогинов обоего пола числом примерно триста человек Рало привел к созреванию и освобождению. Он совершил путешествия также в Ялунг, Джагшонг и другие места, где принес пользу бесчисленным существам. Двое Геше – Ринчен

---

[130] *Махапраджняпарамита* состоит из 16 самостоятельных сутр.

[131] В английском переводе это тибетское выражение переведено неправильно как «one million six hundred thousand offerings in a single vessel» («один миллион шестьсот подношений в одном сосуде») [Cuevas, p. 114].

Вё из Ялунга и Гендун Драг из Джагшонга сделали Рало подношение шести *сангов* золота и попросили у него *ванг* и наставления.

{126} В момент посвящения они наяву увидели Ламу как Манджуг-хошу, а в его сердце – белый слог «А», который излучал свет, и одновременно с этим они вошли в состояние *безмятежности* (zhi-gnas). Когда они вышли из этого состояния, то постигли свободный от умопостроений смысл *таковости* – способа существования всех вещей, как они есть. Каждый из них, узрев лики многих собраний божеств, стал реализованным йогином, имевшим безграничные силы и мощь.

После этого Рало, отправившись в Драу'лунг, оставался там продолжительное время, заботясь о благе существ. Когда там случилось наводнение, он сделал угрожающий жест пальцем и тем воспрепятствовал стихии. Он разбивал скалы и валуны, словно крошил глину. Эти и другие чудеса он продемонстрировал там. В то время, когда он даровал *ванг* и инструкции Эме Миньягу и другим счастливцам – всего их было около пятисот, – из горлышка *бумбы* возникла разноцветная радуга, а нарисованные божества стали улыбаться и моргать. Эти и другие чудеса были явлены. Эме Миньяг напрямую постиг все сущностные смыслы и довел до совершенства все качества земель и путей (sa-lam) [*бодхисаттв*]. У всех остальных возникло не прекращающееся неконцептуальное переживание блаженства и ясности. Для того чтобы отблагодарить Ламу Рало, Эме Миньяг распродал все свои поля и дома, и по окончании трехкратного поворота Колеса Дхармы он сделал подношения двух камней красной бирюзы, которые назывались Пема Пунгва (Лотосовая куча) и Меру Вёбар (Пламенеющий как огонь) и стоили шестьдесят *сангов* золота. Впоследствии Эме Миньяг принес живым существам великую пользу. В момент его ухода из жизни на макушке головы спонтанно и со всей ясностью возник образ Ваджрабхайравы.

{127} После Дра'у Лунга Рало отправился в Сакья. Там он сделал подношения Кён Кончог Гьялпо[132] и другим ламам монастыря Сакья. Когда он посещал святые места, люди не выказывали ему никакого почтения. Лама Рачен выполнил *самадхи* призывания, и все божества [из святых мест] последовали за ним наружу. Обитатели Сакья были ошеломлены и не знали, что делать. Лама Рачен произнес:

– А теперь возвращайтесь [в свои резиденции]! – и божества опять воссели, как раньше, на свои места. Все были в изумлении и стали рас-

[132] Это основатель монастыря Сакья.

каиваться в том, что проявили неуважение к Ламе, и попросили прощения. Они воздали ему должное уважение и стали искренне служить. Все люди этой местности стали без сомнений почитать его. В этот период у Рало было видение Гургёна (Владыка палатки) – защитника Сакья вместе со свитой, и все они тоже почтительно кланялись ему и обещали свое содействие.

Затем Са Лоцава пригласил Ламу Рачена повернуть великое Колесо Дхармы, и он преподал всем сакьяпинским монахам и мирянам много учений *сутраяны* и *ваджраяны*. Среди них было множество тех, кто принял монашество и обеты *бхикшу*, стал выполнять *ньенгней* и *ньюнгней*, а также другие практики Дхармы. Также не было числа тем, кто раскаялся в негативных деяниях и поднес Рало обещание выполнять ритуалы спасения жизни – *сроглу* и *цетар* и упражняться в благих занятиях (dge-sbyor). Были сделаны подношения золота, серебра, шелковой одежды, цветы, медные сосуды, томов Слова Будды и других даров несметное множество. Хотя там были устроены массовые мероприятия, на которых собралась огромная толпа людей, не было никаких споров, раздоров, ни малейшего дискомфорта или недовольства из-за нехватки еды. Все люди Сакья единодушно высказывались, что не знали времени, более счастливого, чем то, когда здесь находился Рало.

{128} Когда Рало даровал *ванг* и инструкции десяти счастливцам, главным среди которых был Са Лоцава, случились удивительные происшествия, свидетелями которых были все тамошние люди. На земле и в воздушном пространстве, отовсюду возникали *дакини*, которые делали простирания и обхождения вокруг Рало. В небе появилась мандала из разноцветного песка, и все воочию видели ее. Однажды заправленный масляный светильник продолжал светить тринадцать дней кряду. Затем Са Лоцава обрел реализацию Славного Ваджрабхайравы и явил нескончаемое множество чудес ясновидения и паранормальных сил. Впоследствии он стал способен приносить пользу бесчисленному множеству живых существ. Остальные тоже достигли результатов: довели до конца практики *шаматхи* и *випашьяны* и обрели соответствующие реализации. Позже, со временем каждый из них стал превосходным тантрическим матсером.

В качестве благодарности Лама Рачен получил новые тексты Слова Будды в шестнадцати томах, издававшие неиссякаемое благоухание, золотые статуи, реликварии и прочие бесчисленные подношения.

Затем Рало получил приглашение из Ченлунга и отправился туда. Жители Ченлунга сделали много сотен подношений: мягкий сливочный сыр, лекарства, мед, патоку и т. д. Собравшейся там разношерстной толпе Ра-

ло дал учение о накоплении [двух собраний], и каждый из них породил отречение и вошел в Дхарму. Многие перестали враждовать и ссориться, отказались от негативной пищи. Тем, кто оказался счастливцами, Рачен даровал *ванг* и инструкции для практики. Сто шесть из них реализовали неразделимое единство медитации и постмедитативного состояния.

{129} Во время исполнения Ламой Рало завершающего ритуала огненной *пуджи* умиротворения из пламени, вырывавшегося из отверстия ритуальной печи, появился цветочный стебель с сотнями ветвей, на каждой из них были сотни листьев, а между листьями распустилась масса цветов. Стебель был красного цвета, корень – белый, ветви – желтые, листья – зеленые, лепестки – лазурно голубого цвета, тычинки – красновато-желтого цвета. Все были в изумлении. Когда Рало поставил на поверхность валуна ритуальный ковш для наливания масла во время ритуала *чинсрег*, от него остался на камне четкий след.

Ученики Ламы Гьякар Чагна – Мапэн Чойбар, Цур Лоцава и Барэг Тойпа Га[133], являвшиеся знатоками *дохи* – духовных песен индийских *махасиддхов* и сведущими в *махамудре*, обратились с просьбой о даровании Дхармы. По получении *ванга* и инструкций к практике у Цура возникла релизация, подобная пространству, Мапэн явил чудотворные силы, не имевшие предела, а у Барэга возникла мысль: «У этого Ламы имеется очень искусный метод подробного теоретического изложения Стадии Порождения (skied-rim) тела божества». И он не обрел никаких духовных достоинств.

Тем же вечером они все втроем сидели в доме, где остановились на ночлег, и обсуждали происшедшее. Так как Барэг не получил никаких реализаций, двое других сказали ему:

– Благодаря наставлениям этого Ламы мы получили превосходные реализация. Поскольку у тебя не появилось никаких постижений, попроси снова инструкции. – И Барэг снова отправился просить Рало.

{130} Рало при его появлении с улыбкой сказал:

– У тебя нет веры в меня.

– Нет, я не являюсь неверующим! – возразил Барэг.

– Хе-хе, – засмеялся Рало. – Я знаю, о чем ты подумал.

Барэг сделал множество простираний и поднес ему свое раскаяние. Лама произнес:

– Уникальная, священная Тайная Мантра (gsang-sngags) дифференцируется посредством метода. В мудрости и пустоте нет причины для раз-

---

[133] Эти имена встречаются в «Синей летописи» Шоннупэла.

деления на хорошее и плохое. Что касается методов, их много видов имеется, но не существует метода, превосходящего [йогу божества] Стадии Порождения (skied-rim). Инструкции, которые я передаю, являются неразделимо единым учением об *Основе*, *Пути* и *Плоде*. Некоторые говорят: “Медитация Стадии Порождения, Керим, является низшей, а медитация Стадии Завершения, Дзогрим, – высшей”. Но обе они являются естественной игрой ума, поэтому как они могут быть высшими или низшими? Считая недвойственное двойственным, затем видеть в нем хорошее и плохое – это не что иное, как цепляние [за концепцию]. – И пропел такой *гур*:

О Гуру Бхаро!
От всего сердца выражаю Вам почтение и возношу молитву:
Этих пребывающих в иллюзии существ,
Что цепляются за двойственность, благословите,
Чтобы они смогли постичь отсутствие двойственности!

В конце периода в пятьсот лет,
Когда распространяется подобие Дхармы,
Конечный смысл священного Слова Будды
Превратно толкуется предвзятыми умами;
Глупцы объявляют йогу божества, Стадию Порождения (*керим*)
Концептуальным измышлением и отказываются от нее.
В неразделимом единстве *ясности*, *осознанности* и *пустоты* (gsal-rig-stong-gsum)
Что-то отбрасывать, а что-то – принимать
Означает цепляться за двойственность.
{131}
Уникальной особенностью [традиции] Тайной Мантры
Является именно Стадия Порождения божества.
Что касается *самадхи* пустоты,
То эта медитация объясняется во всех сутрах, а также в *Винае*.

Главной причиной того, что с безначального времени до сих пор
Происходит блуждание в сансаре,
Является именно цепляние за обычную видимость.
Стадия порождения была объяснена для очищения от этого.

В песнях *доха махамудры* и *дзогчен* и других текстах
Керим излагается как более низкая стадия для устранения цепляния
Живых существ, привязанных к концепции постоянства,

А в остальном Керим и Дзогрим являются неразделимыми.

В то время, когда практик выполняет медитацию созерцания божества,
Его ясная видимость – это Стадия Порождения,
Его пустая сущность – это Стадия Завершения,
А отсутствие двойственности есть Единство (zung-‘jug).
Нет причины для различения того, что следует отбрасывать,
И того, что следует принимать; того, что плохо, и того, что хорошо.

Все видимые формы – это проявляющееся, но пустотное Тело.
Они не имеют собственной природы, поэтому подобны радуге.
Благодаря достоинствам такой медитации
Очистив телесные загрязнения, можно достичь *нирманакаи*.

Все раздающиеся звуки – это слышимая, но пустотная Речь,
В них нет собственной сущности, они подобны эху.
Благодаря достоинствам такой медитации
Очистив загрязнения речи, можно обрести *самбхогакаю*.

Все мысли осознаются, но это пустотный Ум,
Отсутствие цепляния [за самобытие] подобно самоосвобождению
Свернувшейся в узел змеи.
Благодаря достоинствам такой медитации ум очищается от загрязнений
И достигается *дхармакая*.
{132}
Вообще все является недвойственным,
Самовозникающим, подобным естественному появлению тумана.
Благодаря достоинстам такой медитации
Ум выходит за пределы концептуального мышления
И достигается свабхавикакая – Тело Таковости Истины[134].

Если кратко сказать, велики достоинства Стадии Порождения,

---

[134] *Свабхавикакая* (ngo-bo-nyid-sku, букв. сущностное тело) в лекциях досточтимого Геше Тинлея переводится как «Тело Таковости Истины». Это первый вид *дхармакаи*, являющийся постоянным феноменом. Наряду с ним различают *джнянакаю* – Тело Мудрости Истины, являющееся непостоянным феноменом, это всеведение Будды [Геше Тинлей 2012, с. 407]. «*Свабхавикакая*» переводится в литературе также как «Тело сокровенной сущности Будды», «Тело истинной природы».

Все, чего мы желаем, возникает отсюда,
Хотя и прилипла к нам привычка к обыденной видимости,
Медитация Керим устраняет цепляние за нее.
Хотя Три Тела пребывают в нас самих,
Мы познаем это посредством медитации Стадии Порождения.
Действия умиротворения, возрастания, могущества, гнева
Также осуществляются посредством медитации Стадии Порождения.
Благо бесчисленного множества существ
Также возникает благодаря медитации Керим.

Без необходимости переносить телом и речью трудности,
Все достигается посредством *самадхи*.
Легкость выполнения, великая польза, искусные средства –
Это особые качества колесницы Тайной Мантры.

Когда Рало произнес этот *гур*, Барег преисполнился большой веры в Рало и, обескураженный тем, что прежде не имел веры, попросил прощения за это и впредь однонаправленно следовал всем указаниям Учителя. Благодаря этому он узрел лик Славного Ваджрабхайравы и напрямую постиг способ существования всех феноменов. Впоследствии он принес большую пользу многим существам и, закончив жизнь в этом мире, отправился в Чистую Землю Ваджраварахи – Качо (mkha'-spyod).

А Рало после событий с Барегом направился в Ньингри.

Глава десятая
Путешествие в Лхатсе и соседние регионы

В Ньингри Рало проповедовал Дхарму множеству людей – аристократам и простому народу и привел их к отказу от совершения недобродетельных действий, многие стали выполнять практики *ньенгней*, вступили в монашество, приняли полные монашеские обеты.

{133} Он даровал посвящение глубинного пути Ваджрабхайравы и инструкции по практике примерно трем ста *нгагпа*[135], которых возглавлял Ньингрипа Кончок Од, и все они обрели превосходные духовные переживания и реализации. В качестве благодарственных даров он получил семнадцать комплектов собрания сутр, написанных золотом, множество

[135] Тиб. sngags-pa – практик тантры. В английском переводе этот термин передан как «lay tantric priest» (мирянин, являющийся тантрическим священником), что не вполне корректно.

лент-закладок для книг, *ларе*[136], зонтов, музыкальных инструментов и тому подобных объектов, а также множество подношений масла, ячменя, шерстяной одежды и других вещей. Во время заключительного празднества Лама произнес: «Я устрою вам представление. Смотрите же!».

Погрузившись в *самадхи*, он силою медитации призвал трупы умерших диких животных, наполнил глиняные горшки водой и превратил ее в *чанг*[137], пустые мешки преумножил и заполнил их *цампой*. Затем он использовал все это для приготовления яств для пиршества в круге *цог,* и все люди в течение пятнадцати дней праздновали, ели и пили, но изобилие яств не истощалось. Вот такое чудо явил тогда Рало.

Затем он отправился в Лхатсе. На пике горного перевала Кхаро перед ним появилось семь волков. Рало выполнил ритуал переноса сознания *пхова*, и все они тут же умерли, а их трупы объял радужный свет. Говорят, впоследствии они переродились в Нгари в человеческих телах, и каждый из них стал превосходным духовным наставником. После случая с волками Рало отправился дальше в путь. *Шибдаки* той местности пригласили его в свою резиденцию. Сделав ему подношение множества особых богатств, невиданных в человеческом мире, они попросили даровать учение о порождении *бодхичитты.* Даровав им посвящение и наставления, Рало привел их к созреванию и освобождению.

Ученики, увидев, как Учитель растворился в каменной глыбе, очень удивились.

{133} И когда он снова на третьи сутки появился оттуда, они спросили его:

– Что Вы делали все это время?

– Я объяснял Дхарму нечеловеческим существам, – ответил он. Затем достигнув Лхатсе, по просьбе всех тамошних монахов и мирян он начал великий поворот Колеса Дхармы. Он побудил всех людей искренне практиковать десять добродетелей и пресечь поток любых негативных действий. Свыше тысячи из них вступили в монашество и приняли полные монашеские обеты. В частности, были ученики, которые при опоре на *ванг* и руководство к практике смогли узреть лик Идама, около семи сотен практиков обрели *сиддхи* постижения того, что всякая видимость не имеет истинного существования. На протяжении трех месяцев не иссякал поток тысяч восхвалений и подношений всякого добра. Все эти ценности были направлены им исключительно на благие дела.

---

[136] Тиб. bla-bre – шелковый балдахин над алтарем.

[137] Тибетское пиво.

Позже Рало получил приглашение от жителей Ланглунга. Они встретили его с большими почестями. Большому собранию людей он проповедовал учение о порождении *бодхичитты*, объяснил практику благих деяний и нравственную дисциплину. Он оказал также бесконечно много помощи иного рода. Более чем пяти ста счастливцам из жителей Ланглунга он даровал посвящение и учение славного Ваджрабхайравы, и у всех этих учеников в потоке ума появились духовные переживания и подлинные реализации. Ими были выражены знаки глубокого почтения и сделаны неохватные мыслью подношения.

{135} В Ланглунге Рало имел видение Победителя Майтреи и семи братьев Будды Медицины. Славная Экаджати вместе со свитой сделала ему подношение эссенции жизни (srog-gi snying-po) и дала клятву стать защитницей Слова Будды. Защитник Гонпо Бангмар (Красный Посланник) вместе со своими слугами почтительно склонился перед ним.

В то время многочисленная армия из северного Хора вторглась в пределы Центрального Тибета (dbus-gtsang). Все монахи и миряне-*нгагпа* выполнили большой защитный ритуал, но это не помогло остановить агрессию. Лама Рачен выполнил защитный ритуал посредством шестидесяти четырех *торма*, и во время его исполнения случились поразительные вещи, внушавшие страх: используемые им для ритуала магические субстанции начили кипеть, *торма* охватил огонь, из пустого сосуда для благовоний стали распространяться запах и дым сжигаемого человеческого жира, были слышны на расстоянии тонкие звуки и мелодии, хотя никого не было видно. В день ритуала бросания *торма* они быстро оказались в небе, подобные метеорам, и, исчезнув с горизонта, появились неподалеку от вражеского лагеря, расположенного на берегу Непобежденного Бирюзового Озера[138], и беспрепятственно растворились в скале, что находилась возле лагеря, оставив на ее поверхности четкие следы. Все солдаты были обездвижены и потеряли сознание, война и конфликт само собой прекратились. Все жители Уцанга и Нгари были поражены случившимся. Множество людей выразили Рало благодарность, почтение и сделали подношения. В частности, Лхацун Нгёнмо, сделав великолепные подношения, сказал:

– На этот раз большая опасность была преодолена с минимальными трудностями. Велика Ваша доброта!» – Лама в ответ произнес:

{136} – Что же в этом удивительного? Я дважды побеждал в войне, превосходившей эту. – Лхацун Нгёнмо спросил:

---

[138] Тиб. mtso-ma-pham – озеро Манасаровар.

– Каким же образом? – Рало спел в ответ *гур*:

Простираюсь перед досточтимым Гуру Бхаро и другими Гуру!
Я, простой тибетский монах Дордраг,
Благодаря практике и обретенным *сиддхи*,
Выходил победителем из многих великих сражений.
Если говорить о том, каким способом, то он таков:
Во-первых, в фундаменте *основы всего*
Есть существа Ригпа (rigpa – Чистое Сознание) и Маригпа (ma-rig-pa – Неведение).
Они в равной степени наслаждаются благами,
Но у Маригпы зарождается зависть,
И он воздвигает цитадель иллюзорного тела.
Собрав армию из восьмидесяти четырех тысяч солдат
Во главе с тремя генералами,
Он вознамерился убить маленького сына Ригпы.
Сын Ригпы, своей совершенной бдительностью
Уловив диссонанс в доме,
Скрылся через потайную дверь.
Он призвал себе на помощь восемьдесят тысяч врат Дхармы.
На фундаменте чистой нравственности
Он воздвиг крепость неколебимой концентрации,
Обеспечил себя провизией даяния, чистого от привязанности
И, оседлав коня великого энтузиазма,
Облачившись в прекрасные доспехи терпения,
Отполировав и наточив оружие мудрости,
Встретился лицом к лицу с солдатами и армией врага – *клеш*.
Существо Самоосвобождение от концептуальных характеристик (mtshan-ma-rang-grol),
Натянув тетиву лука непривязанности
Стрелой нецепляния в состоянии недвойственности,
В природе Единения, полной огня,
Поразил в самое сердце страстную привязанность,
И наступил ее полный конец в природе блаженства и пустоты.
{137}
Существо Естественного Отпора Цеплянию (‘dzin-pa-rang-log),
К копью любви прикрепив острый зуб сострадания,
Обвязав его вокруг кольцом равностности,
Поднял высоко развевающийся стяг радости

И нанес разящий удар в самое нутро эгоцентризма и гнева,
И наступил их полный конец в сфере ясности и пустоты.

Существо Естественная Ригпа (rig-pa-rang-byung)
Мечом мудрости, [вынутым из] ножен метода
И, окропив водой самоозаряющей осознанности,
Отрубил жизненный корень неведения и омрачений,
И наступил их полный конец в сфере неконцептуальности.
Армия восьмидесяти тысяч врат Дхармы победила
Армию восьмидесяти тысяч омрачений.

Существо Метод, Противодействующий Неведению (‘thabs-ya-ma-rig),
Сжег самосознание[139] огнем мудрости,
А цитадель материальных *скандх*
Очистил в массе света и [превратил] в великое радужное тело.
Маленький сын Ригпы одержал победу в сражении.
Так я провел свою первую битву.

Во втором случае, Существо Солнца и Луны
Заключил в тюрьму кормилицу [канал] *Авадхути*,
Разлучил ее с сыновьями – Тонкими Жизненными Сущностями, Белой и Красной,
Разграбил великое богатство Ясного Света
И, посадив в железные цепи субъект-объектной концепции,
Бросил в яму страданий.

Из-за этого Божественный Круг Пустоты и Ясности (stong-gsal-lha’i – ‘khor-lo)
И Держатель Сосуда провели совещание
И призвали на помощь Ваджрное Начитывание.
Существо Солнца и Луны расстался с жизнью,
{138} Железные цепи субъект-объектного [восприятия] были разбиты,
Кормилица *Авадхути* была спасена от страданий тюрьмы и ямы,
Встретилась с сыновьями – Тонкими Сущностями, Белой и Красной,
Вернула себе прежнее богатство Ясного Света.
Во втором случае я таким образом выиграл сражение.

---

[139] Тиб. rang-rig – «самосознание», категория из философии йогачары/ читтаматры, не признается мадхьямиками.

Наконец, в снежной стране Тибет,
Когда в земли, где распространена священная Дхарма,
Вторглись свирепые монголы (hor-sog),
И никто не мог обратить их вспять,
Я, Дордже Драгпа, погрузился в медитацию божественного Идама
И когда, мысленно подготовившись,
С мотивацией безмерного сострадания я бросил магические *торма*,
Они наяву взлетели в небо
И, в одно мгновение прибыв к горе Кайлаш,
Беспрепятственно растворились в твердом камне,
А солдаты армии Верхнего Хора пали недвижно и без сознания.
Не потребовалось воевать, они ушли в свои земли.
Последнюю победу я так одержал.

Если кратко, то подобные вещи не охватить мыслью.
Те практики Дхармы, кто в будущем желает
Делать то же, что и я,
Должны быть очень усердными в практике –
Это имеет решающее значение.

Такие слова произнес Рало. И Лхацунпа еще больше прежнего преисполнился веры и, сделав бессчетное множество простираний, попросил принять его в ученики. Лама, в свою очередь, увидел в нем подходящий сосуд и даровал посвящение и наставления, и благодаря этому Лхацунгпа обрел без всяких препятствий прямое постижение недвойственности *глубинного* и *ясного* (zab-gsal-gnyis-med-kyi-rtog-pa)[140], а также особые силы и способность творить чудеса.

{139} Он имел прямое видение мандалы Славного Ваджрабхайравы. В качестве благодарности он, пригласив Ламу Рало, попросил его сделать три поворота Колеса Дхармы, и после этого семь раз сделал Рачену не-

---

[140] Тиб. «zab-gsal-gnyis-med-kyi-rtog-pa-mngon-du-gyur-te » переведено в английской версии так: «As a result, Lhatsün achieved the profound spiritual realization of nondual luminosity» («В результате Лхацун достиг глубокой духовной реализации недвойственного свечения»). Это лишено смысла и является ошибкой переводчика. Тибетский термин «zab» имеет значение «глубинный» и относится к «пустоте», тогда как термин «gsal» («ясный») относится к проявлению *глубинного*. Их недвойственность следует понимать как единство *видимости* – относительной реальности и *пустоты* – абсолютной реальности. В практике Стадии Порождения речь идет о единстве *ясного света* и *пустоты*.

сметное множество подношений: свыше сотни статуй из золота, серебра и других священных изображений, две сотни священных книг с голубыми страницами и тысячу – с беловатыми страницами, пять тысяч *сангов* золота, триста рулонов шелка и парчи, также других ценных вещей. Позднее в соответствии с пророчеством Рало Лхацун основал в Цур Лхари монастырь и поселился там. Он овладел также многими сокровищами из богатств Дхармы, собрал вокруг себя примерно восемьсот учеников и привел их к созреванию и освобождению. В конце он покинул этот мир и отправился в мир Качо – Чистую Землю Ваджраварахи.

В то время молва, прославлявшая Рало за то, что он без труда остановил иностранное вторжение, распространилась повсюду, и у него стало больше, чем прежде, учеников, а богатство возросло еще более.

После тех событий он отправился в Бодонг. Богиня Максорма (Славная Магическая Воительница) вместе со свитой вышла ему навстречу, чтобы оказать приветственные почести, неся в руках шелковые и парчовые победные стяги и баннеры. Все обитатели этой местности в почтении склонили перед ним свои головы. Сделанные ему подношения лошадей, ценных вещей и прочего богатства покрыли, казалось, всю поверхность земли. Когда Рало дал публичное учение, не было конца тем, кто обещал практиковать добродетель и раскаялся в совершенном зле. Примерно семьсот учеников при опоре на посвящение и руководство, дарованные Раченом, достигли конечной реализации.

В той местности появился Шанг Лоцава и вызвал Ламу Рало на состязание в чудотворных силах. Он кинул нож-*пурбу* в реку Цангпо, чтобы она стала течь вверх.

{140} Великий Лама Ра бросил *торма* в реку и остановил ее течение вверх, как будто она находилась в ирригационном пруду. Шанг Ло бросил молнию, но Рачен завернулся в свои одежды Дхармы. Шанг Ло сотворил зомби-*роланга* и пустил его в нападение, но Рачен выставил против него указательный палец в жесте угрозы (sdigs-mdzub), и он разрушился. Шанг Ло был поражен этим. Рачен сказал: «Это не все!». Он вскрыл ножом собственный живот, и вся полость внутри оказалась садом лотосовых цветов, а на тычинке каждого цвета расположились различные мировые системы. В каждой из них находилось множество *будд* и *бодхисаттв*, тело каждого имело свой собственный цвет, и в руках они держали свои символические атрибуты, демонстрируя чудеса. Непрерывно раздавался звук Дхармы. Множество сыновей и дочерей богов танцевали, пели песни и играли на всевозможных музыкальных инструментах. Во всех направлениях и в промежутках между ними наблюдалось сияние

пятицветного радужного света, по природе ясного и яркого. Не ограничившись этим представлением, Рало произнес *гур*:

О Гуру, не имеющий равных в своей доброте,
И божественный Идам, с которым я связан с давних времен,
В неразделимом единстве пребывайте на моей макушке как драгоценные украшения
И с состраданием взирайте на почтительного сына!

Я, простой тибетский монах Дордже Драг,
Благодаря однонаправленной практике
Глубинного пути Славного Ваджрабхайравы
Имею силу творить такие чудеса.
{141}
Махасиддхи, приходившие в прошлом,
Не являли подобных знаков успешной практики.
Я, простой монах Ра,
Имею внутри своего тела все миры вместе с их обитателями.

Это предзнаменование совершенства духовных качеств
Самадхи, пяти путей и десяти *бхуми бодхисаттв*,
Несравненного, превосходящего все обычные достоинства,
Полного завершения всех духовных реализаций.

Если вы имеете уважение и почтение, то достигнете совершенного состояния Будды,
Если имеете ложное воззрение, то упадете в ад.
Вам были явлены неизвестные прежде знаки реализаций,
Если вы смотрите сие представление, смотрите на это!

Говорят, после этих слов, произнесенных Рало, Шанг Лоцава непроизвольно изменил свое отношение к нему. Он бросился делать полные простирания и попросил прощения, произнеся такую речь:
Вас, Будду трех времен, явившегося в образе человека,
Высшее существо, несущее благо всем, с кем повстречается,
Я по неведению и из-за ложных взглядов
Вызвал на состязание, в чем открыто признаюсь и раскаиваюсь!
Прошу, благословите меня, чтобы отныне и во всех будущих жизнях
Я смог стать похожим на Вас!

Выразив такую просьбу, Шанг Лоцава преподнес в дар Рачену в знак раскаяния сотню лошадей, сотню хайнаков[141], сотню комплектов одежды, сотню мешков ячменя. Тогда Лама Ра, увидев, что Шанг Лоцава является подходящим сосудом, дал ему посвящение и наставления, и в результате тот обрел *сиддхи*. Развив реализации, намного превосходящие его прежние достижения, он достиг совершенства в *самадхи* контроля всех *десяти тотальностей* (zad-par-zil-gnon)[142]. Позднее, воспитывая своих учеников, он взрастил сотню *гомченов* – великих йогинов и других мастеров практики. При поддержке непальских пандитов Махакаруники и Амогаваджры он также сделал переводы некоторых наставлений по практике Ямари, Шестирукого Ямантаки и Ваджрабхайравы (dgra-gdong-‘jigs-gsum).

{142} Он принес большую пользу многим существам и в конце, когда пришло время уйти из этой жизни, все его останки превратились в груду похожих на жемчужины реликвий пяти видов, а на костях спонтанно проявились изображения божеств.

После встречи с Шанг Лоцавой Лама Рало вместе с учениками отправились в Дромпа Гьянг, чтобы посетить там главный монастырский храм. Почетный прием организовали *геньен*, практикующий мирянин, по имени Норбу Сангпо и богиня Намдру Ремати. Было сделано бесконечное множество подношений: двести *келов* масла для светильников перед священными изображениями, сусальное золото для ликов божеств, весом в полный *санг* золота, одежду [для статуй], *ларе*, шелковые закладки для книг и кисточки, зонты и другие сакральные предметы. Рало поручил на эти средства создать много нарисованных изображений, барельефов и статуй божеств, текстов, написанных золотом и серебром. Он установил привезенную из местности Драк Ва Шул золотую сокровищницу и обеспечил ежемесячное ее наполнение сотней подношений. Поблизости от храма он построил много монастырей и ретритных центров. Во время их освящения с неба пошел пятицветный дождь разных цветов, затмивший солнце. Из окружающего пространства, окутанного радужным светом, подобным туману, раздавались всевозможные песни и мелодии, звуки музыкальных

---

[141] Тиб. mdzo – помесь яка и коровы.

[142] Тиб. zad-par означает «все; тотальность». «Zad-par-bcu» (десять тотальностей) – это такие «тотальности» как четыре элемента – земля, вода, огонь, ветер; четыре цвета – голубой, желтый, красный, белый, а также пространство и сознание. Тиб. «zad-par-zil-gnon» означает «контроль над всеми тотальностями», т. е. над четырьмя первоэлементами, четырьмя видами цвета, пространством и сознанием. Иногда это выражение переводится также как «контроль над элементами». Именно такой перевод дается в английском варианте [Cuevas, p. 129].

инструментов. Все божества, изображенные на *тханках*, начали говорить, а брошенные руками Рало во время освящения зерна пронзили во многих местах скалу в той местности.

Затем Рало отправился в Йонгпо Лунг. Там он сделал подношения масляных светильников, украшений для ушей, одежды для божеств и прочих ценностей. Он исполнил сотню раз ритуал *цог*, и в то время, когда он выполнял его, все субстанции *цога* полностью трансформировались в пятицветный нектар, и все присутствовавшие стали свидетелями этого.

{143} Он имел там видение магической игры множества собраний божеств и связал клятвой многих местных божеств-*шибдаков* – Гьянгма и др. Губернатор, дворяне этой местности, все монастыри обратились к Рало с просьбой о даровании учения, и он совершил великий поворот Колеса Дхармы для собрания слушателей числом примерно три тысячи человек. В это время некоторые из присутствовавших людей увидели Ламу Рачена как Будду Шакьямуни, некоторые – как Манджушри, некоторые – как Авалокитешвару и т. д.: Рало предстал во множестве разных образов. Поднялся благоговейный гул веры в него. В избытке чувств верующие сделали ему тысячи подношений золотом, бирюзой, лошадьми, доспехами, шерстяной одеждой и одеялами, медом и другими ценными вещами. Не было числа тем, кто принял обет отказа от убийства живых существ, решил выполнять *ньюнгней* и принял обеты Прибежища. Около двух тысяч людей приняли обеты *гецула* и *гелонга*, а около тысячи человек посвятили себя искренней практике. Рало дал здесь посвящение и руководство к практике Славного Ваджрабхайравы и богини Небесноликой Варахи (phag-mo-gnam-zhal-ma)[143]. В это время в небесах раздавалось множество звуков *дамару*, трехгранная субстанции, использованная Рало во время ритуала, увеличилась в размерах, и пролился дождь нектара. У трехсот учеников появились божественное око и способность ясновидения.

После событий в Йонгпо Лунг Рало был приглашен в Шап и отправился туда. Все жители этой местности, представители высшего и низшего сословий, богатые и бедные, пришли приветствовать Рало и, сделав подношение чая, принесли ему в дар золото, бирюзу, мешки риса, патоки, фруктов, вязанки лекарственных растений, тюки хлопка, рулоны шелка и парчи, шерстяной одежды, одеял и прочих ценностей бесконечное множество.

---

[143] Супруга божества Калден Дрендзе (skal –ldan-‘dren-mdzad) – одного из 12 проявлений Гуру Падмасамбхавы.

{144} Хотя собралась такая большая масса местных людей, что все они не могли разместиться в долине, не возникло никаких споров и ссор, и никто не почувствовал дискомфорта из-за отсутствия еды. Все были удивлены этим. Рало стал давать учение Дхармы, и в течение семи суток появлялись радуги, шел цветочный дождь. Все стали свидетелями того, как безмерное множество собравшихся там *дакинь* выражали всевозможные знаки почтения Рачену. Не было ни одного человека, кто не принял бы (nya-stong-brgyad gsum) обеты спасения жизни (srog-blu), выкупа и освобождения животных (tshe-thar), обеты трех особых дней (полнолуние, новолуние, восьмой день). Примерно две тысячи человек вступили в монашество и приняли полные монашеские обеты. В результате дарования Раченом посвящения и руководства к практике [Ямантаки] среди учеников появились тысяча восемьдесят человек, которые обрели непревзойденные реализации и силы.

Все подношения, которые после учений получил Рало, он использовал чистым способом. Всем большим и малым монастырям областей У и Цанг, а также Нгари он сделал много подношений продовольствия и денег. Во всех святых местах перед изображениями божеств были сделаны подношения света возжиганием светильников, изображениям божеств поднесены *хадаки*[144], с беспристрастием были сделаны подношения всем учителям Дхармы, устроены праздники для нищих. Благодаря его посредничеству и материальной поддержке были улажены все местные конфликты. Только на такие благие цели были использованы Раченом полученные им подношения. В это время Рало узрел лик Богини Ситатапатры, тысячеглавой, тысячерукой, тысяченогой[145], имеющей сто тысяч миллионов глаз. Ее окружало множество собраний мантр и мудр. Рало имел также видение богини Маричи (‘phags-ma-‘od-zer-can – Богиня Лучей Солнца)[146], золотого цвета, восседающей на колеснице, в которую была запряжена свинья, и излучавшую безмерное сияние.

{145} Рало истолковал это видение как знак того, что никто не в силах причинить ему вред. Затем в один из дней он поехал немного отдохнуть вверх по восточному склону горы.

---

[144] В данном случае тиб. «snyan-dar» имеет то же значение, что и «kha btags» – церемониальный шарф.

[145] Тиб. Jo-mo-gdugs-dkar-mo – Белозонтичная Тара, гневное божество из Крия-тантры, имеет тысячу голов, тысячу рук и тысячу ног, попирающих сонмы демонов, полубогов и нагов, все левые руки держат стрелу, все правые – Колесо Дхармы. Она является женским аспектом тысячерукого Авалокитешвары.

[146] Маричи, или Маричима – богиня из класса Крия-тантры.

– Здесь в будущем эманация Арья Авалокитешвары заложит монастырь по имени «Таши», который принесет большую пользу существам, – сказал он. После полудня того же дня небо заполнили темные тучи, раздался гром, засверкали молнии, пошел крупный град, зазвучали всевозможные жуткие звуки. Рало, взглянув на небо, увидел там огромного, устрашающего вида Вездесущего Рахулу. Он имел девять голов, над ними возвышалась голова ворона, всего было десять голов. Его тело было дымного цвета, нижняя часть туловища была обвита хвостом змеи, в руках он держал лук и железную стрелу. На его головах и туловище имелось множество глаз, из ртов вырывались молнии, его свиту составляли четыре злых женских духов, восемь планетных духов-*грахов* и двадцать восемь созвездий. Раздосадованный этим явлением, Рало погрузился в самадхи Славного Ваджрабхайравы и бросил особый тантрический взгляд на Рахулу. Темные тучи, град и тому подобные явления тут же исчезли. Рахула вместе со свитой упал с неба на землю и потерпел крах, его лук и стрела разбились вдребезги, а их ядовитая смазка испарилась. Рало сказал Рахуле:

– Если ты не будешь исполнять мои приказы, то я ликвидирую тебя! – Рахула сильно испугался и беспрекословно стал исполнять все, что велел Рало.

{146} В особенности он дал обещание в будущем помогать держателям линии преемственности учения Рало. После этого Рахула превратился в маленького ребенка, украшенного белой драгоценностью и держащего в руке хрустальную трость. А его свита приняла облик сыновей и дочерей богов. Они сделали перед Ламой Раченом множество простираний и обхождений вокруг него. Затем все они исчезли, подобно радуге.

После этих событий жители Нартанга пригласили Рало. Они устроили ему почетную встречу, организовав большое представление, сделали безмерно много разных подношений: тысячи ценных предметов – цветы, медь, седла, табун лошадей, доспехи, золото и бирюзу, тексты Слова Будды и др. Рало совершил великий поворот Колеса Дхармы, и все люди той местности ступили на путь добродетельных деяний, перестали совершать тяжелые негативные действия. В это время умерла одна из лошадей [Рало]. Ее мертвое тело пронзили радужные лучи света, и пролился цветочный дождь. Вся ее плоть и кости превратились в *ринселы*, все были этим поражены. И снова широко разнеслась слава Рало, а он получил много подношений. Полученные богатства были употреблены на то, чтобы изготовить золотые статуи Будды Шакьямуни, в окружении шестнадцати *стхавир* восседающего на золотом троне со спинкой и прочими

атрибутами. Было отпечатано также много комплектов Слова Будды в обширном, среднем и малом вариантах. Семь раз он сделал большие подношения одежды и провизии все монахам и мирянам этой местности, также освободил из тюрем заключенных, отправил много лекарств больным. Все ресурсы были употреблены им только со смыслом, во благо [других].

{147} В этот период пришел один *нгагпа* по имени Шанг Цанг, чтобы встретиться с Рало, и заявил:

– Лама должен показать признаки того, что он имеет *сиддхи*!

В ответ Рало направил свой особый тантрический взгляд на персиковое дерево, и фрукты упали на землю. Наставник, все ученики [и Шанг Цанг] насладились ими. Затем Рало, собрав вместе все персиковые косточки, снова бросил свой особый взгляд, чтобы вернуть плоды на место, и персики, став снова целыми, даже больше и красивее прежнего, прикрепились к дереву. Шанг Цанг был в изумлении. «Что это было? Сон или явь? Или это обман зрения?», – подумал он. Однако это не было иллюзией, поскольку он чувствовал, как насытился персиками, а на персиковом дереве было полно фруктов, как и до этого. Удивление росло в нем, и он спросил:

– Как обретаются такие *сиддхи*? – Рачен в ответ сказал:

– Благодаря декламированию и практическому осуществлению *садханы*»[147]. – Шанг Цанг возразил:

– Но я много упражняюсь в начитывании и практике *садханы*, почему же не обрел способность творить такие чудеса? – Рало ответил:

– Причина в том, что ты не понимаешь этих важных пунктов. – И произнес *гур*:

Итак, практик тантры, имеющий мало мудрости,
Ты решил проверить меня, так слушай же!
Я, старый человек по имени Ра Лоцава,
Скажу тебе три слова как сердечный совет. Слушай же!

Если хочешь, чтобы появились знаки удивительных реализаций,

---

[147] Тиб. bsnyen-sgrub – категория ваджраяны, обозначает два аспекта практики тантры: декламирование мантры Идама и медитацию йоги божества. В английском тексте дан перевод этого выражения как «practicing the ritual approach and evocation» («выполнение ритуального подхода и эвокация» [Cuevas, p. 135], что не совсем корректно, ведь в тибетском тексте речь идет о ваджрном начитывании и йоге божества, а не о «ритуальном подходе».

Ты должен полностью развить способность к начитыванию мантры Идама и к медитации йоги божества[148].

{148} Имеешь ли ты устные наставления (zhal-shes),
Знаешь ли обнаженный комментарий (dmar-‘khrid)[149]?
Если хочешь знать изъяны и достоинства и иметь знание Пути,
Ты должен следовать за Учителем.
Есть ли у тебя преданность Учителю, имеешь ли веру?

Если желаешь практиковать в одиночестве,
Ты должен знать о возможных препятствиях и ошибках.
Что касается знания о препятствиях и ошибках,
То научился ли ты через слушание учения устранять измышления, приписывающие (sgro-‘dogs) [вещам истинное существование][150]?

Если желаешь опровергнуть аргументы других,
Ты не должен иметь сомнений относительно смысла.
А чтобы отсечь сомнения в смысле,
Познал ли ты путем размышлений особенности [предмета дискуссии]?

Если желаешь беспристрастно заботиться о благе существ,
Ты должен знать образ мысли учеников,
А чтобы знать мысли учеников,
Имеешь ли ты опыт медитации?

Если желаешь быстро обрести реализации,

---

[148] Английский перевод не вполне корректен: «You must successfully achieve the ritual approach and evocation» [Cuevas, p. 135].

[149] Тиб. dmar-‘khrid (обнаженнный комментарий) – это определенный вид традиционных тибетских комментариев, когда наставник объясняет механизм практики ученику напрямую, так, словно хирург обучает студента анатомии посредством препарирования трупа. В английском переводе использовано некорректное выражение «practice instructions» («практические инструкции»), тогда как в тибетском тексте речь идет о вполне конкретном виде практических инструкций, отличающемся от других видов устных комментариев.

[150] Тиб. sgro-‘dogs (преувеличение, приписание) – это категория из буддийской логики и теории пустоты, означающая онтологическое преувеличение – приписывание феноменам и «я» существования в силу их собственной внутренней природы. Поэтому английский перевод этого понятия, переданного выражением «exaggerated thoughts» («преувеличенные мысли») [Cuevas, p. 135], является ошибочным.

Необходимо усердствовать, не отвлекаясь от Дхармы.
А чтобы породить не отвлекающийся энтузиазм,
Памятушь ли ты о том, что время смерти неопределенно?

Такие слова произнес Рало, а Шанг Цанг в это время очень сильно уверовал в него и пригласил к себе домой. Он преподнес Рачену десять тысяч подношений, главными из которых были три комплекта нового издания книг *Стотысячной Праджняпарамиты*, издававших стойкое благоухание, и обратился с просьбой о даровании посвящения и наставлений. Лама, также очень обрадованный, согласился взять его в ученики. Очистившись от заблуждений, порожденных цеплянием за двойственность, Шанг Цанг породил у себя мудрость, постигающую все феномены как равностные.

{149} Впоследствии он принес большую пользу существам и в конце оставил эту жизнь в радужном теле. Рачен привел также в этой местности других счастливцев к созреванию и освобождению – их было около тысячи двухсот учеников. Все вещи, которые получил от них в дар, он передал [ретритному центру] Джангчен, сделал обширные подношения: одеяния и золотые покрытия для священных статуй, возжигание светильников и др. Были обеспечены пищей странники и нищие. На эти и другие благие дела пошли все средства.

После Нартанга Рало совершил путешествие в Тропу, Синпори, Тхёпу и Джа Го Шонг. Все люди в каждой местности оказывали Рачену при встрече с ним безмерные почести и выражали свое уважение, одаривали его лошадьми, хайнаками, золотом, бирюзой, золотыми и серебряными статуями и прочими ценностями, словно соревнуясь друг с другом. Произнеся там проповедь Учения, Рало привел многих существ к созреванию и вступлению на путь просветления. Всех монахов он укрепил в соблюдении нравственности, всех практиков тантры установил на выполнение практик Зарождения и Завершения, а всех остальных вдохновил на выполнение *ньенгней.* Все конфликты были умиротворены благодаря его посредничеству и щедрой материальной компенсации, все заключенные были освобождены из тюрем. Бесконечно много пользы он принес существам. Он имел в Тропу видение мандалы девяти божеств богини Ушнишавиджая (gtsug-tor-rnam-rgyal).

Случилось большое наводнение, которое он остановил, выставив палец в угрожающей мудре. В Синпори он имел видение множества собраний богов [тантры] Четырех Ваджрных Сиденьев (*Ваджрачатушпита*; rdo-rje-gdan-bzhi), а также Чистую Землю Ваджра Акшобхьи (rdo-rje-mi-

‘khrugs-pa)[151]. Многие бонпосцы покорились благодаря применению Раченом его чудодейственных сил.

{150} Когда он находился в Тропу, некто по имени Лхаце Карагпа скормил ему яд, но, поскольку Рало знал об этом и сознательно принял этот яд, то его тело стало даже еще более здоровым и великолепным. Он сказал Лхаце Карагпе:

– Принеси мне еще! – Тот был крайне поражен и раскаялся в содеянном. Рало дал ему наставления, и впоследствии из этого человека получился хороший духовный практик. В качестве благодарности Лхаце Карагпа преподнес Учителю безмерное множество даров: три комплекта Корзины сутр, сотню *сангов* золота, пятьдесят бусинок бирюзы, три тысячи отрезов парчи и т. д. Когда он умер, лишь на короткое время ему явился ад[152], но затем, вспомнив Учителя и его наставления, он освободился от этой проявившейся видимости[153] и, распознав *бардо*, имел множество чудесных знаков.

Затем Рало отправился в Джаго Шонг, чтобы медитировать в затворничестве. Во время уединения он имел видение Чистой Земли Татхагаты Нагешварараджа (klu-dbang-gi-rgyal-po)[154] и свода его Слова, который составил целую гору. Восемь богинь даровали ему обычные *сиддхи*. Там на одной скале, к которой прислонялся Рало, остался четкий след его спины.

Во всех этих местах Рало даровал *ванг* и инструкции по практикам Ямари, Шестиликого Ямантаки и Ваджрабхайравы, и благодаря этому многие ученики без препятствий обрели стабильные духовные достижения, ясновидение и чудодейственные силы в состоянии медитативного погружения в абсолютную природу реальности[155].

---

[151] Будда Неколебимый, или Будда Митугпа.

[152] В тибетском тексте говорится: «thog-mar-dmyal-ba’i snang-ba-en-tsam-shar» (вначале лишь на короткое время проявилась видимость ада). В английском переводе некорректно указано, что он «сначала на короткое время пережил падение в ад» («he first experienced a brief dawning of the realm of hell»).

[153] Речь идет о том, что он распознал проявившуюся видимость (snang-ba) ада как видения *бардо* и освободился от этой видимости. В анлийском переводе говорится, что он «был спасен из этого места» («was delivered from that place»), это не вполне корректная передача смысла.

[154] Будда – царь нагов.

[155] Тиб. «de-kho-na-nyid-kyi-ting-nge-‘dzin» в анлийском тексте переведено как «the essential reality» («сущностная реальность») [Cuevas, p. 137], но это смысловая ошибка, потому что в тибетском тексте речь идет о медитации на *пустоту*,

В Тропу число таких учеников достигло тысячи пятисот, в Синпори – восемьсот, в Тхёпу – четыреста, в Джаго Шонге появилось сто семьдесят три реализованных последователя Рало.

{151} В один из дней того периода жизни Рало к нему пришел ученый по имени Джанг Ре Тонпа, специалист в *прамане* (tshad-ma) – теории достоверного восприятия, чтобы вызвать его на философскую дискуссию, но не обнаружил Ламу в его комнате. Выйдя оттуда, он стал расспрашивать, куда отправился Лама. Гомгьел, личный помощник Рачена, сказал:

– Учитель находится в своей комнате, Вы разве его не видели? – Войдя снова в комнату Рало, Джанг Ре Тонпа осмотрел ее и на месте, где [обычно] восседал сам Владыка, он увидел большое голубое озеро. В его центре находился лотосовый стебель, на вершине которого имелись восемь хрустальных башен. Все пространство внутри и снаружи было заполнено пятицветным радужным светом, в центре которого находился досточтимый Манджушри, его тело было цвета чистого золота. В его правой руке, сложенной в жесте высшего даяния, он держал у сердца синий цветок утпала на стебле. Левая рука его опиралась на его сиденье, ноги были сложены непринужденно. Он восседал величественно, в позе равновесия, одетый в шелка и украшенны драгоценностями, излучая безмерное сияние. Поверх цветка утпалы в его руке находились символы – текст Дхармы и меч, слоги А-РА-ПА-ЦА-НА стекали вниз, словно [капли] дождя. На всех берегах озера находилось множество танцующих богинь подношений. Это зрелище вызвало у Джангре Тонпа восторг и одновременно тревогу. Сделав одно простирание, он собрался было уйти вон, как все это превратилось в тело Ламы Рачена, и это очень поразило Джангре Тонпа. Лама произнес такой *гур*:

{152}
Несравненному Шри Дипамкаре,
Мендза Лингпа и всем другим своим Учителям
Я поклоняюсь с простираниями!
[Ты], повернувший к Дхарме умы существ с разными свойстами и склонностями,
Экзаменующий отца, слушай и учись!
Ты искусен в конвенциональных словах,
Поразительно велик объем твоих познаний,

или *таковость* – абсолютную природу всех феноменов. Понятие «сущностная реальность» является некорректным в контексте буддийской, особенно махаянской, философии.

Но воспринял ли ты их смысл на собственном опыте?

Если Дхарма не оросила поток собственного сознания,

Что пользы от того, что ты слушаешь и слушаешь учения?

Если снова и снова следовать за условными словами,

Есть опасность пренебрежения великим смыслом[156].

Сейчас из-за твоего цепляния за крайние философские взгляды[157]

Есть опасность, что накопишь негативную карму отбрасывания Дхармы[158].

В знании слов о предметах, не имеющих смысла и пользы,

Есть опасность, что ты утратишь чистое видение (dag-snang), почтение и уважение.

Противник и ты, уничтожаете [друг друга] из гордыни,

Есть опасность падения в пропасть дурных уделов.

Из-за самомнения и обусловленных им ментальных факторов

Есть опасность, что будет уничтожена всякая надежда на духовные результаты.

Такие слова произнес Рало. Услышав их, Джангре Тонпа преисполнился веры, и у него безудержно полились слезы. Он сделал простирания и сказал:

– Драгоценный Учитель! Я изучал многие тексты Трипитаки, однако эти учения оставались лишь теоретическим пониманием и объектом интеллекта, а не приносили никакой пользы потоку сознания, я также накопил много негативной кармы под влиянием ложных теорий, привязанности и ненависти. Теперь кроме Вас, Учитель, мне больше не на кого полагаться. Прошу Вас, проявите ко мне сострадание и дайте мне учение,

---

[156] Тиб. don- chen-yal-bar-shor-nyen-yod передано в английском тексте так: «You risk losing its important meaning as it slips away» («Ты рискуешь потерять его важный смысл, словно он ускользает прочь» [Cuevas, p. 138]. Из англоязычного контекста непонятно, о «важном смысле» чего именно идет речь. На мой взгляд, в тибетском тексте речь идет о том, что есть опасность за условными вещами не понять великий смысл Дхармы и ее великую пользу.

[157] Тиб. grub-mtha'i kha-'dzin-gyis означает именно «цепляние за философскую крайность», в английском переводе: «bickering over philosophical positions» («спорящий о философских позициях») [Ibid, p. 139], что является неточностью.

[158] Тиб. chos-spong-sdig-pa-bsags-nyen-yod означает именно «есть опасность накопления негативной [кармы] отказа от Дхармы». Английский перевод этой строки: «Are in danger of giving up the dharma and accumulating misfortune» ([Ты] в опасности отказа от дхармы и накопления неудачи» [Cuevas, p. 139] не вполне корректно передает смысл.

которое содержит свернутые до сущностных [наставлений инструкции] по практике. – Лама произнес *гур*:

{153}
В таком случае, высокомерный мастер экзаменов,
Слушай меня!
Практиковал ты священную Дхарму искренне или нет?
Если ты от всего сердца практикуешь священную Дхарму,
Прошу также, упражняйся также в том, чтобы, отказавшись от ложных теорий и самомнения, иметь чистое видение, почтение и уважение!
Не следуй за условными словами,
Прошу также, смешай Дхарму с потоком своего ума!
Не делай запутывающих философских объяснений,
Прошу также, отбрось и односторонний подход к Дхарме!

Снова и снова размышляй о страданиях сансары,
Прошу, также отбрось ум, [ограниченный мыслями об] этой жизни!
Корень Дхармы – это *бодхичитта*,
Прошу также, также медитируй на любовь и сострадание!
Что касается концепций счастья и страданий,
Прошу также, ослабь цепляние за их истинность»
Видимые проявления и звуки
[Воспринимай, что] по природе это божества и мантры,
Прошу также, непрерывно поддерживай это видение! [159]
Что касается самого ума, пусть он будет свободным от распознаваний,
Прошу также, оставь его в естественном состоянии
Если будешь практиковать таким образом,
То определенно достигнешь конечной цели!

Произнеся этот *гур*, Лама Рало даровал *ванг* и наставления Джангре Тонпа. Тот, став учеником Рало, освободился от пут восьми мирских дхарм, и в нем родилось обнаженное переживание ясности и пустоты. Он стал превосходным *махасиддхой*. Позже он отбыл в Кхам, где принес

[159] Тиб.: «snan-grags-lha-sngags-rang-bzhin-la-rgyun-chad-med-par-bskyang-yang-‘tshal». Английский перевод: «Continuously maintain appearances and sounds as having the true nature of the deities and mantras» («Непрерывно поддерживай явления и звуки как имеющие истинную природу божеств и мантр». Это не совсем правильная передача смысла тибетских строк, где говорится не об «истинной природе», а о «природе». Понятие «истинная природа» в точки зрения махаянской философии не имеет смысла и является концептуальным измышлением.

великую пользу существам и в конце ушел из этой жизни, превратив свое тело в свет. Его благодарственные подношения Рачену были сделаны трижды. Он сделал подношение текста сутры *Двадцатитысячной Прадженяпарамиты*, написанной золотом, пять *сангов* золота, двести пятьдесят *сангов* серебра, двадцать превосходных лошадей, около сотни овец и ягнят.

{154} Рало употребил все эти ресурсы на благие цели. Он освободил и отпустил на волю посредством ритуалов *срог-лу* (srog-blu) и *цетар* (tshe-thar) пять сотен животных, освободил многих преступников от наказания. Всем монахам и мирянам того региона он сделал обширные подношения продовольствием и деньгами. Во всех имеющихся там монастырях и ретритных центрах он сделал бесчисленные подношения света возжиганием светильников, для статуй поднес украшения, устроил сотню коллективных пиршеств в круге *цог*. Он сделал также множество подношения ламам, не разделяя их на больших и малых, не испытывая никаких предубеждений и пристрастий.

После этого, получив приглашение от людей каждой из местностей – Гово, Чак, Рокцо, верхнего, центрального и нижнего Му, Рало отправился туда.

Глава одиннадцатая
Путешествие в долины Му и Танак

В этих местах ему были оказаны почести, устроены приветственные приемы, выражены знаки внимания и сделаны подношения даже в еще большем масштабе, чем до этого. В тот день, когда Рало прибыл в Гово, там случилось сильное замлетрясение, от которого содрогнулись горы, а все большие дома были готовы обрушиться. Но великий Рало, воткнув в землю кнут, произнес: «Немедленно остановись, остановись!» И землетрясение тут же успокоилось. Все люди той местности были поражены, и не счесть было тех, кто раскаялся в злодеяниях и обещал ступить на путь добродетели. Также много было людей, вступивших в монашество и принявших полные монашеские обеты. Около тысячи двухсот человек посвятили себя чистой практике. Рало даровал им посвящение и руководство [к практике Идама].

Во время учения все увидели воочию семьдесят пять великолепных защитников Чистых Земель, причем каждого в его традиционной форме: четырех великих царей (rgyal-chen-bzhi)[160], десять хранителей сторон све-

[160] Стражи четырех мировых направлений: Дхритараштра на востоке, Вирудхака на юге, Вирупакша на западе, Вайшравана на севере.

та (phyogs-skyong-bcu), восемь *махадев* (lha-chen-brgyad), восемь великих *нагов* (klu-chen-brgyad), восемь великих планетарных духов (gza'-chen-brgyad), двадцать восемь богов созвездий (rgyu skar nyi shu rtsa brgyad), девять Бхайрав ('jigs-byed-dgu).

{155} Мандала, нарисованная разноцветным песком, осветилась радугой, и пошел цветочный дождь. Мандала находилась в том месте в течение трех месяцев в целости и сохранности, и даже ни единая частица песка не исчезла из нее. У всех учеников беспрепятственно родилась реализация неразделимого единства пространства и осознанности (dbyings-rig), и они обрели высшие *сиддхи*. Было сделано также несметное множество подношений. В числе больших даров, поднесенных Рало, были золото, серебро, медь, железо, лошади, рогатый скот, хайнаки, яки. Среди даров меньшей ценности были шелк, хлопок, масло, сыр. Все эти ценности были также использованы исключительно на духовные цели – создание символов Тела, Речи Ума, послужили умиротворению конфликтов, созданию *торма* для *цог* (tshogs-gtor) и прочих субстанций для ритуальных *пудж*.

Когда Рало находился в Чаге, на небе появилась комета Кету (du-ba-mjug-ring)[161]. Лама бросил в нее ритуальное оружие (thun)[162], и она рассыпалась на сотни обломков. Все это видели. В это же время [мирское божество] Брахма, Увенчанный Раковиной (tshangs-pa-dung-thod-can), несколько раз пытался навредить Рало, но не имел шанса на успех. Когда он, вознамерившись проникнуть внутрь тела Рало, приняв форму мухи, сел в чашку с его едой, Лама посредством *самадхи* Славного Ваджрабхайравы выдохнул воздух из ноздрей и унес Брахму вместе с его свитой по ту сторону внешнего кольца Железных Гор мировой системы[163]. Брахма, какие бы магические силы ни применял, не мог вернуться обратно.

{156} Тогда он обратился с молитвой к Ламе и попросил прощения. Из межбровья Ламы вышел луч света и втянул обратно Брахму, так что он оказался в состоянии вернуться в свою обитель. Вместе со своей свитой Брахма преподнес Ламе эссенцию своей жизненной силы и почтительно преклонил перед ним колени. Также многие из духов восьми классов появлялись, демонстрируя свои магические силы, но Рало пресек их попытки.

---

[161] Комета Энгке.

[162] Тиб. thun означает также «семена горчицы».

[163] Речь идет о Железных Горах, окружающих гору Сумеру, согласно буддийской космологии в версии Абхидхармы.

После этого Рало снова получил материальное богатство и массу новых учеников, подобно тому, как это происходило прежде. Он даровал им *ванг*, руководство к практике, сделал передачи, дал учение о порождении *бодхичитты*, тайные наставления *упадеша* (man-ngag) и много других даров Дхармы. В результате этого появились уникальные йогины, которые сумели собрать ветры в центральном канале и непрерывно, днем и ночью, пребывать в *ясном свете*. Многих учеников Рало связал обетами полного монашеского посвящения, создал множество священных статуй и напечатал много текстов Слова Будды. В то время, когда он проводил ритуал освящения главного храма в одном из монастырей, все находившиеся там статуи и священные тексты стали сами по себе издавать звуки и взлетели в воздух, все музыкальные инструменты заиграли без прикосновения к ним, а раковины сами собой стали издавать свой естественный звук. Эти и бесконечно много других необычных явлений сопровождали ритуал освящения.

В Рокцо Рало также даровал двум тысячам учеников *ванг* и руководство к практике, и у всех возникло превосходное состояние *самадхи*. Узрев лик божественного Идама, они обрели неограниченную духовную силу и мощь. Рало получил бесчисленные подношения: золото, серебро, одежду, шелка.

{157} В это время в Рокцо существовал монастырский центр изучения буддийской философии. У людей из этого центра возникла зависть к Рало. Великие геше, старейшины центра, на совете сказали:

– Если мы не изгоним из нашей местности зло по имени Ра Лоцава, то не сможем заниматься своей деятельностью. Пусть тот из нас, кто является лучшим специалистом в логике, подорвет его философскую репутацию! – Так и решили поступить. Они выбрали для этого геше по имени Рок Нгёнпо, который знал наизусть около восьмидесяти великих книг. Он был превосходен в философских дебатах, имел острый интеллект и выделялся среди всех ученых. Его-то и послали к Рало, чтобы вызвать его на дебаты. При его появлении Рало прочитал мантру и бросил в него [горсть] земли. Рок Нгёнпо превратился в осла и не мог вернуть себе прежний облик. Его родственники стали горячо просить Рало о прощении, и Рало вернул ему человеческий образ. Они были поражены этим и сделали Рало подношения: сто восемьдесят *сангов* золота и прочие ценности. Рок Нгёнпо раскаялся и попросил прощения за свою прежнюю попытку вызвать Рало на дебаты, попросил дать ему наставления. Рало даровал ему *ванг* и руководство по практике глубинного пути Славного Ваджрабхайравы. Все прежние дхармы, которым он следовал, стали казаться чем-то вроде мякины и пустой оболочки, и он постиг все смыслы в

их чистом аспекте, без концептуальных измышлений. Он обрел многие духовные силы и способность творить чудеса. Впоследствии он учредил в верхнем Цанге монастырь Лхалунг, выполнял там обширную деятельность во благо людей и нечеловеческих существ. В конце он обрел *сидд-хи* невидимости (mi-snang-ba'i-dngos-grub).

Когда до монастыря в Рокцо дошли слухи о том, что произошло с Рок Нгёнпо, тамошняя сангха стала чувствовать еще большее, чем прежде, недоверие к Рало. Некоторые из учителей стали готовиться к тому, чтобы пригласить к себе военных и повести армию против Рало.

{158} Лама, узнав об этом, погрузился в *самадхи*, контролирующее воду, и внезапно началось большое наводнение, которое смыло все поля и дома. Демонстрируя свои необычные силы, он вырвал с корнем все деревья и всю зеленую массу передвинул в середину реки. Все, кто находился там, были устрашены и пали к ногам Рало. Они раскаялись в допущенной ими ошибке, попросили прощения и стали его последователями и учениками. Затем Лама посредством своей [тантрической] практики создал вновь храм вместе с тремя видами священных символов – Тела, Речи и Ума, добавив к строению очень красивый, широкий холл для собрания сангхи. Он учредил также систему преподавания ('chad) и слушания (nyan) учений раздела тантр и Трипитаки. Он обучил членов сангхи тому, чтобы они внешне соблюдали правила *Винаи*, а внутри практиковали Стадию Порождения и Стадию Завершения, и благодаря этому у них непрерывным потоком стали появляться *сиддхи*.

После этого Рало предпринял поездку во все селения верхней, нижней и центральной части Латоэ Му и принес там существам великую пользу. Не счесть было тех людей, кому он дал обеты *ньенгней* и *геньена*. Посредством белой Дхармы из Индии он сделал даяние жизни всем людям и животным. Многим, кто устремился к освобождению, он даровал наставления о том, как должны упражняться *гецулы* и *гелонги*. В результате дарования *ванга* и руководства к практике [Идама] около шести тысяч трехсот учеников обрели несравненные реализации. На протяжении шести месяцев не иссякал поток десяти тысяч подношений, и, хотя собирались огромные массы людей, не возникало никаких споров и конфликтов, что было удивительно.

{159} Как и всегда, ни одно из полученных Рало подношений не оказалось загрязненным, все они были использованы на благие цели: были сделаны подношения священным объектам в каждой местности, учреждены фонды помощи монастырям и общинам тантрических практиков, всем людям были выданы щедрые пожертвования на то, чего они желали.

После этого Рало отправился в Ньягпху, Докхё, Наггьел, Нагпхуг. Когда Лама Рало находился в Ньягхпу, он пошел к краю высокого скалистого обрыва, надел на голову корону Будд пяти семейств и, держа в руках колокольчик и ваджру, исполнил танец, а затем прыгнул в пропасть и скрылся. Когда все присутствовавшие при этом событии решили, что Лама умер, он появился над краем обрыва, словно взлетающая вверх птица. Все были удивлены и спросили его, почему он так поступил. Рало дал объяснение:

– Сегодня одному человеку в ущелье Рончунг грозила опасность упасть в пропасть. Я сделал так, чтобы устранить эту угрозу.

Все были поражены этим чудесным происшествием и преподнесли в дар Рало великое множество подношений: золото, серебро, шелковые одежды и прочие вещи, коих было не счесть, как много. Не поддавалось счету и множество тех, кто принял обеты *ньенгней*, стали *гецулами* или *гелонгами*. Число лишь тех учеников, кто достиг *ваджрного уровня единения* (zung-‘jug-rdo-rje’i-sa), достигло примерно тысячи семисот.

Когда Рало находился в Догхё, он явился в место, где один великий лама по имени Рог Кур Сенге, реализованный практик божества Ачала (mi-gyo-ba), проводил церемонию посвящения для большой массы людей. Рало выразил почести и сделал превосходные подношения этому ламе.

{160} Тот произнес:

– Поскольку ныне в Тибете ты являешься прославленным мастером, достигшим духовных реализаций, и я тоже обрел силу в практике Ачалы, почему бы каждому из нас не продемонстрировать знаки реализаций, устроив состязание?

Рало принял предложение. Рог Кур Сенге собрал черные тучи и обрушил на землю сильный град. Великий Ра дунул и превратил град в воду.

– Разве по сравнению с увиденным не является более удивительным это? – сказал Рало и стал выполнять практику *равней* (rab-gnas) грома и молнии. После этого в течение семи суток не переставали сверкать молнии и непрерывно раздавались звуки грома. Затем Рало прервал состояние *самадхи*, все эти явления исчезли, и небо стало совершенно ясным. У Рог Кур Сенге родилась неколебимая вера в Рало, и он стал учеником великого Рало. Рало даровал ему посвящение и инструкции по практике [тантры] Херуки Абхьюдаи (he-ru-ka-mngon-byung) и глубинного пути Славного Ваджрабхайравы. В это время земля сильно сотряслась, и вы-

пал дождь сандалового песка. Вся местность наполнилась благоуханием. Рог Кур Сенге обрел постижение недвойственности сансары и нирваны и имел не поддающееся описанию видение Чистой Земли. Он достиг мастерства в излучении множества эманаций и впоследствии принес великую пользу существам во многих местах своей родины. В конце он ушел в Качо – Чистую Землю Дакинь (mkha'-spyod). Всего в этой местности у Рало были тысяча и один ученик, достигших реализаций, подобных этим. Другие тамошние ученики также бесконечно много трудились во благо живым существам, занимаясь даянием учения, дарованием обетов бодхичитты и др.

{161} На средства от сделанных ему всевозможных подношений было изготовлено множество копий собрания текстов *Кангьюра*, написанных золотом и серебром, которые были поднесены в дар всем монастырям этого региона. Было установлено свыше тысячи *цаца* и ступ.

В то время, когда Рало даровал в Наггьеле посвящение и учение тамошним ученикам, численностью примерно семьсот человек, все отчетливо увидели, как Лама превратился в собрание божеств – Черного Врага [Ямы] (dgra-nag), Шестиликого Ямантаку, Славного Ваджрабхайраву и даровал им благословение. Все они, достигнув высокого качества в медитативной практике, обрели реализации и чудодейственную силу, способную творить эманации. Многих членов сангхи Рало укрепил в соблюдении полных монашеских обетов, а также принес пользу всему сообществу людей той местности, установив с ними подлинную связь, исполненную смысла, – посредством личного приема на аудиенции, принятия от них знаков уважения, дарования посвящения и учения. Целый месяц не иссякали подношения превосходного чая, патоки, продолжались устраиваемые учениками ритуалы в круге *цог*, так что вся поверхность земли оказалась покрытой предметами подношений.

Прибыв в Нагпхур, около тысячи счастливцев, ставших его учениками, он привел к созреванию и освобождению. В это время выпал дождь лотосовых цветов утпала, а в небе много раз было слышно звучание раковин. Многие люди отказались от совершения неблагих деяний и ступили на путь совершенной добродетели. Были сделаны тысячи подношений Рало в том месте маслом, ячменем, шелковыми одеждами, рулонами шерстяной ткани и прочими ценными вещами.

{162} И все это он употребил только на благие цели: подношения для сангхи, благотворительную помощь людям, строительство дорог и устройство безопасных переходов на горных перевалах и в ущельях, спасение жизни, освобождение животных; им была установлена система соот-

ветствующих Дхарме правил. Эти и прочие благие деяния он совершил в великом множестве, а также явил ряд чудесных проявлений своей духовной мощи: в центральном Му он проходил сквозь скалу и выходил из нее обратно; проявлялся в радужном теле, в массе света; а на следах его ног вырастали лотосы.

После этого Рало получил приглашение посетить Джанг и, совершив там поворот Колеса Дхармы, стяжал себе великие заслуги и славу. Полученная им масса подношений не имела конца и края, и долина не могла вместить толпу людей, которые собрались на учение. Все преисполнились сильной верой в Рало. Не счесть было тех, кто поднес ему обеты воздержания от негативных деяний и обещание практиковать добродетель. Более тысячи человек приняли монашеский постриг и обеты гелонга. В это время туда явился человек по имени Бур Нима Сенге, чтобы встретиться с Рало, и сказал:

– У меня очень мало мудрости, плохая память, и, хотя я слушал все учения, изложенные в текстах трех [секций] Крия-Йога тантры (kri-yog)[164], я ничего не понял. Я пришел к Вам не потому, что заинтересован в подробном обучении. Пожалуйста, из сострадания ко мне прошу Вас дать такую инструкцию, в которой имелось бы мало слов, но содержалась квинтэссенция смысла и на основе которой я смог бы правильно выполнять практику. – Рало в ответ произнес:

– Что ж, это, безусловно, хорошо! Даже *махасиддхи* прошлого обрели свои реализации, опираясь на практику, сжатую до сущностного смысла. И я тоже, получив много учений Дхармы, породил духовные качества, опираясь на одну лишь тантру Славного Ваджрабхайравы как главную практику, выполняя ее в сжатом виде. Поэтому я предпочитаю практиковать одно учение, нежели слушать множество учений.

{163} И исполнил такой *гур*:

Итак, слушай, красноречивый и верующий человек!

Если ты желаешь за одну жизнь достичь состояния Будды,

Не рассеивай ум на множество [вещей], сконцентрируйся на одном и держись за эту самую важную [вещь].

Самое главное – это практиковать, чтобы вобрать Дхарму в поток своего сознания.

---

[164] Здесь говорится «kri-yog-dpe-cha-gsum», что буквально переводится как «три текста Крия и Йоги», но, очевидно, речь идет о текстах трех секций – Крия, Упа и Йога-тантры.

Также и реализованные йогины прошлого
Достигали своих результатов не так, словно охотились за дикими кабанами,
А выполняли они одну практику как сущностную.
Действуя так, все они обрели качества, за которые прославились.

И я тоже, за исключением одной лишь этой [сущностной практики],
Не слушал много других учений сутр и тантр.
Благодаря пониманию, рождающемуся из медитации,
Я знаю другие [учения], не изучая их,
Постиг не выразимый словами смысл, подобный пространству.
А также драгоценное просветление, которое очень трудно осуществить,
Без трудностей достижимо, если состоялась подлинная встреча учителя и ученика.
Отбросив странные умопостроения и ум, подобный бушующему пламени,
Взращивать в сердце преданность Гуру –
Вот сущностный путь [к просветлению].

Хотя каждая из девяти колесниц[165] является по-своему глубинной,
Вершиной их всех является тантра Ваджрабхайравы.
Я говорю это не из собственных предпочтений и привязанностей,
А потому, что так оно и есть.
Если полагаешь, что это не так,
Посмотри тексты тантр и великие индийские трактаты.
{164}
Совмещение практики неразделимого единства видимости и пустоты,
Блаженства и ясности посредством *садханы*,
объединяющей практики мирных и гневных божеств[166], –
Это мощный метод, освобождающй злодеев,

---

[165] Речь идет, очевидно, о принятой в школе старых переводов девятичленной классификации колесниц, которая охватывает как сутраянские, так и тантрические формы буддизма. В этой классификации выделаются шесть категорий тантр. Это три категории внешних тантр, которые приблизительно соответствуют в школе новых переводов категориям Тантра Действия, Тантра Исполнения и Йога-тантра. А также это три категории внутренних тантр: Маха-йога, Ати-Йога и Ану-йога-тантра.

[166] Тиб. zhi-khro-sbrags-sgrub

С легкостью реализующий великую духовную силу,
Без необходимости в знаках проявления [благой] кармы.

Существуют «четыре привнесения на путь» и другие практики,
Они относятся к тринадцати глубинным сущностным [наставлениям].
Линия преемственности этой Дхармы восходит к Манджушри.
Он – естественное проявление всеведения и сострадания всех Победителей,
От него линия спускается к Лалитаваджре и другим реализованным йогинам.
В центре собрания держателей линии преемственности нахожусь я, исполненный радости.

Созерцаю ясность и пустоту, обнаженную сущность ригпа,
Познаю разнообразную видимость как игру сознания,
Пребываю в сфере неконцептуальности,
Не прилагая усилий, в состоянии естественного покоя,
В центре собрания практиков, имеющих духовные постижения,
Нахожусь я, исполненный радости.

Сансара и нирвана в традиции их разделения кажутся совершенно разными [феноменами].
Благодаря пониманию того, что все является *дхармакаей*,
Я свободен от того, чтобы делать различения и выбор.
Исчезают производные феномены и тонкие различия, за которые цепляется ум,
В центре собрания великих йогинов
Нахожусь я, исполненный радости.

Посредством йоги недвойственности блаженства и пустоты
Освободившись от субъект-объектной концепции в *дхармадхату*,
Я воссоединился с недвойственной *дхармадхату*.
В центре собрания тантрических практиков
Нахожусь я, полный радости.

Я знаю все важнейшие положения *Трипитаки*,
Полностью постиг способ продвижения по пяти путям и десяти землям,
И я не только познал это, но и практиковал, как предписано, принятие и отбрасывание,
В центре собрания держателей *Винаи*

Нахожусь я, полный радости.

{165}

Противоречащие знаки, релевантные знаки, проявляющиеся, но неопределенные знаки,

Установленность или неустановленность *алаи* – основы сансары и нирваны и прочие вещи

Я познал без труда доказательств и опровержения своих и чужих философских воззрений.

В центре буддийских философов-*геше*

Нахожусь я, полный радости.

Своим пониманием [Дхармы] я обязан не тому, что изучил все это –

Эта знание является результатом упражнений в однонаправленной медитации,

Поэтому нет пользы от многознания.

Важно принять в сердце сущностные наставления (gnad-kyi-gdams-pa).

Такие слова произнес Рало и затем, дав Бур Нима Сенге посвящение Славного Ваджрабхайравы и наставления по практике, побудил его вступить в медитацию, и тот узрел напрямую лик божественного Идама. Его духовное постижение стало подобным копью, пронзающему небо. Он постиг сердцем слова и смысл всех учений Дхармы, обрел чудесные силы и безграничную мощь и впоследствии привел к созреванию и освобождению около восьмисот своих учеников. Наконец, он отправился на Гору Пяти Пиков, где достиг уровня *видьядхары долговечности* [167] и до сих пор пребывает там.

Благодаря распространившейся славной молве об этих событиях у Рало появилось около двух тысяч восьмисот новых учеников. Осуществляя духовное руководство над этой группой, он привел их к тому, что все они узрели невыразимую сущность. Поскольку их тело, восприятие и ум (lus-snang-sems-gsum) стали одного вкуса, они развили особое духовное переживание и достигли реализаций.

После этого Рало отправился в Ньюк, Кодрел, Бадо и Пелбуг Чолунг. Во всех этих местах он принес безграничную пользу живым существам, а подношений и пожертвований получил еще больше, чем до этого. Уче-

[167] Тиб. tshe'i-rig-'dzin. Это второй из четырех уровней *видъядхары*, состояние за пределами жизни и смерти, соответствует Пути Видения.

ников, которые достигли конечных реализаций и обрели способность вести живых существ, в каждой из этих местностей было свыше сотни.

{166} *Шибдаки* каждой местности тоже оказали почести Рало. В Ньюге во время учения из центра мандалы стали исходить разноцветные лучи света, вода в сосудах закипела, а светильники даже без масла горели продолжительное время. Во время пребывания в Кодреле, где он прожил холодную зиму, поселившись на высоком горном склоне, в окружавшей его местности распустилось множество цветов, забил родник. Когда он воткнул кнут для верховой езды в землю, выросло дерево, имеющее один корень, но с тремя видами разных плодов. В Бадо он имел видение собрания божеств Драгмара[168], которые издавали звук «ПХЭТ» и танцевали. Лама сам поднялся в воздушное пространство и исполнил много танцев. Все преисполнились веры. Когда в Чолунге он стал наставлять в Дхарме большую группу появившихся там учеников, множество птиц и диких животных стали делать обхождения вокруг трона, на котором он сидел. Все слушатели Дхармы ясно слышали мелодичные песни *дакинь*.

После этого Рало отправился в Танак, где жил один великий лама по имени Танак Го Лоцава Кугпа Лхеце, имевший большое число учеников и был специалистом в тантре Гухьясамаджи (gsang-‘dus). Он высказался о Рало пренебрежительно:

– Царем всех тантр является Гухьясамаджа. Этот недалекий человек, никогда не слушавший и не объяснявший это учение, повсюду, куда бы ни шел, проповедует Дхарму, полученную от нескольких простых непальских монахов!

{167} Один из учеников сказал:

– Наставник, прошу Вас, не говорите так! Наставления, которые дает Ра Лоцава, также являются особенными и возвышенными. Иначе, откуда взялась бы такая духовная активность? – Ламу это не обрадовало.

– Тирген, – сказал он, – ты ничего не понимаешь, так что сиди и держи свой рот закрытым! Не существует никаких учений, которые превосходили бы тантру Славного Гухьясамаджи.

– Однако Ра Лоцава и его последователи обрели сполна благословения и великие духовные силы. И не только это. Ведь у нас нет таких достижений. Почему? – спросил тот ученик. Танак Го Лоцава ответил:

– Ты не прав, говоря, что у нас нет силы. Смотри же! – И Го Лоцава, изготовив *линга* против Ра Лоцавы, совершил ритуал разрушительного

---

[168] Тиб. drag-dmar – это Гуру Драгмар, проявление Падмасамбхавы в качестве Ваджракилы.

действия. Так что однажды вечером в том месте, где жил великий Ра, возникло множество магических проявлений.

– Что это такое? – воскликнули помощники. Рало объяснил:

– Это Го Лоцава испытывает на нас свою духовную силу.

– Но в таком случае, разве не следует дать ответ? – спросили помощники. Рало сказал:

– В тантре говорится, что следует без сожалений и сомнений трижды принять поражение. Поэтому недопустимо бестолково действовать, применяя особые силы.

Спустя несколько дней Рачен отправил к Го Лоцаве нескольких учеников с подношениями чая и золота в знак мира и добрых отношений. Однако аудиенция у Го не состоялась.

{168} Лама Рало разгневался: «Хотя я предложил мирный путь, он не послушал меня. В таком случае необходимо вот что!» И, войдя в *самадхи* Славного Ваджрабхайравы, выполнил *дигугом* гневное ритуальное действие. Спустя один месяц Танак Го Лоцава оставил свое тело и был препровожден в Чистую Землю Манджушри.

В то время в Танаке имелись три сотни поселений. Их лидеры устроили совещание, где было сказано:

– Наш Лама был убит Ра Лоцавой. Бросив против него солдат, нужно покончить с ним! – Но жители сотни деревень не послушались их. Они сказали:

– Лама по имени Ра Лоцава является великим ученым и практиком Дхармы, он встречался со многими уникальными индийскими и непальскими пандитами. Его учения являются такими выдающимися, что очень многие ученики достигли реализаций. Егодуховные достижения столь высоки, что никто – ни люди, ни нечеловеческие существа – не могут противостоять ему. Его духовные заслуги велики, поэтому он оказался в состоянии ввести законы, запрещающие охоту на диких зверей в горах и рыбную ловлю в водных источниках; он почитает все святыни Индии, Непала и Тибета; учредил благотворительные фонды для поддержки всех членов сангхи. Нам, простым людям, он также оказал большую материальную помощь, снова и снова давая масло, ячмень и другие продукты. Поэтому говорить о том, чтобы такому хорошему ламе вредить вместо того, чтобы оказывать почести, – это неправильно.

А тем временем жители семидесяти других поселений, призвав солдат, отправили их в поход против Рало. Лама бросил в них магические субстанции, из-за чего у них начался кровавый понос, и все они расста-

лись с телом. Говорят, что даже их броня и оружие рассыпались на кусочки.

{169} В это же самое время перед Рало предстал тот прежний ученик Го Лоцавы. Он сделал Ламе подношения: пять *сангов* золота, сто *сангов* серебра, пятьсот *келов* зерна, лошадь с богато украшенными седлом и уздечкой. Затем сказал:

– Я с давних пор имею к Вам, Лама, большое почтение. Ныне я даже просил досточтимого Голо не давать волю своей силе, направленной против Вас, великий Ра, но он совсем ко мне не прислушался. Теперь я готов всецело ввериться Вам. Прошу Вас, храните меня своим состраданием и даруйте глубинные наставления!

Рало дал ему посвящение и руководство к практике, и этот ученик освоил все важнейшие положения глубинного пути – Стадий Зарождения и Завершения, достиг реализаций в йоге *не-медитации*[169] и узрел лик Славного Ваджрабхайравы. Впоследствии он имел около двух тысяч пятисот учеников, которые обрели *сиддхи*. В конце он покинул тело, оставив множество *ринселов*. В момент его ухода из жизни пошел цветочный дождь, а небо заполнили радуги. Это послужило фактором, побудившим большинство других учеников Го Лоцавы войти в круг Рачена. Монастырь Го Лоцавы, подразделения монастыря и прочие объекты из ведения Го тоже перешли под руководство Рало. Рало дал также учение тысяче четырем ста верующих. Они реализовали неразрывное единство медитативного равновесия и постмедитативного переживания[170], и в этом состоянии ясно увидели все в трех временах. В этот момент по всей окружающей местности распространилось благоухание, зазвучала божественная музыка. В этот же период досточтимый Кёнпупа также встретился с Рало, слушал его учение и породил благодаря практике безмерные духовные качества.

{170} Так же, как и в других местах, Рало дал и в этой местности публичное учение Дхармы для большой аудитории, не было числа тем, кто пожелал принять обеты *ньенгней*, спасения жизни и обещал выполнять другие благие практики. Число тех, кто захотел вступить в монашество и принять обеты *гелонга*, достигло сотни человек. Полученные Рало обширные подношения были направлены им на строительство множества священных статуй и тиражирование Слова Будды. Все существовавшие в

---

[169] Тиб. sgom-med-kyi-rnal-‘byor (йога не-медитации) – это четвертая из четырех йог махамудры.

[170] Тиб. «sgom-mnyam-rjes» или «mnyam-rjes-gnys».

обществе разногласия были устранены, всем монахам и мирянам были многократно сделаны щедрые пожертвования.

Послеэтих событий Рало принял приглашение от сангхи и светских общин из всех уголков Шанга – из Жонг Жонга, Мецора, Сабпулунга, Срегщинга, Тхонмёна и других поселений и отправился туда.

Глава двенадцатая
Путешествие в долины Шанга, Уюка и Ньянга

Путешествуя по Шангу, Рало не прекращал вращать Колесо Дхармы для десятков тысяч людей, собиравшихся на площадях и улицах поселений. Несметное множество людей отказались от совершения [десяти] негативных действий и ступили на путь практики благих деяний. Около двух тысяч двухсот человек пожелали принять обеты *гецула* и *гелонга*. По приглашению группы из тысячи человек во главе с Гьядар Сенгом он дал *ванг* и наставления. И в это время случилось множество чудесных происшествий: стал падать, кружа, дождь цветов, из горлышка ритуального сосуда *бумба* стали слышны звуки, и появился свет; а весь цветной песок в мандале превратился в кучу драгоценностей и т. д. Все, кто присутствовал на том учении, постигли подлинный способ естественного пребывания всех вещей, как они есть[171]. Все они полностью овладели силой гневных мантр (drag-sngags), получили способность двигать горы посредством угрожающей мудры, обрели *сиддхи* лишения и восстановления жизни.

{171} Рало получил безмерно много подношений: пару экземпляров написанной золотом *Двадцатитысячной Праджняпарамиты*, меховую одежду, фарфор, слиток золота, пятьдесят бус из бирюзы, тридцать самок яка, двадцать пять лошадей и прочие ценности. Все эти ресурсы были использованы для изготовления символов Тела, Речи и Ума Сугаты, что-

---

[171] Тиб. «der-thams-cad-kyis-gnyug-ma-lhan-gcig-skyes-pa'i –gnas-lugs-ji-lta-bar-rtogs» в английском переводе ошибочно дано так: «Everyone there realized the natural state of the spontaneously born fundamental reality just as it is» («Каждый находившийся там реализовал естественное состояние спонтанно рожденной фундаментальной реальности»). Такой перевод полностью искажает смысл тибетского текста, где речь идет о том, что каждый человек из той группы учеников постиг *пустоту* как естественный способ существования вещей такими, как они есть, т.е. в их *таковости*.

бы сделать подношения для священных объектов, созданных другими, и на другие благие цели. Он снабдил необходимыми ресурсами всех великих мастеров медитации, живущих в отшельничестве и не имеющих средств существования, а также студентов философских факультетов, не имеющих нужных условий для своих занятий; всем беднякам сделал щедрые пожертвования. Во всех больших и малых монастырских поселениях Жонг Жонга и других местностей он создал фонды, обеспечивающие всех монахов кипятком, чаем и необходимыми вещами, а также субстанциями для выполнения подношений божествам.

В то время, когда Рало находился в Жонг Жонге, он сделал подношение тридцати тысяч *келов* зерна Гаруде (khyung-po) и воздвиг там Колесо Дхармы. Шестирукий Махакала[172], [защитник Учения], проявление мудрости будд – стал активно демонстрировать магические иллюзии, но Рало пресек эту его активность и сделал своим слугой. Будучи там же, он узрел мандалу пяти базовых тантр [Махайоги]. В Мецоре он пресек активность одного китайского демона, который появился здесь и стал создавать проблемы. Риши Агнидева[173] материализовался перед Рало в своей телесной форме и попросил его об осуществлении духовной деятельности. Когда он направился в Сабпулунг, большая стая орлов приветствовала его по пути туда. Он знал, что это *дакини*. Во время исполнения ритуала *цог* для мирных и гневных божеств он узрел мирных и гневных божеств тантры Гухьягарбхи – тантры *Тайной Сущности*[174]. Он также увидел Падмасамбхаву, великое существо из Уддияны, вместе с двумя его *дакинями*. Они даровали свое благословение исполнителям *цога*.

{172} В это время случилось нечто невероятное: с одного из склонов горы стал стекать нектар пяти видов, и хотя все пили его, он не иссякал.

Когда, будучи в Срегшинге, Рало исполнял обширный ритуал *чинсрег* – огненной пуджи с целью увеличения [заслуг и достижений], все языки пламени имели цвет золота и полыхали, приняв форму восьми благих знаков. Все струи дыма превратились в пятицветные радуги, а находившийся внутри печи разноцветный песок сохранял свое великолепие. Эти

---

[172] Тиб. ye-shes-kyi-mgon-po-phyag-drug-pa.

[173] Тиб. me-lha – имя бога огня, Агнидевы.

[174] Тиб. gsang-snying-po – тантра Тайной Сущности, коренная тантра класса Маха-йоги, служит первоисточником в школе ньингма при изучении таких предметов, как посвящение, самая, мантры, мандалы, и других тем ваджраяны. Более полное тибетское название этой тантры – «sgyu-‘phrul gsang-ba snying-po» («Тантра сущности скрытой иллюзии»). Есть и еще более длинное название.

и другие чудеса вызвали безграничное восхищение. Когда Рало находился в Тхонмёне, перед ним возник защитник Ваджрасадху[175] со свитой из трехсот шестидесяти братьев. Сделав простирания и обхождения, он попросил: «Пожалуйста, посетите мою резиденцию!» Рало принял приглашение, и, обрадовавшись, Дордже Легпа ушел вперед. Вскоре после этого поступили приглашения от людей верхнего и нижнего Уюка. Повсюду по прибытии туда его приветствовала масса людей, были организованы специальные фестивали в его честь. Он посетил Гонгён, Самцер, Дингма, Сринду и другие поселения верхнего, среднего и нижнего Уюка, и повсюду вращал Колесо Дхармы. Бесконечное множество людей он привел на путь совершенной добродетели и созревания просветленного потока ума, дал посвящение и наставления по практике Славного Ваджрабхайравы. У него появилось около двух тысяч учеников – счастливцев, которые, очистившись от загрязненности *клешами* и препятствий к всеведению, довели до конечной реализации переживание союза пустоты и сострадания.

{173} В это время тоже непрерывно появлялись радуги и не переставая шел дождь цветов, вода в ритуальных сосудах *бумба* кипела и лилась через край, а *торма* охватил огонь, осветивший всю долину. Эти и другие удивительные происшествия имели там место. В то время, когда Рало находился в Гонгёне, однажды вечером появилась белая женщина, украшенная золотом и бирюзой, облаченная в тонкие шелка, держа в руках стрелу с шелковыми лентами и зеркало. Она сделала простирания и обхождения и сказала:

– Я – Дордже Юдронма[176], супруга защитника Дамчен Кьебу Ченпо[177]. Я пришла пригласить тебя пойти вместе со мной. – Он последовал за нею. Они пришли к горе, которой в Гонгёне никогда не было. В горе имелись красивые ворота. Когда богиня отворила их, за ними открылось зрелище широких лугов, покрытых цветами. В центре стоял великолепный дом, сверкающий драгоценной отделкой, в котором имелись в изобили превосходные вещи. Тут появил Дамчен вместе со своей свитой и

---

[175] Тиб. dam-can-rdo-rje-legs-pa – мирской защитник тантры, в особенности Гухьясамаджи, был Падмасамбхавой связан клятвой служения Дхарме.

[176] Тиб. rdo-rje-gyu-sgron-ma (Ваджрный Бирюзовый Светильник) – богиня Юдронма, мирская защитница Тибета, глава двенадцати богинь Тэнма – хранительниц Трансгималаев и спутниц Палден Лхамо. Она была покорена Падмасамбхавой, обращена в буддизм и обещала стать защитницей Дхармы.

[177] Другое имя защитника Дамчен Дордже Легпы.

приветствовал Рало с большими почестями. Они показали мандалу и священные субстанции, хранимые с того времени, когда великий Гуру Падмасамбхава даровал Дамчену и его свите *ванг* Хаягривы (rta-mgrin) и Ваджрапани (phyag-na-rdo-rje), а также сделали Рало подношение созерцания множества тайных сокровищ-кладов, составляющих богатство Дхармы. После этого великий Ра дал Дамчену и его окружению посвящение Славного Ваджрабхайравы. В благодарность за полученное посвящение Дамчен и его свита преподнесли Рачену золото на сотне повозок, запряженных яками. Погостив у них три дня, Рало отбыл обратно в долину. Он распределил полученное золото между всеми монахами и мирянами верхнего, среднего и нижнего Уюка, заказал написанный золотом комплект Кангьюра, большие и малые золотые статуи Будды.

{174} Когда, будучи в Уюке, он находился в селении Пхукар, Семь Братьев – Божеств Ветра сделали ему подношение эссенции жизненных сил; он усмирил трех сестер-*ракшасов*; на зубах его лошади появились изображения божеств, возникло множество *ринселов*.

Затем Рало получил приглашения от всех буддийских учителей, правителей, дворян, монахов, *чиндагов* из верхнего, центрального и нижнего Ньянга – от каждого городка и селения и отправился туда. В этих местах он усмирил с помощью священной Дхармы умы безмерно большого множества людей, обучил сангху тому, чтобы внешне они строго следовали правилам *Винаи* и упражнялись в нравственности, а внутренне практиковали Стадии Порождения и Завершения. Свыше трех тысяч учеников из верхнего, центрального и нижнего Ньянга собралось, чтобы получить посвящение и инструкции к практике тантры. Практикуя после этого, они достигли стабильности в практиках Стадий Порождения и Завершения и все стали держателями ваджры, способными подчинить злых демонов (dregs-pa). В это время все видели, как тело Ламы Рало стало сиять цветом ляпис-лазури и оказалось украшенным йогическими атрибутами и украшениями из кости. В течение семи суток от всех растений, деревьев, рощ, земли, камней, гор, скал исходили звуки Дхармы, снова и снова шел дождь красных цветов. Одного местного начальника по имени Кюнсе, пораженного проказой, Рало, дав ему посвящение и инструкции по практике, побудил заняться медитацией, и через год на его теле исчезли признаки этой болезни.

{175} Благодарный Кюнсе поднес в дар Рало красную бирюзу, которая называлась Масса Цветов (me-tog-spungs-pa), стоимостью в шестьсот *сангов* серебра. Впоследствии он оставил свой дом и ушел, чтобы заняться практикой. Он обрел превосходные сиддхи и после того, как принес

большую пользу многим существам, завершил эту жизнь, преобразовав свое тело в радужное тело.

Была также одна женщина, которую звали Цанг Цачам. Ее конечности были парализованы. Лама Рачен по прибытии в ту местность дал ей посвящение и инструкции для практики, и благодаря [практике тантры Славного Ваджрабхайравы] она постепенно излечилась от болезни, обрела *сиддхи* и тело, в котором она могла превращаться в любую форму, какую пожелает. Впоследствии она принесла большую пользу живым существам и в конце жизни отправилась в Уддияну.

Путешествуя так, Рало приносил благо многим живым существам, которых он видел, слышал, вспоминал, касался. Сделанных ему подношений золота, серебра, шелковых одежд, масла, ячменя, шерсти, тканей из хлопка и прочих ценностей было великое множество. Ничто из этого не было потрачено впустую, все было использовано на благородные духовные цели. Были изготовлены скульптуры божеств и *тханки*, тиражированы тексты Слова Будды, отреставрированы старые *цуглагканы* – главные монастырские храмы, построены новые, сделаны пожертвования сангхе и оказана помощь нищим и нуждающимся и т. д.

Затем Рало получил приглашение от номадов Тонгшера и отправился туда. Когда он прибыл, местные жители поднесли ему в дар семьдесят белых и черных палаток из волос яка, триста самок яка для верховой езды, восемьсот яков и трех собак. Рало дал им учение Дхармы, и многие стали практиковать отказ от негативного и совершенствование в добродетели, а также свыше сотни учеников благодаря получению посвящения и практического руководства пришли к созреванию и освобождению.

{176} н явил там чудо, наполнив молоком чашу для подаяний. Благословив чашу с молоком, он преобразовал молоко в божественный нектар, имеющий на вкус сотню превосходных букетов. В пузырях отражались все миры вселенной. Хотя все люди вкушали этот чудесный нектар в течение семи суток, он не иссякал. Вот такое удивительное чудо продемонстрировал там Рало.

По просьбе богини Дордже Рабтенма[178] он оправился в Гьенгонг и совершил великий поворот Колеса Дхармы. Он привел многих людей на путь добродетели, даровал божествам, духам и людям посвящение и наставления для практики, благодаря чему бесчисленно много существ обрели *сиддхи*.

---

[178] Тиб. rdo-rje-rab-brtan-ma – имя мирской защитницы, переводится как «Ваджра Высшей Прочности».

Рало совершил также путешествие в Лхемоче в Наре и проявил великую заботу о существах той местности. В качестве подношений он получил необъятное множество предметов Дхармы и материальных даров. Там был один хороший монах-*гелонг* по имени Целми Цулпо, который заболел водянкой и не вставал с постели в течение четырех месяцев. Когда все уже решили, что он умрет, Лама Рачен дал ему посвящение и инструкции по практике и побудил заняться медитацией [по изгнанию] злого духа, вызвавшего его болезнь, используя световой люк [как объект концентрации]. По прошествии трех суток вся вода ушла из тела, и болезнь отступила. Пораженный Целми Цулпо поднес Рачену все ценное, что имел, и затем, однонаправленно занимаясь медитацией, достиг особых реализаций. Впоследствии бесчисленное множество учеников он привел к созреванию и освобождению. В конце жизни из его макушки появился свет размером с глиняный горшок и вознесся в небо, в этот самый момент он вышел за пределы печали[179].

{177} В его сердце, на языке и в глазах образовалось множество *ринселов.*

Когда Рало медитировал в отшельничестве в Хабо Гансанге, появился *якша* Гансангва и стал творить множество магических проявлений, создавая помехи. Рало направил на него тантрический жест угрозы, и перевернул с ног на голову гору того *якши*. Устрашенный этим *якша* вместе со свитой попросил у Рало прощения, и тот снова вернул гору в прежнее положение.

Затем Рало отправился в Гьядронг и посредством даяния Дхармы и материальных даров он принес там большую пользу существам. Гьялонг Чойдраг и Гьядарма Сенге подарили Рало белую лошадь по имени Тонгладрак вместе с седлом и прочим снаряжением и сказали следующее:

– Мы оба вначале стали *геше*, специалистами в философии, и одержали в дебатах верх над многими учеными, но, не имея уверенности в том, что сможем достойно встретить смерть, попросили Гья Пурбу и *тертона* Сангпо Драгпа дать учение *дзогчен* и получили от них много [наставлений] по *садхане*[180]. Но, хотя после этого мы полностью посвятили себя медитации и достигли интенсивного восприятия *видимости*, однако, не пришли к [постижению] *рангтонг*[181]. Вы, Лоцава, являетесь великим

---

[179] Тиб. mya-ngan-‘das имеет значение «преодолеть юдоль скорби». Этим выражением тибетцы передают понятие «нирвана».

[180] Тиб. sgrub-skor – собрание текстов для практики.

[181] Тиб. rang-stong – букв. самопустота, т. е. пустота от собственной сущности или самобытия, неутвердительное отрицание.

ученым. Умоляем Вас проявить к нам сердечное участие, пожалуйста, позаботьтесь о нас! – Лама исполнил в ответ *гур*:

Эта мудрость спонтанной чистой осознанности, несотворенная *дхармадхату*

[Пребывает] за пределами существующего, несуществующего и прочих объектов, описываемых в языке.

Не являясь существующей, она пуста от собственной сущности.

Она не является несуществующей, [а суть] беспрепятственное чистое осознавание и ясность.

{178}

Она не является *рангтонгом* – самопустотой, так что пребывает за пределами объекта цепляния за «я».

Она не является *шентонгом*[182] – пустотой от другого, так что не имеет запаха цепляния за знание.

Она не является постоянной, так что нет ямы крайности пространного пребывания.

Она не является уничтожением[183], так что не теряет размеры и стороны.

Она не имеет рождения, так что не проявляется [разделение] на «я» и «другие».

Она не имеет препятствий, так что изначальная мудрость сияет собственным светом.

Она не имеет цепляния за ясность, так что нет объектов, которые были бы загрязнены.

Она не является составной и обусловленной, так что ее природа спонтанно установлена.

Поскольку это не распознано, то возникает видимость внешних объектов.

Поскольку они воспринимаются как прочные, рождаются привязанность, ненависть, цепляние за «я».

Это не может быть остановлено посредством блокирования, но возможно самоосвобождение, свободное от цепляния.

Оно очистит иллюзорную видимость, так что в потоке сознания воссияет мудрость.

---

[182] Тиб. gzhan-stong – пустота от другого, утвердительное отрицание.

[183] Тиб. chad-pa min переводится также: «не является прекращением», «не является ничто».

Что касается совершенного Покровителя – Будды и омраченных живых существ,

То [различие между ними заключается в том], опутан поток сознания загрязнениями и пороками или нет.

То, что называется «пороки и загрязнения», есть всего лишь концепт, цепляющийся [за двойственность][184].

Откажитесь от этого и перейдите на другой берег – без такого отбрасывания нет просветления.

Вверху у совершенных будд есть чистая мудрость,

В середине у йогинов есть неконцептуальное восприятие блаженства и ясности,

Внизу у живых существ омрачениями наполнена цепочка их жизней.

Все эти способы [восприятия] имеют возникновение, но они возникают из [пространства] *дхармадхату*,

А когда они растворяются, то растворяются тоже в природе *дхармадхату*.

Это является творческой игрой всепроникающего осознавания,

Так что находится за пределами объектов принятия и отбрасывания.

{179}

Произнеся такой *гур*, Рало даровал *ванг* и инструкции Славного Ваджрабхайравы, побудил этих учеников заняться медитацией, и они, очистившись от цепляния за объект медитации, породили в потоке собственного сознания особенные духовные переживания и постижения и напрямую узрели лик Славного Ваджрабхайравы. Позднее они взяли на себя заботу о двух тысячах собственных учеников и усмирили множество вредоносных существ. Гья Чойдраг ушел из этой жизни в радужном теле, а Гья Дарсен обрел *сиддхи видьядхары* долголетия.

Рало совершил поездки также в другие места – в верхний и нижний Дар, Шингман, Чагпоце и множество других районов, дал там посвящение и посредством осуществления духовного руководства и советов по тренировке ума он многих людей привел к просветлению. Он уладил все конфликты, освободил из тюрем заключенных, воздвиг много *цуглаканов* – больших монастырских храмов и создал множество символов Тела, Речи и Ума Будды – статуй, текстов Слова Будды, ступ. Во время дарования посвящения и учения возникало бесчисленное множество радуг, и

---

[184] Тиб. ‘dzin-rtog – букв. «цепляние-концепт», означает субстанциализирующий, реифицирующий способ мышления, характерный для обычного, дуалистического мировоззрения.

шел дождь цветов. На кончиках дымящихся благовонных палочек появились золотые письмена, спонтанно издававшие звучание, заполнившее пространство. Бесчисленное множество подобных чудес имело место в те дни, а число учеников, обретших реализации, достигло как минимум пятисот человек в каждом уголке этого края. Когда Рало находился в степях нижнего Шаба, люди во всех районах Цанга сильно страдали от голода. Жители Шаба обратились к Ламе с просьбой остановить голодомор. Рало сказал им:

– Приведите мне двух белых хайнаков и принесите плуг. – Просьба была исполнена. А Лама стал действовать так, словно вспахивал степь, а его духовная супруга Педмоцо бросала ячмень в почву, и мгновенно проросли ростки.

{180} Вся равнина заполнилась созревшим урожаем. Ежегодно после этого урожай возрастал на сотни и сотни *келов*. Все тамошние люди никогда прежде не пробовали такого вкусного зерна, и все они были довольны. Листья, солома и фураж шли на корм крупного рогатого скота, и животные стали упитанными. Если урожай был сжат утром, то вечером он оказывался снова народившимся, если он был снят вечером, то к утру опять созревал. И хотя сюда стекались люди из верхнего и нижнего Цанга, все получали зерно. Это многократно повторялось в течение года и, наконец, голод прекратился естественным образом. Впоследствии жители верхнего Цанга посчитали эти урожайные поля своей собственностью и учинили из-за этого распрю и войну с соседями. После этого циклы созревания урожая оказались нарушенными. Но и по сей день то место известно под названием Нетанг – Долина Ячменя.

Когда Рало находился в Чубори, следуя пророчеству, сделанному Ургьеном Ринпоче[185], пришел с ним встретиться *тертон* – открыватель сокровищ Гья Шангтром. Он предоставил Рало в качестве подношения видение открытых им самим тайных учений Дхармы, сокровищ *терма* (gter-ma). Рало сказал:

– Эти учения я дал тебе в то время, когда ты был Нубпеном Сангье Еше. А я в то время родился как индийский *ачарья* по имени Цуглаг Пелге и дал тебе много наставлений. Это они и есть. Помнишь ли ты? – Тот ответил:

– Я ничего не помню. – Тогда из уст Ламы прозвучало:

– Ты отягощен загрязнениями, полученными при рождении, поэтому тебе следует очиститься. – Рало дал ему посвящение Славного Ваджраб-

[185] Ургьен Ринпоче – это Падмасамбхава.

хайравы, устраняющее пелену с глаз, и он в этот момент увидел план неведомого района, где стояло много ступ и прочих объектов Дхармы.

{181} Поразмыслив, он понял, что это место находится в Индии. Это стало фактором, вызвавшим в нем множество ясных воспоминаний о том месте, где он жил в прежней жизни. Затем, когда посвящение было завершено, из сердца Ламы вышел огненный луч света, коснулся тела Гья Шангтрома, и он, тут же почувствовав жар и слабость, лишился чувств. Когда он пришел в сознание, то обнаружил у себя *сиддхи* незагрязненного ясновидения и чудотворные силы. Он увидел тело Ламы как мандалу Славного Ваджрабхайравы. Лама, подняв опубликованные *терма*, дал тертону посвящение в них, и у того в потоке сознания возникло понимание смысла слов всех учений Дхармы, он видел Ламу в двойственном проявлении – то как Цуглак Пелге, то как Манджушри – Владыку Жизни[186]. После этого сам Лама Рало в свою очередь получил *ванг* от тертона.

На следующий день Рало вместе с учениками отправился вверх, в центральную часть долины, чтобы провести некоторое время на отдыхе. Там не хватало воды. Лама Рало произнес:

– А не сделать ли мне так, чтобы в этой местности появилось сто восемь родников? – Один из помощников *тертона* сказал:

– Не надо сто восемь. Пожалуйста, пусть появится один! – Лама, немного недовольный, топнул ногой, и в том месте забила струя воды. Этот родник и по сей день существует.

После этого Рало получил приглашение в Цого и отбыл туда. Там он совершил великий поворот Колеса Дхармы для большой аудитории – примерно тридцати тысячам человек. Многие рыболовы и охотники раскаялись в неблагих делах.

{182} Бесчисленное множество людей пообещали декламировать священные тексты и мантры; спасать жизни, освобождать животных, соблюдать обеты восьмого, пятнадцатого и тридцатого дней; многие приняли монашеский постриг и обеты полного монашеского посвящения. Примерно тысяче новых учеников во главе с Цогова Сонам Барва он даровал посвящение и руководство, благодаря этому все они довели до конца постижение неразделимого единства [тонкой] энергии-ветра и сознания. Когда Рало пошел высыпать в воду цветной песок после разрушения мандалы, все присутствовашие при этом увидели двух владычиц озера, украшенных темно-синими змеями, которые поднесли ему цветы,

---

[186] Тиб. ‘jam-dpal-tse-bdag-nag-po (Манджушри Ауспати) – тантрическое божество, форма Манджушри.

закрученные вправо раковины и много кристаллов, затем приняли песок от мандалы на свои макушки и опять исчезли в водах озера.

Оттуда Рало продолжил свой путь и достиг заброшенного места Ланг Нгалинг, когда уже наступили сумерки. Утомленный дорогой, он извлек *пурбу* и воткнул в землю. Появился красивый дом со всевозможными вещами, в которых нуждались путники. Оставшись там ночевать, наставник и ученики насладились кушаньями, напитками и т. д. Тут было все, чего они желали. На следующий день они проснулись полностью отдохнувшими и, когда Рало извлек обратно *пурбу*, дом и все вещи в нем исчезли, подобно радуге. Все были поражены.

После этого Рало отправился в Лхапу Канг, где однажды выполнял практику в уединении. [Богиня] Джомо Канг Карма (Повелительница Белых Снегов)[187] оказала ему почести и произнесла просьбу:

– Мы, озерные богини, подносим Вам сосуд, наполненный кораллами и жемчугом, и просим даровать учение о порождении *бодхичитты*!

{183} Когда в Дронгпу Рало давал *ванг* и учение для большой аудитории, состоявшей из монахов и мирян, по всей той местности распространилось благоухание, небо заполнили пятицветные радуги с восемью благими знаками. Появилось много учеников, которые научились хорошо медитировать.

Затем Рало направился в Такна. Он дал там много учений Дхармы и привел к созреванию и освобождению многих, кто пожелал достичь освобождения. Благодаря даянию *ванга* им были исцелены многие слепцы, и много глухих восстановили слух. Благодаря его духовному руководству у учеников появились реализации, и не было никого, кто в момент смерти не оставил после себя *ринселы*. В этот период к Рало пришел один геше по имени Такпа Каче, весьма ученый человек, и вызвал его на диспут. Лама победил его многократно посредством безупречного цитирования классических текстов и логики и, наконец, сделал следующее: схватив каждой рукой по одной горе, он воскликнул «Дхих!» – слог[188], которым принято открывать дебаты, и две горы превратились в кучу мелких частиц. От этого звука задрожали небеса и земля, а *геше* потерял сознание. Когда он пришел в сознание, его отношение к Рало полностью изменилось. В нем родилась сильная вера, и он поднес Рало свое раскаяние в том, что до этого вызвал его на диспут. Он попросил *ванг* и учение, и Ра-

---

[187] Тиб. jo-mo-gangs-dkar-ma – это также название Эвереста.

[188] Это семенной слог Манджушри.

ло, увидев в нем счастливца[189], принял его в ученики. Благодаря слушанию наставлений Ламы тот *геше* пресек в своем сознании ложное воззрение, приписывающее внешним вещам истинное существование[190], благодаря медитации он пресек приписывание истинного существования внутренним феноменам и стал среди великих йогинов тем, кто подобен снежному льву. Впоследствии он развернул обширную деятельность по принесению блага живым существам и ушел из этой жизни в радужном теле.

{184} Затем Рало направился в Цонду Гурмо и оказал там большую помощь существам. В то время, когда он находился в той местности, один ученый врач по имени Юток Дарпо пришел к нему со словами:

– Наш Юток Йонтен Гонпо умеет вызывать дождь плодов *аруры*. Вы тоже, получив учения от многих индийских и непальских учителей, стали реализованным практиком. Сегодня Вы должны показать нам знаки своих достижений. – Лама сосредоточился и вызвал дождь бирюзы и кораллов размером с горошину, который длился семь суток. Весь народ Цонду Гурмо преисполнился благоговейной веры. Подношения, сделанные Ламе, возвышались горой. Немыслимо много людей стали практиками Дхармы. Тот врач также очень сильно уверовал в Ламу Рало и, сделав ему подношение брикетов чая, снаряжения для лошади, тончайшего шелка и множества прочих ценностей, попросил дать ему учение. Получив ванг и руководство к практике, он обрел высшие *сиддхи* и узрел незагрязненную вместерожденную изначальную мудрость. Посредством врачевания и даяния Дхармы он принес огромную пользу великому множеству живых существ. Впоследствии, когда после смерти его останки подвергли кремации, не возникло запаха паленой плоти и крови: все растворилось в свете, а от языков пламени исходили разноцветные радуги. Эти и прочие знаки появились во множестве.

Глава тринадцатая
Путешествие от Гьянце через долину Ронга

После Цонду Гурмо Рало путешествовал по нижнему, среднему и верхнему Гьянце. Каждый из жителей этих мест сделал подношения Ра-

---

[189] Тиб. skal-ldan – «счастливец», так называют в тибетских текстах практиков махаяны. В данном контексте речь идет о том, что Рало увидел в этом *геше* подходящий сосуд для дарования *ванга* и учений.

[190] Тиб. sgro-‘dogs – букв. «приписывание», «преувеличение», термин, обозначающий в буддийской философии ошибочное преувеличение бытия всех вещей, словно имеющих собственную природу.

ло. Дарам не было конца. Многие из них пожелали принять на себя обязательство не забирать жизнь, декламировать священные тексты и мантры, упражняться в добродетели.

{185} Сотня человек или даже более приняли монашество и обеты *гелонга*. В это время на встречу с Рало пришел один *нгагпа* по имени Ганг Индра Пел, чтобы поговорить с ним на темы Дхармы. Он имел обширные познания в тантре новых переводов, и они имели разговор о Дхарме. Затем Ганг Индра Пел сказал:

– Если правильно практиковать Дхарму, то можно обрести достоинства, сравнимые с солнцем и луной. Но очень мало тех, кто систематически и квалифицированно практикует. Почему так?

– Я отвечу тебе, – сказал Рало и спел *гур*:

Увы, у существ шести родов очень сильны отпечатки неведения,
Нет никого, кто практиковал бы должным образом;
Они постоянно усердствуют в Истине Страдания,
Создавая негативную карму.

Поэтому, хотя теория и практика Дхармы распространяются,
Лишь немного имеется тех, кто достоин по карме,
А большинство имеют поток сознания, жесткий, как дерево.
Вот почему так мало тех, кто обретает *сиддхи*.

Хотя есть великое множество существ шести родов,
Нет никого, кто не рожден отцом и матерью.
Хотя это обстоит так, существа не осознают этого,
Снова и снова рождаются и умирают. Вот и ответ.

Нет никого, кто не дорожил бы отцом и матерью,
Что подарили жизнь.
Хотя это обстоит так, существа не сознают их великую доброту,
Главное [для них]– краткосрочная перспектива. Вот и ответ.

Нет коренной добродетели выше,
Чем отблагодарить родителей.
Хотя это обстоит так, им не воздают за их доброту,
Ибо нет веры в Дхарму. Вот и ответ.

В природе всех отцов и матерей
Нет объектов конфликта, привязанности и ненависти.
Хотя это обстоит так, они нас не трогают. Почему?
Ответ: из-за грубого концептуального мышления и цепляния за «я».

{186}
Разве не желают все живые существа счастья,
Точно так же, как и ты сам?
Однако любовь к ним не зарождается. Почему?
Ответ – в разделении на «я» и «ты».

Среди существ, скитающихся в сансаре,
Нет никого, кто избег бы страданий,
Однако сострадание к ним не рождается. Почему?
Ответ в том, что сердце стало гнилым изнутри.

Нет никого, кто смог бы освободить существ
Без порождения высшего помысла о благе всех живых существ,
Однако высший помысел не рождается. Почему?
Ответ в том, что малы накопления двух собраний заслуг.

Среди тех, кто не имеет *самай* и обетов,
Нет никого, кто породил бы духовный опыт и реализации,
Однако [практики] не соблюдают нравственную дисциплину. Почему?
Ответ в том, что нет понимания ключевых положений Дхармы.

Не опираясь на медитативное погружение в йогу божества,
Невозможно нейтрализовать обычные кармические отпечатки,
Однако [практики] не культивируют Стадию Порождения. Почему?
Ответ – в дуалистическом восприятии и в том, что много надежд и страха.

Те, кто не натренирован в практике каналов, капель и ветров,
Не породят реализации Стадии Завершения,
Однако [практики] не медитируют на каналы и ветры. Почему?
Ответ в том, что [они] считают это обманом и чепухой.

Как бы ни было разнообразно заблуждающееся восприятие,
Ему никогда не установить истину,
Однако [практики] не медитируют о способе существования. Почему?
Ответ – в том, что способности являются слабыми.

Эту малую мелодию одиннадцати ответов
Я дал на вопросы *геше-нгагпы*.

Такие слова произнес Рало, и Ганг Индра Пел воскликнул:
– Это именно так!

{187} Он преисполнился веры и припал головой к стопам Ламы. После этого Рало дал посвящение и наставления более чем тысяче учеников во главе с Ганг Индра Пелом. Это сопровождалось массой чудесных происшествий: из горлышек ритуальных сосудов *бумба* стали исходить многоцветные лучи света, и все небо покрылось облаками, подобными свету, из них посыпались, словно дождь, статуи Будды и слоги мантр и т. д. Все ученики, очистившись от двойственного восприятия, обрели непосредственную реализацию *немедитации.* Они сделали множество подношений Рачену: золото, серебро, шелковые одежды и кожаные сумки с фруктами. Все это Рало использовал для того, чтобы сделать подношения Трем Драгоценностям, благотворительные дары для людей и тому подобные благие цели.

После этого Рало направился в Кьелунг. Там он встретился с учеником Сурчунгвы[191], которого звали Янгкхен, и он слыл одним из четырех столпов среди учеников того Ламы. Великий Лама Рало поднес ему пятьдесят рулонов шелка и около сотни брикетов чая. Они провели много бесед на темы Дхармы. Тем не менее, у Янгкхена возникла мысль:

– Хотя этот Рало и сделал мне подношение, он не выполнил простирания. – Когда он так подумал, великий Рало узнал об этом и сказал:

– Я не могу сделать простирание перед тобой.

Вместо того чтобы поклониться Янгкхену, Рало сделал простирание перед мандалой ритуала долгой жизни[192]. Ритуальный сосуд *бумба* сломался, символ долголетия поник, алкогольный напиток *чанг* пролился.

– Если бы я сделал перед тобой простирание, то ничего уже нельзя было бы исправить, – сказал Рало. Войдя в *самадхи*, он благословил ритуальные предметы, и сосуд вернулся в прежнее неповрежденное состояние, он оказался, как и прежде, полон воды и *чанга*.

{188} [Символ] долголетия выглядел даже лучше, чем прежде, неколебимым при попытке перевернуть его, нерушимым при попытке его сокрушить. Это вызвало у Янгкхена крайнее изумление. Его гордыня поуменьшилась и он, пересев на низкое место, попросил Рало сесть повыше, на высокий трон. Он поднес Рачену патоку в сафьяновых мешках и много золота и попросил его даровать учение. Янгкхен одновременно обрел постижения и достиг освобождения, и в его сердце открылось множество врат *самадхи*. Впоследствии, когда он, принеся пользу бессчисленному множеству существ, ушел из жизни, на его кремированных

---

[191] Тиб. Zur-chung-ba – мастер линии Слова (bka').

[192] Тиб. tshe-sgrub.

останках появился образ Манджушри, а на костях отчетливо были видны слоги ДХИХ и ХУМ.

Под влиянием тех чудесных происшествий все люди данной местности преисполнились благоговейной веры, выразили Рало знаки почтения и сделали ему великие подношения. Более чем сотне появившихся там учеников, устремившихся к освобождению, Рало дал *ванг* и руководство к практике, благодаря чему они довели до совершенства свой духовный опыт и обрели конечную реализацию.

Затем Рало получил приглашение посетить Шалу от Дренъюва Ринчен Драга и установил там Колесо Дхармы. Он проповедовал учение о порождении *бодхичитты* большому собранию людей и привел на путь добродетели многих. Не было числа тем, кто раскаялся в злодеяниях и отказался от убийства живых существ. Примерно тысяче учеников, возглавляемых Геше Дренъювой, он дал посвящение и руководство к практике, и во всех них естественным образом воссиявшая совершенная, неконцептуальная, изначальная мудрость смешала воедино иллюзии дня и ночи.

{189} С того момента, когда Рало начал давать *ванг* и учение, и вплоть до завершения каждый день появлялось множество радуг, изливались потоки ясного света, падал цветочный дождь. Все видели, как по ночам множество *дакинь* выполняли простирания и делали обхождения вокруг Рало, и слышали гул издаваемых ими молитвенных звуков. Когда Рало закончил вращать Колесо Дхармы, было сделано множество подношений, начиная с поднесенных Геше Дренъювой пяти копий текста *Стотысячной Праджняпарамиты*, написанного золотом, и поднесенных мирским сообществом пяти копий нового издания этого же текста, издававших не исчезающее благоухание. Все эти ресурсы были использованы лишь на благие цели – обустройство дорог на труднопроходимых горных перевалах, освобождение узников, умиротворение конфликтов и т. п. Перед Чжово, статуей Будды, он сделал подношение одежд и возжег масляные светильники, членам сангхи были сделаны обширные подношения чая и патоки.

Затем Рало был приглашен Лхадже Нубчунгпой в Кхулунг и, прибыв туда, выполнил обширную деятельность. В то время, когда он давал *ванг* и учение тантрическим практикам в долине Срегпалунг в Нубе, – их собралось около семисот, – все как один увидели, что Лама украсил темно-коричневый лик короной будд пяти семейств и надел ритуальную маску *пхёка* (phod-kha). Он бросил ритуальный барабанчик *дамару* (cang-te'u) в небо и та, не падая вниз, продолжала звучать. Чашу из черепа – *капалу*, где содержалось внутреннее подношение [на основе *чанга* как жидкой

субстанции], он семь дней держал перевернутой, но ни одной капли *чанга* из нее не пролилось. Вот такие чудеса были там явлены. Все семьсот тех учеников во главе с Кхьюнгпо Пуре достигли реализаций и сделали великое множество подношений: золото, серебро, оседланных лошадей, бирюзу и прочие ценности.

{190} Когда Рало находился в селении Бумцо Дон, там же, в Нубе, несколько завистливых местных тантристов – *нгагпа* стали подстрекать остальных к исполнению ритуала Ямараджи Чарка[193], направленного против Рало. Другие люди из общины *нгагпа*, отказавшись от такого рода действий, сообщили об этих попытках Рало и попросили его:

– Пожалуйста, предпримите защитные действия против их магии! – Лама сказал:

– Не стоит этого бояться! Те, кто забирает жизнь у всех существ – это *ямараджи*. Но тот, кто забирает жизнь *ямарадж* и освобождает их, – это Славный Ваджрабхайрава. Поэтому, как бы велики ни были магические силы и умения знатоков магии Ямараджи, они не в силах причинить мне вред. Случилось, как и сказал Лама. Спустя пять дней с теми тантристами, что выполнили ритуальную магию, случился удар, и они умерли. Их жены пришли к Рало и стали очень сильно просить его о прощении. Тогда Рало произнес:

– Так и быть, я оживлю их! – Он побудил *ригпа* умерших вернуться в их мертвые тела и, оживив их, отпустил. Все были поражены и в результате стали *йондагами*[194] и учениками Ламы. Они сделали также обширные подношения предметов Дхармы и материальных даров, и около двухсот учеников достигли высших реализаций и сил.

Затем Рало получил снова приглашение от Лхадже Нубчунга из Нуб Кхулунга и отправился туда.

{191} По прибытии он получил в качестве подношений тысячи лошадей, хайнаков, крупного рогатого скота, овец – целые стада и установил там Колесо Дхармы. Бесчисленное множество людей он привел на путь просветления. Многие из них отдали в качестве подношений свои мечи и луки со стрелами и приняли обет воздержания от убийства живых существ. В то время, когда Рало давал *ванг* и учение примерно пяти тысячам учеников во главе с Нубчунгом, все они увидели, как рисованные изображения божеств стали улыбаться и двигаться. От субстанций по-

---

[193] Тиб. gshin-rje-‘char-ka – форма Ямантаки, почитаемая ньингмапинцами и призываемая в магических ритуалах экзорцизма.

[194] Тиб. yon-bdag – спонсор, благотворитель.

священия стали струиться бесчисленные лучи света, насыщенного множеством тел будд пяти семейств, их семенными слогами и символическими атрибутами, которые они держал в руках. У всех тех учеников возникло превосходное неконцептуальное переживание блаженства и ясности, их восприятие естественным образом освободилось [от иллюзий омраченного ума], и они обрели высшие *сиддхи*.

После этого Рало совершил путешествие в Ронг, где посетил такие места, как Ронг Ринпунг, Ронг Гонгра, Ронг Рампа, Ронг Ягде и другие. Во всех уголках Ронга все божества и люди оказывали Рало знаки почтения, делали необъятное множество подношений. Он дал им подробное объяснение Дхармы и посеял семя освобождения. Также более пятисот человек в каждом селении пожелали вступить в монашество и приняли обеты *гелонга*. Когда Рало находился в Ринпунге, во время совершаемого им поворота Колеса Дхармы туда явился один великий геше, специалист по философии, которого звали Шанг Цепон Чойкьи Лама. Рало оказал ему великодушный прием, сделав подношение чая и патоки. Тот обрадовался встрече с ним.

{192} После беседы на темы Дхармы тот *геше* выразил удивление тем, что рядом с Рало находится женщина:

– Для чего такому великому лоцаве, ученому нужна опора на женщину? – Рало ответил:

– Она является моим партнером на пути доведения до созревания каналов, капель и ветров. – Шанг Цепон спросил:

– Очистив каналы, капли, этот ОМ[195] и тренируясь, какие качества можно обрести? – Рало сказал:

– Что касается тренировки на них, то она дает вот какие качества! – И спел *гур*:

Поклоняюсь Учителям!
Прошу даровать благословение, чтобы успокоить ложные концепты!

Ты, учитель, имющий обширное знание ученых трактатов,
Спрашиваешь, каковы полезные качества
Тренировки каналов, капель и ветров?
Благодаря такой тренировке существуют следующие качества:

В лучшем для существ теле – человеческом
Есть семьдесят тысяч каналов,

[195] Это слог семени Тела всех Будд.

В которых движется двадцать одна тысяча ветров,
И есть капли – внешние, внутренние и тайные.

Что касается каналов, они пребывают в трех – канале отцовском, материнском и канале мудрости.

Отцовский канал наполнен *бодхичиттой* – луной,
Он называется *кьянгма*[196] и находится с левой стороны [тела].
Материнский канал наполнен *ракта* – солнцем,
Он называется *рома*[197]и находится справа.
Канал мудрости называется *ума*[198]
И находится прямо по центру [тела].

На макушке, в горле, в сердце и в пупке –
В четырех местах находятся четыре чакры.
Они известны как «чакра великого блаженства», «чакра удовольствия»,
«Чакра Дхармы» и «чакра эманации».

Также существуют тридцать два лепестка у канала на макушке,
Подобные спицам колеса.
Поскольку великое блаженство, *бодхичитта*, пребывает здесь,
Это место известно как «чакра великого блаженства».
{193}
Чакра в горле имеет шестнадцать лепестков
И имеет явные очертания лотоса,
Поскольку удовольствие от вкуса еды и так далее
Ощущаются здесь, то она называется «чакрой удовольствия».

Сердечная чакра имеет восемь лепестков,
Они расположены по способу перекрещенной ваджры,
Поскольку ум, являющийся сущностью Дхармы,
Циркулирует здесь, ученые называют ее «Колесом Дхармы».

Пупочная чакра имеет шестнадцать лепестков,
Образующих форму сосуда.
Поскольку дитя, эманируемое кармой, вращается здесь,
Она называется «чакрой эманации».

---

[196] Тиб. rkyang-ma.
[197] Тиб. ro-ma.
[198] Тиб. dbu-ma.

Ответвляющихся от них каналов вверху – три тысячи пятьсот,
И внизу – три тысячи пятьсот,
Это похоже, например, на поры в шляпке гриба.
Поскольку они поддерживают плоть, кровь и сознание,
То известны как «поддерживающие каналы».

Есть пять ветров: «поддерживающий жизнь»[199], «нисходящий»[200],
«Сопутствующий»[201], «восходящий»[202] и «проникающий»[203].

Ветер, поддерживающий жизнь, белого цвета и пребывает в сердце,
Он поддерживает жизнь и жизненную силу.

«Нисходящий ветер» желтого цвета находится у нижних врат[204],
Он держит и контролирует экскременты, урину, сперму и кровь.

«Восходящий ветер» красного цвета пребывает в горле,
Он поддерживает принятие пищи, речь и т. д.

«Сопутствующий ветер» зеленого цвета пребывает в пупке,
Он разжигает блаженство, переваривает пищу и т. д.

«Проникающий ветер» голубого цвета проникает повсюду,
Поддерживает движение, ходьбу и т. д.
{194}
От них расходящихся малых ветров
Существует двадцать одна тысяча девятьсот,
В том числе ветров земли – двести двадцать пять,
Ветров воды – двести двадцать пять,
Ветров огня – двести двадцать пять,
Ветров ветра – двести двадцать пять,
Определенное движение энергии каждой из четырех группп
Повторяется шестикратно в течение одних суток.

Кроме того, есть пятичленная классификация ветров:
«Движущая прана»[205], «Все время циркулирующая прана [слуха]»[206],

---

[199] Тиб. srog-‘dzin.
[200] Тиб. thur-sel.
[201] Тиб. mnyam-gnas.
[202] Тиб. gyen-rgyu.
[203] Тиб. khyab.
[204] Тиб. ‘og-sgo – нижняя дверь или анус, тайное место.
[205] Тиб. rgyu-ba.

«Определенно движущаяся прана»[207], «Интенсивно циркулирующая прана [для вкуса]»[208], «Совершенно циркулирующая прана»[209].

Они имеют красный, синий, желтый, белый и зеленый цвет.
Поскольку они движут всеми омрачениями и изначальной мудростью,
Их называют «движущими ветрами».

Существуют капли-*тигле* (thig-le) двух видов:
Относительные и абсолютные *тигле*.
В чистом состоянии они являются белыми и красными.
Абсолютное результативное *тигле*[210] –
Это неуничтожимая капля ветра-сознания.
Посредством неизменного блаженства
Проявляется все,
И это называется *бодхичитта* .

Когда каналы достигают совершенного состояния,
Устраняется ошибочный концепт постоянства,
Когда капли достигают совершенного состояния,
Устраняется ошибочный концепт нигилизма.
Когда ветры достигают совершенного состояния,
Устраняются ошибочные четыре крайности.
Когда каналы, капли, ветры натренированы,
Вы реализуете смысл *дхармакаи*
В действительности воплотите *самбхогакаю,*
В себе обретете *нирманакаю.*

Такую песню исполнил Рало. И у Геше Шанг Цепонга непроизвольно родилась вера. Он раскаялся в ранее допущенной ошибке и, попросив прощения, стал последователем Рало и вошел в его свиту. Рало дал ему *ванг* и учение.

{195} И он стал реализованным практиком, полностью уничтожившим свои заблуждения. Впоследствии он привел к созреванию и освобождению около тысячи учеников и в конце ушел в Чистую Землю Качо. После эпизода с Шанг Цепоном молва об этом передавалась от одного к другому, и собралось около тысячи восьмисот учеников, в которых зародилось благоговейное почтение к Рало, и он дал им *ванг* и учение. В это

---

[206] Тиб. rnam-rgyu.
[207] Тиб. nges-par rgyu.
[208] Тиб. rab-rgyu.
[209] Тиб. yang-dag-rgyu.
[210] Тиб. don-dam-‘bras-bu’i thig-le.

время появились радуги, и пошел цветочный дождь. У всех тех учеников зародился хороший духовный опыт.

В Гонгра Рало связал клятвой Хозяйку Кладбищ Дуртоэ Дагмо и ее свиту. Восьмидесяти ученикам, главными среди которых были Ронгпа Гьяле и Пур Цанда, он даровал сущностные наставления, и они стали искусными практиками иллюзорного тела и йоги сновидения. Также в Раббаре появилось около двухсот удивительных учеников, которые благодаря *вангу* и руководству достигли освобождения. Во время дарования им учения случились чудесные происшествия: в центре совершенно ясного неба, по краям обрамленного облаками, возникли пять золотых сосудов, стоящих в кожаных сундуках, и из них пролилась амрита, похожая на молоко, и всяк смог вкусить ее.

Когда в Ягде Рало давал посвящение, все увидели, как пятицветная радуга связала мандалу с небом, и по этой радуге вниз сошло множество священных образов, статуй, символических атрибутов, слогов мантр; безмерное множество *дакинь* собралось, чтобы слушать учение. Один монах по имени Гьялцен Пел страдал болезнью избытка флегмы и желчи и был на грани смерти. Рало обучил его йогическому упражнению «распутывание ваджрного узла»[211], и болезнь отступила, монах выздоровел.

{196} Впоследствии, однонаправленно занимаясь медитацией, он преобразовал свои *скандхи* в радужное тело. У монахини Джампел Чойдрон была хроническая болезнь верхней части [тела][212]. Рало исцелил ее посредством особой фиксирующей медитации[213]. Впоследствии, занявшись практикой, она стала разрушительницей иллюзий и ушла за пределы человеческого мира. И были другие ученики, также достигшие *сиддхи*. Их было свыше сотни. Рало усмирил также силой очень многих демонов, вызывавших болезни. Он получил бесчисленное множество подношений: лошадей, хайнаков, шерстяную одежду и прочие ценные вещи.

В то время в верхней части долины Ягде проводил затворничество один человек по имени Чел Лоцава Кунга Дордже. Он начинал как спе-

---

[211] Тиб. rdo-rje-mdud-grol-gyi-‘khrul-‘khor – практика Ваджрного Узла, продлевающая жизнь.

[212] В тибетском тексте болезнь называется «hag-pa». В английском переводе говорится, что «монахиня имела хронический кашель в верхней части легких» [Cuevas, p. 177], хотя в тибетском оригинале не говорится ни о легких, ни о кашле.

[213] Тиб. rtse-i-sems-‘dzin. Понятие «sems-‘dzin» относится к серии упражнений, принятых в дзогчен. В английском переводе это выражение передано как «horn-tip method of focusing the mind» [Cuevas, p. 177].

циалист по традиции Сур[214] школы старых переводов. Затем стал специалистом в новых переводах Тайной Мантры. Наконец, он стал ученым философом, специалистом в *цаннид*[215]. Он имел видения пятидесяти восьми кровожадных Херук, Чакрасамвары, Ваджраварахи и других божеств. Великий Рало отправился на встречу с ним, взяв с собой восемь *шо*[216] золота в качестве приветственного дара. После того как Рало преподнес ему золото, Чел Лоцава спросил:

– Нет тот ли ты, кого зовут Ра Лоцавой?

– Да, я – Ра Лоцава, – ответил Рачен.

– А каковы твои духовные достоинства, что ты знаешь? –- снова спросил Чел Лоцава. Рало ответил:

– Кроме [тантры] Славного Ваджрабхайравы я ничего не знаю.

– Как лоцава может быть столь жалким? – воскликнул Чел Лоцава.

– Что касается меня, так я изучил старую и новую традицию тантр, *праману* и все прочие предметы, и все еще не удовлетворен. – Лама Рало был очень удивлен этим и сказал ему:

– Я вижу все это как одно. – Затем он спел *гур*:

{197}

Источник всех желанных вещей находится в центре Непала,
В монастыре Нима Тенг –
Там резиденция Славного Защитника Шри Дипамкары.
Я возношу ему молитву и прошу о благословении!

Если не интегрировать Дхарму в поток своего сознания,
То, пусть даже ты сведущ весьма в сутрах и тантрах,
В момент смерти ты будешь подобен жулику, который обманут.
Если хочешь узнать причину, то она такова:

В большой гордыне возвышающий себя и принижающий других,
Ведущий бессмысленный подсчет логических противоречий и связей,
В момент смерти умирающий в состоянии омраченности,
Этот философ подобен жулику, который обманут.
Внутренне, умом отвлекаясь на то, что приятно,
Внешне, телом и речью заключенный в тюрьму,

---

[214] Тиб. zur-lugs – традиция Сур относится к комментариям Гухьягарбха-тантры (класс Маха-йоги).

[215] Тиб. mtshan-nyid – философия.

[216] Тиб. zho – денежно-кредитная единица. Десять *шо* равны одному *сангу*.

С надеждой и страхом цепляяясь за обманчивую видимость как истину,
Этот монах тоже подобен жулику, который обманут.

Никогда не практикуя Стадии Порождения и Завершения,
Под влиянием страсти и гнева практикуя сексуальный союз и ритуальные убийства,
Принимая загрязненные подношения и странствуя по селениям,
Этот *нгагпа*, практик тантры, тоже подобен жулику, который обманут.

Не имея успеха в медитации, выполняя бессмысленную практику,
Вводя других в заблуждение хитростью и обманом,
Предпочитая всему *чанг* и женщин,
Этот йогин тоже подобен жулику, который обманут.

Играющий роль праведника, когда приходит в селение,
И предающийся вволю сну, когда он наедине с собой,
Любитель шум и гама, песен и танцев,
Этот великий медитатор тоже подобен жулику, который обманут.

Устами говоря: «Приношу [в подношение] мою плоть, возьмите мою кровь!»,
В глубине дорожа собою больше, чем кем бы то ни было,
А когда случаются плохие вещи, с плачем стуча себя в грудь от горя,
Этот практик *чод*[217] тоже подобен жулику, который обманут.
{198}
Разными способами опровергающий и доказывающий
Существование-несуществование воспринимаемых внешних объектов,
Цепляющийся за [идею] неопределенности/ нейтральности/ безмыслия[218] как правильное воззрение,
Этот сторонник мадхьямаки тоже подобен жулику, который обманут[219].

---

[217] Тиб. gcod – восходящая к Мачиг Лабдрон и Падампа Сангье традиция *чод*, в которой практикуется отсечение привязанности к собственному «я» посредством практики даяния (иллюзорного) тела.

[218] Тиб. lung-ma-bstan – термин, используемый для обозначения медитативного состояния безмыслия и бесчувственности, практикуемого в традициях так называемого мгновенного пути.

[219] В английском тексте тибетская строка «lung-ma bstan-la-lta-bar-‘dzin» переведена так: «And holding to the view that nothing can be determined» («И держащий-

Не имея ничего – *ванга* для созревания потока сознания и руководства для освобождения,
Занимающийся глупо медитацией,
Считающий всякую видимость пороком, –
Этот практик махамудры тоже подобен жулику, который обманут.

Не познав связующей нити и различий,
Говорящий о спонтанности, в то время как практикует грубо,
Говорящий о свободе от крайностей, но медитирующий на несуществование,
Этот практик дзогчена тоже подобен жулику, который обманут.

Это были способы возникновения ошибок,
А достоинства безошибочности таковы:

Посредством тройного исследования[220], безупречной логикой
Познается различие между Дхармой и тем, что не есть Дхарма.
Постигается причина сансары и способ освобождения.
Если ты познал эти вещи, то ты – философ.

Видением безобманности закона связи причины и следствия
Внутри успокаиваются привязанность, ненависть и концепции,
Спонтанно прекращаются внешние неблагие действия.
Если ты познал эти вещи, то ты – монах.

Практикуя йогу неразделимого единства Стадий Порождения и Завершения,
И полностью освоив ее, достигнув стабильности и совершенства,
Выполняешь практики союза и освобождения[221], будучи свободным от цепляния [за истинное существование].

ся за воззрение, что ничто не может быть определенным»), что не выражает подлинный смысл тибетской фразы, где речь идет о ложной интерпретации срединного воззрения, когда за него принимают позицию Хэшана, согласно которой любые концепции являются путами сансары, и что срединность есть состояние за пределами всякой логики.

[220] Тиб. dpyad-gsum – три вида экспертизы буддийских текстов и учений, о которых говорил сам Будда, сравнивая тройное исследование с тем, как ювелир проверяет качество золота, – огнем, разрезанием и растиранием.

[221] Тиб. sbyor-sgrol-sbyod – практики союза и освобождения. Следует заметить, что они отнюдь не сводимы к практикам ритуального соития и убийства, как это сделано в английском переводе [Cuevas, p. 180].

Если ты познал эти вещи, то ты – *нгагпа*, практик тантры.

Тот, кто увидел подлинный способ существования ума как такового,
Не имеет привязанности к переживаемому блаженству и ясности,
Исчезают тонкие различия между действием, умом, феноменом, проводимые интеллектом[222].
Если ты познал эти вещи, то ты – йогин.
{199}
Тот, кого подстегивает осознание непостоянства и смерти,
Медитирует качественно, чисто и без блуждания ума,
Познает, что все желанные объекты являются обманом Мары.
Если ты познал эти вещи, то ты – великий медитатор.

Пустота проявляется изнутри сострадания[223],
Уничтожается цепляние за *иллюзорное тело* [как особую ценность],
Плохие условия используются на пути блаженства.
Если ты познал эти вещи, то ты – практик *чод*.

Постигший «я» и «самость» [как являющиеся] собранием пяти *скандх*
Видит их пустыми, не имеющими истинного существования.
Видимость отдельного [существования имеет место] из-за взаимозависимого собрания.
Если ты познал эти вещи, то ты последователь мадхьямики.

Когда познаны три аспекта вместерожденности[224],
Словно это вода и волны,
То все, что проявляется, воспринимается как игра *дхармакаи*.
Если ты познал эти вещи, то ты – практик махамудры.

---

[222] Правильность именно такого перевода подтверждается тем, что, согласно буддийской философии, каждое явление имеет три составляющие (‘khor-gsum): субъект, объект и действие.

[223] Тиб. stong-nyid-sning-rje-khong-nas-shar в английском варианте переведено так: «Emptiness and compassion arising from within» («Пустота и сострадание возникают изнутри»). Хотя при буквальном прочтении такой перевод допустим, все же, мы полагаем, смысл при этом страдает. Правильность нашего перевода подтверждается тем, что имеется тибетское выражение: «stong-nyid-snying-rje’i-snying-po-can» («Пустота обладает сущностью сострадания» или по-другому: «Сущность пустоты – сострадание») [см.: Патрул Ринпоче 2004, с. 45].

[224] Тиб. lhan-cig-skyes-pa в английском варианте переведено как «innate spontaneity» («врожденная спонтанность») [Cuevas, p. 181].

Проникнувший в сферу неконцептуального
Посредством практики *союза* проводит ясную и глубокую дифференциацию,
Все, что делает, он практикует как великое самоосвобождение.
Если ты познал эти вещи, то ты – практик дзогчен.

Хотя я и не слушал об этом очень много учений,
Это знание океана Священных Писаний
Есть достоинство, берущее силу в глубинном пути Ваджрабхайравы.

Этими словами закончил Рало свой *гур*, а в Чел Лоцаве непроизвольно родилась вера [в Рало]. Выйдя из затворничества, он пригласил к себе Ралоцаву, сделал перед ним бесчисленное множество простираний и произнес такие слова:

– О драгоценный Лама, я не понял, что у Вас есть такие *сиддхи*, что знанием одной [тантры Ямантаки] Вы способны освобождать всех. Признаюсь, что сказал ошибочные слова в Ваш адрес, и раскаиваюсь в них! Впредь я буду исполнять любой Ваш приказ. Пожалуйста, проявите ко мне сострадание и дайте учение!

{200} И Рало согласился. Затем Чел Лоцава Кунга Дордже отбыл на свою родину и стал делать грандиозные приготовления для приглашения Ламы Рало.

А тем временем Лама вместе с учениками получил приглашение посетить Ронг Нгурмиг и отправился туда. Все монахи и миряне той местности устроили в честь прибытия Рало приветственное подношение чая и сделали безмерно много даров: хайнаков, лошадей, черных яков и прочий крупный рогатый скот, шерстяную одежду, цветы, медные изделия и множество других полезных вещей. Пяти тысячам собравшихся на площади людей Рало дал учение Дхармы, и в результате очень многие отказались от негативных деяний, приняли обеты, поднесли Учителю обязательство упражняться в добродетели. Рало также даровал тысяче двумста удачливых учеников во главе с Ронгпа Кончог Бумом посвящение и руководство к практике глубинного пути Славного Ваджрабхайравы, и благодаря этому все они, породив особенные духовные переживания и реализации, спонтанно очистились от омрачений. Во время этой церемонии прозвучал гром, земля содрогнулась, множество радуг и лучей света образовали светящуюся сеть, пошел цветочный дождь, были слышны чудесные звуки, сливавшиеся в торжественную симфонию. Полученные в этой местности подношения были использованы Раченом исключительно в благородных целях: для оказания почестей местной сангхе, для даров

мирскому сообществу, на спасение жизни и освобождение живых существ и т. д. Всем священным объектам, представляющим Тело, Речь и Ум Будды, в особенности статуе Шафрановой Тары, он преподнес *хадаки*, нанес позолоту на лики божеств, возжег множество светильников.

{201} Когда он занимался этим, из рук Тары трижды пролилась амрита, подобная молоку, и кто бы ни попробовал ее, в нем рождалось превосходное состояние *самадхи*.

После этого прибыл с приглашением Чел Лоцава Кунга Дордже, и Рало направился в Чел Чолунг Кармо. Вся тамошняя сангха встречала его с почетом в торжественных желтых накидках, выстроившись в ряд. Затем он совершил поворот Колеса Дхармы для безбрежной массы собравшихся там людей, мужчин и женщин. Одних только монахов там было три-четыре тысячи. Двести человек прибыло с просьбой о даровании учения. Всех их Рало увел от совершения неблагих действий и привел на путь освобождения. Голодным он дал пищу, страдавшим от жажды дал питье, бедным – богатство, больным – лекарства, спас жизни тех, кого вели к месту казни. Посредством даяния Дхармы и материальных вещей он предпринял обширную деятельность во благо существ. В результате появилось много тех, кто смог помочь самим себе в этой жизни, а также многие сделали первые шаги на пути, который принесет им пользу в будущих жизнях. После этого Рало дал посвящение и руководство к практике двумста учеников, главным среди которых был Чел Лоцава.

Во время даяния Дхармы случились удивительные вещи. Так, от тела Ламы стал исходить свет, [вместе со светом] показались *тигле*, символические атрибуты божеств, слоги мантр и прочее во множестве, а все субстанции посвящения стали издавать ясно слышимые звуки мантр. Эти и другие чудеса поразили присутствующих. А Чел Лоцава в это время освободился от пут объект-субъектного дуализма. В потоке его сознания появились духовные переживания, о которых он и помыслить не мог[225].

{202} Он узрел лик Славного Ваджрабхайравы и всех других гневных ваджрных божеств. Впоследствии он привел великое множество учени-

---

[225] Тиб. bsam-du-med-pa'i-myong-ba-rgyud-la-skyes в английском варианте переведено так: «the experience of the inconceivable was born within his own mindstream» («в потоке его собственного сознания родилось переживание непостижимого»). Здесь допущена смысловая неточность: в тибетском тексте речь идет о том, что в ментальном потоке Чел Лоцавы появился духовный опыт, о котором он и не мечтал, не думал, а не о том, что он пережил нечто немыслимое, непостижимое.

ков в Уй, Цанге и Кхаме к созреванию и освобождению и ушел из этого мира в теле света. Все другие ученики также обрели реализации: научились контролировать ветры и вступили в состояние блаженства и тепла и т. д. По окончании цикла учений Геше Лоцава Кунга Дордже в качестве благодарственного подношения преподнес Ламе множество даров, начиная с трех новых копий текста *Стотысячной Праджняпарамиты*, издававшего не исчезающий тонкий аромат, а также подарил золото, бирюзу, осодланных лошадей, красную марену, ткани из хлопка и шерсти и др.

После этого Рало получил приглашение от великого Ронгбэна с просьбой посетить Энгмар. По прибытии туда ему были оказаны высокие почести с организацией грандиозного приветственного представления. Огромной массе собравшихся там людей, которых не могла вместить долина, Лама проповедовал Дхарму и привел всех к отказу от неблагих поступков и на путь совершенствования в добродетели. Около двух тысяч двухсот людей стали монахами и приняли полные монашеские обеты. В особенности девятиста ученикам, среди которых главным был великий Ронгбэн, он даровал *ванг* и сущностные наставления. В течение семи суток над местностью сиял радужный купол. Разные птицы и дикие животные совершали обхождения вокруг места учения. Все ученики во главе с Ронгбэном освободились от признаков дуалистического восприятия и развили несравненную мудрость и духовные реализации.

{203} Дважды они сделали десятитысячные подношения Рачену: золотые и серебряные статуи Будд и божеств, *тханки*, реликварии, золото, серебро, парчу и прочие ценные вещи. Они подарили ему даже главный храм Энгмара вместе с тысячей томов Слова Будды, а также дополнительные строения – летнюю резиденцию и т. д. Лама Рачен не растратил напрасно ни одного из этих подношений, больших и малых. Он использовал полученные ценности на то, чтобы ежегодно реставрировались старые святыни и создавались во множестве новые символы Тела, Речи и Ума. Он сделал всем большим и малым монастырям в Уй, Цанге и Кхаме много подношений чая и превосходных даров. Всем святыням были сделаны обширные подношения. Всем живым существам, не проводя между ними различий, он оказал благотворительную помощь, ввел запреты на охоту в горах, рыбную ловлю в реках и обезопасил дороги, умиротворил конфликты, освободил узников. Он даже построил суда, возвел мосты. Снова и снова он осуществлял благородные дела, создававшие «большую волну» добродетели и поддерживавшие ее на высоком уровне.

С этого времени Рало в основном жил в этом монастыре Ронг Энмар. Он построил в верхней части долины медитационный центр для монахов

– *гомдра*[226], в центральной части учредил монастырский колледж – *шедра* [227], в нижнем Латоэ – тантрический колледж для монахов – *нгагдра*[228]. Он совершил там много поворотов Колеса Дхармы: дал *ванги* – тантрические посвящения, *лунги* – устную передачу, руководства к практике и *садхане* [Ямантаки], тайные инструкции – *мэнгак*, наставления о развитии *бодхичитты* и др. Рядом с ним находилось около пятисот учеников, занятых исключительно практикой Дхармы, около восьми тысяч учеников обучались в его монастырском колледже. Благодаря этой духовной мощи во всех частях страны прекратились эпидемии, голод, войны, конфликты и т. п.

{204} Дожди стали обильнее, чем прежде, орошать землю, урожаи стали богаче, чем в прошлом. Все живые существа жили счастливо и в безопасности.

Затем, когда Лама Рало достиг возраста в шестьдесят один год, появились чествовать его пять *дакинь*, белого, желтого, красного, зеленого и темно-синего цвета, украшенные костяными браслетами и ожерельями. Гремя *дамару* и извиваясь в танце, они исполнили церемониальный танец – *чам* и спели такую песню:

Мы явились, мы явились, из Ваджрасаны[229] явились,
Мы явились от Славного Мендза Лингпы,
Ты, почитаемый Лама Дордже Драг,
Разве не пойдешь приветствовать духовного отца – Гуру?

Спев это, они исчезли. Рало истолковал это так:

– Учитель говорит мне, что в этот день рождения[230] я должен пойти и пригласить его сюда.

И он решил отправился в Индию, а народ Цанга, региональное правительство, сангха и простые люди – все, опасаясь, что в пути могут возникнуть трудности, стали вполне резонно возражать против его отъезда. В ответ им Лама исполнил *гур*:

---

[226] Тиб. sgom-grva.

[227] Тиб. bshad-grva.

[228] Тиб. sngags-grva.

[229] Это Бодхгайя.

[230] Тиб. lo-skor обозначает цикл в двенадцать лет. Буддисты тибетской традиции отмечают не дни рождения, как это принято в европейской традиции, а наступление каждого очередного возрастного цикла. Шестьдесят один год – это как раз начало нового цикла.

Я – Ваджрабхайрава,
Имею мощную силу гневных действий
Даже если все три мира восстанут против меня врагами,
Я и не подумаю устрашиться!

Даже индийский Черный Пурна
Не смог причинить мне вред и сам лишился жизни.
Даже триста селений Ньенам Дрикунга
Я смог разрушить. Посмотрите же!
{205}
Ланглаб Дордже наслал дождь *пурбу*, подобных молниям,
Но меня они не коснулись, разве не видите?
А позже я уничтожил его. Посмотрите же!

Я – Великий Гневный,
Драгоценный Нерушимый Алмаз.
Если даже я не одержу победу над потусторонними силами,
Противники не в силах одолеть меня!

Хотя в мире великое множество злобных духов,
Нет никого, кто не подвластен мне.
Так что не стоит тревожиться
О моем путешествии!

Такие слова спел Рало, и все преисполнились изумления и веры. Затем до всех дошел слух, что Лама отправляется в Индию. Все ученики сделали много подношений золотом. Лхацун Нгёнмо, все другие местные правители и земляки также поднесли много золота. В итоге набралось золота весом в сто тысяч *сангов*. Взяв это золото, Лама и двое его братьев, ачарья из Цанг Гонграба, Непальский Лоцава – наставник и четверо его учеников отправились в Индию.

Глава четырнадцатая
Путешествие в Индию и возвращение

Как раз в то время король[231] Нгадак Цеде пригласил его и группу высококвалифицированных держателей *Трипитаки* из Уй и Цанга на орга-

[231] Тиб. mnga’-bdag – суверенный правитель, король. Здесь речь идет о дхармарадже княжества Нгари, куда по приглашению дхармарадж Еше Вё и Чангчуб Вё был приглашен Атиша. Нгадак Цеде был сыном и внуком этих дхармарадж.

низованный им собор Дхармы. Одновременно с приглашением Рало и его спутникам с почестями было предоставлено сопровождение к месту заседания. На всем пути его непрерывно приветствовали местные жители. На этот собор собрались следующие ученые: Нгог Лоцава Лоден Шераб, Ньен Лоцава Дарма Драг, Цен Кавоче, Кьюнпо Чойцон, Мартунг Тэпа Шераб, Мангор Джанчуб Шераб, Дагпо Вангьел.

{206} Там произошло очень своевременное и нужное вращение Колеса Дхармы. К тому времени Занкар Лоцава[232] перевел «*Украшение достоверного познания*»[233]. [Участники собора] получили учение Майтреи от Цен Кавоче, а тому оно было передано его пандитом Праджняной. Великий Рало, узнав, что появились препятствия для долголетия короля, думал дать ему полезное наставление относительно этого, но Занкар Лоцава способствовал появлению холодка в отношениях между Рало и королем, поэтому Рало ничего не сказал ему. Затем собор закончился, и все другие лоцавы отбыли домой. Рало и Ньен вместе со своими учениками отправились в Непал. В это время вор украл у Ньенло имевшиеся у него в кошельке пятнадцать *сангов* золота, и тот очень расстроился. Тогда Рало поднес ему сто *сангов*, и Ньен Лоцава благополучно достиг Индии. А Лама Рало прибыл в Еранг, в монастырь Нима Тенг, чтобы встретиться с Гуру Бхаро.

В Непале вокруг Гуру Бхаро собралось около двухсот *хаду*[234] и проводили превосходный ритуал круга *цог*, повторяя его семикратно. Рало сделал Гуру Бхаро подношение десяти тысяч *сангов* золота вместе с отрезом шелка и другими дарами и получил от него безмерно много глубинных и сущностных учений: относящуюся к циклу учения Славного Ваджрабхайравы садхану *Обширной практики павлина, наделенного силой яда*[235] и другие наставления по тантре Ямантаки; *Наставления о структуре тантраяны*; *Краткий комментарий о пустоте*[236], *Опровержение возражений*[237] [Нагарджуны], *Капля нектара*[238], *Комментарий-тикка*, *Объ-*

---

[232] Тиб. zangs-dkhar-lo-tsa-ba – Занкар Лоцава Пагпа Шераб.

[233] Тиб. tshad-ma-rgyan. Очевидно, речь идет о тексте Праджнякарагупты «Pramanavarttikalamkara», комментарии к тексту «Pramanavarttika» Дхармакирти. В русском переводе «Синей летописи» Шоннупэла, сделанном Ю. Н. Рерихом, говорится о «Ньяаламкаре» [Шоннупэл 2001, с. 24].

[234] Тиб. ha-du – термин, которым в Непале называли духовных учителей.

[235] Тиб. dug-dbang-rma-bya-rgyas-ba-sgrub-skor.

[236] Тиб. ston-thun.

[237] Тиб. rtsod-bzlog.

яснение этимологии, *Великое Собрание Заповедей Чод* [Мачиг], устные инструкции и др. В это время Рало увидел статую Славного Ваджрабхайравы, сиявшую, словно очищенное золото, из ее уст струились пятицветные лучи света, с их концов стекал нектар, который многие люди пили, пока не насытились.

{207} Рало истолковал это как знак того, что у него будет бесконечное множество учеников, являющихся подходящими «сосудами». После этого он сделал также подношение золота учителям, с которыми прежде установил связь в Дхарме, и доставил им радость. Во всех великих святых местах Непала были сделаны подношения света, одежд для священных статуй, *ларе*, мандалы и т. д. Всем монашеским сообществам были сделаны подношения золота. Даянием посвящения, руководства к практике и другими наставлениями он принес здешним существам пользы еще больше, чем прежде, и все местные божества и *наги* всеми возможными способами выразили ему свое почтение. Рало видел, как они говорили: «Вы проявили великую доброту, что прибыли сюда!»

Затем Рало отправился в Индию. Все божества и люди приветствовали его и оказали очень теплый прием. Многие пандиты и реализованные практики обратились к нему с просьбой проявить доброту даяния Дхармы. Когда он пришел в Ваджрасану, в ярком свете возникли семь воронов с черными железными клювами и когтями, размером с овцу и окружили Рало. Он понял: это Четырехрукий Махакала вместе со свитой. Рало сделал священному дереву *бодхи* и каждому храму подношения *торма*, сделав их из четырнадцати больших мешков зерна. На подношение света перед священными изображениями было использовано триста *келов* топленого масла. Он сделал также подношение *ларе*, шелковых лент, ритуальных зонтов и прочих атрибутов бесконечное множество.

{207} Сангхе монастыря Наланда и всех других базовых монастырей он оказал высшие почести.

Один индуист по имени Черный Кала вместе со своими пятьюста учеников пришел к Рало, чтобы вступить с ним в диспут. Поскольку он обладал великой магической мощью, никто не был в состоянии противостоять ему. Рало принял его вызов и, вступив с ним в дебаты, трижды одержал победу. Тогда индуист взлетел в небо и изверг на голову Рало дождь камней. Лама нарисовал на земле *линга* и проткнул его кинжалом *пурбу*. И тут же индуистский мастер упал на землю, у него появилась кровавая

---

[238] Тиб. bcud-thig. По-видимому, речь идет о *Тантре Сущностных Капель Драгоценной Амброзии* (Rin-po-che-bdud-rtsi-bcud-thigs-kyi- rgyud).

рвота, и он умер. Тогда пятьсот длинноволосых учеников Черного Калы отбросили свои небуддийские философские воззрения и вошли во врата Учения Будды. Король, *пандиты*, домохозяева – все выразили благодарность Рало, сделали большие подношения и нарекли его именем Шри Натхавиджая[239] (Славный Триумфальный Владыка).

Затем Рало встретился с великим *пандитом* Мендза Лингпой и сделал ему приветственное подношение в пять *сангов*.

– Я прошу Вас пойти в Тибет! – сказал он, и тот дал согласие. Рало отправил вперед *ачарью* из Немо Ра Гонгва и своего старшего брата с посланием: «Пандит прибудет в Тибет. Готовьтесь к торжественному приему!»

После этого великий ученый Мендза Лингпа и его младший коллега и ученик Абхиюкта, а также Великий Лама Ра и Непальский Лоцава – все четверо, наставники и ученики, одновременно отправились в Тибет. Пройдя перевал Мёнчен, они оказались в центральной части страны Мён[240]. Рало усмирил жителей этой темной местности с помощью чудотворных сил и привел их на путь Дхармы, распространил здесь Учение Будды.

{209} Многие приняли обеты воздержания от убийства живых существ, выполнения практики *ньенгней*, приняли монашеский постриг и полные монашеские обеты. Он также проповедовал Дхарму в Мондрабе, Цона и других местах безмерному множеству людей и побудил их вступить в практику *ньенгней* и другие. Свыше сотни человек пожелали вступить в монашество и принять полное монашеское посвящение, а также около тысячи учеников благодаря даянию им *ванга* и руководства к практике [тантры Ямантаки] обрели *сиддхи*.

Продолжив путь домой, они достигли Сенгери, где он выполнил благую деятельность ради бесконечного множества существ. Массу полученных подношений он употребил на то, чтобы умиротворить конфликты, построить для людей дороги и мосты. Они прибыли в Пагри, и бесчисленное множество тибетских монахов и мирян устроили им грандиозную встречу и обратились с приглашениями. Они совершили путешествие по всей стране: посетили Уй и Цанг, Лходраг[241] и три региона

---

[239] В тибетском тексте указано: shri-na-tha-mi-dza-ya.

[240] Тиб. mon-yul. Регион, традиционно известный как Монъюл, находится в штате Аручанал Прадеш и делится на провинции Таванг и Западный Каменг.

[241] Тиб. lho-brag – район в Тибете, место рождения Марпы.

Ньел[242], Джяр, Лор. Бесконечные толпы людей стекались к ним повсюду, и было получено немыслимое множество подношений. Также нескончаемым потоком появлялись ученики, посвятившие себя усердной учебе и практике.

За пять с половиной лет Рало и его группа сделали множество переводов учений сутр, текстов *винаи*, тайной мантры и отредактировали каждый текст, проверяя точность перевода. Они исправили многие переводы тантр и *садхан*, в некоторых случаях были сделаны новые переводы.

{210} В особенности, они сделали переводы следующих тантр и индийских коренных текстов: из «*Тантры Славного Ваджрабхайравы*» «*Седьмую главу*»; «*Четвертую главу*» и «*Третью главу*» этой же тантры; «*Главу 'Миф'*»[243] из нее же; «*Главу о кармических исполнителях и о годе*»[244]; «*Сочиненную Лалитаваджрой садхану посвятительного ритуала* [Ямантаки]»[245]; «*Сочиненный Амогаваджрой текст визуализации мандалы* [Ямантаки]»; «*Коментарий к тантре [Ямантаки]: Ритуал огненной пуджи [Ямантаки]*»; «*Сочиненный Ратнакарашанти ритуальный текст Круга Цог [Ямантаки]*»; «*Сочиненный Манджушримитрой текст 'Шесть светочей'*»; «*Три садханы[Ямантаки], сочиненные Бхаро*» и др. Много других текстов было переведено помощником великого ученого Мендза Лингпы – *пандитом* Абхиюктой, в том числе тексты Ваджраварахи, «*Обширный комментарий к йоге каналов и ветров*» и тексты на темы мадхьямики.

Когда Рало находился в Нгамонг Чушуле, туда пришел сын досточтимого Марпы, Дарма Доде, чтобы тоже послушать учение Дхармы. Лама поднес ему пять *сангов* золота, пять сотен *келов* ячменя и других даров. Дарма Доде подумал: «Этого Рало все, сильные и слабые, богатые и бедные, уважают. Если бы мне удалось сделать его одним из своих учеников, моя деятельность определенно стала бы более величественной. Он прямо спросил Рало:

– Ра Лоцава, какому Ламе ты служишь? Какие сущностные наставления ты знаешь? – Лама Ра произнес:

---

[242] Тиб. gnyal – место рождения Тхоми Самбхоты, создателя тибетской письменности; также название тибетского клана.

[243] Тиб. gtam-brgyud-kyi-rtog-pa.

[244] Тиб. las-mkhan-te-lo'i-rtog-pa. В английском варианте дан такой перевод: «The Chapter on the Minion's Musk Shrew Rites» [Cuevas, p. 190].

[245] Тиб. la-li-tas-mdzad-pa'i-sgrub-thabs-dbang-chog.

– Я служу двум Учителям – досточтимому Бхаро и великому *пандиту* Мендза Лингпе. Сущностные наставления[246], которые я знаю и излагаю, это инструкции, передаваемые по устной линии преемственности Ра. Их источник – Корзина Сутр.

{211} На это Дарма Доде возразил:

– Сущностные наставления, которые ты называшь собственными, принадлежат моему досточтимому отцу. Его учителем был великий *пандит* Наропа. А твой учитель Бхаро является индуистским йогином. Твой Идам имеет облик животного, защитник – Владыка Смерти, который действует как вредоносный демон. Дхарма такого сорта является причиной падения в дурные уделы, поэтому лучше бы ты вошел во врата Дхармы моего досточтимого отца! У меня есть глубокая *Хеваджра*[247], сущностная *Махамая*[248], а также сущностная *Чакрасамвара*, равная небесам *Гухьясамаджа, Царь тантр – четыре сиденья*[249]. – Лама отвечал:

– Это все поистине удивительно! Но есть причина, по которой эта моя Дхарма превосходит все. В тантре *Славной Гухьясамаджи* есть наставления об *иллюзорном теле* и *ясном свете*, однако в ней нет инструкций о разжигании и истечении *туммо*. В материнской *Чакрасамвара*-тантре метод отцовской тантры не получает подробного освещения и большого развития. В *Хеваджре* предпочтение отдается шести учениям, но отсутствуют четыре, которые необходимы. В *Махамае* отсутствует механизм устранения препятствий. В *Четырех ваджрных сиденьях* отсутствуют три вида привнесения на Путь. Ни одна из этих тантр не объединяет *садханы* мирных и гневных божеств, в них отсутствует йогическая активность с использованием лика божества, его ручных атрибутов и др. Что касается этого моего учения, в нем имеется все это, поэтому оно превосходит все твои. Кроме того, в [этой] тантре говорится: «Когда узришь Славного Ваджрабхайраву, то в твоих руках окажутся атрибуты всех гневных божеств. Это следует понимать так, что Ваджрабхайрава подавляет всех других гневных божеств.

{212} У этого божества каждый из ликов и символических атрибутов, которые оно держит в руках, также проявляют йогическую активность.

---

[246] Тиб. gdams-ngag.

[247] Тиб. kye-rdo-rje.

[248] Тиб. snying-po-ma-ha-ma-ya.

[249] Тиб. rgyud-kyi-rgyal-po-gdan-bzhi. Это, по-видимому, сокращенное название текста «rnal-‘byor-rgyud-kyi-rgyal-po-chen-po-dpal-gdan-bzhi-pa-zhes-bya-ba» («*Великий царь тантра-йогини – четыре славных сиденья*»).

Другим классам тантр это не свойственно. Ваджрабхайрава является защитником этого Слова, а также владыкой жизненной силы всего множества живых существ, он велик тем, что проводит различение благого и дурного и ясно отличает истину от лжи. Поэтому есть ли нужда говорить еще что-либо сверх этого? – Такую речь произнес Рало, и она не обрадовала Дарма Доде. Он заявил:

– Ты утверждаешь, что по сравнению с Дхармой, которую мой досточтимый отец получил от своего Учителя, индийского мастера, и перевел, более превосходной является твоя Дхарма, полученная от непальского индуиста? Это недопустимо! Я сам – реализованный практик Хеваджры. А ты так уверен в себе. Раз так, давай мы двое устроим состязание в силе и могуществе! Начиная с этого момента, я не оставлю не опозоренным ни одного из тех учений, которые ты перевел. Будь готов к этому!

После этого Дарма Доде на один месяц ушел в затворничество, старательно развивая силу в сответствии со способом, объясненным в *Коренной тантре Хеваджры.* Лама Рачен вместе с учениками направлялся вниз, в долину Шен, когда один из его спутников упал с лошади и умер. Все были взволнованы случившимся. Лама тоже сильно расстроился и сказал:

– Нельзя оставлять без ответа такое злодейство. Что ж, он спешит увидеть картину своего будущего мира. Вот оно и идет!

Затем Рало вернулся в Энмар и когда он находился там, однажды вечером в видении ясного света он увидел, что если не освободить[250] Дарма Доде, то переведенные им учения будут третироваться.

{213} Тогда он призвал защитника Дхармы Махакалу вместе с его свитой, и тот явился перед ним. Лама отдал им приказ:

– Заберите жизнь этого Дарма Доде!

И тут же возник черный вихрь, который исчез в направлении Лходрага. Спустя мгновения Махакала принес в *капале* человеческое сердце, которое было вскрыто ритуальным ножом – *дигугом*, и сказал:

– Вообще говоря, человек может быть превосходным держателем Учения, но из-за великой гордыни наносить вред линии преемственности Слова Будды. А теперь проведи мощный обряд огненной пуджи!

---

[250] Речь идет о физическом устранении из этого мира и переносе сознания существ в Чистую Землю посредством гневных тантрических действий. Эти методы применяются в отношении тех, кто представляет собой опасность для существования и распространения Дхармы, а также из сострадания к этим существам, создающим тяжелую негативную карму отказа от Дхармы.

И затем исчез из виду. Когда Рало стал исполнять ритуал огненной пуджи, случились поразительные вещи: все языки пламени ярко пылали, принимая очертания всевозможных видов оружия; весь дым имел запах сжигаемого мяса и т. д. На следующий день Дарма Доде был сброшен с лошади и умер. Рало вознес его в сердце Манджушри. В этот момент к Рало явился родственник Дже Марпы по имени Марпа Сонам Ринчен и заявил:

– Разве не является великим злодейством то освобождение, что совершено тобой? – Рало ответил ему:

– Ты не знаешь ключевых глубинных положений Тайной Мантры. Для меня все это является позитивным фактором. – И спел *гур*:

Изначально спонтанно присутствующая *дхармадхату*,
Эта несотворенная, самовозникшая незагрязненная мудрость,
Свободная от идентичности очертания и цвета,
Она за пределами добра и зла, языка и мысли.
{214}
Не понимая этого, живые существа пребывают в заблуждении,
По причине познавательных завес
Возникает видимость счастья и страданий,
Не распознав собственное восприятие как заблуждение,
Они укрепляют цепляние за кармические отпечатки, хорошие и дурные, как за истинно существующие.
Из-за прилипания к видимости как реальности они цепляются за эту жизнь,
И делятся на «я» и «других», «друзей» и «врагов».
Под влиянием привязаннсти и ненависти они накапливают негативную карму.
Для усмирения всего этого Будда
Проповедовал восемьдесят четыре тысячи учений,
Но живым существам, пребывающим под властью неведения,
Трудно услышать о средствах, полезных для них.

О прямом пути глубинных, устных сущностных инструкций
Они говорят: «Это ложная Дхарма!» и оскорбляют его,
И по этой причине блуждают в мирах дурных уделов,
Постоянно вращая колесо рождения и смерти
И непрерывно переживая нестерпимые муки.

Поскольку нет иного способа освободить их,
Породи к ним такое сострадание, что не позволит более терпеть это.

Призови существ, обманутых неведением,
К глубинному осуществлению вечной *дхармадхату*!

Острым мечом изначальной мудрости *ригпа*
Уничтожь *скандху* физической формы, которой так дорожишь,
Познай иллюзорную природу составных феноменов,
Очистись от цепляния за прочную видимость!

Оружием безмерного сострадания
Освободись от дуалистической фиксации на «я» и «ты» -
Спонтанно исчезнут привязанность и ненависть, субъект и объект,
А пять ядов превратятся в пять видов изначальной мудрости.
{215}
Оружием самовозникшей *ригпа*
Освободись от неведения и познавательных завес,
И непосредственно проявится собственный несотворенный лик,
Устранится цепляние за обманчивую видимость счастья и страданий.

Так уничтожен враг, чинивший препятствия,
И поэтому, освободившись от пут цепляния за истинность,
Явив естественный способ существования,
Достигнешь собственной цели, трона *дхармакаи*.
Из этого состояния ради блага других
Проявив большие и малые знаки [Будды],
Ты осуществляешь цель других.

Растворив в себе проявления сознания, омраченного неведением,
Жизнь и заслуги загрязненного тела,
По способу относительной иллюзии
[Сможешь] удлинить жизнь йогинов и увеличить их заслуги.

Благословив эти *скандхи*, отпечатки созревания и освобождения
Нектаром изначальной мудрости,
И поднеся их собранию божеств мандалы,
Уничтожь [кинжалом] *пурбу* стабильность сансарической материи!

Путь собственного счастья и счастья других –
Таков этот глубинный прямой путь умелых средств.
Хотя существа постоянно совершают зло,
И все они не слушают священную Дхарму,
Эта моя, Ра Лоцавы, особенная Дхарма сопровождает их в землю Будды!

Я не совершаю ритуалы долголетия и обмана смерти,
И даже без накопления заслуг и спасения рыбок
Ритуальным освобождением [существ] продлевается моя жизнь, и увеличиваются заслуги.
Это – моя, Ра Лоцавы, особенная Дхарма!

Пять ядов изначально чисты по природе,
Не нужно прилагать усилий в медитации против них,
Что бы ни возникало, оставляя, как есть, освободишься.
Это – моя, Ра Лоцавы, особенная Дхарма!
{216}
Медитацией на смысл несотворенной, изначальной природы
Ее творческая энергия проявляется беспрепятственно как божество;
Пустота не противоречит видимости,
Это – моя, Ра Лоцавы, особенная Дхарма!

Пустотная видимость – тело божества
Посредством медитации познается как пустое, не имеющее сущности.
Видимость не противоречит пустоте.
Это – моя, Ра Лоцавы, особенная Дхарма!

После того как Рало спел этот *гур*, Марпа Сонам Ринчен преисполнился веры, раскаялся в своих прежних ощибочных взглядах и, попросив прощения, стал служить Рало, получил от него *ванг* и руководство к практике и стал реализованным практиком. Впоследствии он принес большую помощь живым существам и ушел из этой жизни в Чистую Землю Ваджраварахи.

Таким образом, Рало долгое время прожил в Энгмаре. Затем он отправился в Уюк, Шанг, Джанг и могие другие уголки Цанга, чтобы принести пользу живым существам. Тем временем Занкар Лоцава и Каче Гонпа – оба они выполнили переводы циклов учений Ваджрапани[251] и Вайшраваны[252]. Когда прибыл Рало со своим Учителем и учениками, все люди собрались вокруг них, образовав большую группу. В Сангкар Лоцаве зародилась некоторая зависть, и он сделал так, чтобы образовалась трещина в отношениях между великим *пандитом* Мендза Лингпой и Рало. Она грозила превратиться в большую проблему, но Лама Рало умелыми действиями предотвратил это. После этого великий *пандит* решил вернуться в Индию. Рало на прощание поднес ему тысячу *сангов* золота, семь тяже-

[251] Тиб. phag-rdor.
[252] Тиб. rnam-sras – имя одного из трех главных защитников школы гелуг.

лых мешков мускуса, высокую ступу, полную бирюзы, и бесконечно много других даров. Великому *пандиту* Абхиюкте Рало поднес сто *сангов* золота. Он проводил их обоих до Непала.

{217} *Пандит* Мендза Лингпа был очень доволен этим и в ответ подарил Рало реликвии Учителя Будды в башенке размером с яйцо, колокольчик и ваджру Лалиты, одежду Наропы и обещал, что во всех будущих жизнях связь между ними будет неразрывной. Затем оба пандита, учитель и ученик, отбыли в Индию. Рачен и его ученики вернулись домой, в Тибет.

Глава пятнадцатая
Посещение Запада и возвращение в Цанг

По возвращении в Тибет великий Рало получил приглашение от всех божеств и людей Кьиронга. По прибытии в эту местность ему были оказаны великие почести и сделаны несметные подношения. Дав публичное учение, Рало изменил образ мысли людей. Не было числа тем, кто стал выполнять практики *ньенгней* и *ньюнгней*. Многие взяли на себя обязательство воздерживаться от рыбной ловли и охоты, все приняли обет отказа от убийства и обещали начитывать *мани*. Двумста счастливцев из числа учеников Рало дал посвящение и сущностные наставления, и в результате у всех появились превосходный духовный опыт и постижения. В особенности девушка по имени Ташики, попросив у него *ванг* и сущностные наставления, трижды сделала ему большие подношения. В первый раз она узрела Рало в виде собрания божеств Чакрасамвары. Во второй раз она увидела множество танцующих богинь из собрания [мандалы] Ваджраварахи. В третий раз она увидела Ламу в виде собрания божеств Славного Ваджрабхайравы, и множество состояний *самадхи* родилось в потоке ее ума. После этого она покинула дом и отправилась практиковать. Впоследствии она, приведя к созреванию и освобождению около тысячи учеников, прямо в этом теле, сопровождаемая звуками музыки, она отправилась в Чистую Землю Ваджраварахи.

{218} После Тьиронга на пути к Кайлашу они проходили через пустыню, и все спутники Рало были измучены жаждой. Лама погрузился в *самадхи*, и прямо перед ними появилась большая река. Все напились и искупались в ней. Когда они оглянулась потом, и следа этой реки не увидели.

– Как это возможно? – спросили ученики.

– Я создал эманацию из моего медитативного погружения, – объяснил Рало.

– В таком случае, разве не разумно сделать так, чтобы она всегда находилась здесь? – сказали ученики.

– Это было возможно. Но никто не попросил об этом, – ответил Рало.

Затем они достигли Кайлаша и озера Манасаровар. Учитель и очень многие из учеников увидели Будду Шакьямуни в окружении шестнадцати старейшин. *Наги* озера Манасаровар, сделав Рало подношение ожерелья из красного жемчуга, попросили дать учение о порождении *бодхичитты*. Внезапно бонский жрец из клана Шен забросал молниями Рало и его учеников. Рало выставил против него гневный жест, и молнии вернулись назад к нему, и он умер.

Рало совершил путешествие во все места Нгари – Гуге, Пуранг, Мангьюл и др. Люди собирались массой, которую не могла вместить долина. Были сделаны великие подношения в безмерном количестве: золото, бирюза, сахар, патока, парча, фрукты и т. д. Не счесть было тех, кто пожелал принять монашество.

{219} Рало много проповедовал учение о связи причин и последствий, и в результате привел всех к отказу от совершения негативного и к осуществлению добродетели. Во всех больших и малых *цуглаканах*, главными среди которых были построенный Лхаламой Еше Вё храм в Тодинге и построенный его младшим братом Коре храм в Качаре, Рало возжег лампады перед божествами, сделал подношение им подношения украшений, шелковых лент для книг, *ларе* и других предметов Дхармы в большом количестве. Всем членам сангхи он предложил превосходного чая и патоки. Сотню *сангов* он внес в фонд ежегодного исполнения *Восхваления имен Манджушри* и *Стотысячной Праджняпарамиты*. Десять тысяч двести его учеников, опираясь на сущностные наставления о глубинном пути Славного Ваджрабхайравы, довели до конечного осуществления достоинства *самадхи*. Кроме того, он помог также в осуществлении блага существ посредством практик Ваджраварахи, Черного Чакрасамвары и других идамов. Всякий раз при исполнении церемонии посвящения и во время дарования руководства к исполнению практики появлялись радуги, шел цветочный дождь, слышались звуки музыки и тому подобные благие знаки появлялись все время, так что все преисполнились неколебимой веры. Одна самка яка, из числа подаренных Рало, умерла в то время, и в течение семи суток ее труп окутывал свет, а на рогах и копытах появились самовозникшие слоги ОМ А ХУМ.

Когда Рало находился в Мангъюле, он встретился с суверенным правителем Лха Де. Во время встречи Рало не склонил перед ним головы, и Лха Де разгневался:

– Я – король этой страны. Почему ты не делаешь простираний? – Великий Лама Ра ответил:

– Я тоже являюсь королем, поэтому не могу кланяться тебе.

{220} Правитель сказал:

– В таком случае, где твой дворец, твоя лошадь и твои подданные? Покажи мне! – Тогда Лама спел этот *гур*:

Сострадательный Учитель,
От всего сердца с почтением возношу молитву –
Прошу, благословите живых существ трех сфер сансары,
Чтобы они достигли просветления!

Ты, король искаженных концепций,
Спрашиваешь, меня, короля совершенного смысла,
Какое царство и владения есть у меня?
Если говорить о том, что имею, то есть у меня вот что:
На основании чистых обетов тантры
Я построил дворец несокрушимого воззрения,
Установил охрану не отклоняющейся медитации,
Окружил забором спонтанного поведения;

Среди возрастающего богатства самовозникающих плодов
Восседает король собственного *ригпа*[253]
В окружении министров творческой энергии[254] и манифестаций[255],
На жеребце кармических импульсов,
Украшенном самовозникающим драгоценным седлом и уздечкой,

Зажжен светильник по природе ясной изначальной мудрости,
Появляющаяся декоративная видимость – это налогообложение,
Недискурсивный ум, которому [больше] нечего делать,
Является защитником королевства,

Он усмиряет врагов – невнимательность и ошибки,
Достигает всего без того, чтобы идти.

---

[253] Тиб. rang-rig.
[254] Тиб. rtsal.
[255] Тиб. snang.

Здесь «король»[256] – это победитель врага – омрачений,
А также тот, кто обладает достоинствами[257].
Если кого-то называют королем, поскольку недостатки устранены,
И есть достоинства, то это – меня.

Такой *гур* исполнил Рало, и *лхалама* (*дхармараджа*) раскаялся и почувствовал веру. Он попросил прощения за то, что прежде не имел в него веры.

{221} Он пригласил Ра в своей дворец и принял его на высшем уровне. Подарив Ламе половину королевства, он попросил передать ему устные сущностные наставления. Обретя реализации, он стал способен приносить пользу многим существам.

Во время визита в Шанг Шунг Рало по призыву гневных и мирных богинь он вступил в дебаты со многими бонпосцами и, усмирив их посредством чудодейственных сил, привел их к Дхарме.

В Пуранге один Геше по имени Пурчандра, знаток тантры Ваджраварахи, обратился к нему с просьбой установить между ними связь в Дхарме. Рало посвятил его в тантру Славного Ваджрабхайравы и затем, когда стал давать руководство к практике, в этом ученом зародилось безмерное блаженство, появилось такое чувство, словно он стал бестелесным, и в тот же момент он достиг освобождения. Это вызвало в нем удивление и восхищение. Говорят, он сказал: «Достаточно просто услышать эти сущностные наставления великого Ламы Ра!»

Один *нгагпа* по имени Пурбу Церинг был болен проказой. Лама Рало дал ему посвящение и руководство к практике, и благодаря этому тот *нгагпа* полностью выздоровел и стал реализованным практиком. После этого глубинная Дхарма Рало прославилась своей способностью уничтожать в корне лепру.

Одну близкую к смерти монахиню по имени Вёсел Дрон Рало тем, что дал ей посвящение, вернул к жизни. Дав ей руководство к практике, он побудил ее заняться медитацией, и она стала способной приносить пользу божествам, духам и людям. Впоследствии она ушла из этой жизни в радужном теле.

---

[256] Тиб. rgyal-po.

[257] В тибетском тексте объясняется смысл слова «rgyal-po» («король»): «rgyel-ni-nyon-mongs-dgra-las-rgyal|po-ni-yon-tan-ldan-pa-po» («’rgyal’ – это победа над врагом – омрачениями», «‘po’ – это тот, кто обладает достоинствами») [Ra 1989, p. 220].

В целом Рало провел четырнадцать лет в области Нгари. После этого он отправился вниз, в Ньенам. Все люди и нечеловеческие существа этой земли оказали ему почетный прием, организовав торжественное чаепитие. Рало воспитал здесь великое множество учеников, проповедуя Дхарму и давая руководящие инструкции по практике.

{222} Своему племяннику Ра Чойрабу он даровал полные монашеские обеты, посвящения и учения Чакрасамвары, Хеваджры, Ваджраварахи и множество других, учил его науке перевода, чтобы он стал *лоцавой*. По прошествии семи дней племянник обнаружил знаки препятствий для жизни и обратился к Рало с вопросами относительно этого. Лама сказал:

– В качестве *цедруб* – практики долгой жизни тантра Ваджрабхайравы является глубинным методом. – Затем он даровал племяннику *ванг* и сущностные наставления по практике глубинного пути Славного Ваджрабхайравы и, побудив заняться медитацией, освободил его от страха смерти. Ра Чойраб увидел Ламу как воплощение Славного Ваджрабхайравы. Тогда он устроил *цогкор* и обратился к Ламе с просьбой написать *игча* – учебное руководство[258] по практике трех божеств – Врага Владыки Смерти Черного Ямари, Шестирукого Ямантаки и Ваджрабхайравы[259]. Рало согласился сделать это. На десятый день пятого зимнего месяца он ушел в затворничество и сочинил следующие тексты: «*Белый комментарий на семь постижений*»[260], «*Черный комментарий*»[261], «*Капли нектара тайных инструкций*»[262], «*Ритуал приближения и достижения, устанавливающий контроль над жизненной силой врага*»[263], «*Исполняющая желания сокровищница садханы тринадцати [божеств]*»[264], «*Безупречная видимость: садхана одиночного главного божества*»[265], «*Пожиратель Трех Миров: садхана Трехликого и Шестирукого [Идама]*»[266], «*Чистый Поток Воды: садхана [Идама] с одной головой и четырьмя руками*»[267], «*Драгоценная квинтэссенция: садхана [Идама] с одной головой и двумя*

---

[258] Тиб. yig-cha.
[259] Тиб. dgra-gdong-‘jigs-gsum.
[260] Тиб. rtogs-bdun-gyi-dkar-‘grel.
[261] Тиб. nag-‘grel.
[262] Тиб. man-ngag-bcud-thig.
[263] Тиб. bsnyen-sgrub-sgra-srog-dbang-sdud.
[264] Тиб. lha-bcu-gsum-gyi-sgrub-thabs-yid-bzhin gter-mdzod.
[265] Тиб. gtso-rkyang-gyi-sgrub-thabs-dri-med-snang-ba.
[266] Тиб. zhal-gsum-phyag-drug-ba’i-sgrub-thabs-khams-gsum-za-byed.
[267] Тиб. zhal-gcig-phyag-bzhi-pa’i –sgrub-thabs-dri-med-chu-rgyun.

руками»[268], «*Восемь учений, необходимых для Стадии Завершения*»[269], «*Шесть заветных дхарм*»[270], «*Три вида незаменимого*»[271], «*Семь учений о порядке выполнения практики для достижения собственной цели*»[272], «*Пять дхарм о благе других*»[273], «*Двадцать восемь тантрических средств, необходимых в общей [практике]*»[274].

{223} А также это были такие тексты: «*Разъяснение*»[275], «*Устное руководство*»[276], «*Умиротворяющая огненная пуджа для устранения всех разногласий*»[277], «*Увеличивающая огненная пуджа для увеличения всех желанных вещей*»[278], «*Покоряющая огненная пуджа: сущностный железный крюк*»[279], «*Гневная огненная пуджа для усмирения врагов и преодоления всех препятствий*»[280], «*Обширный ритуал ядовитого павлина, натягивающего черную стрелу на лук*»[281], «*Ритуал посвящения благословенной молочной реки*»[282], «*Ритуал посвящения в ясное постижение краткого смысла тантры Шестиликого Ямантаки*»[283], «*Главные пункты тантры Ямари*»[284], «*Великая садхана*»[285], «*Посвятительныйр итуал трех высших вангов*»[286], «*Сжатый смысл литургии мандалы в индийских коренных текстах*»[287], «*Рукописи (от ‘Бессмертной Основы*[288] *Дхармы’*

---

[268] Тиб. zhal-gcig-phyag-gnyis-ba’i-sgrub-thabs-rin-chen-don-bsdus.
[269] Тиб. Rdzogs-rim-dgos-pa’i’chos-brgyad.
[270] Тиб. gces-pa’i-chos’-drug.
[271] Тиб. med-thabs-med-pa-rnam-gsum.
[272] Тиб. las-rim-rang-don-gyi-chos-bdun.
[273] Тиб. gzhan-don-gyi-chos-lnga.
[274] Тиб. thung-mong-du-dgos-pa’i-‘khrul-‘khor-nyi-shu-rtsa-brgyad.
[275] Тиб. gsal-byed.
[276] Тиб. zhal-shes.
[277] Тиб. zhi-ba’i-sbyin-bsreg-mi-mthun-kun-sel.
[278] Тиб. rgyas-ba’i-sbyin-sreg-‘dod-dgu-kun-‘phel.
[279] Тиб. dbang-gi-sbyin-sreg-gnad-kyi-lcags-kyu.
[280] Тиб. drag-po’’i-sbyin-sreg-dgra-bgegs-kun-‘dul.
[281] Тиб. nag-po-mda’-gzhu-‘gengs-dug-dbang-rma-bya-rgyas-pa.
[282] Тиб. dbang-chog-bkra-shis-‘o-ma’i-chu-bo.
[283] Тиб. gdong-drug-gi-rgyud-kyi-bsdus-don-mngon-rtogs-dbang-chog.
[284] Тиб. dgra-nag-la-rgyud-kyi-chings.
[285] Тиб. sgrub-thabs-chen-mo.
[286] Тиб. dbang-gong-ma-gsum-gyi-dbang-chog.
[287] Тиб. rgya-gzhung-gi-sgrub-dkyil-bsdus-don.
[288] В тибетском тексте использован термин «gzhi» - «основа» [Ra, p. 223]. В английском переводе дан ошибочный перевод – «четыре», так что название этой работы переведено так: «*Handwritten Notes (from the “Immortal Four Dharmas”*

до ‘Совершенного разъяснения’)»[289], «*Тайные инструкции о ритуалах, начиная с вызывания дождя и до призывания божеств и дочерей нагов*»[290].

В этот период Рало узрел лики Досточтимого Манджушри, чье тело имело оранжевый цвет, имело тысячу голов, тысячу рук и тысячу глаз. Его окружало бесконечное множество будд и бодхисаттв. Он произнес: «Хорошо исполнено!» Ра имел также видение Славного Ваджрабхайравы, имевшего бесконечно много голов и рук, тело зеленого цвета, которое излучало птицветное великолепное сияние. Он был в соитии с супругой Ветали[291], в его сердце было собрание божеств Шестирукого Ямантаки, в сердце которого находился Черный Ямари, окруженный восемью разрушителями сансары и четырьмя супругами. От каждой части его ликов и тела падал дождь драгоценностей. И Рало понял, что появится множество тех, кто достигнет высших *сиддхи*.

{224} Вообще каждый день, как только Рало начал писать эти учебные тексты и вплоть до их завершения небо было окутано радужным светом, и шел цветочный дождь. А каждую ночь собиралось множество *дакинь*, которые делали простирания и обхождения. Днем и ночью воздух был наполнен приятными ароматами, и слышались голоса, произносившие: «Велика Ваша доброта! Мы так благодарны!» Затем, когда в пятнадцатый день среднего зимнего месяца работа была закончена, оставаясь еще в затворничестве, он сделал устную передачу этих текстов, и в этот момент радуга и солнечные лучи коснулись рукописей, прозвучал гром, и пошел мягкий дождь. Все были поражены тем, что на зимних горных склонах появились радуги и прозвучал гром, и невольно преисполнились веры.

Не прошло много времени, и Зангкар Лоцава, [настроенный враждебно,] начал готовиться к проведению ритуала черной магии. Рало преподнес Сангкарве полный *санг* золота и попросил его не проводить этот ритуал. Но тот не послушался.

– Ты, кого называют Рало, очень скоро увидишь картины своей будущей жизни – я отправлю тебя туда! – заявил он. Эти слова рассердили Рало.

---

through to the “Explanations”» («Рукописные заметки (от «*Бессмертных Четырех Дхарм*» до «*Разъяснений*») [Cuevas, p. 202].

[289] Тиб. chos-gzhi-‘chi-med-nas-rnam-bshad-bar-gyi-zin-‘bris.

[290] Тиб. char-‘bebs-nas-lha-klu-‘’i-bu-mo-dgug-pa’i-par-gyi-man-ngag-rnams.

[291] Тиб. ro-langs-ma.

– Вначале ты воспрепятствовал моей встрече с королем Нгари. Затем ты вызвал разногласие между *пандитом* и мной. А теперь, хотя я не сделал тебе ничего плохого, ты проводишь против меня ритуал черной магии. Принеси мне свои извинения, и тебе нечего бояться. Я думаю, что разногласия между практиками Дхармы не нужны. Разве не так? Если не слышишь этого, то делай, что хочешь, – сказал Рало и ушел к себе.

{225} Зангкар Лоцава призвал Вайшравану, и к нему явился великий король Вайшравана в окружении восьми владельцев лошадей, вместе с армией *якшей* и начали нападение на Ламу. Тот визуализировал защитный кург медитации, и нападающие, не сумев его разрушить, повернули вспять. Они сказали Лоцаве:

– О наш владыка, мы не смогли найти вход. Снаружи Рало и его слуги окружены радужным куполом огненной массы, внутри их защищает ваджрная ограда. Даже свет не проникает сквозь нее. – Лоцава стал ругать Вайшравану:

– От тебя много шума, но мало толку. Теперь я сам пойду! – Когда, эманировав тело Ваджрапани размером с целую гору, он отправился к Рало, Лама встретил его в облике Славного Ваджрабхайравы и, боднув его рогами, поразил в место, являвшееся внешним ядром его тонкой жизненной силы. Тогда Лоцава, вернувшись домой, заявил:

– Я ведь получил силу от Владыки Тайн[292], в прошлом никто не смог победить меня, но теперь у меня есть небольшая проблема.

Спустя семь дней на месте внешнего ядра тонкой жизненной силы Зангкара Лоцавы появилась язва, и, оставив эту жизнь, он был препровожден Ра Лоцавой в Чистую Землю Манджушри. Вайшравана и его свита были сильно разгневаны случившимся и снова попытались причинить вред Рало. Лама выставил гневный жест, и они, кувыркаясь, попадали на спину.

– Если вы сейчас же под присягой не поклянетесь в верности мне, я всех вас сожгу, – сказал Рало. Тогда они, пообещав исполнять любой приказ Рало, вступили в его команду.

{226} И ученики Зангкара Лоцавы были поражены: «Хотя наш Лама обрел силу Владыки Тайн, он не смог одолеть Рало, поэтому Рало превосходит его». С этими слова они собрались вокруг Ралоцавы. *Цуглакан* Чумиг Рингмо вместе с другими монастырскими институтами также перешел в руки Рало. Когда затем Ра Лоцава даровал бывшим ученикам Зангкара *ванг* и руководство к практике, все они стали успешно разви-

[292] Тиб. gsang-bdag – Владыка Тайн, эпитет Ваджрапани.

ваться, и многие стали обладать реализациями, превосходящими прежние. Среди них было много тех, кто ушел из этой жизни в радужном теле.

После этого Рало отправился снова в селения Цанга и на своем пути принес пользу многим существам. Те подношения, которые получал, он использовал в целях поддержки монахов и лам в каждой местности. В то время, когда он прибыл в Укпалунг, великий Владыка Тайн Дропугпа ради того, чтобы испытать Рало, предложил ему померяться силами. Рало согласился.

Дропугпа принял облик трехглавого, шестирукого Махоттара Херуки[293]. Рало эманировав свое проявление в качестве Славного Ваджрабхайравы, бросил особый тантрический взгляд, которым в один миг перевернул небо и землю, верх и низ. Все, кто стал свидетелями этого, испытали ужас. Даже все птицы улетели, а весь скот, разорвав связывавшие их веревки, разбежался. Затем Рало сказал:

– Если ты в силах противостоять этому, сделай это!

{227} Дропугпа оказался не в состоянии остановить происходящее. Тогда Рало сам расслабил свое медитативное погружение, и все вернулось в прежнее состояние. Все преисполнились веры, и слава Рало стала греметь по всей земле. А Дропугпа получил от великого Ламы Ра *ванг* и сущностные наставления и, восприняв их всем сердцем, перешел от прежней тантрической практики к практике уникального Идама и развил безграничную высшую мудрость. Приведя около пяти тысяч учеников к освобождению, он затем ушел в нирвану.

После Укпалунга Рало направился в Топгьел. В то время, когда он заботился о благе существ в той местности, к нему пришел ученик и один из восьми наследников Сур Чунгвы[294], которого звали Матог Джанбар. Он имел вид ученого философа, внутри был знатоком *дзогчен*. Встретившись с Рало, он сказал:

– Ра Лоцава, какой медитацией ты занимаешься?

– Я занимаюсь медитацией по системе, благодаря которой достигаю переживаний Стадии Порождения и Стадии Завершения, – ответил Рало. Матог Джанбар сказал:

---

[293] Тиб. che-mchog-he-ru-ka – *херука* из семейства *ратна*.

[294] Тиб. zur-chung-ba – мастер ньингмапинской устной линии *кама* (bka’-ma) – непрерывной передачи Слова Будды, канонических текстов, не являющихся *терма*.

– Все это называется Дхармой мыслетворения[295]. Реифицирующая фиксация не дает пройти по уровням и путям *бодхисаттв*. Нужно узреть собственную сущность и отдыхать в естественном состоянии. Таков глубинный [Путь]». Лама произнес в ответ *гур*:

Я, простой тибетский монах Дор Драг,
Пою эту игривую радостную песнь.
Если есть в ней глубокий смысл, сохрани его в своем сердце!
Если я дерзок, пожалуйста, потерпи!

Ум как таковой пуст, лишен идентичности.
Если не понимать этого,
То созерцать собственную сущность – это мыслетворение.
{228}
Природа пустоты свободна от прихода и ухода,
В том, что не рождается, не прекращается, не пребывает,
Искать источник – это цепляние за вещественность.

В великом изначальном естестве, каким оно есть само себе,
Нет ни пут, ни свободы.
То, что называют напряжением и расслаблением, это – умопостроения.
Дискурсивное и недискурсивное – это лишь ярлыки,
Каждый из них не существует в абсолютном смысле,
Считать их чем-то хорошим или плохим – значит иметь ожидания и сомнения.
Стадия Порождения – это проявление игры сознания,
Видеть в йоге неразделимого единства блаженства и пустоты
Идентифицирующие качества – это цепляние за вещественную реальность.

Великие медитаторы будущих поколений!
Есть опасность ошибиться в практике и теоретическом понимании,
Помните об этом и практикуйте!

После этих слов Рало у Матог Джанбара появилась вера и, сделав подношение ста *шо* золота, он попросил учение. Получив *ванг* и сущностные наставления, он достиг реализаций и стал тем, кто был в состоянии осуществлять благо многих существ.

---

[295] Тиб. rnam-rtog – термин, встречающийся в теории пустоты, относится к измышленному концепту, не имеющему под собой основы.

После событий в Топгьеле Рало направился снова в Энмар и продолжил там начатую прежде деятельность. Полученные подношения он употребил на возведение статуи Майтреи размером в сто локтей. При проведении церемонии освящения произошло много чудесных вещей.

Затем он получил приглашение из Ньемо и начал путешествие туда. В день, когда он ступил на судно в Сакар Друпо, река Цангпо так разлилась и бушевала, что волны грозили опрокинуть лодку. Лама направил на реку гневный жест, и воды потекли спокойно. Даже сейчас, как бы ни разлилась река, кожаные лодки никогда в ней не тонут. Все подтверждают, что это так и было.

{229} Отсюда он продолжил путешествие, посетив одно за другим Ньемо Джекар, Ньемо Раманг, Ньемо Ринчен Це и другие места. Духовенство и миряне этих селений, все люди от мала до велика встречали Рало с большими почестями, простираясь к его ногам, и сделали обширные подношения. Всюду, куда он прибывал, собиралось около десятка тысяч людей, и для каждого собрания Рало совершал поворот Колеса Дхармы. В результате все они пресекли поток своих злодеяний, взяли себе за правило практиковать десять добродетелей. Он дал посвящение и руководство к практике для двухсот двадцати пяти учеников из Ньемо Джекара, для тысячи ста учеников из Раманга, пятиста двадцати учеников из Ринчен Це, тремста учеников из Ягде. И все они обрели пять видов ясновидения и *сиддхи* одновременного видения четырех континентов.

Когда Рало находился в Шу Друпши, явилась обнаженная женщина, увешенная костяными украшениями. Она привела с собой красивую и обаятельную шестнадцатилетнюю девушку, белокожую, пышущую здоровьем, кончик ее носа был окрашен *сиддхурой*[296], на ее ладонях был знак ХРИ. Обнаженная женщина подвела ее к Ламе в качестве подношения и затем исчезла. Рало спросил девушку:

– Кто ты? Как тебя зовут? – Девушка ответила:

– Я – Сарасвати, зовут меня Метог Дасерма (Цветок Лунный Луч)[297]. О Дордже Драг, эманация Манджушри! Я пришла, чтобы стать твоей тайной духовной супругой. – Когда она произнесла это, Рало понял, что это тантрическая *мудра*, о которой пророчествовал досточтимый Гуру Бхаро, и он принял ее в качестве духовной супруги.

{230} Когда после этого прошел месяц, люди услышали об этом, и он подвергся всеобщему осуждению. Из-за этих слухов один известный

---

[296] Красная охра.

[297] Тиб. me-tog-zla-zer-ma.

ученый из Шу Ньемо по имени Геше Шу Кадампа пришел к Рало, чтобы вступить с ним в дебаты по этому поводу. Лама в ответ на его вызов проглотил полную горсть иголок и извлек их из тайного места. Затем он втянул тайным органом молоко, и оно вышло наружу из его ноздрей.

– И это еще не предел! – с этими словами Рало вскрыл ножом грудь и показал свое сердце, превратившееся в восьмилепестковый лотос. На вершине лотоса восседал досточтимый Манджушри, окруженный многочисленной свитой в ореоле радужного света. Из туманной дымки появилось множество богов и богинь, несущих зонты, победные стяги и много других подношений. Легкие Рало превратились в хрустальную пещеру, где восемьдесят реализованных мастеров вели беседы. Печень превратилась в купол красных цветов, под которым собрались во множестве, словно облака, *дакини*. В горле находилась мандала Славного Ваджрабхайравы, излучавшая безграничный свет. Короче говоря, не было видно плоти, крови, внутренностей, все внутри тела Рало было ясно представлено как выражение божественной природы. Продемонстрировав это, Рало спел такую песнь:

Хотя за то, что я положился на *кармамудру*[298],
Вы все пожелали вступить со мной в диспут,
Но в дебатах явите лишь ряд противоречий.
Если объяснить вам причину этого, то она такова:
Внешняя видимость – это Отец (yab),
А пустота – это Мать (yum).
Они недвойственны в неделимом единстве.
Твой же тезис таков: “Внешняя видимость и пустота существуют отдельно друг от друга”. Признаешь?[299]
Не так ли?
{231}
Звучание звука – это Отец, а пустота звучания – это Мать,
Они недвойственны в неделимом единстве.
Твой же тезис таков: “Звучание и пустота существуют отдельно друг от друга” Признаешь?
Не так ли?

Ясность – это Отец, а пустота – это Мать,

---

[298] Тиб. las-rgya.

[299] Тиб. ‘dod – в логических дебатах означает «признаю», т. е. «согласен с тезисом».

Они недвойственны в неделимом единстве.

Твой же тезис таков: “Ясность и пустота существуют отдельно друг от друга”. Признаешь?

Не так ли?

Ригпа – это Отец, а пустота – это Мать,

Они недвойственны в неделимом единстве.

Твой же тезис таков: “Блаженство и пустота существуют отдельно”. Признаешь?

Не так ли?

Победоносные Будды пяти семейств,

Их восемь великих близких сыновей,

А также все встречавшиеся тебе гневные божества

Пребывают в соитии с Матерью. Разве ты этого не видел?

Разве не объясняется в тантрах, что являются сердцем Пути,

Что *ригма*[300] необходима в то время,

Когда после четырех посвящений выполняется медитация

Стадии Завершения пути освобождения?

Хотя я и не слушал много учений Дхармы,

Силою того, что однонаправленно усердствовал в занятиях медитацией,

Я знаю, какая Дхарма подходит данному потоку сознания,

Подобно тому, как искусный врач ставит диагноз и прописывает лекарство.

При прохождении Пути на колеснице *шраваков*

Привязанность и прочее – каждую из *клеш*

Практик устраняет посредством отдельного противоядия,

Поэтому он является тем, кто следует путем отбрасывания[301].

При прохождении Пути на колеснице *парамит*

Привязанность и прочее – пять ядов

Очищаются практиком на пути посредством эманации искусных средств,

Поэтому он является тем, кто следует путем очищения[302].

---

[300] Тиб. rig-ma – духовная супруга, дакиня мудрости.

[301] Тиб. spong-ba’i lam-pa.

[302] Тиб. sbyong-ba’i lam-pa.

{232}

На других путях – путях Тайной Мантры

Привязанность и прочее – собрание концептуальных паттернов

Благодаря знанию *самадхи* превращаются в факторы прогресса на Пути,

Поэтому практик является тем, кто следует путем трансформации[303].

Уникальное качество этой глубинной Дхармы

Состоит в том, что привязанность и прочее – все загрязнения

Постигаются в неразделимом единстве с пятью видами изначальной мудрости,

Поэтому Основа и Путь являются неразделимо едиными.

Слог «Э» – это лоно Матери Изначальной Мудрости,

Что пребывает в соитии с Отцом Великим Методом – слогом «ВАМ».

Этим соитием достигается состояние Будды,

И в этом состоит моя, Ра Лоцавы, особая Дхарма.

Произеся эти слова, Рало коснулся рукой супруги – *ригмы*, и она превратилась в его личную *катвангу.* Тут Геше Шу Кадампа обрел веру в Рало и, раскаявшись в том, что до этого вызвал его на диспут, попросил прощения. Все ценности, что имелись у него, он поднес Ламе. Рало даровал ему и его последователям *ванг* и сущностные наставления. Все они обрели *сиддхи*, и каждый принес обширную пользу живым существам. В момент смерти их останки были пронизаны радужным светом, осыпаны дождем цветов и *ринселов*. В результате событий с Геше Шу Кадампой клевета в адрес Рало была признана беспочвенной, и его имя было очищено. Все другие духовные и светские лица тоже обрели веру в Рало, и снова его слава распространилась по земле.

После этого Рало отправился в Тхён, где он привел к созреванию и освобождению многих монахов и мирян. В частности, он дал посвящение и руководство к практике двум тысячам ста счастливцев во главе с Лун Семпа Шакья.

{233} В то время, когда он делал это, случились удивительные вещи: макушечного украшения каждого из будд пяти семейств коснулись разноцветные радуги; внутри прозрачного дворца великой мандалы материализовалось собрание божеств и т. д. Лун Шакья тогда же завершил практики отбрасывания и реализации и стал наставником около восьми-

[303] Тиб. bsgyur-ba’i lam-pa.

сот собственных учеников и оставил эту жизнь в радужном теле. Другие из тех, кого обучал Рало, тоже достигли уровня единения ветра, поддерживающего жизнь, и идущего вниз ветра, устранили цепляние за истинность воспринимаемых явлений и обрели реализации. Говорят, впоследствии, когда пришло время смерти, не было никого, кто не оставил бы в своих останках *ринселы*. Подношения, полученные из всех этих местностей Цанга, Рало послал во все районы на осуществление благотворительных целей: подношения для лам, поддержка сангхи, помощь для нищих и бедных, обширные подношения святыням, спасение жизни животных, ритуалы *цетар*, умиротворение конфликтов и другие благие деяния.

Глава шестнадцатая
Путешествие по Южному и Центральному Тибету

Из Ньемо Рало постепенно продолжил свой путь до Муклара, Йола, Се, Чушура, Кёлма, Гьо Ре Лхавы, Верхнего и Нижнего Джанга и др. Повсюду собирались массы людей и стекались материальные подношения в масштабе даже большем, чем прежде. В каждой местности у него появилось не менее трехсот учеников, которые, опираясь на полученные от него посвящение и сущностные инструкции, обрели высшие *сиддхи*. В то время, когда он в Мугларе давал посвящение и руководство к практике для большой группы учеников, с учеником по имени Лун Чандра случился приступ эпилепсии. После того как обратились с молитвой к Ламе, колонна, стоявшая перед Лун Чандрой, с треском раскололась, и тут же он был излечен от болезни.

{234} На следующий день, совсем здоровый, он отправился к Рало, чтобы сообщить об этом. Лама, не дожидаясь, когда он заговорит, произнес:

– Если бы меня вчера там не было, ты мог даже умереть.

– Да, это правда, – сказал Лун Чандра. А Рало объяснил:

– Я переместил твой припадок в колонну. Посмотри!

Войдя в комнату, он увидел, что колонна разбилась на четыре части, и даже цвет обломков изменился: они стали грязно-черного цвета. Все были ошеломлены. Лун Чандра, достигнув реализации отсутствия [самосущей] природы, осуществил благо бесконечного множества существ и в конце ушел в Чистую Землю Качо.

В Йоле *шибдак* Джоден вместе со своей свитой попросил дать учение о порождении *бодхичитты*. Ученики той местности увидели, как своей

чудодейственной силой Лама создавал эманации, которые открыли для них множество врат *самадхи*. В местности Се он подавил магические проявления тысячной армии воинственных духов *цен*. Во время пребывания в Чушуре он показал наяву многим живым существам, совершавшим злодеяния, миры ада и этим отвратил их от зла. В то время, когда Рало находился в затворничестве в Кёлма, он имел видение мандалы Чакрасамвары, и этот Идам дал ему амулет *гау*, внутри которого были солнце и луна в союзе, и от них исходил поток нектара. Вкусив его, он почувствовал, как все его тело наполнилось незагрязненным блаженством. Когда Рало находился в Гьере Лха, он узрел, как защитник Дхармы – Махакала, Скачущий На Тигре[304], вместе со своей свитой выполнял ритуальные действия. *Дакини* пяти классов радостно били в барабанчики, исполняли ваджрные песни и танцы. Слушая их мелодии, он постиг со всей определенностью восемьдесят тысяч врат Дхармы.

{235} В Джанге несколько человек попросили его показать свои чудотворные силы, и он повесил на радугу свои одежды Дхармы. Тогда они преисполнились веры, и все его ученики стали усердно практиковать Дхарму. Многие обрели силу и неограниченные чудотворные способности.

После этого было получено приглашение из Ньетанга, и Рало отправился туда. Более чем тремста человек она даровал *ванг*. Во время посвящения все увидели, как тело Ламы стало размером с гору, прозрачным снаружи внутри, и обрело вид совершенной *самбхогакаи*. Произносимые им звуки Дхармы раздавались во всей вселенной. Множество *дакинь* белого, желтого, красного, зеленого и темно-синего цвета, увешанные костяными украшениями, играли на флейте и делали обхождение мандалы. Затем Рало стал давать нашептываемую *дакинями* на ухо линию особого руководства Ра, украшенную его тайными инструкциями[305], в качестве опытных наставлений[306]. У учеников произошла остановка дискурсивного мышления, и все они непосредственно реализовали неконцептуальную изначальную мудрость. Многие люди обратились к нему с просьбой о даровании полных монашеских обетов. В ответ на их просьбу Рало сказал:

– Хотя внутренне, благодаря собственной чистой *ригпе* я свободен от того, чтобы соблюдать или не соблюдать правила, и не нарушаю обеты индивидуального освобождения, внешне я являюсь примером опоры на

---

[304] Тиб. mgon-po-stag-zhon.

[305] Тиб. zhal-shes.

[306] Тиб. nyams-‘khrid – наставления, предназначенные для опыта; разновидность традиционных комментариев.

духовную супругу – *ригму*, и если я дам согласие, то, думаю, это нанесло бы вред Учению. – И он отказался дать монашеское посвящение. Но у него было видение четырех великих *дхармарадж* вместе с их свитой, которые умоляли его дать обеты, а также *архата* Упали, который говорил то же самое. Поэтому он дал, как делал это прежде, обеты *гецула* и *гелонга*.

{236} Затем он получил приглашение от правителя Ярдрога и отбыл туда. Постепенно он посетил там такие места как Таклунг, Накарце, Самдинг, Пелде, Ярси и Кармолинг. Все жители этих местностей, представители всех сословий встречали его с большим почтением. Насыщая собравшиеся толпы людей Дхармой и материальными дарами, он принес им пользу и счастье, умиротворил споры и конфликты внутри местных сообществ. Повсюду, куда бы он ни приходил, люди снимали хорошие урожаи, прекращались заразные болезни, появлялись радуги и падал цветочный дождь, каждое из местных божеств оказывало Рало почести. Эти и другие чудеса имели имели место. Около тысяче собравшихся учеников, среди которых были Лун Дорпо и другие, он дал посвящение, сущностные наставления и побудил их заняться медитацией. Благодаря этому у них полностью исчезла всякое цепляние за мирскую видимость, и родилась внезапная реализация глубинной изначальной мудрости.

Во время дарования *ванга* и учения произошло множество чудесных явлений. Так, из пустых сосудов для сжигания благовоний стал клубиться дым, какой появляется от сжигания человеческого жира; вода в чашах для подношений стала издавать благоухание; вода в сосуде *бумба* превратилась в молоко, подобное амброзии, тысячи людей пили ее, а она не кончалась и становилась действенным средством против болезней, вызванных вредоносными духами. Эти и другие необычные происшествия все время происходили в то время в этом месте.

{237} Когда Рало находился в Пелде, девушка по имени Сонам Вангмо, сделав Рало десять тысяч подношений: лошадей, хайнаков, мантий, убранств с бирюзовой отделкой и других ценных вещей, обратилась к нему с просьбой даровать сущностные наставления. И Рало, дав ей *ванг* и сущностные наставления по тантре Славного Ваджрабхайравы, побудил заняться медитацией. Она стала превосходным реализованным мастером, способным приносить благо существам.

Рало порвал длинные, размером в три сажени, четки из красной бирюзы, похожей на язык самки яка, и, раздал бусинки рыбакам Ярдрога, сказал, что они должны дать обещание не убивать рыбу. Но те не стали слу-

шать его. Лама, войдя в *самадхи*, ударил ногой оземь. Земная твердь раскололась и из недр земли стали вырываться языки адского пламени, такой высокой температуры, что могли расплавить железо. Стали слышны такие ужасающие звуки страданий и плача, что все люди упали в обморок.

– Ну что, вы и теперь не боитесь попасть туда? – произнес Рало. Тогда все они отказались от совершения негативных действий, стали упражняться в практике Дхармы, и в результате появилось бессчетное множество реализованных практиков.

После этих событий Рало вновь миновал Гампа и, посетив местности от Ментанг Не до Лхалунга и другие места, выполнил обширную деятельность во благо существ. В то время, когда он делал подношение в Ушангдо, он имел видение Ваджрапани, окруженного шестьюдесятью четырьмя ваджрными супругами. Там же к нему пришел человек по имени Лама Ташипа, специалист по тантре Гухьясамаджи, достигший в ней реализаций.

{238} Он преподнес Рачену ламскую мантию и сделал много других превосходных подношений. Они провели вместе много задушевных бесед и глубоких дискуссий, и в любых диспутах, будь то темы сутр или тантр, великий Рало одерживал верх. Тогда Таши сказал:

– Хоть ты и побеждаешь в диспутах, я превзойду тебя в чудесах! – И он заставил реку течь вверх.

– Это на самом деле удивительно! – признал Рало. – Так не более ли удивительно то, что сделаю я? – И, сказав это, завязал реку узлом. Охваченный благоговейным удивлением перед таким чудом, Таши стал учеником великого Рало. В качестве результата этих событий вокруг Рало собралось множество учеников.

Тысяча двести человек приняли монашество, четыреста пятьдесят учеников стали практиками тантры в белых одеждах. Когда Рало давал *ванг* и руководство к практике для тридцати двух женщин, случилось множество чудесных происшествий. Так, над головой Ламы появился самовозникший зонт без ручек и стал вращаться над ним. Балдахин *ларе*, не имевший никакой опоры, парил в пространстве над ним. Справа и слева от Рало появилось множество победных стягов и шелковых вымпелов, которые никто не держал в руках. Эти и другие чудеса были там явлены. Все ученики и среди них главный – Таши, увидев Ламу напрямую как Славного Ваджрабхайраву, достигли неограниченного развития изначальной мудрости и обрели стабильность в *самадхи* неразделимого единства блажества и пустоты. В частности, Ташипа впоследствии привел

свыше тысячи учеников к созреванию и освобождению и в конце оставил эту жизнь в радужном теле.

{239} После этого Великий Лама Ра и его ученики отправились в Цондуй Драгха, Нижний и Верхний Йорпо. Все жители тех местностей выказали ему уважение и почтение и сделали бесчисленное множество подношений. Он принес там бесконечную пользу существам даянием Дхармы и материальных вещей. Свыше сотни человек приняли монашество и полные монашеские обеты. Около полутора сотни счастливцев получили от него сущностные наставления и претворили их на практике – достигли освобождения и других реализаций.

Жители Драчи и Дрананга пригласили его, и там он получил много больших подношений, которые использовал для создания большой волны добродетели. Он заказал золотые и серебряные статуи Будды, копии *Кангьюра* и т. д. Проповедуя Дхарму божествам и людям тех земель, он привел их на путь освобождения. Когда он даровал *ванг* и руководство к практике, среди них было в каждой местности по крайней мере триста мужчин и женщин, счастливцев, которые породили особенный опыт за пределами рассудочных умопостроений.

После этого он посетил все селения в Верхнем, Нижнем и Центральном Доле. Из-за его громкой славы собирались такие массы людей, что их не могла вместить долина. Люди делали бесконечно много подношений. Он получил сто *шо* чистого золота, одеяла из тончайшей шерсти, кухонную утварь, мягкий сливочный сыр и т. д. Даянием *ванга*, руководства к практике, наставлениями в общем Учении, благотворительностью и прочими действиями он привел умы тех, кто подлежал усмирению, к созреванию и освобождению. В то время, когда он даровал двум тысячам пятиста учеников, первым среди которых был Дзар Намкха Драг, посвящение и сущностные наставления по практике глубинного пути Славного Ваджрабхайравы, совершенно ясное небо покрылось клетчатой сетью пятицветных радуг, из которых вниз заструилось множество лучей света.

{240} Некоторые были похожи на длинные ленты, другие – на цветы мальвы, ритуальные сосуды, круглые решетки. Они заполнили собой все окружающее пространство. Эти и другие хорошие знаки были явлены в том месте. После этого Рало послал своих учеников в каждый ритодный центр и велел им заниматься медитацией. В результате каждый из них, доведя до совершенства йогу сновидений и практику ясного света, обрел способность путешествовать по многим землям будд.

После этого Рало отправился в Шунг Трешинг, чтобы посетить *дунгканг* досточтимого Марпы – ритуальный домик, где хранились его ос-

танки. Некоторые старые монахи, ученики Марпы, затаившие ненависть к Рало за то, что он совершил гневным способом освобождение Дарма Доде – сына их Ламы, [воспринятое ими как убийство,] не позволили ему пройти к мемориалу. Однако Лама беспрепятственно прошел сквозь стены и сделал в *дунканге* подношения света, возжигая светильники, и преподнес останкам Марпы церемониальный шарф *ньеншел*[307]. В этот момент от останков тела Марпы *ринселы* размером с чечевичное зерно, сияющие пятью цветами, упали в подол одежды Рало. Он увидел, как Домби Херука[308], верхом на тигре, сопровождаемый свитой из восьмидесяти реализованных мастеров, подходит к нему. Они дали ему свое благословение.

Когда он вновь появился снаружи *дунгканга*, все были поражены. Однако ученики Марпы стали порочить его, говоря:

– Это все ловкие трюки, являющиеся обманом зрения!

И хотя люди из близкого окружения Марпы силились всячески воспрепятствовать, все же простой народ трех районов Дра, Дол и Шунг почувствовал сильную веру в великого Ламу Рало. Люди обратились к нему с просьбой дать учение и сделали множество подношений, которые шли непрерывным потоком.

{241} Ученики Марпы стали выражать недовольство еще больше прежнего. Когда все они разошлись на ночь по своим спальням, Лама достал с пояса кинжал *пурбу* и метнул его в круг. Всех до единого нехороших этих людей вырвало кровью, и они расстались с жизнью. Вдруг земля содрогнулась, и послышался оглушительный громоподобный звук. Все дома и жилища обрушились. Люди, собравшись вместе, пребывали в полной беспомощности, не зная, что делать. Но после вмешательства Нгог Доде все вступили в число спонсоров и учеников Рало. Когда в гуще большой толпы появился Рало, Нгог, сделав простирания, попросил Рало:

– Вы – великий Лама. Пожалуйста, не причиняйте существам подобного вреда, иначе все люди будут плохо говорить о Вас! – Лама в ответ спел этот *гур*:

Увы! Нельзя полагаться на слова существ,
Рожденных в конце времен.
Хотя ты приносишь им пользу, они привыкли тебе вредить,

---

[307] Тиб. snyan-shal – *хадак*, украшенный изображениями божеств.

[308] Тиб. dom-bhi-he-ru-ka. Марпа Лоцава был его воплощением.

Из-за этого они из жизни в жизнь блуждают в сансаре.

То, что я предпринял смертоносное действие,
Было ради моего собственного блага или блага других?
В данной ситуации сие послужило благу других –
Ради пользы существ, коих трудно усмирить.

Кроме того, в «*Сутре искусных средств*»[309] говорится
О капитане Махакаруника (Великосострадательный),
Кто убийством злодея Минаг Дунг Тунгчена (Злодей с Коротким Копьем)
Завершил собрание заслуг сотни тысяч кальп.
Он переродился в мире богов.

В «*Гухьясамаджа-тантре*» также говорится:
“Если ты убьешь всех живых существ
Тайной ваджрой, как эта,
Ты будешь рожден в Чистой Земле Будды Акшобхьи
В качестве сына Победителя”.
Это слова Ваджрадары.
{242}
А также в «*Тантре Черного Манджушри*»[310] говорится:
“Эма! Это убийство превосходно:
Убийство не является убийством,
А то, что не является убийством, свободно от негативной кармы.
Те, в ком мало сострадания, не могут достичь этого”.
И в «*Тантре Тайной Сущности*»[311] говорится:
“Ум, который реализовал совершенный смысл,
Освобождает нереализованных существ по [способу] существования[312],
Сугаты трех времен радуются этому:
Это самое вликое из высших подношений”.

---

[309] Тиб. mdo-sde-thabs-mkhas.
[310] Тиб. ‘jam-dpal-dgra-nag-rgyud.
[311] Тиб. gsang-ba snying-po.
[312] Тиб. ma-rtogs-sems-can-gnas-su-bsgral [Ra 1989, p. 242] в английском тексте переведено как «liberates unrealized sentient beings into the natural state» («освобождает нереализованных живых существ в естественное состояние») [Cuevas, p. 219].

В «*Тантре Союза Будды*»[313] говорится:
“В отношении очень гневных и порочных существ
Мирные средства бесполезны,
Поэтому все Татхагаты, [действуя] из природы Мудрости и Метода,
Применяли гневные средства”.

Также в «*Выражении Имен Мандушри*»[314] говорится:
“Великое подношение, сильнейший гнев,
Главный враг всех омрачений”.
Есть эти и другие – бессчетное множество цитат.

Даже наш Учитель, Владыка Муни,
Победил орды мар посредством множества гневных проявлений.
Даже Арья Махакаруника эманировал много гневных форм.
Даже великие индийские *махасиддхи*
Устранили много индуистских магов.
{243}
Вот почему и я тоже активно занимаюсь
Применением гневных *сиддхи.*

В силу того, что ты загрязнен, заключенный в клетку грубого тела,
Ты не узнаешь эту свою *ригпа*, подобную золоту,
И потому скитаешься в сансаре,
Принимая формы существ шести миров,
Где переживаешь безмерные, нестерпимые муки
Жары, холода, голода, жажды, рабства,
Рождения, старости, болезни, смертной борьбы,
Умирания, переноса сознания, падения в низшие миры и т. д.

Корень обмана, эта ловушка физического тела
Очищается огнем гневного действия
И посредством этого станет видимым во всей наготе,
Без изменений и загрязнений
Золото *ригпы*, самовозникшей изначальной мудрости.

Посредством разрушения ловушки физического тела
Уничтожается сансара и обретается бессмертная, подлинная, вечная родина.

---

[313] Тиб. sangs-rgyas-mnyam-sbyor.
[314] Тиб. ‘jam-dpal-mtshan-brjod.

Это не убийство. Это – очищение.
Это очищение от цепляния за обманчивую двойственную видимость.
Это не пустое отсутствие[315]. Это совершенство.
Это совершенное качество незагрязненности.
То есть это было объяснение в относительном смысле.
С точки зрения окончательной, абсолютной [истины]
Не существует того, кто убит, а также не существует убийцы,
Подобно тому, как иллюзия не убивает иллюзию.

Когда невозможно восприятие даже частицы сансары и нирваны,
Как может случиться, что убитый существует истинно?
Помимо практик [духовного] союза и освобождения существ гневным способом
Какие есть другие практики, называемые Тайной Мантрой?

Те, кто считают это злом,
Так поступают из-за сильного цепляния за иллюзию истинного существования.

Такой *гур* исполнил Рало. И этим он изменил отношение к совершенным им действиям со стороны всех, кто присутствовал на площади. Все, в ком прежде не было в него веру, уверовали, а у тех, кто имел веру, она возросла еще больше.

{244} И все то место заполнил хор молитвы, обращенной к Рало. После дарования *ванга* и руководства к практике у него появилось там около двух тысяч учеников, которые, уничтожив цепляние за истинное существование, обрели постижение внешних и внутренних феноменов как игры *дхармакаи* и стали реализованными практиками, надежными опорами [для других]. Все обычные существа также утвердились в отречении от зла и в совершенствовании добродетели. Во время проповеди учения посреди ясного и прозрачного, как лазурит, неба, появилось множество прекрасных форм и рисунков – излучающий пятицветное радужное сияние двойной треугольник, символизирующий *источник дхарм*[316], капли-*тхигле*, сверкающие спицы колес, квадраты снова и снова медленно двигались, исчезая и вновь появляясь; падал дождь живых цветов; вся местность была объята благоуханием. Эти и другие чудеса произошли тогда.

---

[315] Тиб. stong-pa.
[316] Тиб. chos-‘byung.

Нгог Доде, тоже преисполнившись сильной веры в Рало, пригласил его вместе с учениками в монастырь Риво Кьюнгдинг в Шунге. Там были сделаны десять тысяч подношений с просьбой совершить поворот Колеса Дхармы: комплект Корзины Сутр, четыре комплекста *Стотысячной Праджняпарамиты*, пятьдесят бусин красной бирюзы, десять тысяч отрезов тонкой шерстяной ткани и др. Среди тех, кто просил даровать учение, одних только монахов было около десяти тысяч, а число простых людей не поддавалось учету. Дав им объяснение Дхармы, он привел их к уровням духовного развития, начиная с Более-Не-Возвращения до Семени Освобождения. Все полученные подношения он распределил между большими и малыми монастырями Риво Кьюнгдинга, чтобы монахи сотню тысяч раз исполнили *Литанию имен Манджушри*, садханы Будды Медицины, Ситапатры (Белозонтичной Тары), Тары, сто миллионов раз – мантру *мани* и т. д.

{245} Он также заказал изготовление многих, больших и малых, статуй Будды из золота и серебра, множество *тханок*. Он реконструировал много *цуглаканов*, оказал большую благотворительную помощь нищим и обездоленным. После этого тысяче семиста учеников во главе с Нгог Доде он дал посвящение и сущностные наставления, и в это время внутри сосудов *бумба* раздались подобные звучанию грома звуки мантр, а в *торма* поднялась такая высокая температура, что невозможно было прикоснуться к тарелкам, на которых они находились. Внутреннее подношение в *капале* закипело и забурлило, и на гребне волны вспыхнула пятицветная радуга, имевшая один корень и три вершины. Из нее стали излучаться во множестве пятицветные *тхигле* и разноцветные светящиеся точки. Эти и другие благие знаки имели там место. Наконец, дав руководство к практике, Рало каждого ввел в практическое осуществление учения. Нгог достиг прямого видения Славного Ваджрабхайравы и Ваджраварахи и обрел чудесные *сиддхи* незагрязненного ясновидения. Достигнув реализаций, равных пространству, он связал присягой верности защитников Слова Будды. Впоследствии он привел к созреванию и освобождению около пяти тысяч собственных учеников и в конце, оставив тело, вошел в радужный вихрь света, оставив бесчисленное множество *ринселов* пяти видов.

Другие ученики Рало тоже обрели стабильность в [реализации] смысла *дхармадхату*, реки и горы перестали быть для них препятствием, они смешали воедино иллюзии дня и ночи.

{246} Затем Рало совершил путешествие в Шунг Кьишонг, Шунг Ташиганг и много других мест в Шунге, привел многих людей, монахов и

мирян, к созреванию и освобождению, умиротворил конфликты, освободил заключенных. Затем он направился в долину Дроволунг. Все духовные лидеры и сангха этих мест встретила его с большими почестыми. Были сделаны несметные подношения. Там произошла встреча с Марпой Сонам Ринченом, одним из непосредственных учеников досточтимого Марпы, держателем обеих его линий преемственности. Сделав Рало подношение четок длиною в три локтя, собранных из красной бирюзы, похожей на язык самки яка, ученик Марпы сказал:

– Великий Рало-ла[317], я прослушал непосредственно от досточтимого Марпы много глубинных учений Тайной Мантры, затем в течение четырнадцати лет занимался медитацией, но ум все еще остается взволнованным мыслетворчеством всякого рода и едва ли остается в естественном состоянии покоя. Почему у меня такие трудности? – спросил он. В ответ Рало спел *гур*:

О Владыка, мое высшее драгоценное Прибежище,
Славный Ерангпа, я простираюсь к Вашим стопам!
Храните своим великим состраданием матерей – существ шести родов,
Благословите всех на постижение равностности,

В то время, когда ты пребываешь в медитативном равновесии,
[Сосредоточенный] на подлинном способе существования вещей,
Какие бы ни возникали объекты восприятия и дискурсивные мысли,
Не следует их отбрасывать или принимать. Просто оставь их, как есть.
Что бы ни возникало, – различные уровни переживания приятного и неприятного и прочее, –
Созерцая его собственную природу, отпусти это.
{247}
Если так распознаешь [то, что возникает в уме],
То все [постигнешь] как игру *дхармакаи*.
То, что неприятно, станет высшим из блаженств.
Если невелик прогресс, то обратись с молитвой к Владыке[318].
Если велики реализации Стадии Порождения, отбрось привязанность и гордыню.

---

[317] Тиб. lags, присоединяемое в конце к имени, выражает уважительную форму обращения.

[318] Тиб. rje – «досточтимый», «владыка» в данном контексте относится, по-видимому, к досточтимому Марпе – учителю Марпы Сонама Ринчена.

Объект и воспринимающий его субъект едины в сфере реальности,
Обрети ясное видение в состоянии недвойственности!

После этих слов Рало, даровав Марпе Сонам Ринчену посвящение Славного Ваджрабхайравы и сущностные инструкции, побудил его заняться медитацией. Доведя до конечной реализации свободное от умопостроений *самадхи*, подобное небу, Сонам Ринчен обрел высшие *сиддхи* махамудры. В благодарность за это он сделал подношение десяти тысяч *келов* ячменя, нагрузив им три каравана, медный сундук – такой большой, что в нем лежа мог поместиться человек. Впоследствии он построил монастырь в местности Бумшинг и поселился там. У него появилось бесчисленное множество учеников-монахов из трех регионов – Уй, Цанг и Кхам, которых он привел к созреванию и освобождению, а сам обрел *сиддхи* человека-невидимки.

Также среди тех, кто при опоре на *ванг* и инструкции Ламы Рало, полученные одновременно с Марпой Сонам Ринченом, было семьсот пятьдесят человек, сташих монахами и получивших белые мантии практиков тантры Ямантаки. Ими были сделаны обширные подношения золота, шерстяной одежды, самок яков, домашнего скота и т. д. Рало использовал все средства на то, чтобы заказать реставрацию статуй, ремонт крепостей и т. д. Всем священным символам Тела Будды он преподнес одежды, возжег превосходные светильники. Всем сыновьям Марпы он сделал подношение меховых плащей и других вещей – полный набор всех традиционных подношений. У сына Марпы по имени Пел Вё появились препятствия для продолжения жизни, и никакие средства не помогали.

{248} Великий Лама Ра дал ему своей слюны, и жизненные силы Пел Вё восстановились. Он был поражен. После этого большинство учеников Марпы попросили Рало дать сущностные наставления и затем благодаря медитации они достигли большого прогресса в своей духовной практике. В этот период защитница Ветали (Дхумавати)[319] вместе со своей свитой сделала подношение эссенции жизненной силы и дала обещание служить Рало.

После этих событий Рало совершил путешествие в Лходраг: Бенпа, верхний и нижний Цендро, Юк, Цангкар, Гьябо, Друшул, Чатро, Тамшул, Дангкар, Кхарчу и много других уголков Лходрага. Повсюду, где он появлялся, люди собирались несметными толпами, подобными скоплениям

[319] Тиб. dud-sol-ma – Дхумавати, владычица *Камадхату*, защитница Дхармы, форма Палден Лхамо.

облаков. Стекался неиссякающий поток подношений и выражений благоговейного почтения. Благодаря совершенному им повороту Колеса Дхармы бесконечное множество людей отказались от совершения зла и приняли обет совершенствования в добродетели. Примерно двадцать тысяч человек приняли разного уровня обеты индивидуального освобождения и стали *геньенами*, *гецулами*, *гелонгами*. Тех, кто решил посвятить себя интенсивной практике, в одном только Бенпа было девятьсот девяносто человек, в верхнем и нижнем Цендро – две тысячи восемьсот человек, в Юке – пятьсот, в Цангкаре – двести, в Гьябо – сто двадцать девять, в Друшуле, Чатро и Тамшуле – пять тысяч пятьсот, в Дангкаре и Кхарчу – три тысячи. В других местностях, здесь не упомянутых, было также примерно от сотни до тысячи человек. Всем им Рало даровал *ванг* и сущностные наставления и побудил заняться медитацией.

{249} В итоге многие из них в этом теле попали в Чистую Землю Дакинь. Было также много тех, кто достиг уровня *видьядхары долгой жизни*, и многие обрели силу производить эманации. Не было никого, кто не обрел бы духовного опыта и реализаций. Везде, где Рало давал *ванг* и руководство к практике, прекращались заразные болезни, стихали распри и т. д. Каждый день появлялись разнообразные радуги, и падал дождь цветов, а по всей земле распространилось тонкое благоухание. Эти и другие чудеса произошли в то время. Некоторые увидели тело Ламы в форме Манджугхоши, некоторые – в форме Черного Ямари, некоторые – в форме Красного Бхайравы, некоторые – в форме Славного Ваджрабхайравы, в то время как другие увидели его в качестве символических атрибутов Идама, третьи – в форме слогов мантры. Благодаря этим и другим всевозможным видениям уважение и почитание Рало возросли в еще большей степени. В качестве подношений поступили, помимо прочего, тексты Слова Будды, цветы, рулоны тонких шерстяных тканей, золото, бирюза, кирпичи чая, патока, одежда, кухонная утварь и прочие вещи, число которых не поддавалось учету. Все эти средства были употреблены на обширные подношения: на то, чтобы сделать подношения всем святым объектам снаружи монастырей, возжечь светильники перед всеми символами Тела, Речи и Ума Будды, поднести *хадаки* и украшения священным статуям, нанести позолоту на них и т. д. Всем коллективам сангхи он сделал подношения, включая чай, масло, цампу и т. п. Местным общинам мирян он также сделал щедрые пожертвования, начиная с масла, чая, патоки и т. д. Он учредил специальный фонд для ежегодного спасения многих сотен жизней и освобождения животных.

{250} Каждое из местных божеств, таких как богиня Джомо Чаг Лха, *лхацен* из Дронгбу, Го Лха Ришор и другие, склонилось перед Рало в знак почтения.

Когда Рало пребывал в Тамшуле, он отправился в горы, чтобы отдохнуть там. Все видели, как местные *шибдаки*, четверо братьев – горных духов *цен* подняли его наверх на своей лошади. На вершине высокой крутой скалы сохранились отчетливые следы тех четырех лошадиных копыт.

После этого Рало отправился в храм, находившийся в Кхотинге. Там он сделал обширные подношения. В этот момент из сердца Будды Вайрочаны появился ослепительно сиявший пятицветный луч света и растворился в макушке Ламы. Все видели это. Местные божества Геньен Кари (Мирянин Небесная Гора) и Шелгин Карпо (Хрустальный Белый Воин) почтительно поклонились ему.

Когда Рало находился в ретрите в горной пещере в Кхарчу Пел, он имел видение Славного Ваджрабхайравы белого цвета, с мирным выражением лица, его лик и руки были самим совершенством. На стене пещеры появился след четок. Когда дух Ньонка попытался причинить вред его лошади, Великий Лама Ра сконцентрировал свой особый взгляд на озере, где обитал этот дух, и то озеро высохло. Ньонка вместе со своим окружением был стерт в порошок. Спустя семь дней Рало вошел в состояние *самадхи восстановления*, и пустое озеро вновь наполнилось до краев. Ньонка вместе со свитой также вернулся в прежнее состояние и дал обещание следовать любому приказу Рало. Он сделал подношение ста восьми лошадей, и после этого Рало дал многим монахам и мирянам этой земли сущностные наставления, привел их к созреванию и освобождению. Затем он покинул эту местность.

{251} По пути все люди Дригу, благородные и низкого происхождения оказывали Рало большие почести и делали нескончаемые простирания. Он дал им устные наставления, даровал посвящение, объяснил учение *Трипитаки* и укротил их умы. Примерно триста учеников стали реализованными мастерами.

В это время туда прибыл один весьма ученый *геше* по имени Пацаб Дулдзин вместе с четырьмя своими слугами. Лама радушно принял его, оказав большие почести. Тот сказал:

– Вы очень знамениты, и у вас так много последователей, но не хорошо, что опираетесь в практике на женщину и практикуете магию. Вы должны теперь отказаться от женщины и черной магии. Держитесь за корень – чистую нравственность! Материальное богатство – это сбиваю-

щие с пути соблазны Мары, поэтому, не гонитесь за ним, а выполняйте затворничество и практикуйте! – Лама ответил так:

– Должен сказать, это весьма удивительно! Я тоже в этом компетентен. – И спел *гур*:

Мой Гуру, являющийся корнем благословений,
И божественный Идам, дарующий *сиддхи*,
Вы в неразделимом единстве над моей головой
Пребываете, как украшение макушки.
Я поклоняюсь вам!
Прошу повернуть умы существ в направлении Дхармы!

Я, простой тибетский монах Дордже Драг,
Защищен заботой великодушного Гуру,
И в то время, когда овладел всеми глубинными наставлениями,
Стал превращать все, что проявляется, в своих союзников следующим образом:

{252} Все феномены суть мой собственный ум как таковой,
Сознание как таковое пусто от внутренней сущности
И не может измениться, стать хорошим или плохим.
Едва ли нужно напоминать об этом.

Хотя разнообразны ментальные факторы[320] и мыслетворения[321],
Все они – игра *ригпы*, что не имеет препятствий,
Все, что возникает, это все время меняющаяся игра *дхармакаи*.
Едва ли есть необходимость в том, чтобы останавливать дискурсивное мышление.

Пребывание в покое и ментальная активность,
Притупленность и блуждание и т. д. –
Все это лишь обозначения, сделанные умом,
В реальности они не имеют основы и корня.
Едва ли есть необходимость в том, чтобы отбрасывать и принимать.

Я познаю все проявления как божество, всякую речь – как мантру,
Воспоминания и мысли – как игру *дхармадхату*.
Тому, кто всегда пребывает так,
Едва ли нужна медитативная сессия.

---

[320] Тиб. sems-byung – «ментальный фактор» или «вторичное сознание».
[321] Тиб. rnam-rtog.

Велико множество существ шести миров,
Но все они являются нашими добрыми родителями,
Поэтому я беспристрастно забочусь о благе других.
Едва ли я нуждаюсь в покое и счастье.

Внутри я имею контроль над собственными переживаниями,
Вне меня все, что пожелаю, падает, словно дождь.
В *дхармадхату*, имеющей силу зависимого возникновения,
Едва ли нужно отбрасывать блуждание.

Освобождаемое существо, деяние освобождения и собственный ум –
Хотя они лишь как иллюзия проявляются в отдельности,
В сфере абсолютной реальности[322] они не различны.
Едва ли нужно бояться негативного вмешательства.

Абсолютная Мудрость – пространство Матери
Соединяется с Великим Методом – Великим Блаженством.
Высший путь практики с духовной супругой является очень быстрым.
Едва ли нужно чувствовать вину за *кармамудру*.
{253}
Когда познана природа вещей, как они есть[323],
Пять ядов проявляются как пять видов изначальной мудрости,
Обманчивая видимость субъектно-объектной двойственности растворяется в сфере абсолютной реальности.
Едва ли нужно опираться на противоядия.

На стадии такого понимания,
Хотя ты идешь, ходьба относится к медитации,
Хотя ты сидишь, это относится к медитации,
Твоя речь также является медитацией,
Даже процесс принятия пищи является медитацией,
Все, что проявляется, это мандала медитации.
Для того, кто, сохраняя расслабленность и открытость, стал свободным,
Едва ли нужно цепляться за противоядие.

---

[322] Тиб. chos-kyi-dbyings-su переводится также выражениями «в сфере реальности», «в *дхармадхату*». Но под «реальностью» имеется в виду абсолютная реальность, т. е. пустота.

[323] Тиб. gnyug-ma-i-rang-bzhin.

Когда Рало закончил эту песню, он превратил свое тело в массу радужного света, и Геше Пацаб Дулдзин вместе со своими учениками преисполнились великой веры в него. Раскаявшись в своих прежних ошибочных представлениях, попросив прощения, они обратились с просьбой даровать учение. Рало, дав им *ванг* и руководство к исполнению *садханы* глубинного пути Славного Ваджрабхайравы, побудил их заняться медитацией, и они благодаря практике достигли стабильной реализации недвойственности *глубинного* и *ясного*. Узрев напрямую божественного Идама, они обрели *сиддхи*, благодаря которым были способны осуществлять беспристрастную помощь живым существам. В качестве благодарности *геше* дважды сделал подношение бесчисленного множества священных объектов из серебра, лент *пхэн* для текствов, *ларе*, ширм и прочих предметов, принятых по традиции подносить Ламам, а также жемчужную ступу высотой в локоть и сотни прочих превосходных материальных вещей.

После этого великий Ра вместе с учениками вернулся в центр Ярдрога. В это время ему исполнилось восемьдесят пять лет, но он не обнаруживал признаков старости: у него не было седины, морщин и прочих старческих проявлений.

{254} Его плоть была чистой, кожа – белой с румянцем, волосы на голове и борода – черными и блестящими, он ходил легко и быстро. Незнакомые люди, увидев его молодое лицо, не сказали бы, что ему много лет.

Вскоре поступило приглашение из Карага, и в год Собаки Рало покинул Ярдрог. Пересекая княжество Гампа, он посетил Гампа Барциг, Джангтанг и другие местности. Он оказал там большую помощь существам даянием Дхармы и материальными дарами. Однажды он увидел, как орел причиняет вред множеству детей, и сделал ладонями хлопок. Орел упал бездыханный. Рало щелкнул пальцами, и оживший орел воспарил ввысь. Это и многие другие чудеса продемонстрировал тогда Рало. У него появились в той местности реализованные ученики: девушка по имени Кончог Долма и другие – всего их было около пятидесяти мужчин и женщин.

Затем Рало отбыл в Кхараг и сделал остановки в Дронгпу, Пойром, Тагна, Джомоганге и других местах региона. Все группы божеств и людей данного региона выразили Рало глубокое почитание. Совершив поворот Колеса Дхармы, он бесконечно много существ привел на путь совершенной добродетели. Особенно посчастливилось четыремста пятидесяти учеников, которым Рало дал посвящение и сущностные наставления. Во время церемонии посвящения и учения случились чудесные вещи. Из

центра мандалы прозвучавший голос произнес трижды: «Хорошо сделано!»

{255} Со всех сторон появились клубы облаков белого, желтого, красного, зеленого, темно-синего, бордового, оранжевого цвета. Множество *дакинь* непрерывным потоком несли бесчисленные яства и субстанции для *цог*. Эти и другие удивительные происшествия имели там место.

После получения практического руководства каждый из этих учеников был отправлен на медитативную практику, и через двенадцать лет все они, обретя высшие *сиддхи*, в теле этой жизни ушли в Чистую Землю Дакинь.

В Пелроме человек по имени Цангпа Яндаг Бар пришел, чтобы встретиться с Рало, но, увидев, что он пьет *чанг*, разуверился в нем. Лама вошел в *самадхи* и выполнил перенос *чанга*, так что того стало рвать *чангом*, а Ламу вырвало молоком.

– Это лишь обман зрения! – заявил Цангпа. Но когда заглянул в сосуд с *чангом*, увидел, что он до краев наполнен именно молоком, и очень удивился этому. Затем Рало дал ему сущностные наставления, и он, достигнув несравненных реализаций, впоследствии осуществил обширную деятельность ради блага многих существ и стал *видьядхарой долгой жизни*.

Когда Рало сидел в затворничестве в Джомоганге, Караг Кюнгцунма[324] вместе со своей свитой принесла ему божественную амброзию и обратилась с просьбой дать Прибежище, учение о порождении *бодхичитты* и обеты *геньенмы*. Просьба богини была подкреплена подношением сосуда из бирюзы, наполненного золотым песком.

В то время, когда Рало находился в Тагна, к нему подошел Лоцава Гью Монлам Драг[325], специалист в тантре Чакрасамвары, развивший с ее помощью духовную силу. Лама оказал ему гостеприимство и принял с большими почестями.

{256} Но, поскольку Рало получал несметные подношения предметов Дхармы и материальных вещей, а у Гью Лоцавы такого не было, он почувствовал некоторую зависть. Он задумал повредить мандалу, построенную Ламой и собрал над нею облака, из которых пролился дождь, кап-

---

[324] Тиб. Kha-rag-khyung-btsun-rdo-rje-dpal-gyi-yum – богиня-защитница Тибета из класса *дасамо* (dha-bza'-mo), имеет тело красного цвета, держит в руках колокольчик и зеркало, восседает верхом на гаруде, обитает у Верхнего и Нижнего Северного озера (byang-stod-smad-kyi-mtsho) и у Западного озера (nub-rgya-mtsho).

[325] Тиб. lo-tsa-ba-rgyus-smon-lam-grags.

ли которого были тяжелые, как гнет. Но Лама защитил мандалу огненным сводом, так что из-за высокой температуры капли дождя высохли в небе и не достигли земли. Тогда Гью Лоцава вызвал сильный шторм, но Лама медитацией ваджрного шатра нейтрализовал его и сказал:

– А теперь, если ты имеешь духовную силу, пожалуйста, покажи ее! Гью Лоцава опозорился и, не имея больше никаких методов, послал Ламе яд, действующий при вступлении в контакт. Лама, рассердившись, сказал:

– Я оказал тебе уважительный прием, а ты даешь мне яд. Как ты можешь быть таким? – Он вошел в медитативную концентрацию переноса яда, и Гью Лоцава заболел.

Тогда люди из окружения Гью Лоцавы стали уговаривать его:

– Если Вы вызвали недовольство Рало, то будет трудно победить его. Так что не разумнее ли поднести ему свое раскаяние и извинения? – Гьюло ответил:

– Нет смысла в том, чтобы я сделал ему подношение раскаяния. Он будет освобожден мною. Смотрите же! – И после этого он отправился на кладбище и начал там практику могущества по *садхане* «*Коренной тантры Чакрасамвары*». Лама исполнил практику в качестве Славного Ваджрабхайравы и поразил своим ритуальным кривым ножом-*дигугом* все ритуальные субстанции Гью Лоцавы и использованную им мандалу. Все это было превращено в пыль.

{257} Сам Гью Лоцава тоже взорвался на части и, оставив свое тело, был препровожден Ра Лоцавой в Чистую Землю досточтимого Манджушри. Как следствие этого деяния, заслуги Рало и его слава возросли еще более прежнего.

После этого Рало совершил путешествие в Чувори, где принял на себя обширную заботу о благе многих существ. Не было конца просьбам о даровании полных монашеских обетов, посвящения, практического руководства и тайных наставлений. Многие из них впоследствии трансформировали свое грубое тело в радужное. Были и такие ученики, которым удалось разжечь блаженный огонь *туммо*. Даже посредственным ученикам Рало удалось, когда пришла смерть, внезапным пресечением обусловленных проявлений в состоянии *бардо* узнать собственную сущность.

После Чувори Рало решил, после получения многочисленных приглашений, посетить Кьид Шо. На пятый день среднего осеннего месяца[326]

[326] Восьмой лунный месяц.

он отплыл туда по реке. В тот день, когда он достиг Кьид Транга, трое пришли на аудиенцию с ним: Бре Шераб Лама, Сумба Вангцул, Кьянбо Драгпа Джангчуб. Они были *тертонами*, открывшими в Йерпа под валуном, похожим на лошадь, сокрытые учения цикла Хаягривы. Лама подарил каждому из них отрез шелка и спросил, откуда они пришли.

– Из Йерпа, – отвечали они. – Мы ходили туда, чтобы получить учения цикла Хаягривы.

– Есть ли у вас глубинные сущностные наставления? – спросил Лама.

– Разумеется, – ответили они. – Однако они, кажется, неприменимы для идама-животного.

– В таком случае, не устроить ли нам соревнование в сверхобычных силах? – предложил Рало. Те согласились.

{258} Тут Бре Шераб явил чудо: из скалы появились распустившиеся цветы. Великий Лама Ра напустил ужасный железный град и уничтожил их. Сумба оставил вдавленный в скалу отпечаток своей ладони. Лама стер его своими одеждами Дхармы. Кьянбо явил себя в форме Хаягривы и издал звук лошадиного ржания, заполнивший землю и небеса. Лама, сделавшись Славным Ваджрабхайравой, одолел его. Поныне сохранился четкий след, оставленный на той скале в Кьид Транге железными градинами.

После этого [обмена чудотворными проявлениями] Лама произнес:

– Конечно, мы пошутили. Все учения, проповеданные Буддой, равны, поэтому какие могут быть различия между мною и вами? Вы очень разгневаны. Не надо этого! Разве Дхарма не является противоядием от омрачений?

Затем Рало вместе с учениками отправился снова в Ньетанг, где они увидели монашескую чашу Чжово Атиши и другие сакральные предметы и сделали им обширные подношения. Рало совершил поворот Колеса Дхармы для всех людей, собравшихся из верхнего, нижнего и центрального Ньетанга. Не было числа тем, кто принял обеты отказа от злодеяний и стал совершенствоваться в добродетели. Только тех учеников, кто благодаря *вангу* и практическому руководству достигли освобождения, было двести одиннадцать. Безмерное множество полученных подношений Рало употребил на спасение жизней, начитывание ста миллионов мантры *мани* и подобные благие цели.

Тем временем у Бре Шераб Ламы, Сумба Вангцула и Кьянгбо Драгпа Джангчуба поднялась зависть к Ламе, и они стали исполнять магический ритуал против него.

{259} Бре выполнил ритуал огненной пуджи, Сумба бросил *торма*, Кьянбо произнес проклятие и послал магические проявления. Лама с помощью медитации «*Отражение убийства посредством четырех слогов*» повернул вспять примененные ими силы. Бре сошел с ума, Сумба умер, Кьянбо заболел проказой. О том, что случилось с ними тремя, их последователи хранили секрет, а вместо правды заявили, что такая судьба постигла их из-за того, что они открыли те *терма*.

После этого Рало получил приглашение от людей из Толунга. В это время вода в реке Толунг так сильно поднялась, что затопила мост. Лама погрузил свой хлыст в реку, и мгновенно вода спала. Отсюда он совершил путешествия во все места Толунга: посетил Шонгпа Лхачу, Тренгка Браг, Парцанг, Токунг, Рилкунг, Гёлгьи Лунг, Кьёрмо Лунг и др. Число людей, собравшихся на учение, и сделанных ими подношений не поддавалось учету. Очень многие приняли обет *ньенгней*, однодневный обет трех особых дней, вступили в монашество и приняли полные монашеские обеты. Здесь у Рало появилось девятьсот девяносто пять надежных учеников, которым он даровал *ванг* и сущностные наставления, благодаря чему они обрели превосходный опыт спонтанной иллюзорности.

В Шонгпа Лхачу, когда он проводил ритуал освящения, многие разбросанные им зерна пронзили скалу, а родник стал полноводнее, чем прежде. Когда он находился в Тренгка Драге, дух Ньен Кханаг (Ньен Черный Рот), сделав подношение пяти *келов* золотого песка, попросил обеты *геньена*.

{260} В Парцанге семь волков выразили ему знаки почитания и, когда он выполнил для них ритуал *пхова*, они оставили эту жизнь и родились богами. В Токунге он оставил след седла своей лошади и своего хлыста.

В Голе богач по имени Пел Вё страдал от эпилепсии, и ничто ему не могло помочь. Лама даровал ему посвящение Славного Ваджрабхайравы и побудил заняться медитацией на основе «инструкций о трех чудесных колесах». Болезнь была перенесена на стену, и он выздоровел. Крайне пораженный этим, он весь отдался практике. Став впоследствии реализованным мастером, способным осуществлять благо живых существ, он ушел жить в горы Утайшань.

В то время, когда Рало находился в Рилма, девушка по имени Шелкар Педцо, сделав ему подношение одежд и всех украшений, ппросила у него сущностные наставления. Дав ей посвящение и практическое руководство, Рало отправил ее медитировать. Она задала ему такой вопрос:

– В счастливые времена я с легкостью медитирую. Но как мне справиться с плохими обстоятельствами?

– Ты можешь поступать следующим образом, – ответил Рало и спел *гур*:

О юная дева, у тебя есть вера,
Если ты от всего сердца желаешь практиковать святую Дхарму,
То нет пользы от многознания,
Но прими ее в сердце в соответствии с этой песней:

Все существа трех миров сансары
По причине того, что окутаны мраком неведения,
Веря в «я», тогда как «я» не существует,
Цепляются за самость, в то время как самость не существует.
{261}
Из-за субстанциальной причины[327] – привязанности к дорогой самости
Они погружаются в болото *клеш*, пяти ядов,
Барахтаются в водовороте дурных уделов сансары
Без шанса достичь сухой земли освобождения.

Причиной этого является ум,
Условием – непреложный закон кармы,
Поэтому все причины, условия и результаты –
Это магический танец одного лишь собственного ума.

Хотя сущность ума – это пустота,
Он не имеет основы, лишен корня,
Но ментальные факторы внезапно насыщаются грязью,
Попадают под власть загрязненных кармических отпечатков.

Их созревшие [плоды] переживаются как счастье и страдания –
Это относительная, обманчивая видимость,
То, что не существует в абсолютной реальности,
А подобно сновидению и иллюзии.

Счастье и страдания непостоянны,
Слава и бесславие тоже непостоянны,
Обретение и потеря – непостоянны,
Хвала и позор – тоже непостоянны.

Всё моментально преходяще,

[327] Тиб. nyer-len.

Ничто не установлено как постоянное или истинное.
При таком размышлении все, что до сего момента
Было пережито, – счастье и страдания,
Сейчас эфемерно даже по названию:
В каждый момент изменяется и проходит.
Поэтому не цепляйся так сильно за обманчивую видимость,
За истинное существование овеществленной реальности.

Если ты счастлива, оставайся в непосредственном моменте счастья,
Сущность счастья – это *рангтонг*[328], пустота от самосущего бытия,
Если ты страдаешь, оставайся в непосредственном моменте страдания,
Сущность страдания – это *рангтонг*, пустота от самосущего бытия.

Точно так же обстоит с объектами, воспринимемыми пятью вратами чувств, –
Каждый из них в своей сущности пуст.
Все, что возникает в мандале медитации,
Не должно быть несовершенным, оно полностью свободно.

Когда Рало закончил *гур*, она обрела спонтанное понимание и развила превосходные духовные переживания и реализации. Впоследствии она взяла на себя заботу о множестве учеников и, закончив жизнь, ушла в радужном теле.

{262} Затем в Кьёрмо Лунге Рало даровал посвящение и руководство к практике богам, духам и людям и привел все три группы существ к созреванию и освобождению, связал клятвой верности трех братьев Барма (Пылающий Дух). После этого он направился в Лхасу.

Глава семнадцатая
Лхаса

Все духовенство и миряне выказали Рало знаки уважения, его приглашали на приемы с чаепитием. Все стали свидетелями того, как все местные божества, *наги*, *шибдаки* во главе с Мачиг Пелгьи Лхамо (Славная Мать-богиня) и Дриб Цонг Ценпа (Дух Дворца Теней) оказали Рало почести и выразили ему свое поклонение. Когда он наносил визит в храм

[328] Тиб. rang-stong.

[Джоканг], железные двери отворились сами собой. Статуя Будды – Джово Ринпоче трижды произнесла: «Очень хорошо, сын!» [Статуя] Будды Акшобхьи сделала пророчество о том, что он станет Татхагатой Утпалакесара в Земле Звук Дхармы. Из сердца [статуи] Дипамкары стал струиться свет, подобный тому, что исходит от масляного светильника, и растворился в макушке Ламы. [Статуя] Будды Амитабхи говорила ему о множестве вещей, которые произойдут в будущем. [Статуя] Будды Майтреи вытянула руки и намазала тело Рало мазью. [Статуи] Зеленой Тары, Царя Медицины, Хаягривы на самом деле приняли поднесенные Ламой субстанции. Ваджрапани и Уччушма Ваджрапала[329] устранили все его препятствия. Из сердца [статуи] Махакаруники (Великосострадательного) появился *дхармараджа* Сронцен Гампо и даровал ему множество сущностных наставлений.

{263} После этого Великий Лама Ра преподнес Джово Ринпоче пять *сангов* золота, для светильников – масла пятьсот *келов*. Для других святилищ[330] он сделал подношение одежд для статуй, золота для золочения ликов статуй, возжег там светильники, сделал подношение *ларе* и прочих храмовых предметов. Для золочения статуи Махакаруники он поднес семь *сангов* золота, триста *келов* масла для возжигания светильников, серебряные сосуды и мандалу. Для нанесения позолоты на статую Джово в храме Рамоче он поднес полный *санг* золота, сотню *келов* масла для возжигания светильников. Для всех других святилищ в этом храме он также сделал обширные подношения одежд для статуй, золотой воды[331], зажженых светильников и множества других предметов. Он реставрировал и освятил ценные настенные фрески, красные парапеты монастырских стен, сделанные из стволов тамариска, дамбы и т. д.

После этого он направился к *лингкору* – внешнему кругу обхождения святынь в Лхасе. На горе Чакпори он имел видение Чистой Земли, сде-

---

[329] Тиб. sme-brtsegs – Уччушма Ваджрапала, Огненноголовый Ваджрапала, Бхуркумкута. В «Сурангама-сутре» говорится, что он был во времена Будды Шакьямуни совершенным практиком, который имел обет защитника Дхармы. В «Уччушма Ваджрапала-сутре» утверждается, что он является ваджрным проявлением Будды Шакьямуни. Его практика распространена в дальневосточной традиции, в тибетской традиции он менее известен.

[330] Тиб. lha-khang означает «храм», в данном контексте речь идет именно о святилищах в пределах одного большого храма Джоканга.

[331] Тиб. gser-chab [Ra, p. 263] в английском переводе дано как «liquid gold» («жидкое золото») [Cuevas, p. 238].

ланной из лазурита. На горе Бонгвари он имел видение Майтреи и Самантабхадры, беседующих о Дхарме. В западной стороне он узрел богиню Парнашвари[332]. В то время, когда он находился в Браклха, местный *наг* сделал ему подношение эссенции своей жизненной силы. Рало имел видение группы трех божеств во главе с Авалокитешварой. Когда он был на берегу реки Цангпо, выпуская маленьких рыбок, все *наги* преклонили свои змеиные головы перед Ламой. Все были очевидцами этого.

После этого Рало обустроил в качестве своей резиденции дом у подножия Поталы и поселился там. Там он совершил поворот Колеса Дхармы для тысяч людей, благородных и низкого сословия, дал им монашеское посвящение и полные монашеские обеты.

{264} Он проповедовал Дхарму для огромной массы людей, говоривших на разных языках и одетых в разнообразные одежды, собравшихся для встречи с ним. Во время учения произошло много чудес: появились радуги, лучи света, пролился дождь цветов и т. д. Те, кто слышал его речь, понимали ее на своем родном языке, так что все они обрели неколебимую веру в Ламу. Введя прежде не практиковавшуюся традицию давать личное благословение собственной рукой, он с рассвета до наступления темноты занимался этим, тем не менее, поток людей не иссякал в течение девяти месяцев. Множество поступивших подношений он употребил на то, чтобы сделать множество десятеричных комплектов «*Стотысячной Праджняпарамиты*», из них сто сорок экземпляров он написал собственноручно. Он соорудил также великое множество изображений, барельефов, *тханок*, ступ и т. д. Сангхе монастыря Пел Сангпу и другим монашеским общинам он пожертвовал большое количество чая, учредил фонд в сто *сангов* для ежегодной декламации по сто и тысяче раз текстов Слова Будды. Обездоленным людям он оказал благотворительную помощь, предоставив им все, чего они желали, и взял с них обещание, что во время четырех священных праздников они не будут отнимать жизнь живых существ, будут выполнять практику *ньенгней* в три особых дня каждого месяца, станут спасать жизни и освобождать животных. Он также ввел запрет на охоту в горах, рыболовство в реках, обезопасил дороги и т. д. Он сделал тысячи подношений Нгог Лоцаве[333], начиная с трех

---

[332] Тиб. ri-khrod- lo-ma-gyon-ma – богиня, исцеляющая все болезни, защитница от эпидемий; находится в груди богини Ваджраварахи.

[333] Тиб. rngog-lo-tsa-ba – Нгог Лоцава Лоден Шераб (1059–1109), великий переводчик, ученый, преподававший в монастыре Сангпу, основал линию Нгог традиции *кадам.*

новых копий *Стотысячной Праджняпарамиты*, издававших неисчезающее благоухание, а также золото, бирюзу, седло для верховой езды, парчу и т. д. Рачен учредил центр Дхармы[334], выделив на его содержание десять тысяч *келов* ячменя. Он сделал также подношения для Гья Дулва Дзинпа[335], начиная с одного комплекта *Стотысячной Праджняпарамиты*, и учредил для него центр Дхармы, установив высокую заработную плату.

{265} Он сделал то же самое для Бре Шераб Бара[336], для Бена[337], для Рог Нгёнпа[338], для Такпа Каче[339] и выразил каждому уважение.

Он спонсировал создание двенадцати наборов по сто тысяч *цаца*, выделив по сорок *келов* [ячменя] в качестве вознаграждения за каждую сотню тысяч. Во все, какие имелись, храмы и медитативные места он отправлял сотни и тысячи подношений для *цог* и другие дары, осуществляя тем самым обширную непревзойденную деятельность совершенной добродетели. В особенности больше прежнего он занимался дарованием *ванга* и практического руководства к тантре Славного Ваджрабхайравы. Около пяти тысяч пятисот учеников, в том числе Шонг Гендун и другие, благодаря этим учениям достигли прямой реализации невыразимой изначальной мудрости и обрели высшие *сиддхи махамудры*. Впоследствии каждый из них после осуществления обширной деятельности по принесению блага живым существам ушел в Чистую Землю Дакинь.

После этого Рало отправился в Йерпа[340], где поселился в пещере Браг Лха[341]. В пещерном храме, сооруженном в прошлом супругой и сыном царя [Сронцен Гампо], он возжег светильники перед символами Тела, Речи и Ума Будды и другими священными объектами, сделал подноше-

---

[334] Тиб. chos-‘khor – «колесо Дхармы», в данном контексте речь идет о совете или центре Дхармы.

[335] Тиб. rgya-‘dul-ba-‘dzin-pa – держатель *винаи*, о нем упоминается в «Синей летописи» как о современнике Атиши, Марпы, Ралоцавы [Шоннупэл, с. 346].

[336] Тиб. ‘bre-shes-rab-‘bar – один из четырех главных учеников Нгог Лоден Шераба, упоминается как Дэ Шераб Бар в «Синей летописи» на с. 354.

[337] Тиб. ‘ben.

[338] Тиб. rog-sngon-pa.

[339] Тиб. stag-pa-kha-che упоминается в «Синей летописи» [с. 214–215].

[340] Тиб. yer-pa – место северо-восточнее Лхасы, где находился монастырь с пещерами для медитации. В одной из них, по преданию, медитировал Сронцен Гампо.

[341] Тиб. brag-lha-klu-phug – эта пещера связана, по преданию, со Сронценом Гампо.

ние золота для золочения ликов священных статуй, благовоний и других вещей – тысячу подношений. Точно так же он сделал подношения для символа Тела – священной статуи Мунинды Кхасарпани[342], которая была освящена двадцать одним *махасиддхой*, а также для высшего символа Речи – *Стотысячной* Праджняпарамиты и *Аватамсака-сутры*[343], написанной алыми чернилами[344]. Подобным же образом он сделал подношения также божествам Драглха, Самдупу, Палден Лхамо.

{266} Он восстановил разрушенные ступы и омыл разными лекарственными растениями священные статуи. Там собралось тоже много учеников, около двух тысяч, во главе с Лангца Тоннагом. Рало дал им сущностные наставления, после которых их физические тела исчезли бесследно.

Прожив там примерно пять месяцев, он вернулся в Лхасу. Как и прежде, он сделал подношения священным статуям и оказал почести сангхе. В то время, когда он находился в затворничестве в Пабонгка[345], однажды на рассвете он услышал громкие звуки *дамару*, звучавшие в небе. Когда он взглянул вверх, увидел, что явилась досточтимая Ваджраварахи, сопровождаемая *дакинями* пяти классов.

– Сегодня к тебе придет моя эманация. Опирайся на нее как на свою *мудру*, – сказала она и исчезла среди облаков. В тот же день из Кхам Деннма пришла юная девушка по имени Ишин Серцо, прекрасной наружности, с гладкой белой кожей. В межбровье девушки имелся знак – красное колесо счастья, вращавшееся против часовой стрелки. Она обладала чудесной способностью проходить беспрепятственно сквозь землю, камни, горы, скалы. Поднеся ему *капалу* из человеческого черепа, наполненную порошком *синдуры*, произнесла:

– Я прошу Вас принять меня в свое сердце! – Поняв, что это происходит согласно сделанному ранее пророчеству, он принял ее в качестве *мудры* – духовной супруги. В это время из Лхасы прибыл очень знаменитый ученый, *геше* по имени Кьо Дулва Дзин. Несмотря на то, что Лама выразил ему знаки уважения и сделал большие подарки, у того Геше зародилась сильная зависть к Рало, и у него не было никакой веры в него.

{267} Он заявил:

---

[342] Аспект Авалокитешвары.

[343] Тиб. phal-chen.

[344] Речь идет о Дергеском издании Кангьюра, написанного красными чернилами (mtshal-par-bka’-‘gyur).

[345] Так называется эрмитаж Сронцена Гампо.

– Ты действуешь как *кхенпо*[346], являющийся монахом, и должен соблюдать раздел кодекса дисциплины *гелонга*, который относится к *кхенпо*. Но ты каждый вечер наслаждаешься мясом и *чангом*, время от времени практикуешь гневную силу против людей и убиваешь их, втайне опираешься на женщину. Когда кто-то подобный тебе выполняет действия *кхенпо*, это наносит вред Учению! – И оскорбил Рало. Рало трансформировал себя в светящееся тело Победителя Шакьямуни, по цвету похожее на очищенное золото, и, испуская лучи света, спросил его:

– А это вредит Учению? – Но *геше* все еще не имел веры в Рало и отвечал:

– Я знаю, что этот обман зрения вызван твоими магическими трюками. Рало произнес:

То, что я ем мясо и пью *чанг*, это круг *цог*,
Опора на женщину – это практика с *кармамудрой*.
Освобождение от нарушения *самаи* –
Это тантрическое обязательство.
В случае такого понимания с моей стороны
Нет нарушения *винаи* чистоты *гелонга*.
Поэтому я должен просить тебя,
Чьи взгляды на нарушение *самаи* являются превратными,
На рассвете седьмого дня уйти отсюда!

Тот ответил:

– Делай все что угодно. Ты можешь перемещать других, но не меня! Говорят, *геше* стал исполнять ритуал Ситатапатры (Белозонтичной Тары), читать «*Сутру сердца*» и другие тексты из Слова Будды, а также исполнять другие ритуалы, пытаясь противодействовать Рало. Лама оставался недвижным, не меняя своей прежней позы. Когда наступил рассвет седьмого дня, Кьо Дулва Дзин сказал:

– Разве я не остался невредимым? Светает. Я должен пойти и предать его позору! – Как только он произнес это, вдруг прозвучал рев, начался ураганный дождь. Тело, речь и ум Кьо Дулва Дзина оказались парализованными, и он умер.

{268} Лама исполнил ради его блага *цог*, сделал подношение *торма* и, произнеся посвящение заслуг, доставил его в Чистую Землю Манджушри. Тибетский король, узнав об этом, был недоволен и отдал приказ о его

---

[346] Тиб. mkhan-po в данном контексте означает «мастер, дающий монашеское посвящение».

наказании. У Ламы забрали лошадь, побили его слуг. Место, где Лама совершал поворот Колеса Дхармы и жил, было ограблено. Его сердечные ученики сказали:

– Они причинили нам большой вред. Если у Вас, Учитель, есть сила, то сейчас следует показать ее. – Лама произнес в ответ:

Не думаете ли вы, что старый Ра стал немощным от старости?
Не думаете ли вы, что в небесах иссяк град?
Не думаете ли вы, что сорван голос дракона?
Не думаете ли вы, что гневные духи-*мамо* свободно разгуливают по селеньям?
Не думаете ли вы, что хозяева местности-*сабдаки* уснули?
Если у меня нет силы, то у кого она есть?

Когда Рало закончил речь, он устремил свой особый взгляд в небо, и внезапно небо покрылось темными тучами, прозвучал рев дракона, сотрясший землю и небеса. Заполыхали зарницы, стали падать метеориты. Семь ударов молнии поразили местность, с полудня до полуночи падал сильный град, разрушительный для короля и всех дурных людей возле него. Поля и дома тех, кто издавна почитал Рало и не считал его своим врагом, остались невредимыми, хотя и располагались вперемешку с другими. Все были этим поражены.

{269} В этот момент Рало спел им такой *гур*:

Высший Гуру и мой божественный Идам,
Вы, неразделимо единые, украшаете мою главу,
Я почитаю Вас!
Своим великим состраданием храните
Меня и бесчисленных существ вплоть до Просветления!
В неведении заблуждающиеся существа,
Впрягая субъект и объект в парную упряжку,
Плугом превратного воззрения
Вспахивают просторные поля основы-всего,
Сеют семена омрачений, пяти ядов,
И созревают плоды – страдания в дурных уделах.

Не вынеся такого положения вещей,
Я, сострадательный *мантрадхара*[347],

[347] Тиб. sngags-‘chang – *мантрадхара*, держатель мантр.

В изначально чистой, прочной земле
Установил неизменный домашний очаг трех *кай*.
В *капале* привнесения на путь всего, что возникает,
Вскипает кровь разнообразных мыслей,
Самовозникший, спонтанный очаг я складываю.

В пространстве воззрения, свободного от крайностей,
Я собираю темные облака медитации непривязанности,
Они обрушиваются вниз градом спонтанного поведения,
Уничтожая урожай страданий в дурных уделах.

В небе бесконечно открытого ума
Я собираю темные облака всеведущего сострадания,
Они обрушиваются вниз градом собрания учений,
Уничтожая урожай восьмидесяти тысяч омрачений.

В пространстве ясности и пустоты, богов и нагов
Я собираю темные облака сил гневной мантры,
Они обрушиваются вниз градом замороженной воды,
Уничтожая урожай врагов – реальных объектов.
{270}
Таков способ, каким я обрушиваю град противоядий
На урожай причин и плодов.
Если грядущие поколения знатоков [тайной] мантры
Будут вызывать град, то им надлежит действовать так же.

Когда Рало закончил эти слова, все уверовали в него. У него появилось больше прежнего учеников, а слава возросла еще более. Затем, поскольку его деятельность стала очень масштабной и интенсивной, он подумал, что немного пренебрегает освежением ума и решил уйти в затворничество. Ему явился Владыка Смерти, Карма Ямараджа верхом на черном буйволе размером с горную цепь. Держа в руках зеркало и сосуд, наполненный амброзией, он был окружен большой свитой. Поднеся сосуд с нектаром Ламе, он произнес:

– Великий Лама, если вы собираетесь в затворничество, то в Денда есть одна гора, которая называется Нгёнпо Донг. Она похожа на груду оружия и брони. Если Вы остановитесь для ретрита там, то земля Тибета будет защищена от угрозы войны. – Сказав это, он скрылся под землей.

Тогда Рало оставил Лхасу и пересек реку Кьидчу. По пути вверх, к месту затворничества, он осуществил благо для существ, обитающих в таких местах, как Цел Гунтанг и др. Вскоре после этого он прибыл в до-

лину Ден верхнего Кьишода и решил практиковать на вершине горы Нгёнпо Донг. Назвав это место Санг Нгак Чо Дзон (Крепость Дхармы Тайной Мантры), он остановился здесь. Проведя трехмесячное затворничество, он узрел бесчисленное множество будд и бодхисаттв. Они говорили ему:

– О Сын Благородной Семьи, даже один день деятельности ради блага существ является высшим деянием в сравнении с целой кальпой, проведенной в ретрите. Практиковать ради собственного покоя и блаженства – это не удел бодхисаттв. Позаботься о благе существ!

{271} Вслед за этим Рало прервал ретрит и вернулся к заботам о сообществе своих учеников, собрав вокруг себя около трех тысяч человек, в числе которых были Шонг Дордже Гьялцен и др. Он получил подношений и почестей более прежнего. Когда он даровал им *ванг* и практическое руководство, из центра мандалы прозвучал голос и появились лучи света. Сосуд посвящения, корона, ваджра с колокольчиком и другие ритуальные предметы воспараили в воздух и начали перемещаться вблизи учеников. Все они достигли совершенства в развитии качеств *туммо* и обрели способность производить эманации. Каждый из них, выполнив обширную деятельность принесения блага существам, ушел в Чистую Землю Дакинь.

Так Рало проводил свои дни среди бесчисленного множества монахов, сыновей своего сердца, занимаясь обширным даянием учения и общаясь с ними. А ночами он занимался медитацией каждого вида глубинного *самадхи*. В Год Воды-Пса, в пятый день осеннего месяца *Рава*[348] перед ними появились три прекрасные женщины и сказали следующее:

В местности Еранг досточтимый Бхаро
Скоро закончит наставлять учеников,
Его тело близко к тому, чтобы раствориться в сфере незагрязненной реальности.
Если ты пойдешь навестить его, то отправляйся сейчас!

Произнеся эти слова, три женщины произнесли ПХЭТ и, превратившись в трех дакинь – Лакшминкару, Сукхасиддхи и Нигуму, вознеслись в небо. После этого Великий Лама Рало решил снова отправиться на юг Непала.

{272} Его ученики, сделав подношение золота, попросили разрешения сопровождать его и служить в пути, но он не принял их предложения. Взяв золото, он взлетел в небо и скрылся.

---

[348] Первый осенний месяц, седьмой лунный месяц.

Глава восемнадцатая
Последний визит в Непал

Прибыв в Латоэ, он взглянул в небо и увидел, что досточтимый Речунгпа[349] находится в путешествии по Индии. Он взлетел снова вверх и мгновенно оказался в той же местности. У Речунгпы был попутчиком мастер *дзогчен* по имени Кьитон. Лама не сделал простираний, из-за чего тот разгневался и, когда Речунгпа раздавал еду и *чанг*, стоя возле него, он сказал:

– Те, кого называют Ламой, похожи на Вас. А этот Рало полон гордыни, словно является великим человеком.

После этого они прибыли в Непал, и каждый направился на свой постоялый двор. Речунгпа в конечном счете отправился в Индию, а Великий Лама Ра – в Еранг Нима Денг и встретился там с досточтимым Ламой Бхаро. Он сделал ему подношение тысячи *сангов* золота и оказал самые лучшие почести. Лама поднес также сочиненные им комментаторские трактаты, чтобы Учитель посмотрел их, и выразил просьбу:

– Нет ли в них ошибок, искажений, упущений или чего-то лишнего? Если имеются, то не будет благословения, прошу в этом случае их запретить. – Бхаро возложил ладони на голову Рало и произнес:

– Сын! Каждый из этих текстов представляется абсолютно правильным. И в словах, и по смыслу в них нет никакой примеси тибетских учений. Нет никакого различия с сочинениями индийских ученых. Это поистине удивительно!

{273} После этого одобрительного заключения Гуру Бхаро Рало еще трижды редактировал[350] тексты и каждый раз Бхаро, в высшей степени довольный, заключал: «Хорошо сделано!».

После этого в месяц *тигра*[351] Бхаро под предлогом, что будет давать учение, собрал большинство своих учеников из Индии, Непала и Тибета. Также собрались, по крайней мере, пять *лоцав*, включая Ра Дре, Мел Чага, Ба Ри и др.

Бхаро объявил им:

– Сейчас моя работа с учениками почти завершена. Пришло ваше время, и сегодня вы получите отцевское наследие. – И он дал каждому принадлежавший ему священный предмет[352] и наставления. Пожелав

---

[349] Тиб. ras-chung-pa (1084–1161).

[350] Тиб. zhus-dag – «редактировать», «корректировать».

[351] Тиб. stag-gi-zla-ba, первый весенний месяц по лунному календарю.

[352] Тиб. rten-skal – семейная реликвия, объект поклонения, приносящий удачу.

много счастья и сделав множество прорицаний, он благословил их на деятельность ради блага существ. В особенности Рало он подарил свою девятислойную мантию, усадил на трехуровневый трон, произнес восхваления и сделал множество прорицаний. В этот момент над макушкой Рало возник пятиуровневый радужный зонт многоцветной окраски. Появились сами собой во множестве *гьялцены* и *бадены* – победные стяги и эмблемы. Эти и другие чудесные явления произошли, так что все обрели веру в Рало. После этого Бхаро произнес:

– О мой счастливый, лучший из сердечных сыновей, Дордже Драг! Ты – эманация Манджугхоши, и среди его проявлений ты являешься также воплощением Гневного Славного Ваджрабхайравы. Поэтому даже те, кто хоть немного уважает и почитает тебя, не говоря уже о тех, кто просит сущностные наставления, достигнут просветления в Чистой Земле Всевидящего.

{274} Такое пророчество сделал Гуру Бхаро и затем стал бить в *дамару*, произнося слог ОМ. В небе отчетливо проявилась мандала Славного Ваджрабхайравы и затем растворилась в мандале Ламы. Спустя мгновения эта мандала тоже перестала быть видимой. Тогда ученики Бхаро тоже выразили великому Ламе Ра знаки высшего уважения и обратились к нему с просьбой дать учение. После того как он дал им сущностные наставления, многим удалось преобразовать свое тело в радужное. Непальский король Шилабхадра вместе с супругой и сыном тоже обрел *сиддхи*. Более того, Рало привел к созреванию и освобождению многих непальских пандитов, йогинов, домохозяев, мужчин и женщин.

Великий индуист Гуру Вишучакра вызвал Рало на диспут, трижды потерпел поражение и, разгневавшись, призвал солдат на войну против Рало. Лама, произнеся ХУМ ХУМ, исторг огонь изо рта и сжег индуиста вместе с его окружением, не оставив и следа от них.

Прежний спутник Речунгпы в его путешествии по Индии, человек по имени Кьитон, во время пьяной драки убил человека. В результате содеянного он был заточен в тюрьму в Ямбу и приговорен к смерти. Лама уплатил шестьдесят *сангов* золота за его освобождение. Тогда он явился с почтением и попросил о даровании учения.

{275} Лама сказал ему:

– Ты являешься авторитетным практиком Дхармы и явился просить учение у меня, “полного гордыни великого человека”? – Тот раскаялся и разрыдался:

– Все, что Вы говорите, это правда. Из-за того, что я создал такую негативную карму, теперь она созрела, и я встретился с ее плодами. Я рас-

каиваюсь и приношу Вам свои извинения. Прошу непременно дать мне сущностные наставления! – Он сделал множество простираний перед Рало и получил *ванг* и сущностные наставления, благодаря чему, говорят, он в состоянии *бардо* обрел *сиддхи* и впоследствии стал способен приносить благо существам.

После событий с Кьитоном Рало отправился в Уддияну. Перед ним появились кровожадные *дакини* ужасающего вида, они обрушили вниз град оружия, стали раздаваться жуткие звуки, возникли различные препятствия на пути. Лама, явив себя в облике Славного Ваджрабхайравы, исторг, словно дракон, звуки ПХЭМ РА РА, и все *дакини* были парализованы и упали без сознания. Затем он пробудил их, и все *дакини* сделали ему подношение эссенции своей жизненной силы и склонились перед ним в почтении.

В Уддияне Рало встретился с *махасиддхой* Лалитаваджрой, который сидел во время ритуала *цог* в качестве *цогпёна*[353], и вновь получил *ванг* и прослушал сущностные наставления тантры Славного Ваджрабхайравы и другие учения. В качестве знаков своего посещения Уддияны Рало взял с собой волосы тех *дакинь*, кусочки плоти семирожденного [брахмана][354], живой ствол *аруры* вместе с ветками и плодами; живой цветок сандалового дерева *горшиша*. Позаботившись о том, чтобы сохранить их, он оседлал луч солнца и на нем прибыл в Тибет.

{276} В это время слава о том, что Рало четырежды посетил юг Непала и один раз – Уддияну, после чего за один день вернулся в Тибет, распространилась повсюду, и бесчисленные массы людей из Уй, Цанга и Кхама – всех трех провинций Тибета приходили к Рало просить учение и делать подношения. В частности, Геше Дулва Дзин поднес ему две тысячи отрезов шелка, тысячу самок яка, красивый высокий трон и попросил дать сущностные наставления. Получив *ванг* и практические инструкции, Геше Дулва Дзин обрел превосходные реализации, свободные от субъект-объектной двойственности. Позднее он проявил заботу о примерно двух тысячах учеников и в конце ушел в радужном теле.

Один *нгагпа* по имени Джо Се Кончог Кьяб также сделал подношение тысячи блоков чая, пяти сотен лошадей и попросил *ванг* и сущностные

---

[353] Тиб. tshogs-dpon – наставник, возглавляющий *ганачакру*, ритуал цог.

[354] В Тибете есть skye-bdun-ril-bu – особые таблетки-шарики семирожденного. *Семирожденный* – царь Абрам в Уддияне, кто семь раз перерождался брахманом. По преданию, если отведать плоти семирожденного, можно обрести волшебные силы (*сиддхи*). Семирожденный имел семь теней. Таблетки skye-bdun считаются кусочками плоти знаменитого семирожденного брахмана.

наставления. Посредством медитации обретя реализации, он достиг освобождения и благодаря состраданию обрел силу освобождать также других. Он проник во врата подземного мира «Славный» и до сих пор находится там. Девушка по имени Джомо Гема Чам, также сделав подношение шести крупных камней бирюзы с красным рисунком, попросила практическое руководство и затем посредством медитации обрела качества десятой земли *бодхисаттв* и ушла в Чистую Землю Дакинь.

Помимо них было очень много других учеников, ставших реализованными мастерами. Говорят, что, поскольку в общине – поселении практиков, учрежденном Рало, уже не было достаточно места для всех желающих заняться медитацией, все долины в верхнем, нижнем и центральном Дене были застроены травяными хижинами, вмещавшими одного человека.

{277} Тем временем Лама Ньен Лоцава жил в Дро ма То, в своей резиденции Ньенгок Пук. Он был специалистом в *Трех Красных*[355], мастером совмещенного посвящения всех трех божеств. Говорят, что он подчинил многих индийских и непальских гуру и духовных лидеров, посвятив их в эту тантру. Когда он решил точно так же поступить с великим Ламой Ра, ему не удалось подчинить его, несмотря на все усилия. Ньен почувствовал зависть к Рало.

– Если я оставлю его в покое, он нанесет вред моей деятельности, – подумал он и решил применить свои могущественные силы против Рало. Лама сказал:

– Ньен Ло против нас применяет свою духовную мощь. Нам надо это урегулировать. – И, дав До Лоцаве, который прежде был главным духовным сыном Дзема, а теперь стал учеником Рало, полный *санг* золота, передал с ним петицию для Ньена. В ней говорилось:

Лама,
Моя учебная программа не причинит тебе вреда,
Тем не менее, если ты испытываешь дискомфорт,
Я и мои ученики можем покинуть монастырь и уйти куда-нибудь.
Если ты осуществишь гневное вмешательство,
Будешь рисковать своей собственной жизнью.

Ньен не принял всерьез слова Рало и не послушался его, заявив До Лоцаве:

---

[355] Тиб. dmar-po-skor-gsum – практика трех божеств школы с*акья*: Курукуллы (rig-byed-ma), Красного Ганапати (tshogs-bdag-dmar-po), Красного Такираджи (‘dod-rgyal-dmar-po). Посвящение дается, как правило для всех трех божеств.

– Вы хвастаетесь передо мною! – До Лоцава по возвращении передал эти слова Рало. Говорят, тот произнес:

– Теперь это не имеет никакого значения!

В один из дней после этого в то время, когда Лама Ра и ученики собрались вместе на учение, перед ними возникла заброшенная Ньеном магическая бомба-*торма*. Лама хлопнул в ладони и она, поднявшись вверх и выйдя наружу, упала в ущелье. До сих пор в том ущель виден отчетливый след от ее падения.

{278} После этого возникло много воинов-всадников, которые заполнили всю долину Дена. Лама, превратив свое тело в форму Славного Ваджрабхайравы, втянул все это войско через правую ноздрю и, выдохнув через левую, превратил его в Славного Махакалу с четырьмя ликами и в его свиту и принудил их служить себе. После этого он выполнил ритуал гневного вмешательства, направленный в сторону Ньена. Ритуальные субстанции стали бурлить, раздались внушающие ужас и жалость звуки, издаваемые измученными душами[356] падших монахов и других несчастных существ. От *пурбу* стал исходить огонь. Были и другие необычные знаки. Через пять дней тело Ньен Ло ослабло и уменьшилось. Он приказал слугам принести четки. Говорят, когда ученик принес его четки, он стал глотать бусины четок. Но осталось восемьдесят бусин. Ньен Ло произнес:

– Это неблагой знак зависимого возникновения. Хотя мне и не досталось имя победителя, я думал, что я и Рало оба умрем. Теперь же он переживет меня на восемьдесят лет. – И, сказав это, он умер.

После этого ученики Ньена оказались в растерянности. Некоторые ушли в разные стороны, а большинство стали учениками Рало. Рало затем получил приглашение из Олкха и отправился туда.

Глава девятнадцатая
Путешествие в Самье

По пути в Олкха Рало проявил заботу о благе существ в селениях, таких как Драгкар, Дрикунг и др. В каждой местности ему были оказаны большие почести и сделаны бесчисленные подношения.

---

[356] Тиб. bla означает «жизненная сила», «энергия», «жизненная энергия», «дух умирающего человека» и т. д. Перевод этого термина как «душа» является, строго говоря, неточным, но мы не смогли подобрать более подходящий вариант перевода.

{279} Когда он находился в Ламо, одна из подаренных ему самок яка оставила четкий след в камне. Забрав у защитника Сетрага и его свиты эссенцию жизненной силы, он связал их клятвой верности. Когда Лама отправился в Гьере увидеть *Первые Написанные Буквы*, которые Тхонми Самбхота вырезал в камне, от букв стал исходить нектар. Когда он читал молитву в Гьяме, на месте рождения *дхармараджи* Сронцена Гампо, все стали очевидцами того, как радужный свет заполнил долину, и из массы света стал капать дождь шести серебристых слогов *мани*. В Дрикунге защитница Пелден Ачима и *шибдак* Бар Лха обратились к Рало с просьбой о даровании обетов *геньена*. Когда Рало находился в Мелдро, местный дух Мелдро Сичен вместе со своим окружением проявил сильную паранормальную активность: тучи и туман заволокли все вокруг, как будто навалился мрак; с неба падали, словно дождь, скорпионы и лягушки; появились змеи всех видов, длинные и короткие, белые, желтые, красные и темно-зеленые, вспыхивая, словно молнии; пришли, размахивая оружием, отряды воинов, словно терракотовые [армии], и стали чинить препятствия. Лама, эманировав тело Славного Ваджрабхайравы с девятью головами, всех их уничтожил; рассеял туман своими символическими тридцатью четырьмя атрибутами, которые держал в руках. Шестнадцатью ногами он подавил Сичена и его свиту, а затем связал клятвой, и они обещали исполнять любой приказ Ламы. В Рутоке он сконцентрировался во время медитации на множестве коршунов и преобразовал их трупы в радужный свет. Он освободил также много собак и орлов.

{280} Затем Рало посетил такие места как Олкха Дрилунг, Олкха Гелунг, Олкха Чолунг, Дзингчи, Гьясок Лхадинг, Гарпуг, Чедраг, Ривоче и др. В каждом из этих мест все духовенство и миряне, элита и простые люди выразили ему уважение и сделали много подношений. Около трех тысяч учеников собрались на учение, включая таких старых и новых учеников как Гар Ачарья и Гар Гева Сонам и других, которые получили обеты от него. Рало дал *ванг* и сущностные наставления. В это время появилось так много радуг, и пошел такой обильный дождь цветов, что даже закрыл солнце. Все ученики испытали несравненные духовные переживания, их восприятие стало естественным образом чистым, и каждый из них обрел силу приносить благо живым существам. Людей с заурядными способностями Рало привел к отказу от совершения неблагих действий и на путь упражнений в добродетели. Многие из них приняли монашеский постриг и полные обеты. Все полученные подношения он употребил на то, чтобы оказать поддержку коллективам сангхи продовольствием и прочими

вещами и внес в благотворительный фонд для покрытия финансовых расходов на эти цели. Всем местным людям он сделал подарки и т. д.

Когда он в Олкха Дрилунге занимался созданием *тханки*, солнце не заходило в течение десяти дней. Эпидемии, которые случались, он останавливал произнесением официального приказа. Когда в Чолунге он готовил новое издание *Стотысячной Праджняпарамиты*, ему не удавалось найти специалиста по каллиграфии. Он освятил соответствующее количество страниц бумаги, и тогда текст сутры спонтанно проступил на бумаге.

{281} В это время один ученый по имени Геше Кюнсод сказал:

– Драгоценный Учитель, как так происходит, что все, что Вы делаете, осуществляется беспрепятственно? Что Вы делаете для этого? – Лама в ответ спел *гур*:

Я, простой тибетский монах Дор Драг,
Что бы ни делал, все оказывается очень успешным.
Удивленный этим, ты просишь объяснить, как это возможно.
Если говорить о смысле такого явления, то он таков:

Хотя не сражался на войне и не изготовлял яды,
Сумел без труда усмирить внешних врагов,
И это произошло не потому, что я – знаток черных заклинаний,
А служит знаком того, что усмирен мой внутренний враг – цепляние за дуализм субъекта-объекта.
Хотя я не занимаюся подкупом и не приглашаю войска,
Всех достойных людей привлекаю в стан своих друзей,
И это происходит не потому, что стремлюсь к контролю над ними,
А служит знаком того, что я контролирую свой внутренний опыт.

Хотя я не занимаюсь врачебной диагностикой и бонскими гаданиями,
Мне удается изгнать из страны болезнетворных духов,
И это происходит не потому, что я – знаток ритуала «*то*» [357],
А служит знаком того, что я внутренне свободен от болезни пяти ядов.

Хотя я не занимаюсь земледелием или прибыльным бизнесом,

---

[357] Тиб. lto-chog – «ритуал то». Речь идет о бонском ритуале исцеления «gto-chog», который в буддийских текстах уничижительно пишется как «lto-chog» (ритуал живота). В английском переводе выражение «lto-chog» [Ra, p. 281] ошибочно переведено как «the rites of exorcism» [Cuevas, p. 254].

Все желанные вещи приходят ко мне, словно дождь,
И это происходит не потому, что я стремлюсь обрести богатство,
А служит знаком того, что я открыл сокровищницу *ясного света*.

Все богатство, что я имею, большое или малое,
Я отдаю всем в качестве подношений и даров,
И это происходит не потому, что я желаю славы,
А служит знаком того, что я абсолютно уверен в [необходимости] накопления собрания причин[358].
Хотя падает дождь стрел, мечей и камней,
Они не причиняют вреда моему иллюзорному телу,
И это происходит не потому, что я защищен магической броней,
А служит знаком того, что я имею опыт в практиках Стадии Порождения.
{282}
Хотя недостаточно собраны все необходимые вещи и условия,
Я исполняю все желания, творя эманации,
И это происходит не потому, что я обучен трюкам, обманывающим зрение,
А служит знаком того, что я прошел до конца Стадию Завершения.

Когда Рало закончил петь этот *гур*, Геше Кюнсод стал преисполнен веры и преданно последовал за ним в качестве ученика-слуги. Получив *ванг* и практическое руководство, он достиг созревания и освобождения и стал впоследствии превосходным реализованным практиком, имевшим силу наставлять около четырех сотен собственных учеников.

В Субе, где Рало проводил освящение в доме одного мирянина-спонсора, зерна, которые он разбрасывал, просверлили множество отверстий в колоннах и стенах дома. Когда в Дзингчи он проводил церемонию освящения статуи Майтреи, с неба пошел дождь освятительных зерен риса. В Гьясоке он увидел сознание одного человека, перешедшего в состояние *бардо*, и препроводил его в Чистую Землю. В Лхадинге семь юных дочерей *гандхарв*[359] сделали ему подношение песен и танца. Дав им сущностные наставления, он привел их к созреванию и освобождению.

---

[358] Тиб. rgyu-tshogs переводимо и как «причинное собрание». Речь идет о собрании заслуг, служащем причиной формирования *рупакаи*, и собрании мудрости, служащем причиной *дхармакаи*.

[359] Клаас разумных существ, питающихся запахами.

Когда он находился в Чедраге, он совершил восхождение на крутой склон скалы, являвшейся всегда невидимой для людей и возвышавшейся над обрывом. Когда люди посмотрели туда, они увидели на расстоянии, что он проповедует там Дхарму множеству диких животных. Позже там было обнаружено много следов копыт. Все те животные достигли освобождения, а их трупы были проникнуты радужным светом. В Гелунге собрались все *шибдаки* местности Олкха, и Рало дал им обет порождения *бодхичитты*.

Когда он прибыл в Яр Оде Ганг, главное местное божество Оде Гунгьел вместе со своей свитой оказало Рало почести. В то время, когда он проводил затворничество в Гарпуге, туда прибыл *дхармараджа* Яма (защитник Дамчен Чокьи Гьялпо) с большой свитой, и, сделав небольшое подношение чая, мгновенно исчез в небе.

{283} После того как этой чай приготовили, у любого, кто его пробовал, рождалось неизъяснимое чудесное переживание, и, хотя тысячи людей его пили, он не иссякал. Такие были там чудеса.

В Ривоче один бонский жрец вызвал Рало на диспут, и он одержал победу над бонцем. Тот рассердился и бросился на Рало с оружием в руках, но Рало дунул, и оружие растаяло, как масло. Бонский мастер был поражен и, сделав Рало подношения, искренне раскаявшись, попросил разрешения стать его последователем. Лама, дав ему *ванг* и сущностные наставления, побудил заняться медитацией, и впоследствии тот стал реализованным практиком, известным под именем Шенгон Серпо. Выполнив деятельность по принесению блага многим последователям бон, он в конце ушел в Чистую Землю Дакинь.

Затем Рало покинул Картаг и направился в Вён. В Вёне он посетил все селения верхнего, нижнего и центрального регионов. Бесчисленное множество людей он усмирил посредством священной Дхармы и получил множество подношений шерстяной одежды, масла, ячменя. У него появилось там сто двадцать четыре ученика, главной из которых была монахиня Таши Вёбум. Все они, получив *ванг* и сущностные наставления, одновременно освободившись, обрели незагрязненные духовные качества.

В это время многие дворы и храмы Самье из-за конфликта группировок Луме и Барага на почве привязанности и ненависти оказались разрушенными пожаром, который обрушил даже стены монастыря так, что их невозможно было отремонтировать. Когда Рало услышал об этом, он стал размышлять о том, чтобы восстановить монастырь.

{284} Вечером накануне прибытия в Самье он с целью проверить, опасен ли *шибдак* Самье, излучил огненный свет *самадхи*. Когда он сде-

лал это, защитник Гьялпо Кунга[360] материализовавшись перед смотрителем[361] Самье в своей форме пяти тел, сказал ему:

– Завтра меня подстерегает большая опасность. Я не могу оставаться здесь. – И, сказав это, исчез. Тогда смотритель стал размышлять, какая же это может быть опасность. Через два дня состоялось с блеском и великолепием величественное прибытие Ламы Рало вместе с двумя тысячами учеников и богатыми ресурсами. Посетив все храмы, он сделал подношение жидкого золота, украшений для божеств, тысячу ритуальных вещей и т. д., и провел молебен о процветании Учения. После этого Рало направился в монастырское казначейство. При его появлении один из попечителей казны поинтересовался у Рало, куда исчезло здешнее божество-хозяин местности, и спросил о причине, по которой тот скрылся.

– Он должен быть порабощен, – сказал Рало и велел принести один камень из-под монастыря. Когда камень был принесен, он распорядился сделать прямо перед собой глубокое отверстие. Лама провел ритуал и, сделав жест железного крюка, произнес слоги: ДЗА ХУМ. Все увидели, как Гьялпо Кунга вместе со своей супругой и сыновьями мерцающими жемчужинами растворились в этом камне. Два других духа-защитника, Джатри Ченчиг и Дордже Драгден, сделали Рало подношение белого шелка, умоляли его [о снисхождении к Гьяло Кунга], но он не послушал их.

{285} В отместку Нодчин Ченбо (Великий Якша), Джагё Таннаг (Коршун Черной Равнины), Путра Нагпо (Черный Сын) стали демонстрировать паранормальные силы и тоже угодили в ту дыру. В течение дня Рало бил по этому камню железной цепью, а ночью он клал поверх него свою обувь и так подавлял их. Когда прошло семь суток, Джатри Ченчик вошел в тело человека и через него стал говорить:

– Лама Рало заключил нас – владык в тюрьму, каждый день наносит нам сотни ударов. Вы, кто имеет тело, должны обратиться с просьбой и подношениями к Рало! Что бы мы ни делали, наших просьб он не слышит. – Тогда все обитатели Самье пришли на аудиенцию к Рало и обратились с общей просьбой:

– Этот Гьялпо Кунга является вообще хозяином жизненных сил[362] [обитателей] всего континента Джамбудвипа, защитником Тибета, Стра-

---

[360] Тиб. rgyal-po-sku-lnga – «Царь Пяти Тел», мирской защитник Дхармы, не являющийся только тибетским.

[361] Тиб. dkon-gnyer – «хранитель религиозных объектов», «опекун храма».

ны Снегов. В особенности же он уникален тем, что не совместим с врагами этого великого центра Дхармы. Поэтому мы просим Вас не поступать так с ним! – Лама произнес:

– Великий Ургьен (Падмасамбхава) назначил Гьялпо Кунга защитником монастырских храмов. Но он не только не защищал их, но даже сделался разрушительным фактором. Я думаю устранить его так, чтобы даже имени его не осталось. А вы сохраняйте нейтральность! – Тут они стали еще более настойчиво просить его снова и снова простить Гьялцена Кунга, и он, наконец, дал свое согласие. Он вытащил Гьялпо и его окружение из дыры, от которой не осталось и следа. Камень был отнесен на свое прежнее место. Все было очищено водой.

{286} После этого Кунга вместе со своей свитой сделал Рало подношение мантры [долгой] жизни и *садханы* данной практики и, приложив его стопы к своей голове, они дали обещание верно служить ему.

Рало явил чудо, подняв от Олкха по реке Цангпо против ее течения в верхнюю часть долины, [где находится Самье], всю заготовленную чудесным способом древесину. Призвав около пятисот мастеров – каменщиков, плотников, ваятелей священных статуй и других специалистов, он восстановил все разрушенные храмы, в том числе главный *цуглакан* – Уй Це Ригсум (Храм Трех Семейств Будд). Все восстановительные работы проводились под непосредственным попечением сердечного сына Рало по имени Лоцава Ра Чойраб. На все необходимые вещи пошло около ста тысяч *келов* строительного материала. Оставшаяся цветная краска пошла на реставрацию *лхаканга* Цанг Драмью – его башенки и остальных частей. Смотрителем этих работ был Тонпа Ринчен Дордже. Материалов на эти работы пошло десять тысяч *келов*. После того как восстановление разрушенных объектов было закончено, пришло время выдавать мастерам заработную плату. Каменщик, который восстанавливал стены монастыря, заявил:

– Поскольку я поднимал эти стены, то я должен получить более высокую оплату. – Плотник сказал:

– Если бы я не построил крышу, то какие бы ни были стены, от них не было бы пользы. Мне должны заплатить больше! – Один из художников, специалистов по статуям, сказал:

– Если бы я не восстановил статуи божеств, то, хотя вы и построили храм, храм не функционировал бы. Мне следует заплатить больше! – Так они спорили и не могли прийти к согласию. Тогда Лама сказал:

---

[362] Тиб. srog-bdag.

– Не поступайте так. Вы были призваны, чтобы накопить собрание заслуг, очиститься от загрязнений. А иначе я мог бы обойтись и без мастеров. Посмотрите! – Наставник и ученики отправились на равнину Качу, и Рало начертал там линии на земле. И вдруг из земли поднялись стены.

{287} Затем посредством *самадхи* оказались завершенными все плотницкие работы. Налив в маленькую чашу воды, Рало благословил ее, и в этой чашей появились все краски, в которых он нуждался, и ими он нарисовал изображения божеств. За один день храм со всеми его священными объектами и убранством был готов. Все мастера были поражены, раскаялись в том, что до этого стали спорить друг с другом, и попросили прощения у Рало. После этого Великий Лама Ра каждому мастеру подарил лошадь, седло, украшенное бирюзой, парчу, кожаные сумки и другие предметы, в общем весившие десять тысяч *келов*. Полностью удовлетворенные всем этим, мастера сказали:

– До сих пор сколько мы ни занимались строительством по всему Уй и Цангу, мы никогда не получали такой большой платы, какую Вы нам сегодня дали. – Некоторые из мастеров полученными предметы вернули назад Ламе в качестве подношения и попросили у него сущностные наставления и тайные инструкции. Занимаясь затем медитацией, они достигли также *сиддхи*. Каждый из их осуществил обширную деятельность по принесению блага существам, и в момент их смерти появились радуги и *ринселы*.

После того как восстановление монастыря было завершено и Рало приступил к освящению, в этот момент небо заполнил купол света, и стал падать дождь цветочных лепестков, стала спонтанно звучать симфония музыкальных инструментов, священные статуи воспарили в воздух и стали двигаться, улыбаясь. Эти и другие бесчисленные чудеса имели тогда место. В день торжественного завершения [проекта] Лама сказал:

– Сегодня я продемонстрирую один знак моей реализации. Опустошите все сосуды и поставьте их отверстиями вверх.

{288} Так и сделали. На следующее утро все сосуды были наполнены мясом, маслом, патокой, мягким сыром, вареным рисом, ячменными шариками и другой едой. Появилось безмерно много чая и *чанга*. Шестьдесят тысяч местных жителей пиршествовали в течение месяца, ели и пили, а еда, чай и *чанг* не иссякали. Все, кто вкусил этих яств и напитков, исцелился от болезней, вызванных вредоносными духами.

В это время Геше Ку Лоцава, соорудив трон Дхармы, пригласил Рало в Самье Каршел Танг, и Рало дал учение примерно десяти тысячам лю-

дей, собравшимся из верхнего и нижнего Самье. Бесчисленно много людей сдали свои мечи, луки и стрелы, отказались от убийств; обещали соблюдать однодневные обеты *ньенгней*, декламировать священные тексты и практиковать добродетель. Свыше семисот человек приняли монашеский постриг и полные обеты. Рало получил десять тысяч подношений: лошадей, хайнаков, золото, бирюзу, шерсть тонкой выделки, масло, ячмень, мечи, броню и много других вещей. Примерно тысяче счастливцев во главе с Геше Ку Лоцавой были дарованы *ванг* Славного Ваджрабхайравы и сущностные наставления. Падал дождь цветов синего лотоса утпала. Всю местность окутало неведомое прежде благоухание. Божества мандалы сверкали своим великолепием в небе. И все присутствовавшие долго наблюдали это зрелище. На теле *геше* исчезли имевшиеся опасные опухоли, и он обрел реализации.

{289} Другим ученикам удалось развить реализации высшей степени и обрести силу для принесения блага существам. После этого Лама и его ученики получили приглашения из Сункара, Драга и других мест и покинули Самье. Бесчисленное множество людей были усмирены благодаря священной Дхарме. Многие также вступили в монашество и приняли полные обеты монаха, а также обеты практикующего мирянина. В каждой местности появилось также свыше восьмидесяти человек, достигших реализаций посредством посвящения и руководства, полученного от Рало. В частности, когда Рало находился в Сункаре, одной нищенке по имени Вёсел Дрон, страдавшей водянкой, он дал посвящение Славного Ваджрабхайравы и побудил ее заняться йогическими упражнениями по растягиванию тела вверх. Благодаря этому вся вода вытекла из тела, и она выздоровела. Затем, получив практическое руководство, она достигла *сиддхи* и стала похожей на юную шестнадцатилетнюю девушку. С помощью своих чудесных сил она попала в страну *нагов* и, вынеся оттуда много золота, поднесла его Ламе в знак благодарности за его доброту. Впоследствии она стала наставницей тысячи учеников и привела их к созреванию и освобождению. В момент ее смерти местность наполнилась запахом целебных растений, а на ее останках, костях появилось множество священных слогов и изображений божеств.

После Сункара и Драга Лама отбыл в Чимпу, Ямалунг, Драгмар и т. д. Он даровал *ванг* и практическое руководство многим великим медитаторам, и они довели до конца свой духовный опыт. В то время, когда он находился в Чимпу, два защитника – похожий на стервятника Гё Потара и ведунья *Ригдзинма* устроили демонстрацию паранормальных сил. Рало подавил их активность и связал клятвой.

{290} В Ямалунге он поскакал на лошади по краю обрыва. В Драгмаре он показал свои чудесные силы, растворившись в макушке центральной священной фигуры алтаря и выйдя через ее сердце.

Затем он снова миновал перевал Гокар (Перевал Белого Стервятника) и прибыл к носителям своей линии преемственности. Он дал ученикам объяснение коренных текстов и подарил щедрую россыпь сокровищ глубинного практического руководства. Все подношения, какие поступали, он направил на совершение ритуалов подношений в Лхасе, Йерпа и Сангпу.

Глава двадцатая
На восток – в Дагпо и Конгпо

Рало получил из Ньела приглашение посетить центр Дхармы Самбхора и отправился туда. Он проявил заботу о существах в таких местах как Ритенг Самоче, Драгор, Нангьел, Дринле, Дринтанг, Коро Драг и т. д. Во всех местах, куда бы они ни прибыл, люди собирались огромными массами и делали подношения еды, богатства и различных ценностей. Во время посвящения и дарования практического руководства небо покрылось радугами, и оттуда появилось множество сыновей и дочерей богов, которые стали делать обхождение вокруг Ламы и мандалы. На земле расцвели обширные сады цветов. *Торма* растаял и превратился в амброзию, вода в сосудах *бумба*, внутреннее подношение и другие субстанции подношения обрели чудесный вкус. Это способствовало обретению всеми людьми веры в Рало. У него появилась тысяча дести учеников-монахов[363], таких как Нима Ринчен Вёма и др., а также восемьсот учеников-*нгагпа*[364]. Все они узрели лик Славного Ваджрабхайравы и обрели силу, чтобы приручать восемь классов могущественных демонов[365].

{291} Рало посетил также Лоро Карнаг, Джаюл и другие места и проповедовал там Дхарму бесчисленным местным жителям, побудив их к соблюдению однодневных обетов *ньенгней* и т. п. Свыше сотни человек вступили в монашество и приняли полные обеты. Он даровал четырем тысячам тремста пятидесяти учеников, включая Джаюльпу[366] Намкха

---

[363] Ученики-монахи, как и *нгагпа*, были практиками Ямантака-тантры.

[364] Речь идет о практикующих мирянах, занимавшихся практикой тантры.

[365] Тиб. sde-brgyad.

[366] Тиб. bya-yul-ba означает «житель местности Джа».

Драга и Пореву[367] Педмей Гоча, *ванг* и руководство к практике, благодаря чему им удалось развить силу, чтобы творить эманации и осуществлять благо существ. Множество поступивших подношений он использовал для того, чтобы освободить около сотни заключенных, умиротворить распри и конфликты, создать фонд для обеспечения продовольствием путников и т. д.

После этого Рало отправился на север и там сделал поворот Колеса Дхармы ради людей тех мест. Он связал там клятвами Ронга Ценпа и многих других вредоносных духов. Около тысячи учеников, опираясь на полученные от него посвящение и сущностные наставления по практике глубинного пути, достигли созревания и освобождения. Полученные им обширные подношения он направил на совершение ритуалов почитания Джово Бека и других символов Тела Будды.

После этого он, имея приглашение из региона Дагпо, отправился туда и посетил Ладринг, Секар, Дженьел, Сунгкар, Драпотенг, Кхартог, Чангра, Друмпа, Ор, Ронгга, Шелпу, Гампо, Кураб, Бангрим Чоде – все уголки местности Чу Пэнцунг. Он дал там *ванг* и практическое руководство [к тантре Славного Ваджрабхайравы], публичное учение, обеты – посредством трех видов даров своего наследия он привел бесчисленное множество людей к созреванию и освобождению, а в существах с заурядными способностями посеял семена Дхармы.

{292} Неиссякающий поток материальных подношений, сделанных в знак почитания Рало, был направлен им на выполнение ритуалов почитания святых мест в Дагпо, таких как Гампо и др. Он сделал также большие подношения разным Ламам, оказал почести сангхе. Из того, что местные люди преподнесли на праздник Дхармы, он не оставил себе ни единого *дре*.

Местные божества, такие как Лхачен Дагла Гампо, Гьялха, Чойлха и Чимлха и другие, сделали Рало подношения и попросили обет *бодхичитты*. Сто семьдесят пять мужчин, измученных проказой, он побудил заняться медитацией, дав им *ванг* и сущностные наставления, и они, полностью исцелившись, впоследствии вступили на Путь. У искалеченных болезнью людей вновь появились исчезнувшие носы, пальцы и черные волосы.

Затем двое божеств из Конгпо – Мачиг Концун Демо и Джово Конг Лха Карпо стали настойчиво просить Рало и убеждать, что он должен отправиться в регион Конг. В тот день, когда Рало собирался пересечь реку Цангпо, две тысячи его учеников прибыли туда пораньше. Лама прибыл после них. Когда лодочники услышали, что Рало прибудет позднее, они отказались перевозить учеников.

---

[367] Тиб. pho-re-ba означает «житель местности Поре».

– Как я могу взять такую массу людей! – ворчали они. Тогда некоторые люди из окружения Рало взлетели в небо и приземлились на том берегу. Другие перекинули радугу мостом через реку и по ней ушли на другой берег. Третьи ушли, шагая по поверхности воды. Когда все оказались на том берегу, прибыл Лама.

{293} – Для вас не нашлось лодок? – спросил Рало.

– Нет, не нашлось, – ответили ученики. Лама, войдя в *самадхи*, превратил воду в землю. Затем он сказал: – Сейчас я проведу ритуал освящения, и после этого уже ничего не изменить обратно! – Все лодочники устрашились этого и взмолились:

– Эта река является источником нашего существования. Пожалуйста, не делайте этого! – Множество *нагов* также стали просить:

– Пожалуйста, не разрушайте место нашего обитания! – Тогда он расслабил *самадхи*, и вода вернулась в свое русло. Лодочники уверовали в Рало и поднесли ему свое раскаяние в том, что отказались перевозить его учеников. Рало даровал *ванг* и сущностные наставления одному из них, кто стал его преданным последователем, и побудил его заняться медитацией. Он обрел *сиддхи* и стал известен под именем Лен Дорпо.

Затем, прибыв в Конгпо, Рало проповедовал много учений Дхармы множеству людей. В результате здесь прекратился поток бесчисленных злодеяний, имевших место до этого. Многие приняли обеты отказа от убийства, стали практиковать освобождение животных – практику *цетар*, выполнять в качестве ежедневных практик простирания, обхождения, начитывание мантр, вступили в монашество и приняли полные обеты; попросив у Рало сущностные наставления, многие занялись медитацией и обрели духовный опыт и реализации. У всех имелись вера и уважение к Ламе. Среди них была и дочь Конгпо Агьела. Ее тело имело золотистый оттенок, волосы были красными, как киноварь. Ей исполнилось двенадцать лет.

{294} Лама понял, что это одна из пяти *ригма*, о которых некогда было пророчество. Она была эманацией богини Гаури. Он сделал ее своей тантрической супругой – *мудрой*. Это было превратно расценено всеми местными людьми, которые стали говорить о нем:

– Он не *гелонг*, а шарлатан. Другим он велит избегать недобродетели, а сам не избегает! А особенно он оскверняет тело дочери Конгпо Агьела. Этот подонок достоин смерти! – И наставник вместе с учениками был схвачен и заточен в тюрьму, закован в кандалы. Их пытались жечь огнем, погружать в воду, забрасывать камнями и подвергать прочим пыткам. Но Великий Лама Ра расплавил металл как масло, огонь превратил в воду, воду превратил в землю, камни измельчил на мельчайшие части, как пе-

сок, и беспрепятственно прошел через стены тюрьмы. Некоторые его ученики даже исполнили на облаках всевозможные танцы. Некоторые оседлали лучи солнца. Некоторые сели в позу лотоса на лезвиях мечей. Некоторые превратили свое тело в огненную массу. Некоторые повернули вспять течение реки. Лама сотворил множество собственных эманаций – двойников самого себя и заполнил ими небо и землю. Местные люди были поражены и открыто признали:

– Вы все являетесь такими реализованными мастерами. Мы, не понимая этого, создали тяжелую карму. – Все они просили прощения, сделали Рало множество подношений материальных даров и богатства, а также ему сделали подношение *мудры* – дочери Конгпо Агьела.

После этих событий Рало отбыл в Лонгпо, Ньянгпо и другие места и укротил там посредством священной Дхармы множество людей.

{295} Все люди в тех местах прекратили совершать убийство и встали на путь добродетели. Он дал обеты *геньена* – практикующего мирянина божествам трех местностей – Конгпо, Лонгпо и Ньянгпо.

Затем он посетил все селения местности Пово в верхнем Кхаме и вернулся в Дагпо, где взял на себя заботу о благе существ. После этого были поездки в Э Чен, Э Чунг, Э Ронг, Э Яб и все другит места верхнего, нижнего и центрального региона Э. Местные люди устраивали в честь его прибытия большие приветственные приемы, фестивали, на которые собирались большие массы людей. Было сделано бессчисленное множество подношений. Благодаря его проповеди Дхармы многие отошли от пути недобродетели. Он установил для них традицию исполнения десяти благих деяний. Не счесть было тех, кто принял обеты полного монашеского посвящения, и тех, кто стал *геньенами*. В особенности тех, кто, практикуя глубинный путь на основе полученного от Рало *ванга* Славного Ваджрабхайравы и сущностных наставлений, обрел стабильность в практиках Стадии Порождения и Завершения и достиг мастерства в умении использовать особый тантрический взгляд, было тысяча двести учеников, включая сына правителя региона Э и др. В Э Ронге он связал клятвой верности Лхагьел Цена и других *шибдаков*. С приходом весны он покинул долину Э и отправился в верхнюю долину Ярлунга.

Глава двадцать первая
Долина Ярлунг

По прибытии Рало в Ярлунг местное божество Лхачен Ярлха Шампо вместе со своей свитой отнесся враждебно к Рало. В снежных горах раз-

дались ужасающе громкие звуки грома, небо заволокло черными облаками, из которых в течение семи дней и ночей валил снег. В этой ужасной пурге погибли множество вьючных лошадей и знаменитый юный ученик Рало.

{296} Это привело Ламу в ярость:

Уж не думаешь ли ты, что я, Ра Лоцава, постарел?
Думаешь, ослабела моя сила Ваджрабхайравы?
Думаешь, у Шамбо больше гордости?
Думаешь, затупилось острие оружия Рало?

После этих слов Рало принял позу атакующего удара, направленного на снужную гору, и треть снежной массы рассыпалась, и она обнажилась до черноты. Тогда Шампо, приняв облик шестнадцатилетнего юноши с белой кожей, бирюзовыми бровями, рядом белых жемчужных зубов, снова и снова кланяясь, стал умолять:

– О Досточтимый, один из твоих юных монахов умер, и много тысяч моих барабанщиков и флейтистов из моей свиты были удалены по ту сторону этого мира. Рога буйвола обрушили мою резиденцию. И хотя я сам был тоже освобожден [от этой жизни], благодаря твоей великой доброте я возродился снова. Я раскаиваюсь в том, что оскорбил тебя и подношу сто *шо* золота для проведения церемонии принятия в монашество юных послушников из верхнего и нижнего Ярлунга. Впредь я обещаю не вредить вообще живым существам и в особенности сангхе. – Сказав это, он исчез подобно тому, как растворяется радуга.

Не прошло много времени, как из верхнего и нижнего Ярлунга прибыло более сотни юных способных монахов, принеся с собой сотню *шо* золота. Рало заметил: «Боги и духи лучше, чем люди, держат свое обещание». Затем он вернул к жизни всех ранее убитых им существ из свиты Ярлха Шампо.

{297} Умерший слуга самого Рало тоже был оживлен им. Все испытали сильное изумление. После этого Рало отправился в Ярто, где продолжил свою деятельность по принесению блага существам. Богиня Цандика, сделав ему подношение эссенции жизненной силы, склонилась головой к его стопам. Защитник Рахула, сделавшись черным *геньеном*, стал ассистировать ему во время исполнения ритуалов. Здесь у Рало появилось пятьсот учеников, которые по получении сущностных наставлений очистились в сфере *дхармадхату* от потока дискурсивных мыслей и непосредственно узрели смысл, рождающий спонтанный способ пребыва-

ния в изначально чистом естественном состоянии. Десять тысяч подношений было сделано маслом, ячменем, шерстью тонкой выделки, самками яка и т. д. Все эти средства пошли на то, чтобы реставрировать старые символы Тела, Речи и Ума Будды и создать новые священные образы, копии Слова Будды и ступы, оказать почести сангхе. Особым деянием Рало стало подношение десяти тысяч *келов* ячменя жителям Шокьяма, чтобы на эти средства издать, начиная с Корзины сутр, сто или более томов Слова Будды, и для того, чтобы устроить пиршество для гостей во имя нерушимого пребывания Учения в мире. Такое же подношение – сотню или более томов Трипитаки он сделал для жителей Ретхула и пожертвовал им десять тысяч *келов* на организацию празднества Дхармы.

После этого Рало был приглашен ламами, духовными лидерами и сангхой в восточный, западный и центральный регионы Ярлунга. Совершив там масштабные деяния поворота Колеса Дхармы, он множеству местных людей даровал обеты *гецула*, *гелонга* и *геньена*. Бесчисленное множество людей приняли однодневные обеты *ньенгней*, обеты спасения жизни, освобождения животных, обеты воздержания от охоты, рыболовства и грабежа на дорогах.

{298} В то время, когда он в Ярлунг Тангпоче давал *ванг* и практическое руководство примерно двум тысячам учеников, главным среди которых был Ку Лоцава Доде Драг, в небе послышались звуки ударов божественного барабана, и долго шел мягкий цветочный дождь. Все они очистились от кармических отпечатков, оставленных [привычкой к концептуальным] характеристикам, и стали воспринимать все дискурсивные мысли как игру изначальной мудрости. Впоследствии каждый из них осуществил обширную деятельность ради блага существ, и в момент смерти их останки были освещены разноцветным радужным светом, и в них появились *ринселы*. А некоторые из учеников в этом самом теле ушли в Чистую Землю Дакинь.

В Ярлунг Серма Шунге один йогин по имени Дхарма Вё говорил всем, что достаточно выполнять одну лишь медитацию на пустоту, и что соблюдение закона кармы имеет относительный смысл и является Дхармой для детей, поэтому в этой практике нет необходимости. Для того чтобы усмирить этого [заблуждающегося] учителя, Рало отправился в то место. Он вызвал Дхарма Вё на диспут и победил его. После этого он спел *гур*:

Есть много тех,
Кто желает получить слова совершенного Будды,

Но очень мало тех, кто знает способ их практического осуществления;
Отдельные, [не связаные воедино] учения вводят существ в заблуждение.

Хотя *дхармата* изначально пуста,
Для *дхармина* (субъекта) закон связи причины и следствия является непреложным;
Тот, кто не знает этого способа существования вещей,
Одним лишь постижением пустоты не достигнет просветления.
{299}
Если ты не связываешь воедино Метод и Мудрость,
Как может возникнуть результат – два вида блага?
Если дерево, кожа и палка в руке не встретятся вместе,
То по отдельности они не произведут барабанный звук.

Без того чтобы состоялась встреча отца и матери,
Невозможно родить дитя, не имеющего отца.
Поэтому отбрось цепляние за крайности постоянства и нигилизма и и другие цепляния за ограниченные [воззрения], вызванные непониманием смысла.

Сначала как следует отруби главный корень,
Примени не вызывающее сомнений лекарство,
Стремись к безошибочной практике,
Иначе грозит опасность, что [именем] Дхармы собьешься на ложный путь.

Такой *гур* спел Рало, а Дхарма Вё задал вопрос:
– В таком случае, каков способ безошибочной практики? – И снова Рало спел *гур*:

Слушай же! Великие медитаторы, мужчины и женщины,
Желющие отбросить препятствия и ошибки
В то время, когда однонаправленно занимаются практикой,
Должны познать способ существования вещей следующим образом:

Дхармадхату[368] и изначальная мудрость неразделимо едины,
Безупречная изначальная мудрость затемнена омрачениями,
Из этого возникает сансара;

---

[368] Тиб. dbyings переводится также как «сфера реальности», «абсолютное измерение».

Будды являются одновременно живыми существами,
В [аспекте] таковости они имеют одну и ту же сущность,
Между ними – [кармическая связь] причины и следствия.
Причина и следствие возникают из омрачений[369],
Омрачения возникают в зависимости от опоры и условий[370].
Из добродетели возникают благое и дурное,
Благая и дурная карма приносит созревшие плоды,
Накопление заслуг и упражнения [в Дхарме] очищают их,
Чистый плод – это совершенное состояние Будды.
{300} Йогин, постигший это,
Хотя и реализует цель, свободную от отбрасывания и принятия,
Он говорит, что закон причины и следствия является глубинным;
Объясняет, что пустота не сводима к банальному *ничто*,
И не озабочен собственным покоем и счастьем,
Все, что делает, он посвящает благу других;
Силою недвойственного сострадания
Без напряженных усилий он осуществляет благо других.

Любые слова истины и молитвы, им возносимые, исполняются,
И все, о чем он молится, исключительно о благе других;
Что бы он ни задумал, осуществляется по его желанию
И возникает ради исполнения всех благ, желанных для существ.

Такие слова произнес Рало, и Дхарма Вё, преисполнившись веры, сделал подношение сотни *келов* ячменя вместе с раскаянием в том, что до этого вызвал Рало на диспут. Тогда Лама даровал *ванг* и сущностные наставления тысяче пятидесяти учеников, главным среди которых был Дхарма Вё, и все они, спонтанно завершив *земли* и *пути*, обрели власть над рождением и смертью.

Рало отправился в верхний, нижний и центральный Чонгье и посетил там все селения. Все божества и люди той стороны оказали ему торжественный прием с чаепитием. Своей проповедью Дхармы огромному собранию людей он привел бесчисленное множество людей на путь добродетели. Было сделано безмерно много подношений: текстов Слова Будды, золота и серебра. По просьбе Кху Нецо он даровал посвящение и практическое руководство к садхане Славного Ваджрабхайравы, благо-

---

[369] Тиб. ‘khrul может быть переведено также как «ошибка», «иллюзия», «заблуждение».

[370] Тиб. rten-cin-‘brel-‘byung.

даря чему у него появились тысяча семьсот двадцать четыре ученика, которые развили пять видов ясновидения.

{301} Рало посетил также Чо, Ченъе, Шангкар и другие места, где даровал людям публичное учение, а ученикам, по крайней мере, двумста в каждом селении, – *ванг* и практическое руководство, с помощью которого они обрели прямую реализацию недвойственной, незагрязненной изначальной мудрости. В частности, леди Джомо Пелле Чам, которая в качестве подношения подарила Рало свой деревянный дом вместе со всем своим богатством и попросила учение, он дал сущностные наставления, и она, развив превосходный уровень *самадхи*, впоследствии ушла из этого мира в Чистую Землю Дакинь, сопровождаемая радужным светом.

После названных мест Рало нанес визит во дворец Омбу Лакхар, где сделал обширные подношения зажженных светильников перед священными изображениями, золотой воды и украшений для божеств и т. д. В это время он имел видение восседающих в центре радужного света трех древних *дхармараджей*, а себя самого он увидел в неразделимом единстве с королем Трисоном Деценом.

Во время пребывания в Неудонге Рало имел видение Будды Вайрочаны Самантамукхи[371], от которого исходил свет, и распространялось излучение. Он сказал следующее:

Когда постигнуто, что омраченное неведение – это основа всего
И корень блуждания в сансаре,
Это называется «зерцалоподобной мудростью»
И является моей, Вайрочаны, природой.

Моя супруга – это Цацика,
Богиня, очищающая элемент земли;
Ее эманация ушла в сторону Чонгье,
Для того чтобы использовать ее, проведи тайную церемонию.

В этот момент Рало понял, что женщина, являющаяся эманацией Цацики, находится в Чонгье, и что он должен призвать ее.

{302} Выполнив посвятительный цикл Славного Ваджрабхайравы, он сделал ее призывание. *Цепо*[372], глава селения Чонгье Такце имел дочь. Ее кожа была белой, как цвет раковины. В ее сердце находилось самовоз-

---

[371] Тиб. rnam-par-snang-mdzad-kun-tu-zhal – букв. Вайрочана с Всепроникающим Ликом.

[372] Тиб. rtsad-po.

никшее колесо с восемью спицами. Она в одно мгновение предстала перед очами Рало. Тайно он стал опираться на нее как на супругу-*ригму*. Некоторые, узнав об этом, потеряли веру в Рало. Тогда Великий Лама Ра явил ряд чудес: смешал воедино обоих – *яб*[373] и *юм*[374], превратил их во множество [двойников], сделал [себя и супругу] абсолютно невидимыми и т. д. И у людей снова появилась вера в него.

В Шелдраге, когда Рало исполнял *цог*, сделав подношение трех тяжелых мешков риса, он имел видение Хаягривы и Ваджрайогини, а также *дакинь* пяти классов, которые даровали ему свое благословение, а также длинную мантру Гуру Ринпоче [для устранения препятствий][375], которая нисходила, подобно дождю. Защитник Дхармы Гонпо Манинг Нагпо[376] вместе со свитой сделал ему подношение эссенции своей жизненной силы и дал обещание служить ему.

Во время визита в [храм] Трандруг[377] Рало отреставрировал лики божеств и тамарисковые парапеты, сделал во множестве подношения лент для книг, *ларе* и прочих предметов храмового убранства, ввел традицию возжигания светильников, расположенных рядами, и т. д. В это время все присутствующие слышали, как божества одобрительно произнесли: «Хорошо сделано!» В течение семи суток храм был пронизан сетью радуг и лучей света.

{303} В то время в Тибете был один прославившийся в качестве ученого человек по имени Геше Требо Гонпо, который поначалу любил вызывать других на диспуты и победил в дебатах лам и геше всех трех регионов – Уй, Цанга и Кхама, а затем стал учеником Гьянама и обрел *сиддхи* посредством тантры Хеваджры. Этот человек прибыл тоже в Трандруг.

Великий Лама Ра сделал ему подношение меховой мантии, пятидесяти *шо* золота и прочих превосходных даров. Сравнив реализации Рало со своими, он обнаружил, что *сиддхи* Рало превосходят его собственные, и был этим поражен.

---

[373] Тиб. yab – «Отец», «мужской партнер».

[374] Тиб. yum – «Мать», «женский партнер».

[375] Тиб. thod-phreng-rtsal (Могущественный с Гирляндой Черепов) – тайное имя Падмасамбхавы, а также так называется длинная мантра Гуру Ринпоче в контексте «phrin-las-snying-po» – *садханы* для устранения всех препятствий.

[376] Тиб. mgon-po-ma-ning-nag-po – Черный Махакала в бесполой форме.

[377] Тиб. khran-‘brug-lha-khang – храм в Ярлунге, построенный королем Сронценом Гампо.

– Я обрел *сиддхи*, практикуя Хеваджру. Но почему они уступают по уровню Вашим? – спросил он. Рало ответил:

– Это из-за того, что у нас с Вами разные способы практического претворения устных наставлений на Пути. – В этот момент тот Геше обрел большую веру в Рало и, сделав ему обширные подношения, начиная с трех комплектов *Стотысячной Праджняпарамиты*, а также включая блоки чая, оседланных лошадей, бирюзы и прочих ценностей, обратился к нему с просьбой о даровании сущностных наставлений. Лама, в свою очередь, дал ему *ванг* и практическое руководство. У Геше Требо Гонпо прежний превосходный опыт и достижения усилились еще более, подобно тому, как огонь разгорается сильнее, когда в него добавляют дров, и его реализации стали равными небу. Он узрел лик Славного Ваджрабхайравы и благодаря этому обрел непоколебимую веру. В благодарность за это он сделал великому Ра десять тысяч подношений, начиная с трех комплектов *Стотысячной Праджняпарамиты* и включая золото, бирюзу, чай, патоку, хайнаков, лошадей и прочие дары. Впоследствии, не оставляя тело этой жизни, он в сопровождении радуг и прочих благих знаков ушел в Чистую Землю Дакинь.

Во время пребывания в этом месте Рало привел около трехсот монахов и *нгагпа*, носивших белые одежды, к созреванию и освобождению. Все полученные здесь подношения он отдал обратно в храм Трандруг для подношений символам Тела, Речи Ума Будды, оказания почестей сангхе, для благотворительной помощи людям.

{304} После Трандруга Рало отбыл в Цетанг по приглашению Геше Ринчена Вёсера. В течение трех месяцев он совершел там поворот Колеса Дхармы. И хотя во время публичного учения собралась большая масса людей – около двадцати тысяч человек, вообще не возникало ни болезней, ни происков со стороны духов, ни споров. Также и на дорогах, при перевозке людей на лодках и прочих трансортных средствах не было никаких происшествий – грабежей, аварий и т. п. Свыше семи тысяч человек вступили в монашество и приняли обеты полного монашеского посвящения. Не было никого, кто не принял бы однодневные обеты восьмого, пятнадцатого и тридцатого дня, не обещал регулярно, не пропуская ни одного дня, начитывать мантры. Было сделано также немыслимо много подношений: десятки тысяч цветов, медных сосудов, кухонной утвари, шерстяной одежды и т. д.

После этого в последний осенний месяц (девятый лунный месяц) Рало открыл мандалу и провел ритуал посвящения в глубинный путь Славного

Ваджрабхайравы, а также дал практическое руководство к исполнению *садханы*. Жара опустилась на землю, и вся вода, замерзшая в водоемах, растаяла. Вся трава и листья деревьев зазеленели, словно наступило лето, пошел цветочный дождь. Все небо заполнилось лучами радужного света. Появилось множество новых учеников, и главный среди них – Геше Ринчен Вёсер. Шесть тысяч человек получили монашескую ординацию, три тысячи человек стали практиками-*нгагпа* в белых одеждах. Восемь тысяч сто монахинь и йогинь, очистив омрачения в изначальной мудрости, обрели освобождающие *сиддхи*, свободные от цепляния за любую видимость, какая бы ни проявлялась.

{305} После этого Рало, покинув Цетанг на частном судне, прибыл в Самье. Сделав там тысячу подношений символам Тела, Речи и Ума Будды, оказав почести сангхе и сделав большие благотворительные дары общине простых людей, он отбыл в Чимпу и другие места, где исполнил сотню раз ритуал *цог* и оказал большие почести каждому из великих медитаторов. Далее от Баланчара он снова продолжил путь и вскоре достиг Дена. Он принес там большую пользу божествам, духам, людям.

Около трех сотен человек прибыли из Кхам Сенге Милог и сделали большие подношения, включая полторы тысячи брикетов чая и более сотни лошадей. В особенности Геше Нготро Йонгцул сделал безмерно много подношений, включая две тысячи рулонов шелка и тысячу самок яка. В то время, когда Рало даровал им *ванг* и руководство к практике, на покрытых орнаментом носиках ритуальных сосудов *бумба* появилось множество распустившихся цветов и спелых фруктов разного рода. Большинство субстанций посвящения обрели форму сотканных из света ручных атрибутов. Время от времени они превращадись в Тело [Будды], в слоги мантр и т. д. Эти и многие другие чудесные вещи без конца происходили в том месте во время учения Рало. У Геше Нготро Йонгцула все иллюзии искаженного восприятия обратились в *ясный свет*, и, в конечном счете, он обрел превосходную духовную реализацию, свободную от субъект-объектного дуализма. Другие ученики тоже развили превосходную медитацию. Тот Геше впоследствии осел в Кхаме и основал там монастырь. Он широко распространил там тантру Славного Ваджрабхайравы, и бесчисленное множество счастливцев стали его последователями. В конце он обрел *сиддхи трансформации золотого роланга*[378], и пятнадцать человек – наставник и ученики, не отбрасывая этого тела, отправились в Чистую Землю Дакинь.

---

[378] Тиб. ro-langs-gser-bsgyur-gyi-dngos-grub.

{306} В результате событий, имевших место в Кхам Сенге Милоге, бесчисленное множество людей пришли, чтобы встретиться с Рало, из таких мест как Кхам Трео, Дзаганг Кар, Лхоса Наг, Миньяг, Сурманг, Чагла, Амдо, Гутом и др. Бесчисленным потоком поступали подношения, большие и малые. Не было числа тем, кто благодаря проповеди Дхармы дал обещание отказаться от злодеяний и практиковать добродетель. Также очень многие приняли монашество и полные обеты. Кроме того, появилось много учеников, активно вовлеченных в практику Дхармы, и Рало, дав им *ванг* и сущностные наставления, привел к освобождению и созреваниию. Ученик по имени Ден Кьюра Акьяб, сделав подношение восьми комплектов написанной золотом *Стотысячной Праджнапарамиты* и тринадцати комплектов этого же текста, написанного светло-серыми чернилами, обратился с просьбой о даровании Учения. Рало дал ему *ванг* и руководство к практике, и он, став реализованным мастером, принес существам безграничную пользу. Впоследствии он, открыв врата земли Вёгпел[379], ушел туда и по настоящее время остается там.

Кьюнгпо Пуре преподнес Рало пять сотен брикетов чая и попросил о даровании *ванга* и руководства к практике, после их получения он посредством медитации обрел *сиддхи* и усмирил с помощью паранормальных сил и чудесных проявлений многих последователей бон. В конце он при опоре на особые пилюли *рильбу, исцеляющие глаза*, он обрел *сиддхи* невидимости.

Человек по имени Вёсер Тенпа из Амдо вначале был очень бедным. После того как Лама дал ему *ванг* и руководство к практике, он однонаправленно занимался медитацией и, обретя *сиддхи*, узрел напрямую лик Славного Ваджрабхайравы.

{307} Реализовав практику использования *якш* в качестве слуг, он обрел контроль над богатством, обширным как океан. Чтобы воздать Ламе за его доброту, он одиннадцать раз сделал ему сотню тысяч подношений. Впоследствии он проявил заботу о десяти тысячах учеников и в конце в сопровождении эскорта *якш* проследовал в Чистую Землю Куберу[380].

---

[379] Тиб. sa’-‘og-dpal – букв. «славное подземелье». Нам не удалось идентифицировать это место. Возможно, это сокращение от «sa-‘og-min-dpal» – «Славная Акаништха» (букв. «словное место, что не под землей»). В английском переводе говорится: «the netherworld» («загробный мир», «потусторонний мир», «ад», «преисподняя») [Cuevas, p. 276]. Но едва ли такой перевод является точным, если принять во внимание контекст, в котором говорится, что Ден Кьюра Акьяб стал реализованным мастером.

[380] Тиб. lcang-lo-can – Чистая Земля Куберу или Ваджрапани; дворец Куберу, местопребывание якш. В английском переводе это выражение переведено как

Дарма Бар из Маркхама сделал подношение трех мечей, семидесяти наборов доспехов, четок длиною в целую сажень, сделанных из бусин красной бирюзы, размером с язык самки яка. Рало дал ему *ванг* и руководство к практике, благодаря этому у Дарма Бара возникла особенная духовная реализация. Он принес пользу примерно пяти тысячам учеников. В конце, опираясь на появившиеся у него *сиддхи быстрых ног*, он ушел в Шамбалу и не вернулся оттуда.

Когда один человек из Чагла по имени Чаггом Репа находился в затворничестве в горах Трапонг, местный правитель объявил ему:

– Ты должен платить мне налог. Если не станешь, то будешь казнен. – И стал чинить ему много вреда. Чаггом Репа оставил ту местность и предстал перед Рало. Лама дал ему *ванг* и руководство к практике Славного Ваджрабхайравы вместе с йогическими упражнениями Карма Ямари и побудил его заняться медитацией, и Чаггом Репа, узрев лик Славного Ваджрабхайравы, обрел неограниченную мощь и паранормальные силы. После этого он вернулся на родину, и когда правитель стал снова создавать ему проблемы, он стал вращать колесо Ямы и уничтожил правителя вместе с его приближенными, не оставив от них и следа.

{308} Этими и другими способами осуществляя гневное вмешательство, Чаггом Репа выполнял обширную деятельность по защите живых существ. В конце, опираясь на практику использования *чуленов*[381], он достиг духовного уровня *видьядхары долгой жизни*.

Человек по имени Сур Трово Кьяб, оказавшийся из-за практики четырнадцати аскетических испытаний на краю смерти, пришел, чтобы встретиться с Рало, и по пути ему явилось множество знаков очищения загрязнений. Лишь только увидев тело Ламы, он получил благословение, а после получения от него сущностных наставлений он обрел реализации. В течение пятнадцати суток он трудился на благо живых существ, а затем его *скандхи* исчезли, не оставив после себя ничего.

Хотя каждый из этих учеников настоятельно просил его отправиться в Кхам, он говорил им:

– На этот раз нет возможности отправиться туда. Встретимся там в следующей жизни! – Это было его пророчеством относительно своего четвертого воплощения в качестве учителя по имени Гьятон Ринпоче.

«the pure realm of Alakāvatī (Realm of Willow Trees)» (Чистая Земля Ивовых деревьев) [Cuevas, p. 276].

[381] Тиб. bcud-len – *расаяна*, практика извлечения сущности; алхимия омоложения.

Рало пожертвовал две сотни *сангов* для учреждения фонда реставрации превратившегося в руины храма Тары в Ден Лонг Танг. Он постарался, чтобы реконструированный храм выглядел в точности так же, как прежний. В тот день, когда реставрационные работы были завершены, и предстояло провести церемонию освящения, по призыву Ламы собралась большая группа людей. Все помещения храма были ими тщательно убраны, и двери оставили настежь открытыми. Послышались отчетливые звуки *дамару* и колокольчика. На толпу людей стали падать, словно капли дождя, всевозможные семена. Много раз зерна достигали находившихся внутри храма символов Тела, Речи и Ума Будды.

{309} Храм мгновенно наполнился сиянием и блеском. Тексты Слова Будды спонтанно стали издавать громкое звучание. Священные статуи воспарили в воздух и пришли в движение. Эти и прочие чудеса во множестве произошли в тот момент, и люди еще больше прежнего уверовали в Рало. На следующий год бесчисленное множество людей сделали сотни тысяч подношений Рало в благодарность за то, что он сделал для них.

Глава двадцать вторая
Возвращение в Лхасу и ее окрестности

После долины Ден Рало отправился снова в Лхасу и сделал там обширные ритуальные подношения святыням и главным среди них – двум статуям Джово и статуе Махакаруники. Он сделал подношение одежд, украшений, зажженных светильников и т. д. Сангхе славного монастыря Сангпу и других монастырей, больших и малых, он сделал обширные подношения, включая чай, патоку и другие продукты и вещи. Светским общинам он также сделал большие пожертвования всех необходимых им вещей.

В то время была одна юная девушка по имени Вёсер Бум Ме из селения Цава Дру в местности Кьишод. Она была эманацией Ваджраветали[382], имела прекрасную наружность, тело было темно-синего цвета и издавало тонкий запах шафрана, в межбровье имелся знак *дигуга*. Рало принял ее в качестве духовной супруги – *мудры*. В этот момент один великий *геше*, известный как Высший Лама [местности] Трео, сказал с целью испытания Рало:

---

[382] Тиб. yum-rdo-rje-ro-langs-ma – «Нерушимый Оживший Труп», супруга Ваджрабхайравы - Ваджраветали, гневная богиня синего цвета.

– Это нехорошо, что Вы сами, обладающий обетами *гелонга*, занимаетесь практикой в союзе с супругой и ритуалами освобождения [посредством переноса сознания людей]. Разве Вы не страшитесь падения в ад? – Рало на это ответил *гуром*:

Я поклоняюсь Учителям!
О обладающие великой добротой, храните [меня] своим состраданием!
Прошу вас благословить матерей-живых существ,
Чтобы все они достигли просветления!
{310} Я, простой тибетский монах Дордже Драг
Довел до завершения реализации двух Стадий,
И что бы ни случилось, счастье или страдание, хорошее или плохое,
Я не жалею;
Моя вера заключается вот в чем:

Включаая Дарма Доде,
Я убил тринадцать держателей ваджры,
И даже если получу рождение в аду, ни о чем не жалею,
[Ибо] есть у меня вера, рожденная знанием, что это проявление собственного опыта.

Включая Вёсер Бум Ме,
Я принял пять супруг в качестве *мудр*;
Даже если я имел привязанность, ни о чем не жалею,
[Ибо] есть у меня вера, что проявляется как блаженство и пустота.

Я медитировал Порождение и Завершение как сущностную практику,
Соблюдать *самаю* было моей главной задачей.
Даже если это назовут концептуальным измышлением, я ни о чем не жалею,
[Ибо] есть у меня вера, рожденная познанием *союза*.

Я восстановил сто двадцать храмов –
Самье, Трандруг и другие.
Даже если умру от голода, я ни о чем не жалею,
[Ибо] есть у меня вера в завершение двух собраний – [заслуг и мудрости].

Я непрерывно занимался тем, что приносил пользу другим,
Везде создавал условия, необходимые для практики Дхармы.
Даже если сделал что-то не так, я ни о чем не жалею,

[Ибо] есть у меня вера, воспитывающая учеников.

Двум добрым Учителям моим
Я служу, отбросив усталость.
Хотя есть кто-то, недовольный мною, я ни о чем не жалею,
[Ибо] есть у меня вера следования за своими Учителями.

Идаму – Ваджрабхайраве
Я вверился всем сердцем, не ведая сомнений.
Даже если называют это учение ложной Дхармой, я ни о чем не жалею,
[Ибо] есть у меня вера, что я сделал безошибочный выбор.
{311}
Я вижу [все в] трех временах ясно, без затемняющих покровов,
Обрел неограниченную силу творить чудеса и духовную мощь.
Даже пусть я отвлекался на мирские дела, я ни о чем не жалею,
[Ибо] есть у меня вера, осуществляющая благо существ.

После этих слов Рало Высший Лама Трео раскаялся в том, что решил испытать его, и, принеся свои извинения, стал преданно служить ему. Рало даровал ему *ванг* и сущностные наставления, и тот, постигнув напрямую смысл бессамостности, стал превосходным реализованным мастером, породившим в потоке своего сознания безошибочную высшую мудрость. В качестве благодарности за это Высший Лама Трео сделал Рало подношение королевских вещей, полученных им в дар от короля Цанга за данное ему посвящение. В числе этих подарков были: серебряный кубок, серебряное седло, серебряная уздечка, серебряный кнут, шелковая шляпа, предметы кожаной одежды, шелковая одежда, большой молитвенный флаг, подушки для сиденья, парчовая обувь и фарфор. Все это без остатка было поднесено Ламе. Впоследствии он жил в Кхаме и около тысячи учеников привел к созреванию и освобождению. Когда он умер, и его останки предали кремации, дым окрасился в пять цветов радуги, а из сердца появилась статуя Славного Ваджрабхайравы размером с большой палец.

Великий Лама Ра после встречи с Ламой Трео направился вместе с учениками в Пенъюл. Все жители верхнего, нижнего и центрального Пен сделали приглашение Рало, и он по их просьбе совершил там поворот колеса Дхармы.

{312} Невозможно было подсчитать число тех, кто принял обеты *ньенгней*, обещал делать простирания и обхождения святынь и прочие

добродетельные деяния. Многие вступили в монашество и приняли полные обеты. Вокруг него собралось около шести тысяч учеников, которые благодаря полученным от него *вангу* и практическому руководству достигли освобождения. Множество поступивших подношений Рало использовал для реставрации в этом регионе храмов и символов Тела, Речи Ума Будды, для оказания почестей сангхе, для благотворительной помощи населению и на тому подобные цели. В частности, он подарил жителям селения Ньен Цова пятьдесят томов Слова Будды, начиная с Корзины сутр, и другие вещи. Он внес десять тысяч *келов* ячменя в фонд общественного празднества, посвященного тому, чтобы Учение Будды не исчезало из этого мира. В Чанг Рава Рало сделал такие же подношения.

Рало непрерывно делал также подношения Ламам, большим и малым. В частности, Ламе Лангри Танпа[383] он сделал подношение сотни книг, включая *Стотысячную Праджняпарамиту*, несметно большую массу ячменя. Он учредил для него также Дхарма-центр, обеспечив фонд заработной платы. В свою очередь, Лангри Танпа подарил Рало семьдесят самок яка, триста яков, белые и черные палатки из шерсти яка вместе с пастухами и попросил у него *ванг* и практическое руководство к тантре Славного Ваджрабхайравы. Во время посвящения его духовные реализации возросли больше прежнего, и он обрел непоколебимую веру в Рало.

Лама Рало сделал также подношения Неусурве[384], включая текст *Ратнакута-сутры*, и финансировал его образовательный центр Дхармы.

{313} Неусурва задумал состязаться с Рало в чудодейственных силах. Великий Ра, узнав об этом, явил такое чудо: отрезав ножом собственную голову, руки и ноги, он превратился в пять семейств Ямантаки, а затем, соединив снова вместе голову, руки и ноги, вернул себе прежний физический облик. Неусурва, уверовав в Рало, стал его учеником. Рало дал ему сущностные наставления, и благодаря этому у Неусурвы родились безмерно великие духовные достоинства. В благодарность за это Неусурва преподнес Ламе написанную золотом *Двадцатитысячную Праджняпарамиту* и пятьдесят молодых самок яка.

---

[383] Тиб. glang-ri-thang-pa – Лангри Танпа (1054–1123), мастер школы *кадам*, ученик Потовы. Автор текста «blo-sbyong-tshigs-brgyad-ma» («Восемь строф тренировки ума»).

[384] Тиб. sne'u-zur-ba-ye-shes-'bar (1042–1118) – уроженец местности Неусур в Пенъюле, главный ученик Гонбавы, являлся также учеником Потовы; основал монастырь Неусур в Пенъюле, где тысячи учеников слушали его наставления по Ламриму и Тенриму – главным учениям школы *кадам*.

Когда в Кхартоге Лама давал практическое руководство пятидесяти ученикам, один из них в этот момент не медитировал, а спал в сидячем положении. Рало, очень строго посмотрев на того ученика, сидевшего в ряду слушателей Дхармы, сказал:

– Если ему нужны духовные реализации, то столь усердно предаваясь сну, какого просветления он достигнет? – Тот ученик в страхе ушел. Говорят, впоследствии он усердно занялся медитацией и догнал в реализациях других учеников.

В Ньенпо Рало тоже дал *ванг* и сущностные наставления, благодаря чему двести учеников в этом же самом теле ушли в Чистую Землю Дакинь. Но одна монахиня из-за привязанности к серебру не обрела [высшие] *сиддхи*, и Лама заставил ее превратить серебро в воду. Тем же вечером она обрела [высшие] духовные реализации и отбыла [в Чистую Землю].

Когда в Юнгда Рало занимался умиротворением конфликта, он сел на дракона и взмыл в небо. Все обрели веру в него, и бесчисленное множество людей обратились к нему с просьбой дать учение.

Когда Рало находился в Трапу, там вспыхнула чума. Рало остановил ее с помощью защитного круга.

{314} В Седронге он рассеял оползень, бросив в него свои одежды Дхармы. В то время, когда он останавливался в Тангчунге, *якша* Бакце, явившись в окружении своих братьев и сестер, поклялся служить ему.

В Пходдо Рало даровал *ванг* и руководство большому собранию людей, и в это время вода в ритуальных сосудах превратилась в неиссякающий божественный нектар, имеющий сотню превосходных вкусов; *торма* превратились в массу света; на кончике каждого луча появилось множество *виров* и *дакинь*, поющих и танцующих. Они заполнили все воздушное пространство. Эти и другие чудеса имели там место. Все собравшиеся в том месте испытывали непрерывное переживание блаженства, ясности и неконцептуальности.

Посетив Таглунг, Лама также провел ритуалы почитания символов Тела, Речи Ума, сделал подношения избранным ламам, внес щедрые пожертвования деньгами и продовольствием в пользу монастырей. В свою очередь, ими также были оказаны почести Рало и сделаны бесчисленные подношения самок яка, яков, коз, овец. Многим тамошним ученикам, коих собралось около двух тысяч, тоже были дарованы *ванг*, сущностные и тайные наставления, благодаря чему они достигли освобождения. Короче говоря, нигде в долине Пенъюла не было селения, где не имелись бы в большом количестве ученики Рало, которые обрели *сиддхи*.

После этого Рало совершил путешествие в Ретинг[385] и там выолнил точно такие же ритуалы почитания святынь, подношения ламам и сангхе и тому подобные деяния. Он узрел лик Джово Атиши. Местный *шибдак* Чинг Карва почтительно склонился перед Рало. В этот момент в ясном небе появились сеть лучей света, множество четок и субстанций подношения. В Ретинге Рало привел к созреванию и освобождению около десяти тысяч учеников, главным среди которых был Геше Тонпа[386].

{315} После этого Рало получил приглашение из ранее посещенного им северного региона, от каждого из селений народа *хор* и отправился в те края. Жители тех селений сделали большие подношения. Это были самки яка, яки, козы, овцы, соль, шерсть, золото и прочие ценности. Он удовлетворил [жажду Дхармы] многих мирян и духовенства, даровав *ванг* и практическое руководство. Установив значительного масштаба связи в Дхарме, он покинул этот регион.

На обратном пути он посетил Жото Тендро и провел там ритуал *цог*. Все были поражены тем, что из скалы стал течь, словно дождь, нектар пяти видов. После этого он снова направился в Ден и продолжил свою прежнюю деятельность обучения Дхарме. В этот период к нему явился ученик Нгог Лоцавы, великий ученый по имени Дре Шераб Бар[387] с просьбой о даровании Дхармы. Рало дал ему посвящение и сущностные наставления, благодаря чему Дре Шераб Бар уничтожил искаженное иллюзорное восприятие, имевшееся из-за цепляния за двойственность, и обрел постижение, в котором объединены *дхармадхату* и *ригпа*. В качестве благодарственного подношения он преподнес десять тысяч вещей, включая золотые и бронзовые статуи, Слово Будды и т. д. Он был весьма учен в тантре, в исполнении *садхан* и в тантрической литургии и, хотя просмотрел много комментариев к тантре, сочиненных тибетскими авторами, не был ими удовлетворен, а когда прочитал написанный великим Ра учебник по циклу Ямантаки[388], он, обретя сильную веру, сказал: «Нет разницы между этим текстом и теми, что написаны *пандитами*». Говорят, он снова и снова повторял во время своих публичных учений:

---

[385] Тиб. ra-sgreng – монастырь Ретинг, расположенный на северо-востоке Лхасы, учрежден в 1056 г. основоположником школы *кадам* Дромтонпой.

[386] Тиб. dge-bshes-ston-pa – Геше Тонпа. Так звали ученика Атиши Дромтонпу.

[387] Тиб. 'bre shes rab 'bar – один из четырех главных учеников Нгог Лоцавы (rngog-lo tsa-ba-blo-ldan-shes-rab (1059–1109).

[388] Тиб. gshed-skor.

Среди учений Дхармы, сочиненных в Тибете,

Нет ни одного, которое было бы более отрадным, чем Дхарма Геше Ралоцавы.

Он развил помыслы ученых *пандитов*, не смешивая их с тибетскими учениями.

{316} Впоследствии он также предпринял активную деятельность по распространению именно этой Дхармы, обучая ей своих учеников. На эти его учения приходило множество божеств. Эти и другие чудесные происшествия имели место. Приведя около семи тысяч учеников к созреванию и освобождению, он в конце покинул этот мир, уйдя в Чистую Землю Дакинь с вершины горы, находившейся слева от Сангпу.

После смерти Нгог Лоцавы к Ламе Рало пришли также Геше Такпа Каче и Бен Кончог Дордже. Они преподнесли ему тысячу подношений, включая восемь копий *Стотысячной Праджняпарамиты* и семь золотых мандал. Рало спонсировал десять тысяч *келов* ячменя на учреждение центра Дхармы для них. В этот момент из центра мандалы появились звук и лучи света. Все небо заполнили пятицветные радуги и восемь благих знаков. По всей долине распространилось тонкое благоухание. Эти и другие чудесные вещи случились в тот момент. У обоих *геше* самопроизвольно возникла совершенная неконцептуальная мудрость, и появилась духовная реализация, свободная от всякой дискурсивности. Впоследствии каждый из них взял на себя заботу о тысяче учеников, и после обширной деятельности обучения Дхарме они покинули этот мир в радужном теле.

После встречи с этими учениками Нгог Лоцавы Рало сказал как-то утром:

– Сегодня мы устроим *цог*. Идемте на вершину горы. Придут очень большие гости.

{317} Итак, наставник и ученики, взяв с собой все необходимое для *цога*, отправились на вершину горы. Когда они достигли цели, туда также мгновенно прибыли пять тантрических супруг – *мудр*. Проведя ритуал *цогкор*, они долго беседовали, и в конце пять *мудр*, поднявшись со своих мест и сделав простирания перед Ламой, сделали ему подношения: двое из них преподнесли сыновей, а трое – дочерей. Они сказали:

– Каждый из этих детей явился, чтобы стать великим существом, держателем Учения. Позаботьтесь о них! Теперь цель нашего прихода достигнута, и наши эманации возвращаются [к своему источнику]. – Сказав это, все они растворились в свете и исчезли. В этот момент все люди, аристократы и народ, преисполнились веры и сказали:

– Конечно, Лама велик, но даже и его жены поразительны в своем величии! – Те, кто прежде из-за превратных воззрений порицал Рало за связь с женщинами, раскаялись и тоже обрели веру в него. Те дети получили хороший уход и заботу и стали превосходно развиваться. Со временем, когда они все подросли, Рало дал им *ванг* и тайные сущностные наставления и побудил их заняться медитацией. Все они обрели *сиддхи*. Сын Дордже Сенге стал способным видеть существ *бардо* и служить их проводником. Каждую ночь, оседлав луч лунного света, он посещал Индию. Дочь Рамо Тучен была способна освобождать сотню существ [посредством переноса их сознания] и затем снова возвращать жизнь в их тела. Ей рабски прислуживали три божества – Ма[389], Яма и Махакала.

{318} Дочь Лхе Метог была способна трансформироваться во всевозможные формы; она могла беспрепятственно проходить через воды, горы, скалы. Дочь Вёсер Пелмо была способна одновременно видеть гору Меру, четыре континента и т. д.; она могла видеть то, что происходило в прошлом, и умела предсказывать будущее. Сын Ра Чоингпа был способен руководить группой *дакинь*. Он обрел *сиддхи видьядхары долгой жизни*.

В этот период повсеместно стала звучать очень громкая слава Рало, всех его супруг, сыновей и дочерей, учеников, поскольку все они имели совершенно поразительные *сиддхи*. Все, кто слышал об этом, испытывали состояние восхищения и сорадования.

Затем Рало отбыл в Лхасу. Так же, как в прошлые свои визиты, он провел ритуалы подношения всем святыням и совершил прочие благие деяния. К нему на встречу явился один ученый врач по имени Драгри Кончог Кьяб и обратился со словами:

– Драгоценный Лама, прошу Вас, храните меня своим состраданием и даруйте глубинное сущностное наставление; а также явите, пожалуйста, ранее не демонстрировавшиеся знаки своей реализации!

– Я сделаю это! – сказал Лама и направил гневный жест в сторону солнца. Солнце упало на равнину, и та равнина даже по сей день называется Нима Танг (Долина Солнца). Затем вернув солнце на место, он благословил солнце и луну, так что солнце стало источать прохладу, а луна – испускать жар. После этого Рало дал Драгри Кончог Кьябу *ванг* и практическое руководство, и тот, обретя *сиддхи*, стал способным действовать

---

[389] Тиб. ma в английском переводе дано как «Mahākālī» [Cuevas, p. 286], но, скорее всего, тибетское «ma» здесь является сокращением от «ma-mo», обозначающим гневных женских духов, иногда выступающих в роли мирской защитницы Дхармы.

во благо существ, и в благодарно доброту Рало он сделал множество подношений, включая три экземпляра собрания сутр.

Примерно в это же время в Пенпо Ньюгруме жили мать и сын. Отец семейства давно умер. Мать была колдуньей *траменма*[390] и постоянно посещала колдовские собрания. Сын узнал об этом и, однажды вечером притворившись спящим, решил выяснить, куда она ходит.

{319} С наступлением темноты появились две большие женщины, красная и черная, и сказали: «Мать, просим Вас пойти с нами!». Сын увидел, как мать села поверх сундука, а одна из женщин поволокла его, тогда как другая следовала позади. Они беспрепятственно вышли наружу. Тут сын заснул, а когда пробудился, обнаружил, что мать уже вернулась. Вечером следующего дня сын спрятался внутри сундука. Все повторилось: явились две женщины, произнесли те же слова, мать села на сундук, и женщины двинулись. Сундук стал издавать скрип и почти касался земли. Мать заметила: «Сегодня вечером эта лошадь не передвигается хорошо». Они прибыли на кладбище. Там собрались женщины, они сидели, образовав множество рядов. Мать восседала в центре на сундуке, который служил ей троном. Они выполнили ритуал цог, используя в качестве ритуальной субстанции труп взрослого мужчины. Его макушку и мозг преподнесли его матери, которая была главной на церемонии. Она произнесла:

– Я забыла ложку дома. – Тогда одна из женщин сказала:

– Дорогая мать, пожалуйста, вытяните руку и возьмите свою ложку! – И сын увидел, как его мать, сидя на своем троне, удлинила свою руку настолько, что достала находившуюся дома ложку. Тем временем начало светать, и женщины по одной стали расходиться.

{320} Мать тоже, сев верхом на сундук, вернулась домой и легла спать. Тогда и сын тоже, выбравшись из сундука с видом, словно ничего не было, лег спать. С тех прошло некоторое время, и в один из дней мать сидела на крыше дома и пряла шерсть. Нить оборвалась, и клубок упал вниз. Мать крикнула сыну, находившемуся внизу:

– Подними мою шерсть и брось мне! – Сын не удержал в секрете свое открытие и крикнул:

– Дорогая мама, пожалуйста, вытяни руку и возьми сама! – Мать рассердилась и подумала:

---

[390] Тиб. phra-men-ma – «колдунья», «богиня *бардо*», «гибридная богиня с телом человека и головой животного».

– Он знает, что я *траменма* и расскажет другим. – Схватив сына за волосы, она потрясла его, и превратила его тело в собачье. После этого он перенес большие страдания и, решив утопиться, пошел к реке. По дороге ему встретилось много людей, обсуждавших духовные достоинства Лангри Танпа. «Если приблизиться к нему, может быть, найдется способ освободиться от этого тела», – подумал он и отправился к нему. Лама делал обхождения вокруг ступы, когда он повстречал его. Лама Ланг Тан[391] сказал ему:

– Как жаль, что, хотя ты обрел человеческое тело, снова оказался ввергнут в мир животных! – Когда он услышал эти слова, в нем зародилась сильная вера в Лангри Танпа, и мысленно он обратился к нему с вопросом:

– Есть ли способ освободить меня от этого? – Ланг Танпа произнес:

– Я не в силах освободить тебя от этого. Но в Лхасе сейчас живет Лама по имени великий Рало. Он обладает силой творить эманации, совершать гневные ритуалы освобождения. Ты должен пойти к нему, и он освободит тебя от этого. В этот момент поднеси ему это золото.

{321} Лангри Танпа дал полный *санг* золота и, сделав ему во множестве маленькие подсумки, которые вшил в шерсть, накормив его досыта, отправил в Лхасу. В тот же миг пес миновал врата одни за другими и наткнулся на большую группу паломников из Пенпо, которые говорили, что идут на встречу с великим Ра. Слушая их разговоры, вместе с ними он достиг Лхасы. В это время Лама Рало, зная, что он придет, велел своему слуге:

– Приготовь *цампу* и поставь туда! – Тот так и сделал. Когда минул полдень, Лама сказал: – Теперь сходи и посмотри, кто пришел. – Слуга, посмотрев, никого не увидел, только одна собака крутилась рядом. Он сказал об этом Ламе.

– В таком случае, я иду наружу! – заявил Рало и, надев шляпу и взяв в руки *торма*, направился наружу. Собака в этот момент тоже подошла к его двери. Лама подбросил над собакой *торма*, и она тут же превратилась в человека. Тогда он, сильно уверовав в Рало, поднес ему имевшийся у себя полный *санг* золота и стал жить, преданно служа Ламе Рало. Лама посвятил его в монахи, даровал полные монашеские обеты и сказал:

– У тебя все еще имеются сильные привязанности, поэтому, что бы ты ни делал, ничего не предпринримай, не посоветовавшись со мной.

---

[391] Сокращение от Лангри Танпа.

Когда его мать услышала эту историю, она захотела учинить препятствия.

{322} Она заложила заклятие *траменмы* в маленькую деревянную шкатулку и отправила ее сыну из Пенъюла с группой путников, направлявшихся на аудиенцию к великому Ра, проинструктировав их следующм образом: «Мой сын сейчас находится в окружении Ламы Рало и получает учение. Передайте ему, что это средства для поддержания его жизни». Те люди, придя на аудиенцию к Ламе, попутно вручили сыну эту шкатулку и передали также послание его матери. Когда он взял эту маленьку шкатулку в руки, она своей тяжестью придавила руки к земле. «Что это может быть такое?», – подумал сын и уже хотел открыть, но, вспомнив предупреждение Ламы, пошел с ним посоветоваться. Лама снял с себя накидку, являющуюся частью одежд Дхармы, и дал тому со словами: «Открой шкатулку, накинув это на себя». Он так и сделал. И тут из шкатулки вырвалось девять молний, которые полностью разрушили соломенную хижину и все вещи, находившиеся в ней. Но сам он, поскольку на нем была одежда Дхармы, которую дал Рало, остался невредимым, хотя, как говорят, поверх одежды Дхармы стекал расплавленный металл, как растаявшее масло. После этого Лама сказал:

– Теперь у тебя не осталось препятствий. Медитируй! – Рало дал ему *ванг* и руководство к практике, и тот достиг *сиддхи*. Он усмирил ту *траменму* и других – всего их насчитывалось сто. Впоследствии, выполнив обширную деятельность во благо существ, он ушел в Чистую Землю Дакинь. Его звали Йонтен Драг.

{323} В Раггьябе жил один мясник по имени Синпа Тарме. Он ежедневно убивал около тысячи овец, хайнаков, яков и других животных, а вечером приходил в деревню. Он сильно ненавидел Лам, сангху, а когда люди говорили о Дхарме, он затыкал уши. Позже он тяжело заболел, и ничто ему не могло помочь. Все люди говорили, что любой, кто бы ни обратился к великому Рало, он был избавлен от болезни и демонов, их вызвавших. И он тоже отправился на аудиенцию к Рало. Лама предложил ему хорошую еду и *чанг*, и, пока он угощался, рассказал ему о страданиях дурных уделов, и в результате у него непроизвольно изменилось мировоззрение. Он спросил Ламу:

– Может быть, есть для меня способ, который спасет от рождения там? – Лама ответил:

– Если ты сделаешь простирания и обхождения, это было бы полезно. – И тот человек в течение трех месяцев занимался этой практикой. Затем он снова возник перед Рало со словами:

– Хотя я сделал простирания и обхождения, но нет уверенности, что в момент смерти это поможет. Нет ли другого метода? – Рало отвечал:

– Если ты оставишь семью и дом и станешь монахом, это было бы полезно. – Тогда человек принял монашеский постриг. После этого он чистоте соблюдал монашескую дисциплину, стал ученым в области *винаи* и философии, но уверенности, что в момент смерти это поможет, не обрел. Он подумал: «Опять же дело обстоит так, что плоды [всего этого] созреют в будущей жизни. Но что касается этой жизни, я не обрел никакой страховки. Ведь я накопил много негативной кармы». И опять обратился с просьбой к Ламе. Рало ответил:

– Для великих злодеев нет другого метода просветления, который превосходил бы эту Дхарму. – И дал *ванг* и сущностные наставления о практике глубинного пути Славного Ваджрабхайравы.

{324} Затем, занимаясь медитацией, тот человек по имени Синпа Тарме имел видение, что Лама создает карму убийства, а Идам имеет голову животного, и, думая, что Лама, убивая людей, является мясником, породил превратное воззрение. Из-за этой ошибки у него не возникли реализации. Он умер, и начался перенос сознания в следующую жизнь. Когда языки адского пламени уже вот-вот должны были коснуться его, у него возникла мысль: «Если бы я стал медитировать на этого Идама с головой животного, что вышло бы из этого?». Тут же перед ним появился Лама в форме Славного Ваджрабхайравы и сказал:

У тебя возникло превратное воззрение
Относительно глубинной Дхармы и Ламы, поэтому ты упал в ад.
Это твоя вина, а не чья-либо еще.
Что толку теперь плакать и сокрушаться?
Поэтому постарайся искренне молиться,
И тогда перейдешь в счастливые уделы.

Сказав это, Лама трансформировал сознание-*намше*[392] [Синпа Тарме] в слог ХУМ, проглотил его, и то сознание сделалось имеющим один вкус с недвойственной изначальной мудростью. Попутно он вытащил из ада восемь миллионов человек, которых сопроводил в Чистую Землю Манджушри. Затем Рало растворил *намше* Синпа Тарме в своем сердце и, через левую ноздрю выдохнув наружу, отправил его в новое рождение в

[392] Тиб. rnam-shes – ментальное сознание, поток которого продолжается из жизни в жизнь.

качестве сына богача из Лунгшо. Как только мальчик родился, он стал декламировать слоги ХРИХ и ШТРИ. Став взрослым, он предстал перед великим Рало и принял монашество. Попросив *ванг* и тайные сущностные наставления, он обрел реализации даже без медитации.

{325} Он всегда видел лик Славного Ваджрабхайравы и был способен использовать Карма Ямари в качестве слуги. Лама сказал: «Даже если в этой жизни эти мои сущностные наставления тебя не освободят, то в следующей жизни ты будешь освобожден без необходимости медитировать, потому что имеешь такого рода глубинные ключевые звенья».

В этот период много людей из Китая и Кашмира остались, чтобы встретиться с Ламой. Поступало также множество подношений, привезенных из Индии и Непала. Возникали споры, каждый говорил: «Я должен первым сделать подношение!» Ввиду таких разногласий защитник Махакала по велению Рало возвел в верхней части Лхасы сто тысяч тронов и пригласил Ламу. Лама, создав сто тысяч своих эманаций, удовлетворил каждого, кто хотел первым сделать подношение. Таким способом были сделаны сто тысяч подношений. Индийцы поднесли ему статуи из золота, серебра, бронзы, подарили шелка, парчу, меховые шапки и прочую одежду – многие сотни тысяч превосходных вещей, а также закрученные вправо раковины, с нанесенной на них позолотой, великое множество драгоценных камней: сапфир, лазурит, рубин, изумруд и другие драгоценности. Среди бесчисленных даров были несметное количество рулонов бенаресского муслина, одежды из хлопка и других вещей; сандал, шесть сортов алоэ и много других лекарственных растений в большом количестве; три белых королевских слона и шесть обычных слонов, буйволы, быки и т. д.

{326} Китайцы поднесли сотни тысяч церемониальных одежд, много больших мер[393] серебра, цветы лотоса, чай с другого берега океана и множество других уникальных ценных вещей. Непальцы поднесли золотую и серебряную мандалу, ритуальные чаши, букеты распустившихся цветов, горшки с ячменем, бесчисленное множество ритуальных предметов из хрусталя, золотой колокольчик и ваджру и много других вещей. Кашмирцы поднесли множество сокровищниц, полных бирюзы, кораллов, жемчуга и других драгоценностей. Было поднесено множество кожаных мешков с патокой и различными фруктами, около тысячи восьмисот литровых сосудов с шафраном, много *келов* ладана, черного благовонного порошка, медных и латунных сосудов и подносов, золотых и

[393] Тиб. bre – мера объема, чуть больше литра.

серебряных сосудов и подносов, а также других вещей в бесчисленном множестве. Говорят, одного только кирпичного чая было так много, что площадь не могла вместить ряды сложенных из него стен. Рало преподал им всем учение и привел к духовному развитию, начиная со ступени необратимого поворота к Дхарме и вплоть до засеивания семени освобождения. В этот момент в ясном небе возникли разноцветные радуги, и индийцы увидели Ламу в форме Манджушри; непальцы – как *пандита*, восседающего в одеждах Дхармы и держащего в руках монашескую чашу; кашмирцы – как йогина с телом темно-синего цвета, увешанным костяными украшениями, который дул в рог животного; китайцы – в форме китайского монаха в коричневых одеждах. Каждый, кто слушал учение, понимал его на своем собственном языке, и все уверовали в Рало. К моменту возвращения каждого из них на родину Рало сделал каждой группе подарки, отправил с ними подношения для великих святых мест, каждому из королей – официальное письмо вместе с *чагду* – специальными защитными узлами, которые он завязал для них.

{327} То место, где Лама эманировал сто тысяч своих двойников, по сей день известно как Кумбум Тан (Площадь Ста Тысяч Тел).

Глава двадцать третья
Последние годы

Поступило приглашение из Цанга. Лама отправился туда и по пути до Кьиронга он посетил все селения и так же, как в прошлый раз, предпринял обширную деятельность во благо существ. По главной дороге он прибыл в Нуб Кулунг, где сделал пожертвования местным тантрическим практикам *нгагпа* и даровал им посвящение и руководство к практике. Многие из них обрели неограниченные силы и духовную мощь. В то время, когда он исполнял ритуал *цогкор* в пещерной резиденции – *симпу* [местного Ламы] в Нубе, он узрел лик Манджушри в гневной форме Чакья Силнона[394], в окружении свиты. Защитник Махакала, Восседающий на Тигре (Гонпо Такшон)[395], вместе с четырьмя Могущественными Духами (Тучен) почтительно склонились перед ним. Он повстречал Гья Шангтрома на выходе из пещеры и имел с ним беседу. В селении Сренгпа там же, в Нубе, он давал *ванг* и сущностные наставления тысяче

[394] Тиб. phyag-rgya-zil-gnon (Сокрушающая Печать).
[395] Тиб. mgon-po-stag-zhon.

практиков-*нгагпа*, и в этот момент от земли, камней, гор и скал стали исходить спонтанно возникшие звуки мантр, сливавшиеся в хор. Все воздушное пространство было пронизано пятицветными лучами и вихревыми потоками света. С неба стали падать, словно дождь, большие маленькие статуэтки Идама в большом количестве. Эти и многие другие чудесные происшествия имели там место. У всех, кто собрался на том учении, без медитации родились реализации. В этот период досточтимый Лингрепа[396] встретился с Рало и, прослушал его сущностные наставления, обрел особенный духовный опыт. Когда он в благодарность хотел поднести Рало сто *келов* зерна, Лама, узнав об этом, сказал: «Мне не нужно ничего такого. Вместо этого подношения лучше напиши комментарий к тантре Славного Ваджрабхайравы, основываясь на моем объяснении и учебнике *игча*».

{328} Лингрепа сочинил комментарий и другие тексты. Говорят, в то время умер один вьючный молодой мул, и его тело превратилось в массу радужного света и в *ринселы*; также труп собаки, охранявшей резиденицию, оказался пронизанным радужным светом.

После этих событий Рало вновь поскакал в сторону Уй и вернулся в Ден. Такой образ жизни он вел до ста пятидесяти лет. Когда Великий Лама Рало достиг ста пятидесяти лет, он осел в Дене, и куда бы ни совершал поездки, он стал неизменно возвращаться в свою резиденцию в Дене, где непрерывно занимался обучением Дхарме своих последователей. В это время в самом Дене число учащихся монахов очень сильно возросло и насчитывало более ста восьмидесяти тысяч человек, поэтому не хватало мест в ретритном центре, и ученики жили в сооруженных ими маленьких соломенных хижинах, рассчитанных на одного человека, и разбросанных по всем горным склонам от Дечена до Дракара. О времени общих мероприятий извещали из Драо Лакха тем, что тринадцать раз раздавался звук раковины, и ученики собирались на нижней площади Дена. Затем прибывал Лама и давал обширное учение по практике трех божеств – Ямари, Шестиликого Ямантаки и Ваджраварахи, а также Черного Чакрасамвары, но в особенности подробно он объяснял тантру Славного Ваджрабхайравы. В это время все люди, находившиеся на северной стороне реки Цангпо, делали перед ним простирания и слушали его учение. На них также удивительным образом нисходило его благо-

---

[396] Тиб. gling-ras-pa – Лингрепа (1128–1288) – великий мастер традиции Другпа Кагью, известный также как Lingchen Repa Pema Dorje (gling-chen-ras-pa-padma-rdo-rje).

словение, и они избавлялись от болезней, вызванных вредоносными духами. Эти и другие поразительные вещи имели место там.

{329} Когда занятия заканчивались, и ученики поднимались со своих мест, эта людская масса создавала большой шум, как и звук запираемых в футлярах текстов, так что пугались стада овец на той стороне реки. Среди *лоцав*, появлявшихся в Тибете, не было никого другого, кто имел бы такие же паранормальные силы и духовную мощь, Дхарму, учеников и оставил такой же большой след. Это широко известно. В тот период, о котором идет речь, слава Рало распространилась повсеместно. Ученики, словно скопления облаков, собирались вокруг него. От Непала до Китая не было правителей, лам, *геше*, докторов, практиков тантры – *нгагпа*, монахинь, людей благородного происхождения и других людей, богатых и бедных, сильных и слабых, кто не являлся бы учеником Рало. Что касается подношений, то за сущностные наставления по практике Славного Ваджрабхайравы вознаграждение составляло один *санг* золота. За каждый цикл наставлений по практикам Черного Ямари, Шестиликого Ямантаки, Чакрасамвары, Ваджраварахи, за шесть доктрин Нагпо[397], за практики мирного Манджушри и Варахи ученики, выстроившись в линию, подносили Ламе по золотому *шо*. Поступило бесчисленное множество подношений. Кроме того, *пандиты* из Индии часто отправляли ему в дар свежие фрукты, обернутые в масло, чтобы он мог наслаждаться их свежестью. Даже в то время, когда цена винограда была очень высокой на рынке, из Западного Тибета в резиденцию Рало поступало в качестве подношений множество лошадиных повозок с грузом винограда. Так что каждое утро ему делали подношение пяти литров виноградного напитка.

{330} Вообще говоря, где бы ни останавливался Лама, там всегда появлялись радуги, и шел цветочный дождь, воздух снова и снова наполнялся запахом благовоний и приятными ароматами, временами были слышны звуки песен и музыки. Все время появлялись такого рода благоприятные знаки. Днем вокруг него собирались люди, ночью – *дакини*, с утра до ночи поступали еда и ценности. Везде, куда они приходил, прекращались заразные болезни, и умиротворялись конфликты. У любого, с кем бы он ни встретился, исчезали болезни, вызванные вредоносными духами. По этой причине к нему на аудиенцию приходили массы людей со всех сторон, говорившие на разных языках, носившие разные этнические одежды. Ежедневно приходило около двухсот человек. И Рало без

---

[397] Тиб. nag-po-pa – индийский *махасиддха* Кришначарья (IX–X вв).

устали и перерывов на отдых принимал их и исполнял все их чаяния. В особенности в тех случаях, когда люди проявляли заинтересованность в Дхарме, независимо от того, какого положения был этот человек – высокого или низкого, он относился к ним беспристрастно и не проявлял высокомерия. Все, что они хотели знать, он объяснял снова и снова до тех пор, пока это не было усвоено ими. Его речь была громкой и четкой, ее с легкостью можно было понять. Те, чей ум запутался, слушая много учений у других учителей, говорили, что здесь они, слыша каждое слово Ламы Рало, достигали прогресса в своем понимании [Дхармы]. Он обладал мелодичным голосом Брахмы, и люди, находившиеся по обеим сторонам реки, могли в равной степени отчетливо воспринимать каждый слог. Те, кто просил у Ламы учение, могли оставаться в его резиденции долгое время, не имея проблем с пропитанием и одеждой, а когда приходило время возвращения к себе домой, Лама давал им аудиенцию и вручал подарки и ценности, которые они брали с собой. Похоже, им всем было тяжело расставаться.

{331} Обычно в его резиденции проживали две тысячи пятьсот учеников, которые преданно служили ему, занимаясь только тем, что получали учение, медитировали, практиковали. Все они становились реализованными мастерами.

Какие только богатства и блага ни поступали в руки Рало! Он тут же направлял их исключительно на благие цели, ничего из них не оставляя себе. Символы Тела, Речи и Ума, полученные им в собственные руки, он омывал золотой эссенцией, покрывал статуи превосходными одеждами и устанавливал в ряду объектов почитания. Все виды оружия, которые поступали в числе подношений, ом ломал и помещал в основании ступы. Он никогда не убивал и не продавал животных, подаренных ему, – лошадей, рогатый скот и других живых существ. И хотя его стада одних только хайнаков и лошадей достигали десятков тысяч голов, все они, словно дикие животные, вольно паслись на лугах. Куда бы он ни прибыл, везде за ним следовали сотни нищих, и он обеспечивал их едой и одеждой. Всем великим медитаторам, которые нуждались в пропитании, а также философам, не имевшим материалов для своих штудий, он создавал нужные условия и оказывал необходимую поддержку. Он вносил точные коррективы в практики сутр и тантр, устраняя имевшиеся ошибки. Он восстанавливал все поврежденные символы Тела, Речи и Ума, а также храмы, превратившиеся в руины. Он спонсировал создание биллионов

цаца, содержащих *дхарани* богини Ушнишавиджаи[398]. За каждую сотню тысяч он дал по сорок *келов* ячменя в качестве спонсорской поддержки мастеров.

{332} Он спонсировал издание сотни тысяч экземпляров *Восхваления имен Манджушри* на санскрите и сотни тысяч экземпляров – на тибетском языке; а также сделал пожертвование для их декламирования по сто тысяч раз. Он учредил традицию непрерывной декламации *Кангьюра*, а также еженедельного исполнения шестью *ачарьями* индийских текстов, являющихся объектами почитания, – *Двадцатитысячной Праджняпарамиты* и *Восьмитысячной Праджняпарамиты*; один *ачарья* должен был выполнять медитацию Чакрасамвары по *садхане* Луипы[399].

В Непале он много раз сооружал зонт над ступой Сваямбунатх[400], собрав йогинов и йогинь, сто восемь раз устраивал *цогкор*. Он каждый год посылал в Индию подношения для проведения церемонии почитания Ваджрасаны (Бодхгайя). В монастыре Наланда он учредил фонд в сто золотых *сангов*, чтобы восемьдесят четыре ученых из четырех колледжей читали восемьдесят четыре копии написанной золотом *Сжатой Праджняпарамиты*[401] до тех пор, пока существует Учение в этом мире. В Викрамашиле он учредил такой же фонд, чтобы там декламировали *Двадцатитысячную Праджняпарамиту* до тех пор, пока не исчезло Учение. В Гау Сомапури он тоже учредил фонд в сто золотых *сангов*, чтобы там декламировали *Восьмитысячную Праджняпарамиту* до тех пор, пока не исчезло Учение.

Рало пригласил великого *пандита* Мендза Лингпу в Тибет и со времени его первого посещения Тибета и вплоть до его ухода из этого мира в Формном Теле Будды он посылал ему подношения тридцать семь раз.

Ежегодно он освобождал и спасал жизни более чем тысячи животных. В приграничных храмах Тадул[402] он также возжигал светильники, делал подношения украшений и золотой воды для божеств и т. д.

---

[398] Тиб. rnam-rgyal-ma – бодхисаттва, богиня долгой жизни с телом белого цвета, тремя ликами и восемью руками, пребывает на ушнише Будды, на ее голове корона с изображением Будды Вайрочаны.

[399] Тиб. lu-hi-pa – один из 84 индийских махасиддхов; главный держатель одной из трех линий тантры Чакрасамвары; держатели других двух линий – Гхантапа (Дильбупа) и Нагпопа (Кришначарья).

[400] Тиб. ‘phags-pa-shing-kun.

[401] Тиб. sdud-pa.

[402] Тиб. mtha’-‘dul – четыре приграничных храма, построенных Сронценом Гампо и его китайской королевой.

{333} Все храмы от Непала до Китая, большие и малые, он снабжал чаем, не пропустив ни разу ни одного храма. Он спонсировал изготовление бесчисленного множества золотых, серебряных, бронзовых статуй, лекарств, *тханок*, реликвариев и многих других вещей; заказал шестнадцать томов *Стотысячной Праджняпарамиты* и также сам сделал сто сорок копий. Всех мастеров он вознаграждал как героев.

Полученные им драгоценности – бирюзу, кораллы, жемчуг и прочие он, в свою очередь, отдавал как подношение в храмы Лхасы, Самье и Трандруга, для украшения спинок тронов, статуй божеств. Поступавшие в качестве подношений шелка, парчу, особый шелк *мендри* и другие подобного рода превосходные вещи он использовал для пошива одежд Дхармы и мантий, которые потом преподносились двум статуям Джово и другим святым объектам. Чугунные, бронзовые и прочие металлические предметы обычного предназначения он переплавлял и отливал ритуальные сосуды, чаши для подношений и тому подобные предметы храмового использования и затем отдавал в монастырское имущество всем монастырям. Он также жертвовал лекарства тем, кто был измучен болезнью; спасал жизнь тех, кто был заключен в тюрьму; разрешал споры и конфликты; устраивал приюты и убежища в опасных местах; рыл колодцы там, где не хватало воды; в местах, где были наводнения, строил дамбы и мосты; устранял опасные места на труднопроходимых дорогах; на всех главных дорогах, по которым передвигались караваны грузов, он учредил систему снабжения путников чаем и супом. Он без всякого сожаления отдавал на благие цели очень большие ценности из собственного имущества, например, длинные – в три или четыре локтя – четки из красной бирюзы, каждая бусина которых была похожа на язык самки яка, и другие редкие и дорогие вещи.

{334} В трех округах Нгари, в Уй, Цанге и Кхаме, в трех регионах Ньел, Лоро и Джар, в трех регионах Дагпо, Конгпо и А и во всех других местностях он издавна ввел запрет на охоту в горах, ловлю рыбы в водных источниках и доступ к опасным дорогам и продолжал все время свою деятельность в этом направлении. Все люди относились с уважением к Ламе, поэтому не находилось никого, кто ослушался бы его. Благодаря его усилиям птицы и дикие животные чувствовали себя вольготно; рыбы, черепахи и другие живые существа не опасались людей. Все люди жили тоже мирно и счастливо. Весь домашний скот естественным образом рос и преумножался; дожди шли своевременно; растения, ягоды, плодовые деревья и леса умножились больше прежнего; родники и водные источники стали полноводнее, чем прежде; не было жесткоких моро-

зов, града, засухи и других плохих природных явлений; урожаи зерновых и других культур были богаче, чем в прежние времена; исчезли заразные болезни и голод; не было также врагов и разбойников; все цветы по природе были прекрасны; все практиковали Дхарму, и вся страна во всех ее уголках была благословлена счастливой судьбой.

Так Рало в течение многих лет занимался широким распространением сущностных наставлений Манджушри-Ваджрабхайравы. Бесчисленное множество существ обоего пола он привел к созреванию и освобождению. Когда Лама достиг возраста ста восьмидесяти лет, он решил перенести сознание в другой мир.

{335} Осенью, в то время, когда созревают все плоды и снимают урожай, собрав учеников из Уй, Цанга и Кхама, Рало устроил превосходный *цогкор* и после этого сказал:

Я четырежды посетил Индию и Непал и получил устную передачу сущностных наставлений, являющихся кровью сердца *дакинь* и передаваемых по непрерывной линии исключительно от одного ученого и реализованного практика другому. Это учение является мощным методом, который в силах заставить великих злодеев достичь просветления; она представлена непрерывной линией реализованных мастеров, и тепло их благословения не исчезает. Посредством этого уникального учения люди способны, не ожидая следующего перерождения, достичь просветления: практики высшего уровня могут стать буддой в этой жизни; средние – в момент смерти, а практики низшего уровня – в *бардо*. Я, не скрывая его, дал вам. Медитируйте на него однонаправленно!

И затем Лама Рало продолжил:

Мой Гуру наказал мне не распространять широко это учение, а лишь практиковать самому, тогда в этой жизни я перешел бы в радужное тело. Но я, надеясь, что это принесет вам пользу, нарушил приказ своего Учителя, поэтому мне нужно еще дважды получить перерождение. Однако для меня не существуют страдания рождений и смерти. Если даже умру, я буду переходить из одного мира Будды в другой. Если даже не умру, я буду приносить благо живым существам. Хотя у йогина, сравнимого с небом, есть власть над жизнью и смертью, для того чтобы продемонстрировать смысл непостоянства ленивым живым существам, я уйду.

Тогда спонсоры стали делать простирания перед Рало и спрашивать его:

– Драгоценный Лама, куда же Вы пойдете отсюда? Куда нам направлять свои молитвы? Кто будет держателем линии преемственности этой Дхармы? –

{336} Лама сказал в ответ:

– Я отправляюсь отсюда в Чистую Землю Дакинь. Затем, после того как дважды приму новые рождения, наконец, я стану Татхагатой Цветок Утпалы в Чистой Земле Провозглашения Дхармы и буду осуществлять благо существ. Туда возносите свои молитвы[403].

– Что касается линии преемственности моей Дхармы, – продолжил Рало, – все мои ученики имеют исключительные духовные реализации, поэтому многие из них являются держателями устной передачи. В особенности этот мой ученик Ра Чойраб является держателем. Кроме него, все ученики, принявшие в сердце путем личной практики эти сущностные наставления, являются также моими преданными последователями. Конечно, в настоящее время велико число тех, кто установил со мной связь в Дхарме и преданно служит мне. Все они, а также те, кто в будущем, услышав мой *намтар*, почувствуют уважение ко мне и с преданностью станут почитать, получат рождение в моем окружении и достигнут просветления. – Затем Лама спел *гур*:

О дорогие мои счастливцы, собравшиеся здесь!
Послушайте недолго мою песню,
Ибо это мое последнее слово ради вашего счастья в этой и будущей жизни, –
Искренне примите и сохраните его в своем сердце!

В это плохое время, когда распространяются пять видов упадка,
Глубинные устные наставления являются крайне редкими,
Поэтому трудно встретить подлинного Учителя,
И редкостью являются преданные ученики.

Мы имеем глубинную Дхарму, квалифицированного Учителя
И преданных учеников, – все это имеет место здесь. Удивительно!
Нет сомнений, что будут появляться многие реализованные мастера,
И Учение будет распространяться все более.
{337}
У Идама Ваджрабхайравы
Есть десять особо священных сущностных качеств;
Если с искренней преданностью выполнять его практику,
То невозможно не обрести *сиддхи*.

---

[403] Тиб. mkha’-spyod (санскр. *кхечари*) – «Качо», «мир *дакинь*», «Кечара», «Чистая Земля Ваджраварахи».

Трое защитников Слова Будды Ма, Яма и Махакала –
Владыки жизненной силы существ, рождающихся в Трех Мирах.
Если они подчинены с помощью важнейших сущностных положений,
То невозможно не обрести духовную мощь и сверхсилы.

Я, Дордже Драг,
Имею семь учений Дхармы, которых нет у других.
Нет никого, кто, с однонаправленной преданностью вверившись мне,
Не обрел бы духовный опыт и реализации.

Таково положение дел в силу зависимого возникновения,
И благодаря этой же силе я явил двадцать три чудесных знака реализаций,
Коих в прошлом никто не показывал.
Разве не поразительно для других слышать о них?

Когда я был в Ваджрасане,
Четырехрукий Махакала проявил свои грозные силы,
Я подчинил его и сделал своим слугой –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

Ланглап Чангчуб Дордже натравил на меня Ваджракилу,
Я превратил его в Яму,
А позднее сделал своим помощником –
Это был беспрецедентный знак реализаций!
Когда войска в Ньюгу стали доставлять мне проблемы,
Я взмахул рукавами, и поднялся шторм,
Рассеявший армию воинов, словно облака –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

Когда я наносил визит в три священных места Сакья,
Некоторые монахи и миряне были недовольны этим.
Моя вера позвала божеств наружу из храма –
Это был беспрецедентный знак реализаций!
{338}
В то время, когда я даровал *ванг* Са Лоцаве,
Мандала из цветного песка взмыла в небо,
А единственный масляный светильник горел десять суток –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

В то время, когда в местности Ченлунг
Я проводил умиротворяющую огненную пуджу,

Внутри огня появился лотос –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

Когда в местности Бодонг Э
Я состязался с Шангом в чудотворных силах,
Внутри своего тела я показал Чистую Землю –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

Когда в местности Шанг в верхнем Ньянге
Планетный дух Рахула стал проявлять паранормальную активность,
Я бросил на него свой тантрический взгляд и сбросил его вниз –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

Когда в Тхёпу Лхадзе Карагпа
Подал мне отравленную еду и питье,
Это не причинило мне вред, а усилило цветущий вид –
Это был беспрецедентный знак реализаций!
Когда в Чаге Брахма напал на меня,
Выдохнув воздух из своих ноздрей,
Я вынес его за пределы Вселенной –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

Когда Лама по имени Кьюрсенг и я
Состязались друг с другом в реализациях,
В течение семи суток, не прекрашаясь,
Гремел гром, и сверкали молнии –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

Во время пребывания в Ланг Нгалинге,
Я вонзил свой кинжал *пурбу* в землю,
И появился красивый дом со всевозможным убранством –
Это был беспрецедентный знак реализаций!
{339}
Когда Геше Рог унижал меня,
Я погрузился в *самадхи* и превратил его в осла,
А затем вернул ему тело человека –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

Когда Владыка Тайн, великий Дропуг

Явился в облике Махоттары Херуки[404],
Я перевернул вверх ногами небо и землю –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

Когда в месте под названием Ушангдо
Я подрезал гордыню Ташипы,
Я завязал реку ваджрным узлом –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

Когда в Тагна я был втянут в дебаты,
Я столкнул две горы друг с другом и стер их в порошок,
А в Гурмо я вызвал дождь бирюзы и кораллов –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

В Джамо я вызвал железный град,
В Конгпо изменил порядок четырех элементов,
В Олкха я создал *Стотысячную парамиту* с золотыми буквами, никем не написанными –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

Отвечая на вызов врача Драгри,
Я заставил солнце и луну упасть на равнину
И поменял их способности излучать жару и прохладу –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

Когда в Цанге я обратил вспять войска,
Торма, что я бросил, упало на землю врага,
И отказавшись от боя, солдаты добровольно ушли домой –
Это был беспрецедентный знак реализаций!

Когда в Цетане я даровал *ванг* группе людей,
Зимний сезон превратился в лето,
И все люди высшего ранга стали моими учениками –
Это был беспрецедентный знак реализаций!
{340}
В прошлом не было в Индии и Тибете реализованных мастеров,
Которые показали бы подобные сиддхи;
После меня, возможно, придут – проверьте сами,

---

[404] Тиб. che-mchog-he-ru-ka – «Че Чог Херука», «высший Херука», с 21 головой и 42 руками, главное божество в мандале 58 гневных божеств, гневный аспект Саматабхадры.

Если узнаете об этом, значит, пришло время возносить молитвы!

Этими словами Лама Рало закончил свой *гур*-завещание. В этот момент цангский Ноджин Гансанг, ярлунгский Ярлха Шамбо, джангский Ньенчен Танглха, олкхский Оде Кунгьел, кхамский Мачен Помра и другие мирские божества, а также Пехар и все другие гневные защитники Дхармы собрались перед великим Ламой Рало в своих естественных формах и обратились к нему с просьбой оставаться в этом мире. Но он не внял их просьбам, однако каждому дал персональное сущностное наставление и напутственное учение.

После этого Рало удалился в свою маленькую спальную комнату и объявил:

Сейчас нет никого, кто превосходил бы меня, – стоит ли об этом говорить? Нет даже никого, кто был бы равен мне. Поэтому, не предавая мои останки кремации, положите их в ступу, сооруженную в центре этой равнины. В будущем эта река Кьичу повернет на юг и унесет более половины этой равнины. Наступят времена, когда образовательные и медитационные центры этой местности опустеют, и по ней будут бродить дикие звери. Путники будут нуждаться в защите от разбойников, от несчастных случаев при переправе на лодках и прочей опасности, в том числе от болезней, вызываемых вредоносными духами. Моя ступа будет давать защиту.

{341} Затем он продолжил:

Впрочем, через пять поколений в нижней части Лхасы появится новый монастырь, оттуда поступит приглашение [перенести туда мой прах]. Хотя в том монастыре будет много студентов, и он станет влиятельной силой, тем не менее, для страны в целом его польза будет уменьшаться.

После этого в сумерках мастер и ученики одновременно исполнили ритуал *цогкор*. В полночь Рало дал ученикам сущностные наставления, которых прежде не давал. На рассвете он сделал много пророчеств. На восходе солнца четвертого месяца Года Лошади он покинул грубое тело, служившее опорой этой жизни, и ушел в Чистую Землю Дакинь. В этот момент загрохотал гром, произошло сильное землетрясение, стал падать такой обильный дождь цветов пяти видов цвета, что в них утопали ноги прохожих. Спальня была со всех сторон пронизана радужными лучами света. Небеса, землю и все воздушное пространство заполнили бесчисленные *виры* и *дакини*, увешанные костяными украшениями и держащие субстанции для *пуджи*. Все видели, как они пели песни и танцевали.

После ухода Рало все ученики во главе с Лоцавой Ра Чойрабом в течение месяца устраивали *Пуджу* и возносили молитвы. Как-то вечером,

через десять дней после ухода Ламы Рало все ученики увидели, как он пришел к ним в облике *пандита*. Он сказал:

Я – Цуглаг Пелге[405],
Обрел сиддхи Ямантаки.
Те, кто установил связь со мной,
Отправляются в Чистую Землю Всевидящего [Будды].

{342}

Закончив говорить, он взмахнул своими одеждами Дхармы и взлетел в небо. И снова прошло десять дней. Вечером они увидели Рало, пришедшего с черной шляпой на голове, с длинными волосами, заплетенными в косички. Он сказал им:

В пространстве мудрости [устроив] треугольную яму[406] [деструктивного ритуала],
Созову туда существ, в неведении заблуждающихся относительно причин,
Освобожу [их] путь кинжалом-*пурбу* самовозникшей *ригпа*.
Я – могущественный мастер Рало Дордже Драг.

Сказав это, он исполнил ритуальный танец *чам*, сопровождаемый звуками музыкальных инструментов, и исчез из поля видимости. В тот вечер, когда были завершены ритуалы *пуджи*, Лама появился в облике Славного Ваджрабхайравы и сказал:

Я – Ваджрабхайрава,
Нет никого более великого, чем я.
Если будете возносить мне молитвы,
То невозможно, чтобы я не направлял вас.

Сказав это, он растворился в радужном свете и исчез.

Затем, в соответствии с завещанием Ламы, его драгоценные останки завернули в шелковую парчу, положили в ларец, сделанный из пяти видов драгоценных камней, и поместили внутрь ступы, сооруженной в центре нижней долины Ден. Во время проведения обряда освящения *равней* и совершения *пуджи* в небе посреди голубых облаков появился сам Ве-

---

[405] Тиб. gtsug-lag-dpel-dge.

[406] Тиб. ‘brub-khung – треугольная яма для проведения деструктивных ритуалов.

ликий Лама Ра в облике Херуки и, сопровождаемый звуками барабанчика *чанг-тау*[407], исполнил на вершине ступы танец и продекламировал:

ХУМ ХУМ ХУМ
Этот гнев, по природе чистый,
Является изначально чистой мудростью сферы дхарм[408],
Она из сферы пустоты сияет темной синевой.
Ее сущность – это семейство ваджры[409].
{343}
ОМ ОМ ОМ
Это неведение, по природе чистое,
Является изначально чистой зерцалоподобной мудростью[410],
Она из беспрепятственной творческой энергии сияет яркой белизной;
Ее сущность – спонтанно присутствующее семейство Будд.

ТРАМ ТРАМ ТРАМ
Эта алчность, по природе чистая,
Является изначально чистой мудростью равенства[411];
Из сферы неразделимого единства она сияет желтым [цветом];
Ее сущность – исполняющее желания семейство Ратны.

ХРИ ХРИ ХРИ
Эта привязанность, по природе чистая,
Является изначально чистой различающей мудростью[412],
Из этого светоносного знания она сияет красным [цветом];
Ее сущность – свободное от привязанностей семейство лотоса.

ХА ХА ХА
Эта зависть, по природе чистая,
Является изначально чистой мудростью действия[413],

---

[407] Тиб. cang-te'u – маленький ручной барабанчик, *дамару*, высокий и узкий в поперечнике.

[408] Тиб. chos-kyi-dbyings-kyi-ye-shes – мудрость *дхармадхату*.

[409] Мудрость *дхармадхату* олицетворяет Будда Вайрочана.

[410] Тиб. me-long-lta-bu'i-ye-shes. Зерцалоподобная мудрость олицетворяется Буддой Акшобхьей.

[411] Тиб. mnyam-pa-nyid-kyi-ye-shes – мудрость равенства или тождества всех явлений, олицетворяется Буддой Ратнасамбхавой.

[412] Тиб. so-sor-rtog-pa'i-ye-shes – всеразличающая мудрость, олицетворяется Буддой Амитабхой.

Из беспрепятственной творческой энергии она сияет зеленым [цветом];
Ее сущность – усмиряющее существ семейство кармы.

Все это является моей природой.
Возносите молитвы мне и получайте благословение!
Я – существо, любому, имеющему связь со мной, приносящее благо;
Что бы ни делали, всегда будьте счастливы!
Ваджрабхайрава Гуру ТИШТХА ХЕ!

Закончив говорить, он исчез в небе, словно растворилась радуга. После этого сын его сердца Лоцава Ра Чойраб в течение пяти лет продолжал ту духовную деятельность Ламы Рало, которую он обычно вел. Затем Лоцава Чойраб отбыл в Непал. Другие ученики тоже разошлись по своим местам, чтобы заниматься практикой. Защитники Дхармы также последовали за Дхармой и отдельными личностями, и со временем от прежних образовательных и медитационных центров Рало остались только названия.

{344} К этому времени цветущее состояние этой земли пришло в упадок; зерновые потеряли свою былую силу роста и питательность; опять появилось множество болезней, конфликтов, недобродетельных поступков.

---

[413] Тиб. bya-ba-grub-pa'i-ye-shes – всеисполняющая мудрость, олицетворяется Буддой Амогасиддхи.

ЭПИЛОГ

Итак, хотя в Тибете появилось бесчисленное множество *лоцав*, таких как Вайрочана, Кава Пелцег, Чогро Лю Гьялцен, а также Ринчен Сангпо, Марпа, Дрогми, Го, Сангкарва, Нгог, Ньё и многие другие, тем не менее, никто из них не имел такой Дхармы, благословений, заслуг и не оставил такой след [в истории]. Поэтому Великий Лама Ра явил совершенно уникальную историю совершенного освобождения. Его *намтар*, в котором четырьмя способами было показано, насколько особенным святым он был, завершен.

ПОСВЯЩЕНИЕ ЗАСЛУГ

Пусть благодаря тем бесконечным заслугам, что я обрел,
Написав этот *намтар* Могущественного Владыки
Рало Дордже Драга, Великого Лоцавы Ра,
Все существа смогут достичь высшего просветления!
А также пусть во всех будущих жизнях, вплоть до состояния Будды,
Хранимый заботой Манджушри в его мирной и гневной форме,
Да смогу я, обретя реализации и освободив свой поток сознания,
Благодаря состраданию наделить поток ума других силой созревания!

КОЛОФОН АВТОРА

По настоятельной просьбе всех великих представителей восемнадцати больших регионов Восточного Тибета, а также побуждаемый чувством высшего благоговения со своей стороны, со слов своего коренного Ламы досточтимого Чойраба этот *намтар* в точном соответствии с тем, как это происходило в действительности, не загрязняя собственными измышлениями, записал я, монах Еше Сенге, рожденный в семье Ра. Да принесет это большую пользу Учению и благо живым существам!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МОЛИТВА

Пусть силою добродетели, что возникла от усердия
[В написании этого текста] с совершенно чистыми помыслами,
Да не разлучатся все бесчисленные живые существа
Жизнь за жизнью с Великим Ламой Ра
И да хранит он их своей заботой!

Пусть всегда остаются в этом мире держатели Учения,
Пусть Учение распространяется и процветает!
Пусть все короли, практики Дхармы и разумные существа
Имеют веру в Дхарму и пребывают в мире и счастье,
И да насладятся они изобилием всех совершенных благ!

Поскольку я усердно стремился [претворить] чистый сверхпомысел,
Пусть подобно тому, как защищают мир Брахма и Индра,
Смогут Магсор Лхамо[414] и другие защитники
Не предаваясь лени, тоже всегда помогать нам!

КОЛОФОН ТИПОГРАФИИ

Этот *намтар* прежде никогда не издавался печатным способом. Рукописные копии были также редкостью. Недавно исполненные веры и великого энтузиазма представители *Ябши*[415] – Благородного Дома Лангдунпы, семьи Великого Тринадцатого Далай-ламы, общими усилиями обеспечили необходимые средства и спонсировали это издание ради процветания Учения и блага существ. Эта новая редакция *намтара* была впервые напечатана в Год Дерева-Змеи (1905). Пусть всегда преумножаются совершенства этого Благородного Дома, и да пребывает он постоянно в мире и счастье!

Да смогут увеличиваться все совершенные добродетели!

---

[414] Тиб. dmag-zor-lha-mo – форма Палден Лхамо.

[415] Тиб. yab-gzhis – титул семьи, в которой был рожден Далай-лама; этот термин относится также к семьям других великих лам.

Сокращения

БТКС – Bod rgya tshig mdzod chen-mo (Большой тибето-китайский толковый словарь). – Beijing: National Publishing House, 1998.

Пабонгка 2008 – Пабонгка Ринпоче. Ламрим: Освобожение в наших руках (Lam rim rnam grol lag bcangs) / Пабонгка Ринпоче. Изд. тиб. текста: Триджанг Ринпоче; пер. с тиб., вступ. ст. и коммент. И. С. Урбанаевой. Т. I, кн. 1. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008.

TED – Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology (Revised and Enlarged Edition) (Nang-don-rig-pa'i min-tshig bod-dbyin-shan-sbyar) / Tsepak Rigzin. – Dharamsala: LTWA, 1997.

Cuevas 2015 – Ra Yeshé Sengé. The All-Pervading Melodious Drumbeat: The Life of Ra Lotsawa /*Traslated with an Introduction and Notes* by Brayan J. Cuevas. Penguin Books, 2015.

'jigs-byed-chos-'byung – Kun-mkhyen-'jam-dbyangs-bzhad-pa-ngag-dbang-brtson-'grus. dPal-rdo-rje-'jigs-byed-kyi-chos-'byung-khams-gsum-las-rnam-par-rgyal-ba-dngos-grub-kyi-gter-mdzod-ces-bya-ba-bzhugs-so ("История распространения Учения божества Шри Ваджрабхайравы, Победителя Трёх Миров, называемая Кладезь Всех Сиддхи"). Lha-sa: bod-ljongs-bod-yig-dpe-rnying-dpe-skrun-khang, 2013.

Ra 1989 – Ra-ye-she-seng-ges (Ра Еше Сенге). Mthu-stobs dbang-phyug rje-btsun rva-lo-tsa-ba'i rnam-phar thar-pa kun-khyab snyan-pa'i rda-sgra-zhes bya-ba bzhugs-so («*Всепроникающий Звук Барабана Совершенного Освобождения Могущественного Мастера Тантры: Намтар Досточтимого Ра Лоцавы*»). Zi-ling (Место издания): Mtso-sngon-mi-rigs-dpe-skrun-khang (изд-во), 1989.

Источники и литература

На тибетском языке

Kun-mkhyen-'jam-dbyangs-bzhad-pa-ngag-dbang-brtson-'grus. dPal-rdo-rje-'jigs-byed-kyi-chos-'byung-khams-gsum-las-rnam-par-rgyal-ba-dngos-grub-kyi-gter-mdzod-ces-bya-ba-bzhugs-so ("История распространения Учения божества Шри Ваджрабхайравы, Победителя Трёх Миров, называемая Кладезь Всех Сиддхи"). Lha-sa: bod-ljongs-bod-yig-dpe-rnying-dpe-skrun-khang, 2013.

Ra-ye-she-seng-ges (Ра Еше Сенге). Mthu-stobs dbang-phyug rje-btsun rva-lo-tsa-ba'i rnam-phar thar-pa kun-khyab snyan-pa'i rda-sgra-zhes bya-ba bzhugs-so («*Всепроникающий Звук Барабана Совершенного Освобождения Могущественного Мастера Тантры: Намтар Досточтимого Ра Лоцавы*»). Zi-ling (Место издания): Mtso-sngon-mi-rigs-dpe-skrun-khang (изд-во), 1989.

На русском языке

Геше Тинлей. Четыре Благородные Истины. – Улан-Удэ: Дже Цонкапа, 2012.

Кучевасов В. Ю. К Истории тантры Ямантаки. – Красноярск: Ситалл, 2015.

Пабонгка Ринпоче. Ламрим: Освобождение в наших руках (Lam rim rnam grol lag bcangs) / Пабонгка Ринпоче. Изд. тиб. текста: Триджанг Ринпоче; пер. с тиб., вступ. ст. и коммент. И. С. Урбанаевой. Т. I, кн. 1. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008.

Патрул Ринпоче. Слова моего всеблагого учителя. Устные наставления по предварительным практикам учения Дзогчен лонгчен нингтиг / пер. с англ. – СПб.: Уддияна, 2004.

Шоннупэл, Гой-лоцава. Синяя летопись. Deb-ther sNgon-po. История буддизма в Тибете, VI–XV вв. / пер. с тиб. Ю. Н. Рериха; пер. с англ. О. В. Альбедиля, О. Ю. Харьковой. – СПб.: Евразия, 2001.

На английском языке

Anandajyoti Dharmacari. Manjusri: origins, role and significance. Part 1 & 2 and Part 3 *Western Buddhist Review*. no. 2 Aug 1997 & no. 1 Dec 1994

Chattopadhyaa A. Atīśha and Tibet. Delhi: Motial Banarsidass Publishers, 1967.

Ra Yeshé Sengé. The All-Pervading Melodious Drumbeat: The Life of Ra Lotsawa / *Traslated with an Introduction and Notes* by Brayan J. Cuevas. Penguin Books, 2015.

Salomon Richard. New Evidence for a Gāndhārī Origin of the Arapacana Syllabary // *Journal of the American Oriental Society*. – 1990. – Vol. 110, No. 2. – P. 255–273.

Ра Еше Сенге

Намтар Досточтимого Ра Лоцавы:
Всепроникающий Звук Барабана Совершенного Освобождения
Могущественного Мастера Тантры

Пер. с тиб., предисл. и примеч. д-ра филос. наук И. С. Урбанаевой

Научное издание

Утверждено к печати ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения РАН

Печатается в авторской редакции

Художник *Д. Т.Олоев*
Компьютерная верстка и макет – *Г. В. Кашина*

Подписано в печать 06.06.2018. Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 17,4. Уч.-изд. л. 19,6. Тираж 500. Заказ № 21.

Редакционно-издательский отдел Издательства БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8.

Отпечатано в типографии Издательства БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.